

ИВАН ШАМАН

СЛАВИЯ5

Annotation

Славия освящена. Враги и еретики в междулесье повержены и обращены в истинную веру. В Свет, Святогора и меня, его пророка. Золотолесье, Славия и половина Алиенеля объединены в новое мощное государство, но Империя уже пригнала свои адские боевые машины к нашим стенам. Война началась, и только нам определять как она закончится. С нами бог!

•

Глава 1

— Мы прибудем в Тамвов через полчаса. — Сказала Кси, прерывая наши с Малушой игрища за полупрозрачной занавеской. Гондола едва вмещала экипаж и десяток сидящих у стен людей. Чего уж говорить об отдельных каютах, которых при таком построении в принципе не могло быть. Так что первую официальную брачную ночь мы проводили как могли. К счастью, топка парового двигателя грела так, что всем было жарко, и зимний мороз до нас не добирался.

— Вечно все не вовремя. — Со вздохом произнесла эльфийская княжна, прикрываясь простынею. — Но хорошо уже было. Слушай, а зачем нам вообще этот городишка? У них же, насколько я помню, все плохо и армия маленькая после твоих походов. Вряд ли больше тысячи наберется. Да и земли у них как таковой нет, вокруг лишь болота.

— Твой отец выделит только пять сотен лучников, так что у меня каждый воин на счету. — Заметил я, натягивая штаны. — Крег сможет прибыть с семьей сотнями, Мария сумела собрать полторы. От Владимира и Вольхи в сумме будет тысяча, если они успеют подвести войска. Итого вместе с ополчением будет четыре тысячи. А у Алиенельского принца десять. Он все свои войска собрал, даже сбежавшие из-под Коростеня. Вот если бы шагающую крепость перетянуть.

– Она до твоего замка добираться только две недели будет. — Фыркнула дриада, застегивая пуговицы поддоспешника. — А передовые части из Леса кошмаров подойдут максимум через два дня. Не уверена, что даже войска с юга успеют на подмогу. Придется встречать их своими силами, а их у тебя сколько? Чуть больше двух тысяч?

– Да, если не учитывать экспедиционный отряд Фифайзенов. Проблема в том, что я выделил им землю севернее Сабора, и первый удар придется по дварфам.

– Это же хорошо? -- не понимая проблемы, подняла бровь Малуша.

– Совсем нет, у нас с ними соглашение о защите. Они там строят мануфактуры и возводят шахты. Если их повредят, то у нас в ближайшее время ни только не станет союзников, но еще и подкреплений не будет. А кто-то должен ремонтировать паровые доспехи, да и дирижабль держать в работоспособном состоянии.

– Да! – крикнула из-за шторы Кси. – Второго такого сражения мы не переживем, падение температуры в шаре слишком критично. Больше половины тепла с котла идет на поддержание высоты, топлива тратится в два раза больше. Повезло хоть зима стоит, легко разогреть воздух выше окружающей температуры. Но спираль пропускает пар, приходится заправляться.

– Понял я тебя, понял. – Успокоил я дварфийку, выходя наружу. Двигатель дирижабля мерно стучал, крутя винт, поглощающий километры воздушного пути. — В Саборе поставим его на ремонт, но для этого туда надо дотянуть. Я уже приказал прикрыть двор, сделать ангар, чтобы можно было поместить туда воздушную яхту.

– Пожалуй, да. Во двор мы поместимся. — В задумчивости кивнула Ксиулан. — В идеале нам бы построить несколько штук, чтобы патрулировать территорию. Да и для защиты крепостей стоит найти тех, кто может атаковать с воздуха. Еще пара таких птичек и нам будет несдобровать.

– Таких больше нет. — Улыбнувшись, сказала Малуша, убирая тканевую перегородку. — Существ силы дракона в

мире вообще не так много. И почти все они живут в Лесу кошмаров. Драконы земли, болот, лесов. Говорят, у них есть даже пара великих древних драконов. Не Лунный стервятник, конечно, который по сказкам защищал Силенель. Но тоже ничего.

– Нам и куда более мелких тварей хватит. – Хмыкнул я, вспоминая существ с плана демонов. – Если их будет много. Единственное, что меня существенно радует – зима.

– Да, с этим нам повезло. Большинство насекомых спит, даже теплокровных. – Согласилась дриада. – И деревья куда менее активны. Если бы Вечная мать начала проращивать хищный лес на юг, то не уверена, что мы бы справились. Правда, сожрало бы всех без различий. Отец рассказывал, что из-за приказа о зачистке неподконтрольных территорий он ушел в Славию.

– Хищный лес. Демонические твари. Драконы. – Пробормотала дварфийка, передернув плечами. – Как мы вообще оказались в такой жо... ситуации. Тут же даже не сбежать в случае опасности, просто некуда. Со всех сторон обложили.

– Нет никакого смысла бежать. По крайней мере мне. Да и вам тоже. В этой войне может быть только две стороны – победившая и проигравшая. Все, кто будут пытаться соблюдать нейтралитет, рано или поздно окажутся сожраны одним из противников.

– Я бы не была так уверена. – Улыбнулась Малуша. – Множество стран сейчас крайне далеки от конфликта. Свободная Валия, Царство Краса, Феранель. Я уже не говорю о загадочном королевстве Ничто, которое отгородилось ото всех Великой стеной. Именно они станут теми, кто воспрянет и окрепнет после победы над Империей. А я верю, что мы победим, иначе и быть не может. Ведь на нашей стороне правда и бог.

– Бог на нашей стороне – это верно. – Усмехнулся я, вспомнив о задании от Святогора. Подготовь все. Очень знаете емкое предложение. Что сделать-то? Храм построить в его честь? Оборону укрепить? На всякий случай я связался с

верховным жрецом Киева, Дунаем, и приказал сделать и то, и другое. Если возрожденный бог планирует занять столицу Славии, значит, именно она будет последним рубежом обороны. Что весьма логично.

Несмотря на вытянутость с запада на восток, страна была куда больше изначального Златолесья, да и в обороне станет куда удобнее. Вместо великанских равнин и пастбищ родины Гроаса и Хикару, врагов встретят непроходимые леса, холмы, реки и болота. Даже зимой по такой местности будет крайне тяжело перемещаться крупным войском. Летом – почти невозможно.

Особенно это касается тяжелой и сверхтяжелой техники. Единственный танк, который Империя смогла выставить на поля сражения в предыдущих битвах едва ли мог сравниться с титанами, которых мы видели, пролетая над степями. Стальные крепости размером с несколько домов медленно ползли по направлению к полю боя, лязгая широкими гусеницами. В нападении на армии они были совершенно бесполезны, а вот для штурмов замков даже каменных незаменимы. Их нужно уничтожить до того, как они доберутся к Полоцку.

Множество крупных рек, текущих по территории Славии, разрезают ее на лоскуты, между которыми можно перемещаться только по воде. Для того, чтобы доставить осадные орудия к Киевским стенам, противникам придется последовательно взять большую территорию Златолесья, затем штурмом захватить Полоцк, и только тогда они достигнут цели.

Если все рассчитать правильно и нападать на переправах, то у нас будет несколько месяцев. Проблема только в том, что демоны глупостью никогда не отличались. Все строго наоборот. А значит, все будет совсем не так просто. Но время у нас все равно еще есть. Пусть и не так много. В начале разберемся с волколаками в Тамвовке.

Открыв житие, я осознал, что спрашивать удаленно у Дары, как дела, совершенно бесполезно, судя по характеристикам, она была в полном порядке и вместе со стаей лютоволков располагалась в самом городе. Значит, ее

приняли как гостью и как родню. Иначе ее бы как минимум разделили с Дружком и Акташем, а точки на карте разместились почти вплотную.

– Сажай дирижабль рядом с меткой. – Приказал я Кси, всматриваясь в белую мглу метели. Несмотря на то, что на дворе стоял день, зима выдалась снежной и облачной, солнце едва пробивалось сквозь густые черные тучи, и только глаза демона с активным демоническим зрением позволяли различать пятна живых существ да контуры зданий. Ксиулан и матросам, не обладающим таким морфизмом, приходилось куда хуже.

– Давление скачет как бешенное! – громко выругалась дварфийка. – Так еще и ветер порывистый, без нормальной причальной команды мы разобьемся к чертям!

– Где я тебе тут причальную команду возьму? – спросил я у девушки, но тут же понял, что вопрос бесполезный. Вместо того, чтобы спорить, проблему надо было решать. – Готовьте швартовочный трос, я привяжу его к поясу и спущусь на землю. Найду дерево и когда закреплю, ну в общем, вы и сами все поймете.

– Осторожно, может сильно болтать. – Заметила Малуша, когда ледяной ветер, свистя, ворвался в открытый люк. Можно подумать, что я этого не понимал. Но выхода все равно не оставалось, больше поручить такую адскую работу совершенно некому. Меня, по крайней мере, не убьет ударом об ствол дерева в случае неудачной посадки... так ведь?

– Я готов. – Пришлось произнести мне после трехкратной проверки узла. Дриада держала ворот троса и, дождавшись кивка, начала медленно крутить колесо, подавая веревку. Бухта начала распутываться, и, опустившись ниже гондолы, я сумел, наконец, ощутить всю прелесть зимнего ветра Славии на высоте птичьего полета. Первым же порывом ветра меня откинуло метра на два, и чем длиннее становился трос, тем опаснее была качка.

Да еще и мокрые хлопья снега летели прямо в глаза. Нужно сделать на будущее маску со стеклом. Хорошая мысль, жаль только, что пришла она, когда меня в воздухе

болтает, словно говно в проруби. Смахивая с лица очередную порцию снега, я едва не врезался в верхушку вековой ели. На полной скорости мимо меня пронесся древесный ствол, и я понял, что совершенно не успеваю за него ухватиться. А второго такого шанса не появится.

«Трос кончился!» – переслала сообщение Кси. До земли еще явно было метров десять, я видел только верхушки деревьев и отдельные силуэты с вкраплениями огня тепла, но только когда в метели появлялись просветы.

«Опускайся, только медленно». – Приказал я, выискивая взглядом за что зацепиться.

«Мне нужны ориентиры! Я ни черта не вижу в этой мгле!» – пожаловалась девушка, и я, матерясь, вынул из перевязи Кладенец. Меч немедленно начал нагреваться, неприятно слепя, и теперь я себя чувствовал безумным всадником, пытающимся обуздать ветер. Получалось, прямо скажем, не очень. Во мне было явно больше ста килограмм, а учитывая еще и броню, шубу и оружие – все сто пятьдесят. Но порывам ветра на это, кажется, было наплевать.

Едва заметив вновь приближающуюся верхушку сосны, я ничего не придумал лучше, кроме как попытаться затормозить об нее мечом. В результате клинок врубился в смолистый ствол и на несколько мгновений застрял, от чего мою руку дернуло до треска в суставе. Зато меня не хило затормозило, и в следующий раз я уже сознательно врубился в ствол на несколько метров ниже.

Старое дерево затрещало, но выдержало. Из расколотов сердцевины пахло хвоей, смолой и крепким лесным духом. Перехватившись рукой за сучья веток, шершавые колющие лапищи совершенно не пробивали мою демоническую броню, я подтянулся к лесному великану. Теперь можно было спускаться, вот только, выдернув Кладенец, я заметил быстро разгорающееся пламя. Смола вспыхнула и потекла вниз, шипя и быстро распространяясь на сухом морозном воздухе.

«Есть! Вижу сигнал!» – радостно заявила Ксиулан, когда я, чертыхаясь, оттолкнулся от ели. Спустя всего минуту я уже

стоял на твердой земле, внутри городских стен. Вокруг бегали волколаки с ведрами и снежками, пытаюсь загасить дерево.

— Что происходит?! Что тут, черт возьми, творится? — кричали Тамвовцы, чуть не набрасываясь на меня со всех сторон.

— Что-что. Доорались. Загорелась ваша елочка.

Глава 2

— Надеюсь, это дерево не было священным? — на всякий случай уточнил я у Белого волхва, который вышел встретить непростого гостя. А с ним еще десяток воинов в полной боевой выкладке, доспехах и со стальными когтями на лапах. Встречали меня явно не хлебом-солью, но другого я и не ожидал, в центре города полыхала вековая ель...

— Что вы здесь забыли, ваше первосвященство? — с нажимом спросил сухонький вожак. — Вы извратили суженную, превратили в чудовищ верных вам лютоволков. Что вам нужно от нас?

— То же, что от всех. — Улыбнувшись, отвел я в сторону руку с все еще полыхающим клинком. — Послушание, освящение, воля. Я принес вам новый Свет.

— Нам и со старым живется вполне прилично. Что бы ты не хотел нам предложить — нет. — Отрезал волхв, сжимая в руке скипетр, больше напоминающий булаву. — Мы всегда были вольным народом, поклонялись только своим богам, твоему богу мы поставили на капище идола, больше мы тебе ничего не должны.

В этот момент у меня возникло стойкое желание просто врубить ТРИНИТИ и положить их всех мордой в колючий снег. Уверен, сил бы хватило с лихвой. Но мне нужны все они, а не несколько сотен, которые сейчас вывалились на площадь. Нужно поймать их всех, а для этого раскинуть свою сеть. Можно, конечно, пройтись в два этапа, но выносливости может не хватить на поддержание. К тому же мне нужно, чтобы они повиновались добровольно. По крайней мере

большинство. Кроме того у меня возник куда более насущный вопрос.

– Если с головы Дары упал хоть волос, я ваш город вместе со всеми жителями сожгу. -- Широко улыбнулся я, показывая острые зубы. – Где мои близкие? Быстро.

– Я порву тебя на тяпки, чужак. – Зарычал альфа, которого тут же поддержали остальные окружающие вожака воины. Они стояли полукругом, готовые напасть в любое мгновение. – Еще одно неуважительное слово по отношению к вожаку, и мы закопаем тебя прямо здесь.

– Три. – Спокойно произнес я, перебрасывая Кладенец из правой руки в левую. – Два. – На моей ладони вспыхнуло крохотное солнце, ни прикрытое и ни сконцентрированное для заклатья.

– Стой! – успел крикнуть волхв за секунду до того, как я активировал вспышку. – Простите моих братьев, пророк. Они не понимают, с чем имеют дело. Мы тысячу лет жили простой жизнью и не хотим, чтобы мир менялся.

– Не находишь, что для этого поздновато? Хотите, чтобы ваши дети и внуки населяли эту землю? Для этого есть только один шанс – служите мне и моему богу.

– Мы никому ни служим! Ни живым, ни мертвым! – зарывав, альфа бросился вперед. Огромный, больше двух метров в холке, мускулистый волчара, использовавший Усиление и активировавший повышение регенерации. Отличный боец, быстрый, ловкий, уверенный в себе и своих силах. Уважающий вожака и метящий на его место. Когда-нибудь после смерти. Единственный его недостаток – не слишком умный.

Вспышка! Шаг в сторону, и схватив ошалелого воина за загривок, я бросил его под ноги, наступив на шею подкованным сапогом. Следующего бойца уже встречало раскаленное до бела лезвие Кладенца, вокруг которого трещал, сгорая, воздух. Снежинки начали таять на подлете, и на снег падали горячие капли, оставляя глубокие воронки.

– Назад! – скомандовал вожак, понимая, что, если начнется резня, от него самого не останется и костей. Десяток, а может и сотню, я убью лично, а с остальным справится пламя. Сияющие через кожу жилы ангела жгли огнем изнутри, и я едва сдерживался, чтобы не начать валить всех, кто встал на моем пути. – Приведите уродцев!

– Не называй так моих близких. Удивлен, что вы вообще живы. Не иначе как Дара над вами сжалилась. – Усмехнулся я, отмечая, что воины волколаков окружают уже и со спины. Их стрелы мне сейчас совершенно по барабану, но будут отвлекать. Так скопом и завалить могут. Дьявол. Легко творить любую херню, когда у тебя за спиной воинство из морфов или собственный Пылающий орден, а сейчас я, вроде, собирался на мирные переговоры с союзником.

– Живы? – хмыкнул Белый. – Ты недооцениваешь силу стаи и связей, иначе так бы не говорил. Простите, вы. – Поправился волхв, встретившись со мной взглядом. – Мы поклоняемся матери земле и богу солнца...

– Как вам повезло, что вы встретили их пророков вживую. – Усмехнулся я, на ходу меняя план. Хотят пророка матери земли? Фигня вопрос. «Дорогая, спускайся и приготовься творить магию, я для тебя сейчас площадку приготовлю». Отослав сообщение, я врубил самую редко используемую магию света – Луч. Непрерывный поток энергии, быстро пожирающий мой запас выносливости ударил в слегка расчищенную землю, растапливая снег.

Волколаки подслеповато щурились, с удивлением и восхищением глядя на появляющиеся лужи. Даже стрелки на дозорных вышках и воины, которые секунду назад собирались меня атаковать. Они не обращали внимание на окружающее, да и не могли, учитывая яркость луча, который в первую очередь и был призван отвлечь их от главной цели. Это был риск, даже не благородный, а ребяческий, но он сработал.

Сжав пальцы в кулак, я прекратил поддерживать заклятье и глубоко вздохнул, восстанавливая силы. Никто этого не заметил, ведь все взоры были обращены к стоящей на цветущей поляне дриаду, вокруг которой распускались лепестки, и зеленела трава. Улыбаясь, Малуша вышла из

живого круга и положила свою аккуратную ручку в мою лапищу. Она держалась по-княжески, и никто кроме меня не знал, каких усилий ей далось такое преображение природы.

– Познакомьтесь с моей женой. Пророчицей матери земли – Малушей. – Представил я супругу. Молчание со стороны волколаков было подавляюще гробовым. Воины ошалело смотрели, переминаясь с ноги на ногу. Белый волхв молчал, глядя на меня уставшими глазами. Он уже понимал, чем все закончится, но первыми подались женщины. Волчицы, высыпавшие на улицу из хаток, окружили нас толпой, встав на колени и кланяясь до самой земли.

– Матушка, благослови! Подай плодородия земле! А вот сынок у меня... – обрушились на нас причитания со всех сторон. Вожак тяжело вздохнул и поклонился. Следом движение повторили и остальные. Даже альфа, которого я несколько минут назад унизил, втопав в снег.

– Гостей встречают, приветчают, а уж потом вопросы да просьбы говорят. – Оборвал восклицания Белый волхв. – Благодарствуем, что вы снизошли до нас личным присутствием! Подготовьте залу для дорогих гостей!

«В следующий раз уточняй, что именно нужно делать, а то я их чуть стеблями разрывать не начала». – Написала Малуша, идя рядом со мной и продолжая улыбаться. – «Теперь проблем с освящением не должно возникнуть? А то второго такого представления я не переживу. Но твой свет мне помогал, видишь, растения даже не сразу отмирать начали».

– Хозяин! – крикнула Дара, бросаясь на встречу. Я не стал останавливать расплакавшуюся волколачку, да и супруга все прекрасно понимала. Воткнув Кладенец в землю, снег мгновенно начал таять, я погладил девушку по непослушным белым волосам. Она прижала к голове уши смотря со смесью обожания, веры и любви.

– Что они с тобой сделали? – строго спросил я, и от этого вопроса уже волхв поджал хвост.

– Н-ничего такого. Они не справились. – Гордо вскинув нос, сказала Дара. – Я отбилась от всех их поползновений и добавила множество новых шрамов.

– Они хотели тебя изнасиловать? – спросила Малуша, сжимая мою ладонь. – Кто?! – От ее негромкого вопроса несколько волколаков подались назад, но это их не спасло. В отличие от Дары, которая поймала меня за руку, тянущуюся к рукояти меча.

– Не надо. – Удерживая меня, попросила волчица. – Это обычай, они посчитали, что если я до сих пор не беременна, значит, мой вожак мне не подходит и нужен новый. Так принято.

– Пожалуй, пора менять ваши обычаи. Это не просто варварство, а дикость. – С нажимом сказала Малуша. – Достойной карой за это станет смерть насильников.

– Иногда даже смерть не может искупить вину. Нет ничего ценнее жизни. – Поправил я супругу. – Вечное служение будет достаточной платой. Согласна, дорогая?

– Да. – Улыбнулась дриада, немного успокаиваясь. – Но не следует детям расплачиваться за грехи родителей и предков, пусть они все послужат во благо великой цели.

– Освящение. – Кивнул я удовлетворенно. Смотреть на Белого волхва было тяжело, он представлял из себя жалкое зрелище. Его народ сам встал на колени, поклонился чужакам, пусть и приняв их за богов, да еще и сопротивляться сил практически нет, прямое противостояние может закончиться смертью десятков, если не сотен волколаков. А результат будет тот же.

– Мы должны договориться о правилах новой жизни. – Проговорил вожак, собравшись с духом, когда мы оказались в помещении за закрытыми дверьми. – Даже если вы навяжете нам новую религию и веру, народ не сможет ей долго следовать. Если она будет противоречить нашим традициям – лишь внесете смуту в сердца. Любое изменение в укладе жизни должно происходить постепенно. Разумно.

– Здесь ли все вожаки малых стай и советники? – спросил я, оглядывая два десятка собравшихся волколаков. – Я не могу говорить за Святогора, но вместе с супругой мы вполне способны ответить на ваши мольбы. Вместе мы выработаем и

формализуем правила, по которым ваше общество сумеет жить в ладах с грядущей империей и собственным духом.

— Разве вы не служите Святогору? Богу солнца? — ошарашенно пробормотал волхв. Я лишь улыбнулся, скидывая кольчужный капюшон, подшитый мехом. ТРИНИТИ уже набирало обороты, энергия со всего тела собиралась и текла к голове. Мои волосы сияли неестественным огнем, жилы ангелов просвечивали сквозь кожу, и в отражениях окон я видел, как горят мои глаза.

Настала пора получить новых последователей в ряды Пылающего ордена. Мне не нужны были слова или молитвы для того, чтобы направить собственную энергию по паутине связи. Достаточно было мысленно дотронуться до каждого, присутствующего в зале. Включая Дару и Малушу. Дриада чуть дернулась, когда мое энергетическое щупальце коснулось ее головы, но расслабился, поняв, что происходит, открываясь.

Сила выплеснулась волной, выходя через кожу и не видя преград. Кто-то принял меня спокойно, несколько особенно упорных валялись на полу, скрючившись от боли, пока магия Души, доведенная до абсолюта, не разбила их защиту. Белый волхв сидел на небольшом троне из костей животных, дожидаясь и держась лучше и дольше всех, но, когда других сторонников не осталось, сдался и он. Силы оставили меня, и я чуть не рухнул, поддерживаемый только дриадой.

— Слава пророкам. — Хрипя, произнес вожак. — Мы донесем вашу волю.

Глава 3

— Уверен, что все будет в порядке? Все же оставлять Дару за старшую в этой волчарне несколько рискованно. — Спросила Малуша, когда мы уже поднялись на борт дирижабля. Корабль держался на честном слове и требовал срочного ремонта. Так что я даже думал отпустить Ксиулан без нас, однако после освящения вождей и альф, обращение их в веру в меня, дело пошло на удивление гладко. Да и количество сторонников повысилось.

— Все будет нормально. Она сейчас верховная жрица Тамвова. Они обязаны ее слушаться, любое неподчинение будет караться болью. — В задумчивости проговорил я, делая бесполезные попытки разобраться в интерфейсе. Переданные Валийской блоки оказались предельно закрыты, хоть и имели краткое примечания. Я мог их использовать, а некоторые даже настраивать, меняя параметры, но не более того.

Это стало тем обиднее, что каждый раз после ежедневной молитвы в ордене я получал значительную прибавку к силам, хоть и на непродолжительный срок. Именно благодаря такому молитвенному усилению я сумел подчинить и обратить в бегство передовые отряды эльфов. Вот только ответить последователям ничем не мог. У Валийской не было предусмотрено ответное благословение, и привыкшие к ответу божества фанатики начинали терять веру.

— Дьявол, мне нужно что-то с этим сделать и срочно. Иначе я начну терять последователей, только приобретаю их.
— Не выдержав, сказал я вслух.

— В чем дело? — спросила устало Малуша, устраиваясь в гамаке. Я вкратце описал ей проблему, не вдаваясь в подробности относительно процесса. — Я не сильна в богослужениях. — Признала дриада. — Но мне кажется, ты слишком заморачиваешься. Святогор — единственный бог, который отвечает на каждую молитву. Вообще отвечает. Возможно, тебе стоит пересмотреть свои приоритеты и правила? Сделать действенной только личную молитву?

— И потерять таким образом всех, кто находится вдалеке? Нет. Такая схема не подходит. Хотя пока не придумаю ничего другого, придется применять именно ее. -- Вздыхнул я, открывая конструктор заклинаний. Осколок интерфейса научной магии, полученный мною от Длани, подкрепленный знаниями Они и преобразованный после обретения достаточной ангельской составляющей и тысячи последователей.

Усиление как таковое относилось к школе Жизни. Наибольший эффект, почти двукратный, оно имело при манипуляциях с зеленой эссенцией. Чуть меньший с красной

и фиолетовой, и совершенно нулевой с черной. Дварфы могли ее применять с половинным эффектом от нормы, что было обусловлено наличием в их крови как черной, так и красной эссенции. Большинство эльфов – с полуторным по схожим причинам. И только хранители оставались не удел.

У демонов и ангелов не было в крови никакой эссенции, кроме черной, позволяющей создавать резонанс с душой и использовать заклатья аспектов Власти, Вызова и Страха. Зато как! Любая магия этих направлений усиливалась многократно, открывала новые грани, и именно это я сейчас пытался использовать на практике. Я не могу применять Жизнь и Кровь. Но те, кто мне служат, могут! Осталось только приказать им это сделать.

Вначале нужно было определиться с вариантами использования. Я выбрал три. Пассивный – применение заклатья на всех, кто находится в радиусе видимости. Минимальный эффект усиления и очищения. Он не должен вымотать организм раньше времени, но позволит трудиться усерднее и ощущать прилив сил. Молитвенный – в моем присутствии, максимально долгий по времени, но не слишком обременительный. И наконец – боевой.

Тут мне пришлось постараться, создавая множество условий. Ведь бой может быть продолжительным, и пара минут для всей армии может стать далеко не плюсом. Что если усиление закончится в момент, когда противник перейдет в контратаку? Или просто сумеет пережить схватку. В конце концов – к врагу может прийти подкрепление. Пусть факторов было слишком много, но я постарался учесть все, которые сумел придумать.

Изучение основ научной магии позволило мне реализовать сложную схему заклатья со множеством выкладок и установок. А еще натолкнуло на крамольную мысль, которая вполне могла позволить мне избавиться от необходимости раздавать благословения через божественный интерфейс. Ведь мне было не важно, как именно молящийся будет получать ответ. Знающих магию Души среди моих почитателей почти не было, а значит, нужно лишь вложить в

голову, в душу верующего, команду, которая при условии исполнения молитвы в мою честь активируется.

Сделать один раз на большом общем молебне в Пылающем ордене. А после они сами будут себя усиливать, даже не подозревая об этом. Вот только такое заклятье аспекта Власти выходило уж слишком чудовищным по своей сложности и размеру. По сути, я создавал даже не заклятье – отдельную школу магии. До этого я многократно слышал от демонов о применении Души к черной эссенции с целью повторения эффектов Жизни и Крови. Но так еще не извращался никто.

Едва я успел закончить последнюю формулу, как дирижабль начал снижаться. Первая мысль о поломке была успешно прогнана, когда в обзорном окне я увидел восстановленную башню замка Сабора. В полном соответствии с названием Пылающий орден оградил крепость стеной с ярко-горящими факелами, так что даже в метель можно было легко сориентироваться. К тому же на земле нас уже ждала причальная команда.

– Отдать швартовые! Стоп машина! – отдавала приказы Ксиулан, следя за приборами. – Начинаем снижение. Ровнее! Ровнее держи! Перекрыть радиаторы, огня не поддавать!

Корабль медленно снижался, подергиваясь при порывах ветра, но четыре швартовочных каната уже были натянуты, и мы медленно спустились во двор. Перед входом в главную башню нас уже ожидала встречающая делегация, которую возглавляла княжна Буланская собственной персоной. Несмотря на снег, она была одета в облегающее красное платье, поверх которого был накинут полушубок, и выглядела совершенно сногшибающе.

– Слава пророку! – громко выкрикнула Мария, вставая на одно колено и склоняясь. Все служащие повторили ее жест, даже Эва. И только демонесса чуть склонилась, делая приветственный реверанс. Она держалась весьма достойно. Именно так, как и должна супруга Императора.

– С прибытием, ваше императорское величество. – Поприветствовала меня, распрямляясь Буланская. –

Надеюсь, ваше путешествие было не слишком утомительным?

– Благодарю, все хорошо. – Ответил я ей небольшим поклоном, подрубая все заготовки. Но затем заметил ее взгляд, смотрящий прямо на Малушу. Несмотря на то, что я заранее пытался придумать достойную фразу, как познакомить своих жен, а ведь еще и Чию есть, в голову ничего путного так и не пришло. В результате между нами повисла затянувшаяся пауза, которую надо было срочно заполнить, вот только по всем нормам этикета сделать это опять должен был я.

– Кхм. Дорогие супруги, я рад представить вам друг друга. Княжна Джи Буланская. Княжна Малуша Коростенская. Надеюсь, вы поладите друг с другом. – Наконец сумел я выдать нужные слова, однако девушки смотрели совсем недобро, и напряжение только продолжало нарастать. – Встаньте и займитесь своими делами. – Обратился я к сторонникам, решив переключиться на другую тему. – Думаю, нам лучше все обсудить внутри. Идемте.

– Следуйте за мной, господин. – Сказала Мария, чуть улыбнувшись. Ох, чувствую, будут у меня вечером нехилые такие разборки. И ведь Джи точно знала, куда и зачем я направляюсь. Так какого рожна она сейчас предъявляет претензии? Чтобы хоть как-то разрядить обстановку, я взял обеих девушек под руки и ввел в тронный зал, больше всего напоминающий молельню.

Внутри было светлее, чем на улице. Красные флаги и гобелены с изображением солнца дрожали в пламени жаровен и лучин. Ковровые дорожки застилали деревянные полы, а витражные окна тускло светились, пропуская уличный свет. Рядом с моим тронном располагалось два величественных кресла, сделанных в совершенно одинаковой строгой манере. С равным размером и даже подушечками. Единственное различие в том, что одно было правым, а второе левым. Вероятно, Джи постаралась.

– Его императорское величество, пророк Света, Михаэль Силерантильский Светоносный! – Объявил глашатай, хотя мне кажется, это и так всем присутствующим известно. А вот

дальше он продолжил, не вдаваясь в детали. – С супругами и свитой!

– Слава пророку! – хором приветствовали меня советники, старшие жрецы и воеводы, стоящие у стен и ожидающие, пока я займу свое законное место. Несколько секунд, пока шел по залу, я думал, как мне решить вопрос размещением жен. Номинально они были равны по титулу и важности, а уж для меня и вовсе не отличались по верховенству. Решение пришло само, и, чуть задержавшись перед тем, как сесть, я поставил их рядом.

– Прошу садиться! – приказал я, умастив свою железную задницу на резной трон. Последний морфизм сделал меня совершенно нечувствительным к выпуклостям и узорам, и я довольно откинулся на спинку. Джи и Малуша смотрели на меня, затем демонесса едва заметно покачала головой и дотронулась до руки дриады. Они несколько мгновений смотрели друг на друга, вероятно о чем-то договариваясь, а затем сели подле меня.

Следом с облегчением начали занимать места вельможи и советники. Я заметил среди них и сотников морфов, эльфов, алхимиков и кузнецов. Даже кое-кого из экспедиционных сил фифайзенов, очевидно посла. Следовало как можно быстрее перейти к обсуждению положения в войсках, состоянию обороны и плану операции, но императору нельзя спешить. Да и когда представится возможность вкусно поесть – большой вопрос.

Повара Сабора постарались на славу. Весь центральный стол занимал огромный запеченный на углях поросенок. В яблоках и кореньях, посыпанный душистыми травами. Несколько помощников аккуратно срезало пропеченное мясо, истекающее соусом, и раскладывали их по подносам. Множество подносов с рыбой и птицей стояли от края до края. И устоять перед умопомрачительными запахами было просто нереально.

Виночерпии щедро заполняли кубки красной и белой жидкостями в зависимости от блюда, выбранного гостем. Из-за гобеленов играла негромкая музыка, позволяющая заглушить перешептывание, но не громко произносимые

тосты. И зал, и обстановка сильно изменились с появлением здесь Буланской. Княжна знала толк в дворцовом устройстве и постаралась создать атмосферу настоящего пира.

– Я поднимаю этот тост за моих красавиц жен. – Сказал я, подставив украшенный камнями кубок виночерпию. – Долгих лет жизни, чтобы они были так же прекрасны и мудры!

– Долгих лет! – хором ответили советники, с удовольствием поглощая вино и снедь. Я тоже не отказался от предложенной мне вырезки с кабаних ребрышек. Вот только вкус вина показался мне странным. Не то чтобы я много пил, возможно, это был просто особенный сорт... Но спустя несколько секунд Мария и несколько гостей закашлялись, хватаясь за горло.

– Вино отравлено! – зло крикнула Джи, пробуя напиток. – Всем применить Очищение!

– Я сам! Очищение! – приказ прокатился по залу, активируя магию даже у тех, кто ею не владел. А в следующее мгновение в меня полетело несколько стрел. Ассасины!

Глава 4

— В круг! Защищать императора! — крикнула Мария, обнажая меч.

— Назад, я сам кого хочешь защищу. – Фыркнул я, раскладывая щит. Громыкнуло несколько выстрелов, и я тут же поплатился за свое пренебрежение к врагам. Тонкие, почти неразличимые глазом, иглы пробили щит, впились в руку и плечо, войдя на несколько сантиметров. Если бы не демоническая сталь — мне уже пришел бы конец. Теперь у меня было несколько секунд, когда они будут перезаряжаться, чтобы...

Крики раненых и стоны убитых потонули во втором залпе. Оттолкнув с линии стрельбы Марию, я упал сам и боковым зрением увидел оружие в руках полудемона, взводившего курок. Игольчатый револьвер системы дварфийских умельцев из города мастеров невозможно было спутать с чем-либо еще, особенно после того, как я сам из такого стрелял.

— Джи, контроль! — скомандовал я, бросаясь на ближайшего противника и одновременно активируя приказ. — Замри!

Враг не обратил на заклятье совершенно никакого внимания. Оно будто прошло через пустое место. Вот только противники были более чем материальны и стремились нас прикончить. Третья из пяти пуль была выпущена почти в упор, но и я нашел, чем ответить. Щелчок вышел автоматически, на рефлекс, пусть он и не требовался. Вспышка огня на долю секунды ослепила, крохотный горящий шар ударил снизу-вверх, пробивая грудь врага и выходя из плеча.

Убийца даже подлетел от силы удара, но в полете оттолкнулся ногами от стены и, обернувшись, дернулся к выходу. Вот только ничего не вышло. Тонкие прочные ветви, выросшие из, казалось бы, мертвой древесины, удержали противника на месте. Выхватывая Кладенец, я прыгнул вперед, стремясь проткнуть врага, но тот оказался быстрее. Ухмыльнувшись, он щелкнул барабаном, поднеся его к голове, а в следующее мгновение револьвер взорвался.

Чертыхаясь, я обернулся в другую сторону. Там, где советники и гости зажали ассасинов, укрывшись за столами. Полудемоны были куда слабее своих истинных собратьев, но один уже выпивал зелье обращения, а второй в это же время отбивался сразу от пятерых нападавших, включая Марию и Джи. Демонесса из-за спин первого ряда ловко орудовала хлыстом, покрытым шипами.

— Последнего братъ живым! — крикнул я, прикрываясь щитом от атаки чернорота. Демоническая тварь, быстро теряющая рассудок, оставалась все такой же умелой и опасной. Но я уже не раз сталкивался с подобным видом монстров и знал, чего можно от них ожидать. Вернее, думал, что знал, ведь противник вместо того, чтобы броситься в лобовую атаку, прыгнул вверх, скрывшись за потолочными балками.

Демоническое зрение помогло выцепить его в полутьме, но быстро перемещающийся силуэт сливался с тенями. Он скакал из стороны в сторону, выискивая бреши в моей защите. Позади раздавался шум сражения, последний из

убийц отчаянно сопротивлялся, и его бы давно прикончили, если бы не мой приказ. Стоило мне отвлечься, чтобы проверить, как дела у моих соратников, как чернорот тут же прыгнул.

Кладенец встретил тварь в воздухе, разрубая плечо и лапу, а щит помог пережить атаку длинных зеркальных, бритвенно-острых когтей. Отбросив младшего демона к стене, я занес меч, чтобы покончить с существом раз и навсегда, но оно оказалось куда ловчее всех встреченных ранее и поднырнуло под лезвие, атакуя меня в живот.

Тонкая кольчуга разлетелась под когтями вереницей колец, панцирь разошелся лоскутами, и я впервые почувствовал, что враг почти добрался до моих кишок. Хваленая естественная броня спасовала перед столь же прочным оружием. Тварь взвизгнула, в яростном азарте битвы стараясь достать подраненную жертву, пока та не оправилась. И, пожалуй, был бы я обычным полудемоном или даже младшим демоном, я бы не сумел отразить ее атаки. Но я наполовину был и ангелом. Вспышка! Тварь зашипела, отворачивая морду от концентрированного света.

Долей секунды, пока она ослабила концентрацию, мне хватило, чтобы перестроиться и ударить левой рукой, в которой был зажат Кладенец, одновременно слепя противника правой. Сияющий, раскаленный до бела клинок вошел в грудь противника с явным усилием. Все же демоническая плоть прочнее обычной стали. Но для моего оружия она не стала преградой. Попытавшийся схватиться за лезвие чернорот взвыл, лишаясь пальцев, а спустя мгновение затих, когда я, перехватив рукоять двумя руками, вывел меч вверх.

– Господин! – видя, что я держусь за живот, ко мне бросилась Мария, пытаясь заслонить собой от любых угроз. Но, воткнув Кладенец в камень, я отодвинул девушку левой рукой и, дождавшись удачного момента, активировал Импульс. Невидимый взгляду короткий луч ударил в голову полудемону, который вскрикнул от ожога, продырявившего щеку.

Воспользовавшись его неловким движением, Джи ударила кнутом, и черная полоска кожи, усеянная крохотными лезвиями, оплела шею противника. Взревев, тот схватился за веревку, пытаясь высвободиться из удушающей петли. Во второй руке он все еще держал револьвер, и лишаться последнего нападающего я просто не мог.

– В сторону! -- резко бросил я, активируя Резак на полную мощность. Расстояние было мизерным, и концентрированному лучу силы ничто не помешало разрезать сухожилия на запястье полудемона. Он взвыл, пытаясь нажать на спусковой крючок, но пальцы не слушались, и грозное оружие просто выпало из ладони на пол. Несколько служителей тут же подскочили, валя противника на пол.

– Что прикажете с ним делать? – спросила Мария. Вытирая кровь, идущую из разбитой губы.

– Все, что хочешь, но он должен быть жив и способен разговаривать. – Сказал я, садясь обратно на трон и придерживая рану на животе.

– Позволь, я посмотрю? – спросила побледневшая Малуша, видно было, что отращивание ветвей у давно мертвого дерева девушке далось с огромным трудом.

– Ты ему не поможешь. – Бросила, едва взглянув на рану, Джи. – Дорогой, ты уже освоил интеграционную магию? Магия Жизни и Крови тут ничего не сделает, сам понимаешь.

– Вполне. – Хмыкнул я, зажимая рану. Все опять упиралось в создание новой магии и освоении принципов на ходу. Поморщившись, я глубоко вдохнул и выдохнул, успокаивая колотящееся сердце. Только лишнего расхода крови мне сейчас не хватало. Все должно быть спокойно. Контроль и концентрация. Я должен думать и действовать, как ученый.

Что есть магия? Лишь формализованные аспекты, обращенные к различным эссенциям. У них разные функции, способы применения и эффективность. Они объединены в школы, у разных людей разная предрасположенность и даже возможность использования. Но в конце концов, главное

здесь всегда – приказ и схема его исполнения. Плетение, если угодно.

Если рассматривать человеческое тело не как нечто живое, а как устройство, имеющее множество механизмов, большинство из которых я даже представить не могу, что я должен сделать? Закрывать пробоину, восстановить работоспособность, вернуть в штатный режим. В первую очередь – остановить кровотечение. Превратить черную эссенцию крови в ткани и кожу. Эпидермис, дерма, капилляры и микромышцы, амортизатор и броня. Я понятия не имею, как это работает в точности, но мне и не нужно, ведь об этом знает магия.

Приказ: Исцеление, Остановка крови, Восстановление, Регенерация – Активировать!

Я понял свою ошибку слишком поздно. Волна боли прошла по телу. Перенаправляя энергию из ангельских жил в клетки и ткани. Весь организм пытался восстановить сам себя, тратя колоссальное количество из почти бездонного запаса выносливости создаваемого работающей в пассивном режиме ТРИНИТИ. Вся моя надежда была на это самое «почти». Я выдержал чуть больше минуты адских судорог, когда сознание окончательно помутилось.

– Два, три! Дуй! – скомандовала Джи. Это были первые слова, донесшиеся до моего слуха. – Есть, есть сердце бьется! О господи. Я думала уже все.

– Пха. – С трудом вздохнул я, втягивая в легкие воздух. – Слезь. Ты мне все ребра сломала.

– В следующий раз, дорогой, думай, какие мышцы активируешь. – С облегчением сказала Джи, похлопав меня по груди, от чего по телу прошла вновь ослепившая меня волна боли. С другой стороны от меня тяжело выдохнула Малуша. Обе девушки были ранены, но живы. Чуть поодаль валялся связанный ассасин, которому в рот вставили бедренную кость от кабана, очевидно вместо кляпа, что первое под руку попало.

– Сколько погибло? – спросил я, облокотившись об ножки трона. Дьявол, да мои спасительницы больше повреждений

нанесли, чем все убийцы вместе взятые. Судя по надписям в житие, магия исправно исполнила команду, восстановив все мышцы и ткани, включая сердце. И остановилась, только когда вся выносливость кончилась. И не осталось даже капли, чтобы запустить жизненный цикл по новой, этим пришлось заниматься девушкам.

– Четверо убито, семеро серьезно ранено. – Ответила Мария. – Если бы не вы, господин, скорее всего, мы все уже погибли.

– Если бы не он – ни нас, ни их тут бы не было. – Усмехнулась Джи, поднимаясь и отряхивая платье. – Перед нами специальный отряд инквизиторов из храма устранения. Самые хорошо вооруженные и подготовленные полудемоны во всей Империи, которые подчиняются лишь двум лицам. Лично Императору и великому лорду Рейнхарду. Наконец, нас считают достаточной угрозой, чтобы начать посылать этих милых личностей.

– Значит, тем лучше, что у нас есть один выживший. Необходимо разобраться в их вооружении и снаряжении. Я такой брони никогда не видел. Но вначале займемся лечением раненых. – Я создал структуру приказа и скомандовал магии в телах своих соратников активировать Регенерацию и Исцеление. Совместная работа зеленой и красной эссенций должны были пойти им на пользу и в кратчайшие сроки поставить на ноги.

– Нам удалось сохранить его оружие. – С гордостью протянул мне револьвер один из советников, чье лицо было скрыто под капюшоном. Кивнув, я принял оружие и, внимательно осмотрев механизм, понял, что он сильно отличается от моего прошлого. Неестественно вытянутый и толстый барабан, узкий задник. Это был не игольчатый револьвер, такой конструкции я не видел никогда в жизни, хотя основные элементы были мне знакомы. – Попробуйте выстрелить.

– И потратить последние патроны? Ну нет, мы должны понять, что это за устройство. – Вытянув перед собой оружие, я осторожно оттянул блокиратор и четырехзарядный барабан с щелчком отъехал в сторону. Вот только вместо привычных

мешочков с алхимическим порошком и пулями на меня взглянули металлические бочонки. — Тут что-то странное. — Я поднял голову на советника, подававшего мне оружие и понял, что он исчез. — Кто мне подал револьвер?

— В смысле? — удивленно посмотрела на меня Мария. — Один из. А где он?

— Поднять всех стражей для осмотра! Их было не трое, у нас в замке шпионы!

Глава 5

— Всем старшим жрецам, внимание! — крикнула, поднимаясь, Мария. — В детинце несколько врагов! Они могут скрываться, прячась в тенях, и отводить взгляд заклятьями Власти!

— Это можно решить проще. — Морщась, сказал я, все же сломанные ребра не располагают к длинным беседам. Задание сформировалось само собой, и мне осталось лишь продублировать его голосом. — Всем собраться во дворе. Членам совета возглавить поисковые группы. Смотрите на каждого встречного внимательно, жрецы, комиссары и старшее жречество могут видеть истинные имена. Никого не впускать и не выпускать из замка до конца проверки.

— Вы слышали императора! — настоятельница угрожающе держала полыхающий меч. — Выходить из зала только в сопровождении трех соратников.

— Уверен, что это сработает? — спросила, подняв бровь, Джи. — Все же они не зря относятся к закрытому даже внутри инквизиции клану. Тем более непонятно, сколько их собралось, может всего четверо, а может несколько десятков.

— Вот сейчас и проверим. Тащите пленника сюда. -- Похлопав по деревянному полу рядом с собой, я приказал своему телу восстанавливаться. Очень аккуратно и точно. Повторять предыдущий опыт крайне не хотелось. Гребанная научная магия. Нет, чтобы по-старинке: скастовал Исцеление, и оно само собой все как-то удалось.

– На него не действует магия Души. – Заметила демонесса. – Будто его здесь вообще нет.

– Ничего. Я с таким уже сталкивался однажды. Правда, в прошлый раз мне помогал наш бог, но уверен, и сам справлюсь. – Ответил я, протягивая руку ко лбу неудавшегося убийцы. Тот трясся в путях, пытаюсь вырваться. А ведь всего секунду назад лежал спокойно, считая, что ему ничего не навредит и не раскроет. Правила изменились, дорогие мои. – Держите гада.

Стражники и советники навалились на полудемона, вжали голову в пол так, что он даже пошевелиться не мог. Я чувствовал себя очень хреново. Мышцы после паралича почти не реагировали. Все болело. Но этого было недостаточно, чтобы сломить мою волю. Положив ладонь на лоб врага, я активировал Связь. Энергия, текущая по моим жилам, начала проникать в кожу ассасина расползаться червями к вискам. А потом я прорвался сквозь стену защиты.

Радужный поток из миллионов чужих воспоминаний, эмоций и мыслей ударил по моему сознанию, дезориентировав и вызывая естественное желание отступить, сбежать под давлением. Но я точно знал, зачем здесь. Мне не нужны все его воспоминания. Не нужна его гребанная история. Даже его жизнь. Только послушание.

Молния пробежала по радуге, стирая большую часть цветов. Полное подчинение. Полная преданность. Никаких оттенков неповиновения или инакомыслия. Я без зазрения совести выкидывал куски воспоминаний из детства и подросткового возраста. Мать? Братья? К черту! Мы здесь не в игрушки играем! Он будет привязан лишь ко мне!

– Что, вам, нуж-но, гос-по-дин? – Медленно и неуверенно по слогам произнес убийца.

– Сколько вас в замке? Какая у вас цель?

– Нас трое. Наша цель – убить вас. – С трудом ответил полудемон, бегая дерганным взглядом.

– Врешь, собака, как минимум еще одна тварь здесь была! – вспыхнула Мария.

– Он не в том состоянии, чтобы врать. – Горько хмыкнула Буланская. – Он сейчас даже не животное, голем из мяса и кишок, который реагирует на команды совершенно однозначно. Если это шпионы, то одной ячейке об другой может быть просто неизвестно. Разграничение информации для управления независимыми отрядами. Не знает, не сможет и выдать.

– Слишком логично, чтобы быть просто предположением. – Заметила отдышавшаяся, но все еще не восстановившая силы Малуша. – Откуда ты столько знаешь? Или хочешь сказать, что все князья демонов просвещены о деятельности инквизиции? Очень сомневаюсь.

– Ты можешь думать все, что хочешь, сестра. – Улыбнулась Джи. – Мы обе супруги его императорского величества и наша единственная и главная обязанность – родить ему наследника, проследив, чтобы именно он стал следующим императором. А для этого требуется самая мелочь, чтобы наш супруг взошел на трон. Невозможная, если он будет мертв.

– Хватит препираться. – Устало сказал я, погружаясь глубже в мысли убийцы. – Какие задачи могут быть у инквизиции, кроме убийства правителя?

– Убить. Сломать. Уничтожить. Пр-производство. Лаборатории. Мнуф-фактур-ры.

– Твою мать. К алхимическим лабораториям! Быстро! – скомандовала Джи, широко раскрыв глаза. Сразу несколько стражей рванули к выходу, но спустя всего секунду раздался приглушенный грохот. Здание едва заметно тряхнуло, и сразу несколько десятков человек, работающих над зельями, исчезло из списка последователей, они были мертвы. Камень затрещал, но выдержал. Он еще и не такое выдерживал за сотни лет своего существования.

– Свяжитесь с Фифайзенами, у них могут быть такие же ублюдки. Соберите всех выживших алхимиков. Проверьте кузницы и мануфактуры. – Отдавал я распоряжения, попутно создавая задания. – Свяжитесь со всеми передовыми

отрядами. Возможно, убийцы нацелены не только на меня, но и на воевод, советников и ученых.

– Дирижабль! – выкрикнула Малуша за секунду до того, как я сообразил о нашем самом ценном оружии. Приказ о защите вырвался сам собой из моих мыслей, сформировавшись за долю мгновения в задачу. Кси тут же приняла ее к исполнению, но было уже поздно.

«Трубы порваны. В той гребанной толпе, которая набилась во двор, найти того, кто виноват в поломке, просто нереально!» – гневно написала мне девушка. – «Из-за того, что порваны трубы, мы не сможем согреть воздух и просто никуда не взлетим, а починить их в наших условиях просто невозможно, это надо протягивать из меди полую проволоку...».

– Вашу мать! – не сдержавшись, выругался я. – Всего несколько тварей, а вреда больше, чем от армии! Как это вообще возможно?!

– Их этому учили. – Мрачно ответила Джи. – Хоть я и не была уверена до конца в том, что именно они должны сделать. Только самые болезненные удары, которые может совершить небольшая группа. Отравление городского колодца или пруда. Убийство лидера. Разрушение самого дорогого и долгостроящегося оборудования и вооружения...

– Удар в самое сердце. – Понимая весь ужас ситуации, произнес я. – Нужно оценить их возможные цели и защитить их. Дьявол! Эва! Дара! «Эва! Берегись! К тебе идет убийца! Он может скрываться под личиной одного из моих последователей!»

«Уже пришел». – Написала драконидка. – «А потом мы решили полетать, но он почему-то не смог пережить приземление с двухсот метров. Хотя и руками махал, и орал знатно».

– Отлично. Минус один. Но мы все равно должны быть крайне осторожны и осмотрительны. Я выделю своим комиссарам новые полномочия. – Открыв интерфейс, я выругался про себя. Хотеть и сделать – две совершенно разные вещи, особенно учитывая урезанную версию моего

управления и кучу функций, которых я ни просто не понимаю, но и вообще не вижу. Вместо большинства блоков у меня все еще оставалась мешанина из непонятных символов.

Невозможность нормально пользоваться интерфейсом и передавать задачи все больше ставила меня в зависимое положение. Обращаться к Валийской больше не было смысла, она дала все, что у нее было. Гавр, который помнил лишь часть и сумел дать общие понятия, тоже помочь не мог. Оставалась только одна знакомая личность, к которой я совершенно не хотел обращаться за советом или помощью. Но другого выхода я не видел.

«Отец, господь, Святогор. Мне нужна твоя помощь». – Выдохнув, написал я. – «Мне нужно освоить Структуру управляющего интерфейса для передачи команд и полномочий. На меня напали агенты имперской инквизиции. Если им удастся задуманное, то замок падет под натиском врагов. Я должен передать своим верующим право видеть имена и статусы собственных братьев».

«Значит, ты все же засунул свою гордость в задницу и решил попросить совета?» – через несколько минут томительного ожидания написал Святогор. – «Хорошо. Я помогу тебе. Новыш и Коростень поклоняются мне, и если ты поклянешься, что девяносто девять из ста обращенных станут моими адептами, уверен, я сумею слегка помочь тебе в понимании сути».

«Клятва между». – Я на секунду замялся, чуть не написав богами. Представляю его реакцию, если одной из заповедей было не сотворить себе кумира, кроме Святогора. Равными? Ну уж нет, он никогда не посчитает меня равным. Он живой бог, держащий под своей властью огромное государство, почти сравнившееся по размеру с демонической Империей. А я? – «между отцом и сыном? Может соглашение? И только на новообращенных»

«Пусть так. Впереди война, так что меня вполне устроит, если у императора подчиненной мне страны будет небольшая горстка собственных фанатиков». – Ответил Святогор. – «Я раскрою тебе нужную для выживания часть, сумеешь освоить остальное сам, молодец. А если нет – то это уже твоя

проблема. Главное помни, к моему приезду все должно быть готово. Киев станет столицей Святославии, по крайней мере, на ближайшие несколько лет».

В этот раз у меня не было переполнения информацией. Голову не давило потоком Связи. Просто взглянув на орнаменты шифра, я внезапно осознал, что прекрасно понимаю большую часть написанного. Пусть и в строго определенных блоках. Совместившись с расшифрованной информацией из плана демонов, схемами Энмиры и заклинаниями из запретного фолианта, спертого Лиской из библиотеки Уратакоты, они начали складываться в полные слова. Мне не хватало только нескольких крупных фрагментов.

– Что ж. Попробуем. – Пробормотал я, используя переназначение интерфейса путем копирования используемого мной куска. Я без зазрения совести передал Джи информационные потоки научной магии и использования Света. Демонесса вздрогнула, удивленно посмотрев на меня, закрыла глаза, а через несколько секунд на ее ладони уже расправляло крылья странное существо. Есть! Работает! Значит, теперь можно пойти дальше!

Кто мне нужен? Весь руководящий состав. Вплоть до ротных. Все жрецы, комиссары, капелланы. Те, кто будет присматривать за простыми и не очень людьми. Разбить по важности, по категориям, назначить права и обязанности, а главное, что оставалось до последнего момента недоступно, создать сеть, назначив их ретрансляторами. Странное слово, впервые услышанное от Гавра, теперь казалось совершенно естественным.

А еще, лучше зная собственный интерфейс я сумел сделать вещь, о которой до этого и помышлять не мог. Это было крайне опасно, рискованно, но на мой взгляд совершенно оправдано. Зная куски переданного мне заклинания интерфейса, можно было пойти дальше. Поднатужившись, я создал магическое плетение, способное отслеживать воздействия, которые проходят через меня. И в следующий раз, когда он будет, помолившись, я сумею

понять, как накладывать заклятья веры на расстоянии. Оставалось только ждать шанса и работать.

«Дети мои. Теперь вы видите имена и статусы моих верных служащих. Найдите безымянных тварей, что хотели разрушить наш благородный орден!»

Глава 6

— Мы потеряли тридцать пять бойцов убитыми и больше семидесяти тяжело раненными. — Отчитывалась на общем собрании глав совета Мария. — После дарования прозрения были зачищены и отделены все иноверцы, больше двух десятков шпионов попало и теперь ждут дознания. Но самая большая проблема, конечно, не в живых потерях.

— Лаборатория разрушена. Я сам выжил лишь потому, что был на пире в честь вашего возвращения. — Сказал старший жрец и глава алхимиков Енбор Сватель. — Потеряно ценнейшее оборудование, которое быстро не восстановить, сожжены и уничтожены множество ингредиентов. В том числе с таким трудом воссозданная взрывающаяся жидкость.

— Дирижабль не в состоянии будет подняться в воздух по меньшей мере в течение недели. — Со вздохом дополнила Ксиулан. — Даже если уменьшить длину труб, сварив их в местах разрыва, мы получим куда меньшую площадь обогрева шара, и боюсь, ее будет недостаточно, чтобы он сумел подняться в воздух. Даже если подключим к работе дварфов Фифайзена.

— Мы только прибыли, и у нас почти все в порядке. — Поднявшись, сказал серьезно Крег. — Девять паровых доспехов в строю. Три сотни рыцарей-морфов и пять сотен воинов готовы к бою. Кабанница из сотни рыл, тяжелые арбалеты и скорпионы — все в вашем распоряжении. Однако боюсь, что мы не в состоянии сделать против пятитысячной армии.

-- Пятнадцатитысячной. — Поправила его Эва. — Мы с разведчиками насчитали двенадцать полных легионов и несколько десятков разбитых лагерей союзных кланов. Это

огромная армия, которую мы не в состоянии будем победить при всем желании. Я ускорила морфизм, на сколько это вообще возможно без сильного вреда для организма. Каждый пожелавший этого жрец, комиссар и десятник получили набор изменений, который сделает их сильнее и быстрее. Почти сотня сможет летать и одновременно метать бомбы ногами. Но...

– Этого все равно недостаточно. – Закончила за всех Джи.
– Ваше величество, со всеми прибывающими силами, ополчением и союзниками у нас вряд ли наберется более семи тысяч бойцов. У противника двукратное преимущество, техники недостаточно, мы должны придумать что-то иное. И не хочется этого говорить, но пора уводить поселенцев и мирных жителей на юг. По крайней мере, пока мы не отобьем первую атаку.

– Нет, мы не должны их отпускать. Любой истинно верующий с радостью отдаст за вас жизнь! – уверенно сказала Мария. – Даже дети могут помогать готовить стрелы и камни для пращей и метательных машин!

– Да это бред! – ударил по столу кулаком Крег. – Мы должны спасти тех, кто не в состоянии сражаться! Иначе зачем мы вообще этим занялись? Чем мы лучше демонов?

– Успокоились, оба, вы мешаете мне думать. – Сказал я, массируя виски пальцами. – Пусть это и звучит ужасно, но нам придется использовать все что есть для победы. Абсолютно. Всех мужчин, умеющих охотиться – в ополчение. Остальных – на строительство передовых рубежей. Женщин, детей, стариков – им в помощь. Они не должны и не будут сражаться, только если сами этого не захотят. Но пользу мы сумеем из этого извлечь.

– Даже если мы укрепимся на одной из самых больших рек – это не остановит врага. – Покачал головой Крег. – Алиенельская армия слишком многочисленна, в случае необходимости они возьмут нас в плотное кольцо, почти не теряя в концентрации сил.

– Это верно. – Согласилась Эва. – А еще у них огромное количество прирученных монстров и шагающие деревья.

Крепостей, как возле Коростеня, разведчики не нашли, но и кроме нее у нас будет множество проблем. Огромные жуки, бронированные кабаны, гигантские теплокровные насекомые и полчища тварей, которым я даже не знаю названия. Не уверена, что в таких условиях можно удержать крепость.

– Техники явно недостаточно. – Сказал посол Фифайзенов. – Мы в состоянии отремонтировать еще шесть, максимум семь доспехов. Орудие, которое вы передали на изучение, почти полностью разрушено, там мало что можно понять. Но даже будь оно в полном порядке у вас нет такого количества алхимического порошка, чтобы стрелять из него, не задумываясь о расходах.

– С потерей лаборатории мы не сумеем создать достаточно взрывчатого вещества. – Поддержал его Енбор. – Даже если постараться восстановить все в первоизданном виде, мы не сумеем...

– Хватит! – не выдержав, повысил я голос, и в зале настала полнейшая тишина. – Вы уже мне все уши прожужжали тем, что мы НЕ можем, и что у нас НЕ получится. Мне это совершенно безразлично. Осталось три, максимум четыре дня до столкновения на передовых постах. Меня интересует только то, что мы сможем сделать, и что поможет нам победить в этой войне. Ищите варианты, трудитесь, какие вы к черту советники, если ни черта не можете?! Пошли вон!

Скрип стульев и торопливые шаги были мне ответом. Никто не посмел возразить императору, последнему из рода Силерантилов. Или не последнему? Открыв вкладку Связи, я погрузился в избранное. Чию и моя дочь числились в живых, но отсутствовали в контактах для отправки сообщения. Я регулярно возвращался на нее, но новых писем от Чикако не приходило. Будто они исчезли из этого мира, скрылись в храме или... Даже не знаю, где еще.

– Вы слишком строги со своими советниками. – Заметила Джи, вырывая меня из размышлений. – Нам предстоит бороться против хорошо вооруженного врага, и тут даже ваша божественная магия может не помочь. На их стороне столетия подготовки, ярость пастухов деревьев и сама природа.

Империя планировала противопоставить им танки, дирижабли и паровые корабли. У нас же ничего из этого нет и в помине.

– Это не значит, что мы должны сдаться. Отступить к Киеву, потеряв поселение dwarфов вместе с только отстроенными мануфактурами? Ты же понимаешь, что это станет началом конца?

– Конечно, но толку тогда от того, что на нашей стороне бог? – горько усмехнулась Буланская. – Что мы сможем противопоставить всему этому воинству? Несколько сотен плохо обученных, только превратившихся морфов? Пусть даже с союзными войсками наша армия наберет восемь тысяч бойцов, принципиально это ничего не изменит.

– Всегда есть другие варианты. – Подбодрила меня Малуша. – Если нельзя взять количеством – нужно брать силой. Все мои братья и сестры придут тебе на выручку. Лучшие лучники отца окажутся в армии! Вечная мать не даром нас боится, мы сумеем оказать ей и ее слугам достойное сопротивление. Даже если придется для этого высушить целый лес, поглощая его жизнь!

– Ты от порождения пары веточек чуть не погибла, а говоришь о целом лесе? – усмехнулась Джи. – Что могут пара десятков джиннов, даже очень могущественных, против армии приручателей, усиленных заклетьями рыцарей на младших драконах и...

– Умница. – Поцеловал я дриаду. – Высушить лес, забрать его силу. Мы сможем. Вот чего я хотел от всех этих болванов. Ты подарила мне надежду. – Улыбаясь, я потер руки и тут же криво усмехнулся от боли в еще не сросшихся ребрах. – Черт. Мы сможем справиться. Как всегда. Главное мыслить разумно и нестандартно, просчитать все варианты и не жалеть себя.

– Вы что-то задумали? – удивленно посмотрела на меня Джи.

– Пусть это и не спасет нас в целом, но да. Я не просто так стал пророком Света. Магия щедро забирает у нас все, что дорого, даже нас самих, но и дает не меньше. – Оскалив зубы, я открыл карту, разведанную Эвой. Драконида

оставила нескольких разведчиков, благодаря которым отображались все перемещения врагов. – В десяти километрах южнее их основных сил, на берегу Стугни, есть небольшая роща, в которой деревья потеряли еще не всю листву.

– Живые деревья! Если в них достаточно эссенции, то мы сумеем их использовать как доспехи! – обрадовалась Малуша.

– Верно. А еще там находится крошечное городище, в котором уже есть верующие. Даже три сотни человек поместятся там с огромным трудом, но оборонять эту позицию можно долго. Хотя главная наша цель будет не в этом. Если отправитесь сегодня, то сумеете все подготовить к первому столкновению. Возьми своих братьев и сестер, всех. И три сотни солдат, чем выносливее, тем лучше продукты, оружие – на твое усмотрение.

– Вы посылаете свою супругу на верную смерть? – удивленно посмотрела на меня Джи. – Ради того, чтобы выиграть всего пару дней времени?

– Что? Нет! С какой стати? Я и сам туда направляюсь, как только буду готов. В первую очередь мне нужно кое-что забрать у Фифайzenов и подготовить войска, а осушение леса на противоположной от городища стороне нужно начать как можно быстрее. Используя их эссенцию, можно создавать укрепления и готовиться к обороне.

– Кажется, я уже догадываюсь, что вы хотите сделать. – Хмыкнула Буланская. – Просить мага природы подготовить деревья к сожжению – не самое благородное занятие, вы так не находите? Хотя сама я такой подход безусловно одобряю. Создать ловушку там, где ее по определению быть не может – на территории противника. Это многого стоит.

– Не переживай, у нас с тобой тоже будет, чем заняться. – Успокоил я княжну. – К тебе вернулась магия, я прекрасно вижу созданных тобою тварей. И хотя усилить тебя я не в состоянии, как и ты сама, есть пути и для не чистокровных демонов. Земли Славии переполнены черной эссенцией, ее

добывала Энмира, ее использовал я, а теперь настала и твоя очередь.

– Марионетки. – Догадалась о моей идее Джи. – Управление ими очень тяжелая ноша и сложная для психики магия. Но если все получится, я смогу взять на себя двух, а то и пять противников. Вы же со своим божественным усилением даже не знаю.

Против демонов это не сработает. Любой чернокнижник, владеющий магией Души на достаточном уровне, сумеет развеять мое заклятье. Однако у эльфов нет в крови демонической эссенции, они не владеют этим аспектом. А значит, мы сумеем воспользоваться положением и использовать богатства этой земли против наших врагов. Остается только вопрос – где взять столько черной эссенции, сколько мне нужно, и сумею ли я осуществить задуманное.

Для того, чтобы контролировать великих призванных существ, марионеток и диких демонов, большинство чернокнижников использует разделение разума. Чудовищное по своему действию заклятье, дробящее собственное Я на несколько неравных фрагментов достаточных для обеспечения функционирования марионеток. Мне никогда не приходилось использовать что-то подобное, и вообще не уверен, что сейчас это возможно.

Но еще год назад, при погружении в подземелья Уратакоты, я использовал небольшой трюк, которому научился благодаря своему статусу – работоторговца. Назначая вызванных насекомых для контроля своим рабыням Души, я обеспечивал достаточную магическую мощь там, где не в состоянии справиться даже грандмастер.

А сейчас...

– У меня больше тысячи личных фанатиков и верующих. – Улыбнувшись, успокоил я супругу. – Если у меня хватит сил создать марионеток из земли Славии – в моем распоряжении окажется почти непобедимая армия!

Глава 7

— Смею заметить, ваше величество, что это далеко не лучшее применение с таким трудом добытой демонической руде. — Спокойно, но чересчур сухо, сказал Раев, когда по дороге на фортпост мы заехали в поселение dwarфов. — Мы рады, что вы продолжаете выполнять взятые на себя обязательства по защите города, однако это не значит, что мы обязаны отдавать вам что угодно по первому требованию. Тем более что соглашением такие моменты не обговорены.

— Боюсь, в данном конкретном случае ни у меня, ни у вас просто нет других вариантов. Мне нужна эта руда в необожженном виде. Все что у вас есть, без остатка.

— Все? — чуть удивленно посмотрел на меня глава клана. — Песчаные, зернистые, торфяные. В любом виде? Если вам действительно наплевать на качество, возможно, стоит рассмотреть вопрос с другой стороны. У нас есть отвалы и торфяные запруды. Большинство из них непригодно к производству высокоочищенной стали.

— Давайте посмотрим. У меня не так много времени, но главное мне и в самом деле объем, а не качество. — Согласился я. — Мы все не в том положении, чтобы перебирать.

— В таком случае я лично провожу вас. — Кивнул dwarf, вешая записную книжку на пояс рядом со штангенциркулем и накидывая на себя плотную меховую шубу. — Следуйте за мной.

Мы вышли из управы, небольшого трехэтажного здания, и оказались на вымощенной камнем улице. Прошло всего два месяца, но превращение нескольких холмов, окруженных густым лесом и болотом, в кипящий жизнью поселок шло полным ходом. Dwarfфы умудрились построить черпалку для добычи торфа, работающую на нем же, только высушенном. Несколько улочек с деревянными домами расходилось от главного здания, а каменные стены вокруг всего поселения возвышались уже на полтора метра.

-- Вы не плохо потрудились за это время. — Заметил я, глядя по сторонам.

– Да, и нам не хотелось бы покидать насиженное место. – Деловито кивнул Фифайзен. – Вы можете гарантировать, что эльфийские отряды не смогут добраться до нашего поселения?

– Сделаю все возможное и немного невозможного. – Улыбнулся я. – Но со сто процентной уверенностью говорить ни о чем нельзя. Мир слишком быстро меняется.

– При чем тут мир? – оглянулся на меня гер инженер. – Вопрос довольно простой и сводится он к тому: закрывать ли нам производство, готовиться к эвакуации или нет. Жизни моих родных и близких, доверивших мне свои жизни, куда ценнее любой прибыли. Так что это вопрос первостепенной важности.

– Если так рассуждать, лучше подготовьтесь. – Пришлось признать мне. – Я буду на передовой, так что после моей смерти еще два дня у вас будет.

– Вы действительно собираетесь стоять до конца? – вновь удивился дварф, кажется, сегодня я сумел вывести его из равновесия менее агрессивным образом. – В таком случае мы подумаем, чтобы остаться, но в таком деле пригодятся дополнительные стимулы.

– Даже не знаю, что именно вам предложить.

– Земля в полное владение, достойный титул и свобода в исследованиях. – Спокойно, четко и по-деловому перечислил Раев, будто готовился к такому вопросу давным-давно. А может так оно и в самом деле было. Предположить, что будет дальше было не трудно. А демоны придут, или эльфы, или еще какая беда – какая к черту разница? Да и момент лучше не придумать, у меня нет выбора, кроме как согласиться на его условия. Силой тут ничего не решить.

– Думаю, детали стоит обсуждать, когда будет понятнее ситуация. – Сказал я, выбирая максимально обтекаемую формулировку. – Но предварительно мое согласие у вас есть.

– Боюсь, простого согласия будет недостаточно. – Покачал головой Фифайзен. – Мы деловые люди и прекрасно понимаем вашу ситуацию, однако и вы поймите, что нет

никакого резона рисковать жизнями моих людей ради непонятно чего. Если вы потеряете земли, нам придется уйти ни с чем, потеряв два месяца работы. Конечно, выбирая между чем угодно и жизнью, мы выберем второе, но тогда и смысла продолжать цепляться за эти покрытые снегом болота нет.

– Как я могу отдать вам титул, если вы не являетесь моим подданным? Владеть землей и недрами, еще возможно, но дворянство, а тем более наследственное – совсем другое дело.

– Уверен, учитывая общее положение вещей, мы сумеем прийти к компромиссу. – Улыбнулся Раев, понимая мой настрой. Дьявол, я понимаю, чего он хочет добиться, но... а с другой стороны какая разница? Мне кровь из носу нужны их инженеры, шахтеры, кузнецы. Где мне их взять посреди страны, отставшей в развитии от Империи на несколько сотен лет?

– Вы можете оставить свое гражданство и даже подданство, если примете нашу веру и согласитесь на то, что ваша земля здесь не менее важна, чем в Республике Синих Гор. – Наконец решился я. – Вам и детям вашим будет дарована эта земля в обмен на дань продукцией. Прямо сейчас. По мере окончания войны вам могут отходить куда большие территории. Но в начале – освящение всех, кто хочет получить права на землю и управление.

– Это приемлемый вариант. – Спустя некоторое время ответил Фифайзен. – Однако пока я не удостоверюсь, что все в полном порядке и нет никаких подводных камней, никаких подписаний не будет, как и перехода в веру Святогора.

– А кто говорит о Святогоре? – хмыкнув, я поднес руку к его лбу достаточно медленно, чтобы он мог убрать или отдернуть ее в случае недовольства. – Прими власть над землями и народом своим, отныне и покуда не испустишь свой последний вздох.

– Что это? – спросил Раев, рассматривая новый интерфейс. От секундной боли проникновения магии ангелов он даже не дернулся, раскрылся. Но в то же время оставался

максимально сосредоточен и насторожен. – И какие это будет иметь последствия?

– Теперь ты барон Раев Фифайзен официально. Ты равен по титулу моей доверенной настоятельнице Марии фон Эрталь. Управительнице Сабора. Этого должно быть более чем достаточно на первое время. Если же тебе понадобится нечто более существенное – буду ожидать соответствующего вклада в нашу общую деятельность.

– Весьма доступно и справедливо. Благодарю, ваше величество. – Подобающе поклонился дварф. – Мы почти пришли.

Увидев, куда же мы пришли в самом деле, мне оставалось только усмехнуться и пожурить себя за невнимательность. Все время разговора мы ходили по поселению кругами. Не могу сказать, что Фифайзен меня обманул, но ход был выбран интересный, мы просто каждый раз смещались на один или два дома, в результате оказавшись буквально у самого начала. Все же за два месяца даже с помощью паровых доспехов построить большой город оказалось невозможно.

– Это отвалы вторичной руды и слив твердых остатков и воды из торфа. В будущем все может пригодиться, но сейчас есть куда более полезные и доступные для обработки и сожжения материалы. – Объяснил дварф, показывая на довольно большой замкнутый котлован, до краев заполненный черной жижей. – Если вы сможете использовать его сейчас, я думаю это будет не худшим вариантом. Если же нет, у нас еще достаточно необработанной жидкости в бочках возле осадочного очистителя, можем пойти к ним.

– Понятно. Нет. В начале я испробую эти материалы. – Сказал я, осторожно спускаясь по оледеневшему склону к содержимому оврага. Стоило снять перчатку, как я почувствовал зимний холод. Да, не июль на дворе. Хотя даже зимой у нас таких морозов никогда не случалось. Сумею ли я влить в нее достаточно энергии, чтобы добыть эссенцию? Растопить лед?

Положив ладонь на окаменевшую от температуры грязь, я попробовал ощутить спрятанную в ней черную эссенцию. Белые молнии из ангельских жил не могли погрузиться глубже, чем на несколько сантиметров, к тому же на поверхности эссенции почти не осталось. Ждать весны, пока лужа оттаяет, я, конечно, не мог, а жечь костры на такой поверхности почти бесполезно. К счастью, у меня с собой всегда есть отличный обогреватель. Хотя вернее было бы назвать его сжигателем.

Кладенец начал гудеть, стоило достать его из перевязи. Лезвие постепенно нагревалось, проходя от серого к бордово-красному, желтому и, наконец, девственно чистому – белому цвету. Стоило упереть его в лед, как меч тут же начал погружаться с тихим шипением. Облако горячего пара поднялось вверх, и я с удивлением обнаружил, что замерзли первые сантиметры пять, дальше шла вязкая, но еще не замерзшая грязь.

Опустив руку в согретую Кладенцом субстанцию, я повторил опыт с эссенцией, и теперь она откликнулась куда живее. В каждой слежавшейся за тысячелетия в руду крупинке и песчинке были остатки настоящей черной эссенции демонов. И пусть это не богатая чистая взвесь, которую можно использовать моментально, но и это удастся применить. Если в начале я смогу ее очистить от всего этого дерьма.

Усилив концентрацию энергии, я отдал приказ собраться на поверхности в шар. Светящиеся жилы корнями ушли в жижу, но результат был удручающе мал. Всего несколько грамм эссенции показалось над поверхностью. Тогда я еще усилил давление, и тонкая, едва заметная струйка потекла вверх по льду. Выругавшись и понимая, что без этого не обойтись, я активировал ТРИНИТИ.

Многokrатно усиленное воздействие магии Души сказалось мгновенно. Из грязи начали подниматься пузырьки эссенции. Лунка, только недавно начавшая застывать после очистки Кладенцом, вновь разошлась в стороны. Я тяжело дышал, удовлетворенно глядя на то, как со дна текут ручейки эссенции, в полной уверенности, что на одну, может, две

марионетки я сумею получить достаточно материала. Но внезапно меня прихватило.

Голову буквально разорвало тысячами голосов. Они просили, звали, клялись и обещали, что будут себя хорошо вести взамен на... каждый хотел чего-то своего. Кто поест от пуза, кто поспать сладко, кто кухарку, кто добра молодца. Но в общих чертах все сводилось к власти, страсти или жадности. Однако, несмотря на все их мотивы, они отдавали то единственное, в чем я так нуждался – свою энергию и силу.

Я совершенно забыл об утренней молитве, которую вчера сам и заложил для верующих, и сейчас меня переполняла, выжигала изнутри концентрированная сила. Ее нужно было выплеснуть наружу, вернуть обратно тем же верующим, и с частью я так и сделал, активировав минимальное заклятье Усиления и Исцеления, которые запускались их собственными организмами.

Большая часть собранной силы ударила от моей ладони вниз, овраг засветился, лед по краям затрещал, и только поймавший меня в последний момент за пояс дварф не дал свалиться в закипающую жижу. В глазах начало темнеть, но я отчетливо видел, как фонтанами поднимаются десятки столбов чистой черной эссенции.

Иногда чудеса случаются, если ты творишь их сам.

Глава 8

Я слабо помню, как поднялся на корабль. Все мои силы были направлены на то, чтобы не дать эссенции исчезнуть. Впитаться в землю или испариться. По приказу Раева мне передали обновленный Летучий. Дварфы, сопя и ругаясь, притащили со всего поселения корыта, бочки и чаны, все во что можно залить черную жидкость, пока не имеющую формы. Под весом десятков доверху заполненных сосудов корабль просел, но выдержал.

Стоило последней бочке оказаться на борту, как силы меня покинули, и я отключился. На мое счастье все это время рядом находилась Джи, которая и поддержать сумела, и в

постель затащить. Правда, совершенно без развратных целей. Но выспаться мне не удалось. Вечерняя молитва ударила с такой силой, что я подскочил с кровати, оставив на потолке вмятину от лба.

— Вот что слово животворящее делает. — Улыбнулась Буланская, когда меня немного отпустило. — Придется привыкать к этому, раз уж решил стать богом.

— Что-то мне подсказывает, что у Святогора такая подпитка постоянна. Валтарсия громадна, у него уже десятки, если не сотни тысяч последователей, интересно только, куда он всю эту мощь использует. Нет, не подумай, что я жалею, но меня буквально разрывает от переполняющей силы, хотя сегодня я легко найду, куда ее использовать.

— Марионетки? — понимающе уточнила Джи. — Но мы не знаем их устройства, я лишь слышала о том, как живых обращают в низших демонов, напоив черной эссенцией. Разве это наш вариант?

— Нет, но Энмира создавала чистых кукол. Своих двойников. Пусть они и оказались слабее черноротов — их неуязвимости будет вполне достаточно, чтобы остановить рядового воина и выдержать град из обычных стрел. Осталась самая малость. Понять, что именно она делала и как, но надеюсь, в этом нам помогут.

«Приветствую, Ойли, мне нужна ваша помощь. Марионетки, создаваемые с помощью магии Души. У меня сохранились плетения насекомых. Есть несколько плетений птиц и даже белка. Мне же нужны крупные формы, способные посоперничать с человеком в открытом противостоянии. Желательно антропоморфные, чтобы проще управлять прямым методом».

«Ваше императорское величество». — Ответила спустя пару минут перерожденная демонесса. — «Приятно, когда о нас помнят, но все же воспоминания Они почти растворились из-за огромного проведенного на плане демонов времени. Не лучше ли использовать тысячи насекомых, покрыв их роем армию врага? Против мелких целей не работает ни меч, ни стрелы, они могут забраться в щели доспехов».

«А еще их легко уничтожить огнем и кислотой. Рассеять сильным порывом ветра или облить водой, которая застынет на морозе. Ими сложно управлять и обычный человек, даже разобравшись в интерфейсе, не потянет больше двух целей. Нет, я уже продумал такие варианты, и мне они не понравились».

«В таком случае могу лишь предложить обратиться к опыту живших до нас». — Написала Ойли. — «У вас же есть знакомая, прекрасно использовавшая марионеток? Пусть она и мертва, но следы ее деятельности должны остаться. Если я еще чем-то могу вам помочь -- только скажите».

Дьявол, она безусловно права. Единственная, кто при мне использовала этих тварей на полную катушку, это Энмира. Чернокнижница в последние дни своей жизни умудрилась создать небольшую армию, которая вполне могла потягаться с защитниками Коростеня. Вот только если мертвецы и остались после того сражения, вряд ли Молох от них не избавился.

Лелея слабую надежду, я все же направил письмо князю древлян и всего через несколько минут получил четкий и недвусмысленный ответ — есть несколько экземпляров, сохраненных для исследований. Ценой за предоставление полного отчета стал обмен сведениями о том, как лучше таких тварей уничтожать, на что я естественно согласился без раздумий. Черт его знает, что против нас использует Империя. Так что лучше быть готовым в том числе и к войне против сотен низших демонов и ходячих мертвецов.

— Не самое приятное зрелище. — Сказала Джи, с которой я поделился информацией. — Кажется, предыдущая владелица использовала скелет как опорные конструкции, экономя каждый грамм эссенции. Но если мы будем чуть более расточительны.

— Будем. Нам нужны не просто марионетки, которым можно переломить кость ударом, нам нужны ходячие орудия убийства. На землях Славии почти бесконечное количество демонической руды. По крайней мере куда большее, чем в остальной Валтарсии. Именно для этого Империя и

планировала захватить эти земли. Если все так, то мы практически сидим в богатстве.

– Может оно так и есть, но его еще добыть надо. Когда несколько десятков рыцарей морфов тащили корзины с торфом к вам после ранения, сколько вы сумели извлечь из почти сотни килограмм? – спросила, скептически подняв бровь, Буланская. – Грамм двести–триста?

– Да, думаю количество вполне соответствует. Максимум – килограмм. Меньше процента от общей массы, но мне будет достаточно и этого. Если удастся наладить производство, хотя чего рассусоливать? – я немедленно создал задание и как первожрец Святогора, и как пророк Света – «Начать добычу черного торфа во всех городах и весях. За каждую меру чистой эссенции отмерять столько же серебра».

– Умно. – Улыбнулась Джи, получив задание наравне со всеми остальными. – Теперь все, кто может ее добыть – будут стараться независимо от своей принадлежности. А предприимчивые купцы и вовсе начнут массовую выработку. Вот только где взять столько серебра? У нас даже месторождений его нет.

– Разберемся по ходу дела. Кроме добычи эссенции нам понадобится обучить имеющих зачатки аспекта Власти. Иначе они просто не смогут использовать нужные заклятья в должной мере. Это, конечно, двойная морока, но прямой контроль этого стоит. Если у адептов будет достаточно острый ум, скажем, отличный и выше, то они сумеют долгое время сопротивляться заклятьям чернокнижников, и тогда мы сможем использовать их даже в борьбе против Империи.

– До этого еще слишком далеко. Сейчас бы с текущими делами разобраться. – Вздохнула княжна. – Что мы делаем в первую очередь? Прямо сейчас?

– Идем работать скульпторами. Будешь мне помогать с общим контролем и переносом с чертежей от Молоха. – Сказал я, уверенно выходя из каюты и направляясь в трюм. По палубе сновали тепло одетые матросы, жизнь на корабле бурлила, но нас обходили стороной. Ловя на себе озабоченные, опасливые взгляды, мы спустились к бадьям,

заполнявшим почти весь трюм. – Начнем с тех, что у борта, постепенно сходясь к середине.

Я никогда не отличался художественным вкусом, хотя в кузнечном деле приходилось работать и с эскизами, и с чертежами. Так что предпочел выстроить структуру будущих воинов, исходя из практических, а не эстетических соображений. Но для начала пришлось как следует разобраться в обнаруженных особенностях водимых Энмирой трупов.

Человеческий организм использовался ею для экономии материала. Кости и сухожилия оставались неотъемлемой частью воина, пусть и усиленной с помощью эссенции. Но вот дальше начинались различия. Это я мог определить, даже несмотря на скромные знания в анатомии, полученные в ходе изучения школы Жизни.

В первую очередь – центральное ядро, располагающееся в центре грудной клетки. Исследователи и алхимики из Коростеня обозначили его как «Искусственная душа», и по их предположениям оно должно было создавать или передавать силу достаточную для движения марионетки. В черепе проросли сотни тонких нитей, связанных с каждым нервом и ядром. Из чего можно было сделать вывод, что именно через него происходит контроль созданной сущности.

Оставалось разобраться в ничтожно малом вопросе. Как сделать это гребанное ядро? Из чего оно состоит и как работает? Научная магия на это никакого ответа не имела. Для меня это был просто черный шар с неизвестным содержимым, на который как-то можно воздействовать извне. Но такой результат меня совершенно не устраивал.

Роясь в записях Энмиры, я тоже ничего не нашел, пока не вспомнил о дневнике женщины, который она демонстративно сожгла. От кучки праха мне не было никакой пользы, но что если кроме одной книжечки найдутся и другие записи? Не рассусоливая, я дал задание гарнизону передового поста, оставшегося на развалинах городища Хикентов, перерывать все сверху донизу, но найти документы. И уже через пару часов смотрел глазами ворона на искомое.

Отметая кучи бухгалтерских книг, расчетов продовольствия, записей о кормежке солдат и прочего, мне наконец-то удалось с помощью двух воинов, переворачивающих страницы, найти искомое. Ответ оказался прост и почти бесполезен. В одной из записей Белая ведьма упоминала про использования ядра Дате. Или Даты? Которое взяла напрямик из учебников по аспекту Власти и слегка усовершенствовала. Как на зло у меня этого учебника под рукой не оказалось. Но...

– Скажи, ты помнишь учебники по магии Души? – осторожно, чтобы не вызывать раздвоения личности и биполярного расстройства, спросил я у супруги. – Ядро Дате, раздел аспекта Власти.

– Скорее Вызова. – Не особенно задумываясь, ответила Джи. – Он есть в любом вызванном существе, размеры соответствуют твари, которую ты создаешь. Но для таких махин оно почти бесполезно. Знаю, что для получения магистра школы Души как раз и нужно было создать существо размером с человека, подчинить и напитать его силой души. Только далеко не у всех это выходит. А нам о таком и думать бесполезно.

– Не скажи. Теперь толк точно будет. Смотри! – я передал управление демонической птицей супруге, а сам начал готовиться к формированию скелета. Мне нужна полноценная армия, но материала хватит только на несколько десятков марионеток. Недостаточно, чтобы победить, но испортить жизнь врагу мы сумеем, если знать, куда бить.

Пришлось подключать Ксиулан и несколько дварфийских инженеров, чтобы выработать наилучшее решение относительно замены сухожилий и защиты соединений. Получилось весьма недурно, хотя и неказисто. Идя к все большему упрощению, мы отбрасывали все лишнее и к тому времени, как Джи сумела разобраться и передать мне схему первого ядра, уже заканчивали с фигурой, подозрительно напоминающей Стража.

– Говорят, что искусство, это когда ты берешь картину и отсекаешь все лишнее. – Сказала Буланская, чуть отходя, чтобы полюбоваться на нашу совместную работу. – Если это

так, то мы только что закончили создавать свое первое произведение.

– Отлично. Просто великолепно. – Удовлетворенно улыбнулся я, глядя на результат. – Теперь осталась самая малость. У тебя достаточно прав, чтобы в Плающем ордене найти и обучить нужных нам умельцев, пастухов и всадников. А я займусь созданием следующего аватара. Посмотрим, скольких сумею создать, пока не кончатся материалы.

Глава 9

За двое суток корабль потерял несколько сотен кило веса. В корытах и лоханях было достаточно искомого, но и воды еще оставалось немало. Всю черную эссенцию, которую можно было использовать на создание марионеток, я потратил. Осталось около пяти килограмм, но из них я предпочел сотворить себе дополнительную броню. Уж слишком эффективны оказались легендарные алмазные стрелы и пули к свинцеплюям.

В конце концов мы сумели создать три десятка аватаров эпической прочности. Для эксперимента я взял под личный контроль одну из живых статуй и, разбежавшись, прыгнул ею на берег. Никакой усталости, боли или дискомфорта, только две полоски. Структурная целостность, которую легко можно было окрестить жизнью, и запас энергии — выносливость. И с последним намечались серьезные проблемы.

Изначально я планировал создать сотни, а может и тысячи марионеток. Десятки армейских взводов готовых к ведению боя в любой обстановке. Реальность оказалась куда менее привлекательной. Для восполнения выносливости, которой должно хватить на сутки непрерывного действия мне пришлось слить четверть полученной от молитвы силы. Путем не хитрых вычислений получалось, что за день я в состоянии зарядить только восемь аватаров.

При всей видимой прочности марионетки это несовершенство сильно бросалось в глаза. Ведь Стражи могли тысячелетиями стоять в деревнях и поселках вместо статуй, оживая лишь в моменты опасности. К моему счастью и

на этот вопрос было кому ответить. Дунай Киевский, великий жрец стольного града Славии формально оставался моим подчиненным, и я собирался использовать должностные привилегии.

«Приветствую тебя, Дунай! У меня есть к тебе несколько вопросов касающихся Стражей. Того, как они были созданы и как управляются. Где берут силы для жизни и энергию?»

«Здравия и благоденствия желаю, ваше первожречество». — Ответил богатырь, чуть не отправивший меня на тот свет. — «К сожалению, я не могу ответить на то, чего не знаю. Обретение разума было постепенным и болезненным, однако я мало помню о годах до возникновения самосознания. Силы восполняю, как и любой человек, от сна, еды и солнца. Иногда после тяжелого дня я ложусь на печь и велю истопить ее пожарче. Это возвращает мне силы. Более же мне сказать нечего. Простите, если не сумел помочь».

«Ничего страшного, ты сказал все, что требовалось». — Поблагодарил я Стража на службе Святогора. Вариант с едой отпадал, а вот с солнцем и теплом нужно было экспериментировать. Правда, времени у нас оставалось всего ничего, так что я сконцентрировался на более быстром получении энергии и, чуть зарядив одну из марионеток, привел ее в машинное отделение. Там, прислонив к контуру котла, я убедился в эффективности такого способа.

— Значит, этот пункт можно пропустить. — Сказал я, вернувшись к вымотавшейся Джи. Супруга едва сумела справиться с зарядкой одной марионетки. — Пусть это тоже станет для врага сюрпризом. Судя по карте, мы уже почти прибыли на место, значит, есть пара часов, чтобы выспаться и отдохнуть. А после будем смотреть по обстоятельствам, что успела Малуша.

— Прости, дорогой, но, если под спать ты подразумеваешь что-то другое, я сегодня предпочту быть снизу. — Извиняясь, сказала демонесса. — Супружеский долг никто не отменял, но я чувствую себя совершенно вымотанной и не способной даже передвигаться. Хотела помочь тебе с зарядкой этих махин, но, кажется, ничего не выйдет.

– Все в порядке, даже демонам надо иногда отдыхать. Наверное. – Улыбнулся я. – Иди отдыхать, я кое-что испробую и присоединюсь чуть позже.

Стоило Буланской выйти из трюма, как я уселся поудобнее, уперевшись спиной в борт, чтобы не упасть от истощения, а затем активировал ТРИНИТИ. Вены и волосы на голове разгорелись так, что меня можно использовать вместо факела. Но лежащие передо мной марионетки поглотили весь поток без остатка, будто его и не было. Тело немело, и я с огромным трудом успел оторвать ладони, уловив мгновение до потери сознания.

Шесть часов заряда для одной марионетки, таков мой предел. Работающий в пассивном режиме артефакт, вживленный в мое тело, восстанавливал ушедшую выносливость. Теоретически я мог таким образом зарядить всю партию, однако по факту для этого придется отсыпаться неделю и съесть все наши запасы. Что в условиях скорой войны и зимы совершенно исключено.

С чувством выполненного долга я добрался до каюты и завалился спать, подвинув Буланскую к стене. Шум двигателя и голоса матросов проникли в сон вместе с гигантским механическим дварфом, раскидывающим противников ударами когтей, закрепленных на манипуляторах. Противостоящие ему люди разлетались от ударов, но все же навалившись толпой сумели опрокинуть титана и задавить числом.

Проснувшись, я понял с чем была связана такая резкая перемена -- движитель замолк. Привыкнув к стуку, я проснулся, но в узком оконце каюты светило Солнышко, и шума драки не улавливал. Не убирая на всякий случай далеко Кладенец, я надел штаны, накинул полушубок и выглянул наружу. Вечер сменился погожим утром, редкие облачка тихо плыли по ветру, а Летучий стоял у наспех возведенной пристани.

Над нами, почти на вертикальном склоне, возвышалась стена, возведенная из плотно переплетающихся друг друга ветвями столетних деревьев. Джинны славно постарались, не заметить такую махину невозможно, а значит, противник уже

должен знать о нашем появлении, а теперь и о моем. Если я все правильно рассчитал – вскоре они должны начать стягивать войска к переправе.

– Доброе утро, ваше императорское величество. – Глубоко поклонился хмурый и коренастый, как и все дварфы, капитан корабля. – Лорд Фифайзен приказал доставить вас сюда и на всех порах возвращаться в город. Так что не могли бы вы покинуть корабль?

– Какая предельная вежливость. – Хмыкнул я сухо, можно было казнить наглеца на месте, но формально он мне не подчинялся и даже кланяться не обязан. – Хорошо. Доставьте двадцать две статуи на тот берег и поставьте у стволов деревьев. И ветками прикройте сухими. После этого можете бежать с поля боя.

– Я не бегу, а выполняю приказ. – Насупившись, ответил капитан. – Как скажете, доставим ваши украшения. Толку-то от них все равно, как от статуй, мои ребята полночи их ковыряли, ни черта не поняли. Вроде железяка, а вроде и нет.

– Вы механики, а здесь нужны алхимики и маги. Ничего удивительного, что вы не разобрались, это просто другая область знаний. – Пожал я плечами, беря под контроль первого из аватаров. Управлять ими, как насекомыми, отдавая команды, не выходило. Только прямое вмешательство. Что с одной стороны вполне понятно, все же тех я создавал по стандартной схеме плетения, а эту создавал сам, основываясь на чужих наработках.

Проблемы были еще и в ощущениях, я продолжал чувствовать собственное тело, хоть и приглушенно. От марионетки же я получал слух и зрение. Ни обоняния, ни осязания не завезли, а потому держать равновесие оказалось совсем не самой простой задачей. Куча датчиков, созданных магическим интерфейсом и предназначенных для облегчения задачи, на самом деле лишь мешали, отвлекая от управления.

И все же мне удалось одного за другим вывести на берег восемь марионеток. Надеюсь, этого будет достаточно для отражения первого удара, а то второй может и не

понадобиться. Отключившись от управления, я сошел по трапу, который dwarфы тут же подняли. Даже не попрощались, ушлепки. Хотя их тоже можно понять, умирать никто не хочет.

– Дорогой. – Улыбнувшись, чуть поклонилась Джи, встречающая меня у аватаров. – Хорошо ли вам спалось, супруг мой?

– Спасибо, нормально. Лучше расскажи, как тут обстоят дела? Вижу, Малуша уже подготовила к обороне городище.

– Об этом лучше спросить у нее самой. – Пожала плечами демонесса. – Она сейчас отдыхает в доме старосты. Большинство из деревенских решили сбежать от сражения, и я их не виню. Но в вашем распоряжении три сотни прибывших морфов с Крегом и Эвой во главе. Мария, несмотря на возражения, прислала два десятка жрецов, овладевших магией Жизни.

– Хорошо хоть сама осталась в Саборе, готовить войска. А по поводу того, что морфы сбежали на передовую, мы сейчас обсудим. Что с паровыми доспехами?

– Пятнадцать. – Лаконично ответила княжна. – Все в рабочем состоянии. А еще две мортирки и три десятка тяжелых арбалетов, самострелов и скорпионов. Свинцеплюи они догадались оставить в Саборе, остальное же должно стать сюрпризом для врагов. Как вы и предполагали.

– Ты уже освоилась с управлением? Если да, то самое время перегнать аватары в крепость.

– Лучше! – горделиво улыбнулась Джи. – Я нашла и подготовила три десятка dwarфов, которые смогут брать их под контроль. Единственная существенная проблема – никто из них не обладает столь мощной магией Души, чтобы управлять на расстоянии более пятисот метров. А сами они очень далеко. Большая часть в Саборе, двое в Новыше и один в Киеве.

– Опять работать ретранслятором. – Усмехнулся я. – Ладно, мне не в первой. Передай список с именами, я сделаю им приглашение и привязку к марионеткам. Таким образом

они смогут делать это из любой точки Валтарсии, в последнее время у меня достаточно сил.

– Как прикажете, супруг. – Кивнула Джи, взгляд ее на секунду остекленел, будто смотрела она внутрь себя, и у меня перед глазами появился список кандидатов. Все – только с высоким уровнем лояльности и интеллектом выше хорошего. У многих в житие указан опыт вождения паровых доспехов, даже об этом демонесса подумала.

Перераспределив задачи, я сделал шаг назад и, взяв Джи за теплую твердую, словно металл, ладонь, удовлетворенно наблюдал, как, пошатываясь, аватры оживают и начинают подниматься на вершину холма к указанной точке. Со стороны это было забавно и страшно одновременно. Все же опыт в личном создании существ у меня до этого момента был около нулевой, не считать же таковыми призванных насекомых, и все марионетки вышли разными.

– Хорошо хоть ноги и руки у них одного размера. – Заметил я, несколько обеспокоенно. – А то были бы как инвалиды или раненые. Тут хоть привыкнуть можно.

– А мне нравится. – Пожала плечами Буланская. – Сам символ Империи – Стражи, на службе нового императора. Это очень вдохновляюще.

– Не до символизма. Главное, чтобы работали исправно и сражаться могли без проблем. – Хмыкнул я. – Но ты права, ситуация в целом забавная. Если бы общее положение таким страшным не было. Нам нужно продержаться здесь несколько дней, прежде чем войска Тамвова, Коростеня и Киева подойдут к Сабору для обороны. И то, что мои главнокомандующие на передовой, несколько напрягает.

– Благодаря интерфейсу и связи со всеми войсками – это не будет проблемой. – Улыбнулась супруга, когда мы уже входили в крепостницу. – Пять дней, и объединенная армия Славии будет здесь. – По моим расчетам она совершенно права. Именно столько понадобилось бы, чтобы все группы стеклись к Сабору и вышли нам на подмогу.

Вот только Алиенель столько ждать не стал...

Глава 10

— Ваше величество! Враг на горизонте! — криками разбудил нас с Джи и Малушей глашатай. Эва уже встала, так что мы оставались втроем. — Воеводы уже на передовой, все ждут ваших приказов.

— Понятно, но орать-то так зачем? — пробурчал я, быстро собираясь и подпоясываясь перевязью с Кладенцом. Пусть меч мне сегодня понадобится совершенно в другой ипостаси, он должен быть при мне. Демонический нагрудник, внутри которого еще оставалась неактивированная масса эссенции, и легкий шлем должны послужить достаточной защитой. Да и в тяжелом пластинчатом доспехе внутрь парового не забраться.

Взбежав по веткам, выстроенным в виде лестницы на кромку стены, я увидел поднимающиеся над заснеженным лесом стаи хищных птиц. Эльфы не даром славились своей магией Жизни. Приручение живых существ являлось одной из самых весомых особенностей наравне с долголетием и возможностью усиливать себя.

— Они гонят перед собой диких животных. — мрачно сказала Эва, не утруждая себя приветствием. Хотя после бурной ночи можно сказать, что мы и не прощались. — В начале они заставят все население леса волной пройти по нашим укреплениям. Потом хищники примут нас за раненную добычу и атакуют, и только после этого, когда наши силы будут на исходе, атакует армия.

— Как же нам повезло, что мы укрепились и возвели стены. — Едко усмехнулся Крег. — Лучники наготове, арбалеты установлены на вышки, пока они внизу бегают, мы их легко расстреляем.

— О, и как же я об этом не догадалась. — Ехидно сказала драконидка. -- Наверное, потому что ты забыл о стаях птиц, медведей и рысей, которым начхать на стены! И еще неизвестно каких тварей, которых эльфы специально вывели для войны за тысячу лет. Уверена, против стен они что-то да придумали. Полководцы из них не глупее нас.

– Слушайте все! – обратился я к воинству внутри стен. – К нам приближается могущественный противник, готовившийся к войне сотни лет. Он опасен, умен и быстр. Вот только воевать он готовился не с нами! Никаких имперских ограничений, мы на войне! Все средства хороши! Готовьте оружие, фасуйте колбы, и пусть три сотни покажутся им тремя тысячами! За Свет!

– ЗА СВЕТ! – громогласно ответила мне толпа. Большая часть из стоящих здесь воинов уже стала фанатично предана своим новым богам, Святогору и мне. Основное войско еще только собиралось на юге, им нужно было время, и мы его подарим. Этот городок станет последним, что увидят многие тысячи сторонников Алиенеля.

Тридцати секундная молитва Святогору и личное благословение на командиров, камиссаров и жрецов наложились на ответную силу молитвы тысяч сторонников. Волосы сияли от переполняющей меня энергии, и я с трудом сумел сдержать ее в себе. Для личного вмешательства еще слишком рано, сначала встретим противников передовым отрядом.

Звериные полчища попадали в воду, разбивая волны своими тушами. Громадные кабаны ростом с дом. Гигантские саблезубые медведи и тигры, покрытые роговой броней. Стаи лютоволков, рысущих в едином порыве. Как хорошо, что я не погнался на передовую Дару и не стал ее дожидаться. Нет никаких сомнений, Акташ захотел бы сразиться с вожаком этих монстров, и далеко не факт, что вышел бы из этого месива победителем.

– Не стрелять! – приказал Крег, подняв руку, когда первые медведи подскочили к крепости и начали взбираться по отвесным стенам. – Ждем! ЖДЕ-ЕМ! Сейчас!

Арабалеты и баллисты сделали одновременный залп, и многие из первых, самых крупных и опасных зверей рухнули на землю. Но далеко не все. Стоило промахнуться всего на пару сантиметров, и мозг медведя уже оказывался недостаточно поврежден, твари выживали и ползли выше, будто специально замедляясь, чтобы напасть всем скопом.

Но и мы ждали, Копейщики уже готовы были разить своим оружием любого, кто поднимется над стенами.

Но прежде атакующим придется столкнуться с сюрпризом от Малушы. Снизу стена казалась монолитной, и определить, что с ней не так, было практически невозможно. Но у самого верха вперед выходили толстые ветви, усеянные сотнями пятисантиметровых колючек, достаточно прочных, чтобы выдержать удар медвежьей лапы. И если бы проблема была только в зверях, можно было вообще ни о чем не беспокоиться.

– Птицы! – крикнул дозорный, когда стая хищников рухнула сверху. Крупные птицы вперемешку с мелкими хищницами стали куда большей опасностью, чем я рассчитывал. Они метили в незащищенные участки: лица, глаза и сочленения. Бросались в совершенно самоубийственные атаки, от которых можно было защититься только щитами. К счастью, мы знали, что нас ждет, и готовились к этому, заезжая в каждую рыбацкую деревушку на пути.

– Поднять сети! – скомандовала Джи. – Держите концы крепче!

Десяток сплетенных вместе полотен с ячейками от кулака до пары сантиметров поднялись над рядами обороняющихся. Птицы со всего размаху врезались в них, путались, ломая крылья, а мечники и копейщики быстро и неистово расправлялись с хищниками, волна за волной бросающимися на нас со всех сторон.

Враги все равно прорывались под навес, многие полуживыми телами мешая перемещаться, другие почти целыми. Но против толстых шуб, надетых поверх кольчужных рубах и доспехов, у них не было и шанса. Лица же бойцы активно защищали, хотя периодически кто-нибудь кричал от боли, получая очередную рану. Было чувство, что главной целью всех полчищ стал моя сияющая шевелюра, что не удивительно.

– Копейщики, не спать! – прогремел голос Крега над крепостными стенами. Белый, как снег, громадный тигр в

немыслимом прыжке обогнул укрепления и вцепился в защитников чуть правее меня когтями. Черт, слишком быстро. Я надеялся, что это произойдет не раньше, чем подойдут лучники Леса кошмаров. Нас слишком быстро оттеснили от кромки. Значит, выхода нет, придется идти на крайние меры уже сейчас.

«Дети мои, вселяйтесь!» – приказал я, сам беря под контроль самого крупного из аватаров. Следом проснулись еще семь демонических кукол. Мечи, встроенные в руки, взлетели к небесам, и кровь забрызгала едва заметный под лапами тысяч зверей снег. – «Не сдерживайтесь! Они не могут вас убить или ранить! Дайте волю праведному гневу и огненной ярости!»

Работая клинками, словно мельница, я не тратил на одного противника больше удара, не задерживаясь ни на секунду, крутился волчком. Не прошло и полминуты, как вокруг меня образовалось трехметровое поле, устланное трупами с вывернутыми наружу кишками. Обезумевшие от боли животные в страхе бросались прочь от стальных истуканов, но все новые хищники рвались к стене.

Волна за волной они выходили из ледяной воды, чтобы броситься в горнило боя. Ощетинившиеся кабаны, закованные в пластины роговой брони, неудержимыми таранами с диким визгом рвались вперед. Магия, с помощью которой эльфы управляли животными, сводила тех с ума. Не знаю, что уж они перед собой видели, но даже демоническая сталь с трудом выдерживала постоянные атаки когтей и клыков.

Однако больше всего меня беспокоили даже не звери, которых я разрубал одним молниеносным движением, а одинокий набирающий скорость кабан, перебравшийся через реку. Огромный монстр в холке достигал половины стены, и не строй укрепления сама Малуша, я не был бы уверен в том, что даже столетние деревья выдержат напор этого живого тарана. Казалось, что ему достаточно одного точного рывка в ворота, и те вынесет внутрь.

«У ворот!» – не выдержав напряжения, написал я сообщение княжне.

«Вижу». – Коротко бросила дриада, а в следующую секунду из-под снега поднялись копиями толстые белесые корни. Кабан с треском сломал больше десятка, но несколько особенно крупных врезались глубоко в тушу зверя. Он взревел, сотрясая воздух над полем боя, но продолжил ползти вперед, пока разросшееся под командой дриады дерево не пронзило ему сердце. Монстр сделал еще несколько шагов, и наконец шумно испустил последний дух, не добравшись до ворот всего пару метров. Вот только позади него на берег выходило еще несколько похожих животных. А корней уже не осталось, как и сил у Малуши.

«За мной, к воротам!» – скомандовал я отряду аватаров и разбрасывая кровавые ошметки бросился наперерез живым таранам. Жуткие кабаны уже начали набирать скорость, с грохотом втапывая в промерзшую землю всех, не успевших убраться с дороги. Встать у них на пути – чертовски плохая идея, но другого пути нет и не будет.

Марионетка, которую я контролировал напрямую, взмыла в воздух за секунду до столкновения. Вонзив оба клинка в холку ведущего монстра, я что есть силы работал руками, отрубая шматы мяса и пробивая толстенную костяную броню. Вряд ли бы ее взял даже стенной арбалет, но демоническая сталь оказалась достаточно крепка и остра, чтобы я сумел пробиться к позвоночнику твари и вонзить острие в спинной мозг.

Монстр даже не пикнул, не мог. Передние лапы его подкосились, и я кубарем слетел на вытоптанный снег у стены, но задние все еще продолжали бежать, разворачивая кабана вокруг своей оси в жутком предсмертном танце. Вот только любоваться проделанной работой времени не оставалось. Два из семи оставшихся марионеток поднимались из снега. На их броне явственно проступали следы копыт. Хорошо их втоптали.

– Они забираются в замок с другой стороны! – крикнула со стены Джи. – Нужно обезопасить хранилище! Его время еще не пришло.

Что верно – то верно. Здесь она была совершенно права. Оставив ворота на пятерых защитников, я бросился в обход,

по дороге раздавая смертельные удары всем встретившимся. Гул от предсмертных воплей, рева и криков сливался в громогласную какофонию. Перепрыгивая от противника к противнику, я неизменно старался нанести как можно больше урона, пока не увидел, о чем говорит демонесса. Гора из трупов лютоволков уже достигла половины стены, и с нее звери начали запрыгивать наверх.

«На вершину хребта! Старайтесь скатывать тела в стороны». — Скомандовал я, запрыгивая на самый верх и мощным ударом сталкивая сразу нескольких противников вниз. Звери, рыча, набросились на меня одновременно со всех сторон, но бронированной марионетке было совершенно наплевать на то, что с ней станет.

Я не чувствовал боли, страха или усталости. О том, что я мечусь между врагами, тратя силы, говорил только медленно убывающий столбик выносливости, или как он здесь назывался — заряд энергии. Но и на рожон лезть было категорически нельзя. Создать новых марионеток мне было не из чего. Да и времени на это, скорее всего, противник мне не оставит.

Отхлынувшие толпы зверья оставляли за собой сотни трупов. Мы на удивление неплохо держались, судя по счетчику, мы не потеряли и двух десятков бойцов за весь неистовый бой. Вот только теперь враг стоял уже со всех сторон, взяв нас в плотное кольцо.

— Господин. Враг повсюду. — Обеспокоенно сказал Крег, когда я очнулся от управления марионеткой, приказать магам отдохнуть. — Их столько, что яблоку некуда упасть!

— Это же великолепно! Теперь мы можем атаковать в любом направлении и точно не промахнемся. — Похлопал я по плечу морфа. — Готовьтесь ко второй волне, сейчас начнется.

Глава 11

— Куда уж еще. — Ошалело проговорил один из рыцарей на стене неподалеку. Он тут же замолк, поняв, что сказал это вслух, однако я не осуждал бойца. Давление, которое мы

выдержали, было колоссальным. Однако это и в самом деле стало только началом. Пока звери отвлекали внимание, на наш берег начало высаживаться многотысячное войско эльфов.

— Сколько же там остроухих. — Пробормотал Крег, вглядываясь в армию, виднеющуюся за деревьями на противоположном берегу. — Нам их никогда не победить.

— Все как я и предполагал, ничего страшного. — Улыбнулся я, глядя на медленно движущихся огромных жуков. — Готовимся к второй стадии! Поднять бочки, завести паровые доспехи! Дожидаемся, пока враг подойдет достаточно близко. Себя не выдавать!

— Смотрите, господин! В небе! — крикнула Эва, расправляя крылья. — Я должна справиться...

— Нет, стоять. Что это вообще за чертовщина? — даже улучшенного демонического зрения едва хватало, чтобы рассмотреть быстро приближающийся по воздуху ярко-зеленый шарик. Дьявол, где же я такое уже видел? Именно зеленый... -- Твою мать! В сторону! Всем убратся с линии огня! Прижмитесь к стенам, прячьтесь по домам!

Едва я сам успел укрыться за деревянной перегородкой, как на замок обрушился гигантский шар кислоты, разбившийся при попадании миллиардом капель. Основная лужа тут же зашипела, испаряясь, но, к счастью, дураков, что хотели бы вдохнуть кислотные испарения, не нашлось. Первое попадание пришлось на стену в нескольких метрах от меня, но в небе уже появилось два новых кислотных снаряда.

— Повезло, что это дерево, а не камень или металл. — Ошарашенно проговорила Джи, выглянув наружу. — Такого количества кислоты хватит, чтобы растворить парового рыцаря целиком.

— Я наплатила деревья водой, как ты советовал. — Сказала Малуша. — Лед нейтрализует снаряд противника, но лучше под стеной не стоять. Туда сейчас стекает вся эта дрянь. Да и из реки пить ниже по течению тоже не стоит.

– Они рассчитывали на бой с имперцами. – Усмехнулся я, когда еще два зеленых шара лопнули во дворе. – А не на горстку бойцов за деревянным частоколом. Даже то, что им пришлось это оружие использовать – достижение. Камень, сталь и паровики прекрасно им уничтожаться будут, если сумеем захватить хоть парочку и узнаем, как они кислоту готовят.

– Иногда, ваше императорское величество, не считите за грубость, но я просто поражаюсь вашей безграмотности. – Ухмыльнулась Буланская. – Они не готовят кислоту, а выращивают гигантских насекомых, которые по своей опасности соответствуют категории дракон и в простонародье так и называются. Одна из земных разновидностей. Сейчас они потратят все свои запасы, и им придется отъедаться, сжирая все, что попадется им на пути, и что дадут погонщики.

– Учитывая, что мы в лесах, теоретически, у них почти бесконечный запас снарядов. – Догадался я. – Черт, они и в самом деле хорошо подготовились. Малуша, у тебя получилось сделать, как я просил? Лес на той стороне готов ко второму акту?

– Настолько, насколько это вообще возможно. – Кивнула не слишком довольная дриада. – Но я не уверена, что это хорошая идея. Может пострадать гораздо больше невинных, чем воинов врага.

– Придется положиться на случай. Другого шанса у нас все равно не будет. – Взглянув на небо, произнес я. Новая партия снарядов обрушилась на городище, даже древесина далеко не везде выдерживала кислотные плевки гигантов. Снега во дворе почти не осталось, он весь испарился во время реакции. Бойцы, прикрываясь плащами, будто от дождя, заливали кислоту водой, забрасывали мерзлой землей. Я хотел приказать надеть шарфы на лица, чтобы не повредить легкие, но заметил, что Малуша сообразила сделать это первой.

– Долго нам еще прятаться? – нетерпеливо спросил Крег, который в нишу за стеной едва помещался. – Они нас так просто доверху этой дрянью зальют, как корыто, и будем по кругу ютиться. Чего они вообще сюда все примерлись? Не

лучше ли обойти пост стороной, оставив его в осаде, а потом просто заморить голодом?

– Расслабься, битва еще даже не началась. – Усмехнулась Буланская. – Им некуда спешить. Главная цель – наш предводитель и мой любвеобильный супруг здесь. В первую очередь Алиенелю нужна именно его голова, остальные могут и подождать. Основная армия еще даже не подошла, так что эта осада может продлиться от нескольких дней до нескольких месяцев.

– Но идти она будет на наших условиях. – Не сдержавшись, улыбнулся я. – Как только главное воинство противника покажется, мы начнем действовать. Лучше всего, если самозванный император эльфов лично придет меня поприветствовать, но уверен, что такую глупость он не совершит, так что достаточно будет пары полководцев.

– Я бы так уверена не была. – Ошарашенно сказала Буланская, выглядывая за стену. – Смотри, на ездовом ящере!

Не веря своим глазам, я взял под контроль одно из затаившихся в лесу призванных насекомых. Никаких сомнений, передо мной и в самом деле оказался самозванный император эльфов. Гигантский, покрытый толстой чешуей ящер под ним перебирал пальцами с двадцатисантиметровыми когтями. Зверушке явно было не слишком удобно в этом климате, хотя леса эльфов были еще севернее.

– Начинаем! – твердо сказал я, отдавая приказ далекой Марии. Где-то в Саборе, подчиняясь воле настоятельницы зазвонил главный колокол, и тысячи членов ордена прервали все свои дела, чтобы вознести молитву своему пророку. Мне. Едва уловимый поток силы быстро разрастался, увеличивался, и спустя всего минуту я уже не мог сдерживать накопившуюся энергию. Повинуясь команде, все соратники отвернулись от меня и прикрыли лица руками.

Резак! Вся собранная сила вырвалась наружу в едином луче, слепящем даже сквозь плотно сомкнутые веки. Не спасло даже то, что глаз у меня было три. До врага было меньше пятисот метров, но я не мог нормально прицелиться,

водя резак из стороны в сторону. От жара, который охватил правую руку, я чуть взвыл, но продержался, пока выносливость не упала до нуля.

Заклятье длилось всего несколько секунд, после чего я остался совершенно опустошенным. Этого хватило, чтобы большая часть противников, не успевших скрыться за деревьями, оказалась разрезанной на куски. Вот только теперь я совершенно не чувствовал правую руку, а сил не осталось даже на то, чтобы подняться и посмотреть на результат.

– Получилось! – радостно крикнула Буланская. – Вы его достали!

– погоди, я пока ни черта не вижу. Расскажи, что там. Ты уверена, что это именно он?

– На все сто! Видела его на приемах в Уратакоте, а сейчас он свалился со своего динозавра, разрезанный почти по пояс! Ноги остались в стремях, а туловище подобрали и утаскивают куда-то за деревья сторонники. Правда, его ездовому животному такой прием тоже не понравился, кажется, эта тварь всерьез намеревается до нас добраться. Она плывет сюда!

– Деревья, скажи, что с деревьями! – приказал я.

– Все, как и планировали. – мрачно ответила за нее Малуша. – Горят, словно хворост. Вы несколько раз удачно попали, так что осталось зажечь дальние, чтобы отрезать пути к отступлению внутреннего войска.

– Дьявол. – Выругавшись, я сосредоточился на создании взрывающегося шершня. Совершенно не рассчитывая на такую слабость после применения заклятья, я оказался совершенно беспомощен. Правая рука была повреждена и висела плетью. Об активировании магии Огня или Света в ближайшие несколько часов, а то и суток, можно забыть. Рыча от ощущения полной бесполезности, я переключил создание насекомого на левую руку и спустя несколько секунд взял выползающего из запястья взрывного шмеля под контроль.

Взвившееся в небеса насекомое мчалось по воздуху. Яркое светящееся брюшко привлекло внимание эльфийских соколов и со всех сторон меня атаковали птицы. Пришлось опуститься в заснеженные кроны деревьев, от которых уже валил черный дым. Только оказавшись внизу я сумел оценить размеры армии Леса кошмаров. Огромная толпа воинов, лучников, пастырей и рыцарей скрывалась меж стволов. И я им был даже благодарен за столь плотный строй.

Брюшко шмеля перегревалось, его продолжали атаковать хищники и даже рой насекомых. Однако мне удалось прорваться дальше, к отмеченному Малушей месту. Я на несколько секунд замешкался, не сразу поняв, куда она меня направила, но затем сумел разглядеть дупло, из которого сочилась наружу смола, смешанная с мелкими сухими веточками. Шмель залетел внутрь, и сразу после активации самоуничтожения сигнал пропал.

С расстояния в километр взрыв было не разглядеть даже полностью здоровыми глазами, но этого и не требовалось. Спустя всего несколько минут к черному дыму и языкам пламени на передовой добавилось несколько столбов пепла позади основных сил противника. Лес вспыхнул, словно растопка, и пламя быстро пожирало деревья, перепрыгивая с верхушки на верхушку.

Прирученные животные эльфов бросились на утек, не слушаясь приказов своих пастухов. Воины старались отступить организованно, но крики паники доносились даже с противоположного берега. Огонь кислотной артиллерии мгновенно прекратился. Второй сюрприз врагам, подготовленный дриадой, сработал как нельзя лучше.

Но времени радоваться не осталось. Поднимая сотни брызг, на берег поднимался гигантский зверь, которого было невозможно не различить даже моими подслеповатыми глазами. Дьявол. Да он сам в холке будет с большую часть стены. Если поднатужится, то просто перепрыгнет укрепления. И как на зло никакого оружия, чтобы остановить его не осталось, истратив все силы на убийство Алиенеля, я опять не подумал о последствиях.

– Этого оставьте нам. – Довольно сказал Крег. – Наконец пришла пора показать, на что мы способны. Рыцари, завести доспехи! Присоединить баллоны! Вперед!

Слушаясь приказов воеводы, десяток паровых рыцарей поднялись на стены. Динозавр быстро приближался к укреплениям, но они до последнего ждали, не спеша вступать в схватку. Только когда до твари оставалось меньше пятнадцати метров, пар из котлов перестал выходить наружу, а затем вырвался из узких сопел, выталкивая под давлением горючую смесь.

Зверь оглушающе взревел и затряс мордой, пытаясь сбросить с нее пламя. Но горючее состояло из смолы, смешанной с болотным газом и торфяным маслом. Брызги огня разлетались в разные стороны, проникая в трещины роговой брони и еще сильнее обжигая животное. В попытке избавиться от боли динозавр бросился в самоубийственную атаку, и стены вздрогнули от мощного удара. Тварь ослепла и из последних сил долбилась о стены, но рыцари Пылающего ордена не оставляли ей и шанса, продолжая поливать струями пламени сверху.

– Смотрите, что за чертовщина. – Сказала неуверенно Джи. – Войска врага двинулись вперед! Они в самом деле будут пытаться взять нас штурмом!

– Значит, их государю настолько хреново, что он решил до собственной смерти скормить нам как можно больше жизней своих воинов. – Усмехнулся я, прикрывая глаза. – Пусть приходят, мы готовы.

Глава 12

«Всем подключиться!» — скомандовал я ожидающим своего часа жрецам, вновь активировав ТРИНИТИ. Сила, текущая по ангельским жилам, сконцентрировалась у головы, и теперь работал только малый круг. Сколько я так выдержу неизвестно, но придется постараться, иначе Связь прервется, и от марионеток не будет никакого проку. А мне они очень были нужны. И в первую очередь не те что покоились у стен городища.

В горящем лесу на противоположном берегу два десятка аватаров впитывали жар своими черными телами, восполняя выносливость. По команде бойцы взяли прямое управление, и мне удалось снизить напряжении, хоть немного ослабив душащий энергетический ошейник ТРИНИТИ. Мешкать было нельзя, и в следующую секунду я сам уже поднимался, разбрасывая в стороны трупы животных, под которыми погребло марионетку.

Разорвать строй врага, внести в него еще большую смуту, именно такой стала наша цель по обе стороны реки. Не допустить, чтобы эльфийские войска сумели атаковать нас одновременно. Больше ничего не нужно, с остальным справятся другие. Крег со своими рыцарями, Малуша с джиннами и Эва с морфами. При мне осталась только Джи — в качестве поддержки и последней защиты моего тела.

Черная демоническая сталь свистела и звенела, разрубая с одинаковой легкостью кости, мясо и кожаные доспехи эльфийских солдат. Тучи стрел, которыми нас осыпали со всех сторон, бессильно стучали по броне марионеток. Враги не собирались сдаваться, их было слишком много, чтобы даже помыслить о поражении, а еще они были готовы.

Готовы к ожесточенному сопротивлению, технике и фокусам с марионетками. Готовы к сражению с отчаянным и сильным противником, которым должна стать Империя Длани. Подстегиваемые яростью за то, что так глупо проворонили и не сумели защитить своего предводителя, воины рвались в бой. Доказать самим себе и окружающим, что они не испугались спрятавшихся за стенами глупцов, посмеявших бросить вызов Лесу кошмаров. И вскоре я почувствовал всю силу этого проклиняемого неэльфами места.

Словно мясорубка, мой аватар врезался в ряды солдат, оставляя после себя лишь порубленные конечности, сломанные доспехи да оборванные жизни. Но это вмиг прекратилось, когда мне на встречу вышел самый гигантский жук, которого я когда-либо видел. Монстр явно относился к категории драконов и возвышался над головами остальных врагов на добрый метр. Чудовищная помесь из паука,

броненосца и скорпиона затрещала жвалами, и я заметил, как по чрезмерно раздутому хвосту бежит зеленый огонек.

Предчувствие меня не обмануло, и, отскочив в сторону, я пропустил рядом с собой струю зеленой жидкости. Лужа кислоты тут же начала испаряться, и даже в роли не чувствующей запахов марионетки я ощутил зловоние. Стоит такому плеву хоть раз попасть, и на этом мое сражение окончится. Я должен во что бы то ни стало справиться с тварью и при этом не дать себя расплавить. Что звучало как отличный план, вот только трудно реализуемый.

Опираясь на четыре задних лапы, монстр атаковал меня оставшимися четырьмя с невообразимой скоростью и мощностью. Трехметровые ноги твари заканчивались острыми отсвечивающими алмазным блеском когтями, каждый полметра. В их прочности мне вскоре пришлось убедиться на собственной демонической шкуре, когда, ища передышки, я прыгнул за огромный каменный валун, разлетевшийся в мелкую крошку от первого же удара.

Нутром я понимал, что бесконечно уходить с линии удара не выйдет, придется рано или поздно парировать, или принять такой замах на блок, чтобы продвинуться дальше. Вот только понимать и мочь — вещи совершенно разные. Каждый раз, пытаясь подобраться на дистанцию удара, я натывался на непробиваемую защиту из мельтешащих лап.

«Джи! Мне нужна помощь. Возьми баллисту и вдарь этой твари по куполу, чтобы она отвлеклась хоть на секунду». — Мысленно попросил я у демонессы, пропуская очередной удар когтя над головой. Ответ пришел через несколько секунд в виде толстой стрелы из осадного орудия. Пролетев около ста метров, она глухо ударила в бок твари, совершенно не причинив никакого вреда. Но монстр дернулся, теряя идеальную позицию, и я не мог этим ни воспользоваться.

Я прыгнул вперед, над самой землей, надеясь проскочить мимо поднятых лап и ударить своими клинками снизу в уязвимые места, и это почти получилось. Бритвенно острые когти врага ударили в землю прямо у меня за спиной, я был снизу и мгновенно атаковал противника, рубя сухожилие в уязвимой точке. Тварь возмущенно затрещала, но стоило

мне обрадоваться, как она рухнула на меня всем своим весом, впечатывая в истоптанный снег.

Я вогнал свои руки лезвия в врага по самые локти, но тварь и не думала дышать. С несвойственной таким громадинам скоростью она отпрыгнула в сторону, чуть пошатнувшись из-за потерянной конечности, а затем ударила вновь. Мне едва удалось вскочить на ноги, как град ударов обрушился на аватар, ломая доспехи и кроша металлические суставы.

Вместо того, чтобы бороться с заведомо более сильным врагом, я подался удару, отлетая в сторону. В полете мне даже удалось резануть нескольких неосторожных эльфийских воинов, а в конце упасть, придавив сразу двоих. Я по наивности рассчитывал заслониться их телами, но монстру было наплевать на каких-то двуногих. Струя кислоты настигла меня еще в полете, я просто этого не понял до тех пор, пока не увидел дымящиеся ноги.

Попытавшись отскочить в сторону, я лишь сделал неловкий прыжок, и тварь тут же вонзила в меня сразу три лапы. Раздвинув жвала, она потащила полуразрушенную тушу в пасть, твердо намереваясь сожрать и тем самым навсегда покончить с противником. И если бы речь шла о живом существе, вполне возможно, ее план бы без проблем удался. Но только не сегодня. Не со мной. Рука-лезвие зашла в разинутую пасть целиком и, упершись изнутри в броню, располовинила тварь.

Аватара окатило струей полусформировавшейся кислоты из раны, и металл противно зашипел. Несколько секунд я пытался встать, упираясь в землю единственной оставшейся рукой, пока не понял, что ног и половины туловища нет тоже. Даже выползти из лужи крови твари, я не мог, броня плавилась куда быстрее. Моей марионетке подходил конец, и, оглянувшись, я понял, что не только ей.

В пылу схватки я совершенно забыл, что шаров с кислотой было несколько и теперь с ужасом наблюдал, как еще три таких же твари подбираются к нашим укреплениям. Огромные монстры не выглядели достаточно сильными, чтобы пробить стены, но им это было и не нужно. На

удивление организовано, прикрывая сородичей, они уже расправились с большей частью марионеток и теперь пожирали тела павших, не разбирая между эльфами и животными.

— Огнемечики, к стенам! — крикнул я, едва приходя в сознание после того, как аватар окончательно отключился. — Не дайте этим тварям наестся, иначе нас ждет новая порция кислоты.

— Успокойся, дорогой, я им все уже объяснила. — Сказала Джи, уже получившая где-то порез левую щеку. — Вот только смесь заканчивается, и новую взять негде.

— Как заканчивается? Мы же брали на восемь часов непрерывного боя для каждого!

— Оглянись, я помогу. — Буланская подставила мне плечо и помогла встать на ноги. Теперь мне все стало ясно. Снизу мне была видна только одна сторона крепости, не самая большая. Увидев ситуацию со стены, я понял, и куда делась вся горючка, и почему ее в самом деле стоило использовать столь расточительно.

С двух сторон из трех замок окружало огненное марево, в котором угадывались восемь изуродованных пламенем тел, таких же монстров, с которым сражался я. А сколько войск и тварей сгнуло рядом с этими гигантами? Эта мысль немного утешала, но лишь самую малость, ведь с другой стороны отъедались существа, которым почти нечего было противопоставить. Мне так точно, ведь я уже был не способен сотворить нужное заклятье. Но, к счастью, я был не один.

-- Эва, пора! — крикнул я, видя, как монстры ползут в сторону стен. Им было наплевать на летящие стрелы и камни. У одного из гигантских насекомых даже в глазу торчал наполовину погружившийся металлический болт от тяжелого арбалета. Но то, что не может убить нас снаружи, вполне сделает это изнутри.

Команда драконидки обрушилась на поле боя сверху, не позволяя противнику опомниться, они молниеносными движениями перескакивали от одного тела к другому, и всюду за ними в воздухе оставался кровавый шлейф. Этого было

достаточно, чтобы понять какую школу они планируют использовать, но не какое заклятье. У меня в арсенале было два легендарных магических рецепта, и сегодня должно было сработать самое противное и одновременно эффективное.

Гиганты среагировали на мчащихся драконилов воздуха, только когда те оказались в опасной близости. Струи кислоты ударили на упреждение, но Эва рванула ввысь, увлекая за собой соратников и оставляя в воздухе облако кровавых брызг. Несколько мгновений, и я с удовлетворением услышал легкий стеклянный звон.

Эльфы мгновенно бросились врассыпную, а вот до тварей дошло происходящее только спустя минуту, когда из их пастей и сочленений наружу брызнула собственная кислота. Я думал применить «Лес кровавых шипов» однако это заклятье вряд ли помогло бы мне выиграть бой против таких монстров. Оно было особенно эффективно против обычных солдат, идущих плотной толпой или строем. А существа класса дракон могли его и вовсе не заметить.

Теперь же мы одним успешным заклятьем выполнили сразу две задачи. Избавились от угрозы нападения со стороны насекомых и отогнали основное войско эльфов. Это был мой предпоследний сюрприз, обучение магии всех, кто был способен ее применять независимо от предназначения, роли и желания. Низведенная от академической до начертательной, превращенная из тонны строчек в одну картинку. Работающая и не требующая понимания.

– Удивительно. Они и в самом деле отступают. – Ошарашенно проговорила Малуша, подойдя ко мне. – А я уже думала, что нас сметут в первые же часы.

– Не особенно обнадеживай себя. – Сказал я, когда Джи привязывала мне не работающую правую руку к шее, чтобы было легче передвигаться. – Пройдут несколько часов или несколько минут, и они снова двинутся вперед. Вот только теперь они станут гораздо осмотрительнее и аккуратней. Будем надеяться, что сегодня мы спалили большую часть их животных прислужников.

— Можно подумать, что армии из нескольких тысяч эльфов будет недостаточно. — Усмехнулась Буланская. — Но задачу мы выполним, на несколько дней безусловно врага задержим. А что дальше? Бежать?

— Так далеко сейчас загадывать смысла нет. Всем, кто участвовал в бою — отдыхать! Вторая смена на стены! Мне тоже нужно поспать. По крайней мере, часов восемь, чтобы рука восстановилась. — С этими словами я, не пренебрегая помощью супруги, спустился со стены и завалился спать в укрепленном Малушей доме. Но выспаться мне не дали.

Никто не будил меня специально, но панические возгласы и крики ужаса, пробившиеся сквозь толстые стены были красноречивее любых объяснений. На нас надвигался кошмар.

Глава 13

— Чего раскричались? — спросил я, поднимаясь. Судя по обеспокоенным лицам Крега и Эвы, опасность и в самом деле была нешуточная. Особенно учитывая, что несколько часов назад они спокойно отражали атаки гигантских насекомых, плюющих кислотой. — В чем дело?

— Сами посмотрите, господин. — Мрачно ответил воевода. — Словами этого не описать.

Взбежав по лестнице на стену, я быстро оглядел поле боя. Высушенные магией трупы нападающих были покрыты пеплом ожогов. Стервятники и падальщики уже собирались на пиршество, от тел пауков-драконов поднимались облака кислотного смрада, а огненные проплешины чадили в небо жирными клубами дыма. Вот только стоило проследить за взглядом солдат, как все стало предельно понятно.

— Почему же не описать. — Сглотнув ком в горле, произнес я. — Есть даже слово, обозначающее таких тварей. Это Омегалон. Или великий древний дракон земли. Дьявол. Я искренне надеялся, что они все вымерли.

Возвышающаяся над деревьями тварь мерно шла через пожарище, даже не утруждая себя тем, чтобы разбирать

дорогу. Кроша стволы, чудовище двигалось вперед, и с каждым шагом его поступь была увереннее. Было стойкое ощущение, что монстр только недавно проснулся и еще не до конца пришел в себя. Хотя, возможно, дело было совсем в другом.

Несколько марионеток все еще дрались на том берегу, и, получив контроль, я сумел разглядеть на шее Омегалона новый нарост, сильно отличающийся от остальной брони. Будто крохотный человечек обнял за шею монстра, хотя, учитывая размеры дракона, это вполне мог быть и обычный мужчина, только укороченный снизу до половины туловища.

Страшная догадка появилась почти мгновенно. Разрубленный напополам, обожженный в устроенном мною пожаре, жаждущий мести за смерть сына правитель Алиенеля шел собирать долги. Более чудовищного противника я и представить себе не мог. И после сражения с подобным монстром на плане Испытания единственным вариантом стало повторение подвига Они. Не лично естественно, а с помощью аватара.

«Все работоспособные марионетки, за мной!» — скомандовал я, одновременно отдавая приказ на прицельную стрельбу по монстру. Два десятка демонических созданий, дергаемых за ниточки магами Души, бросились под ноги Омегалону, стараясь прорубить его броню или, по крайней мере, обратить на себя внимание. Черные клинки врезались в костяные пластины, но оставляли только неглубокие царапины на легендарном существе.

Шесть толстых, похожих на стволы столетних деревьев, нижних лап двигались мерно, но все более уверенно. Несмотря на широкую подошву, вес монстра продавливал промерзшую землю на десяток сантиметров, а каждый шаг отдавался небольшим хлопком быстро сдавливаемого воздуха. Четыре передние конечности, заканчивающиеся двухметровыми костяными мечами, легко разрубали обгоревшие деревья.

«Рубите под коленями, подмышками, забирайтесь на спину и старайтесь добраться до шеи!» – показывая пример, я сам несколькими ударами рассек толстую кожу, не

защищенную броней в месте сгиба. Вот только ощущение было такое, будто я тупым топором пытаюсь разрубить даже не дерево, а плохо обработанную руду. Так, словно издеваясь, рана еще и заживлялась буквально на глазах. Такими темпами мне понадобится часов пять, просто чтобы нанести ранение.

Омегалон такого допускать не собирался. Тело чудовища едва заметно завибрировало, а затем на нас сверху обрушились комки слизи. Живой, мать его, кислотной слизи едва ли сильно меньше, чем тот болотный дрейк, которого я выжег в подземельях Уратакоты. Живое оружие, как и сам древний великий дракон, оставляющий после себя лишь широкую полосу вытоптанной до камней земли. Не могла природа такое создать, оно же противоестественно!

«Наверх! Слизняки не смогут пересечь реку, не сражайтесь с ними!» – крикнул я, видя, как больше половины марионеток, схватившись с болотными дрейками, начали плавать и терять конечности. Дьявол, такими темпами я потеряю всех аватаров, которыми собирался прикрывать отступление. И все это в первые же сутки! А ведь продержаться до подхода основных войск нужно еще минимум два дня.

Ужасная мысль билась в голове с каждой секундой усиливаясь. А что я могу? Что сделают наши подкрепления, даже если соберутся? Все эти волколаки, морфы, эльфы и даже джинны. Что они могут против такого чудища, явно созданного, чтобы уничтожать даже не армии и города – страны?! Я пытался дать хоть какой-нибудь положительный ответ, но вариантов не видел.

Чем выше я забирался, тем отчетливее понимал, в какой крошечной заднице мы все оказались. Прочный панцирь Омегалона был покрыт толстым слоем слизи, которая при прикосновении начинала разъедать металл. Самому же монстру на нее было абсолютно наплевать. Десятки паразитов или симбиотов ползали на его спине, мгновенно атаковав меня, стоило лишь показаться над панцирем.

Ну нет. Я так просто не сдамся! Если сумели эльфы управлять этой тварью, значит, и джинны смогут. Нужно

только найти того, кто вместо деревьев общается с животными. Они должны быть куда мощнее, чем маги Алиенеля. Если и не убить, такое существо. То, по крайней мере, заставить остановиться. Должны быть способы уничтожить эту тварь!

Мой аватар был лишен любой магии, чистый боец, предназначенный исключительно для ближнего боя. Но даже с этим телом я в состоянии двигаться дальше. Сделать больше. По крайней мере попытаться. Едва касаясь слизи, я взбежал по спине Омегалона и бросился к прикрытому броней наросту на его шее.

Реакция последовала незамедлительно. Пластины панциря вспучились, и десяток пятиметровых щупалец вылезло наружу. Покрытые чешуей и острыми шипами они ударили со всех сторон одновременно, не оставляя даже шанса на то, чтобы извернуться или парировать удар. Марионетку, ослабленную кислотой и жаром огня, разметало на сотни осколков. Голова отлетела вверх от удара, и до того, как связь прервалась, я сумел разглядеть монстра сверху.

Идеальное оружие, способное защитить себя и в ближнем, и в дальнем бою. Защищенное, словно движущаяся крепость. Главный козырь в борьбе против Империи. Огромные костяные мечи без труда крошащие и камень, и дерево, и металл несомненно способны уничтожить даже паровой танк, а доспех и вовсе не заметят.

Щупальца с алмазными когтями достаточно мощны, чтобы разрывать демоническую сталь толщиной в несколько миллиметров, а значит, ни Стражи, ни чистокровные демоны не в состоянии им противостоять. Они достаточно длины и могут дотянуться до любой точки самого монстра и земли вокруг него, что не оставляет слепых зон.

Драконы болота... да он ими буквально срет! Эти жуткие паразиты сами по себе представляют огромную опасность, ему же они служат защитой и с легкостью управятся против любых войск ближнего боя, осмелившихся подобраться вплотную. Что остается? Только атаки с расстояния. Но даже слепой поймет, что при такой толщине и прочности брони --

это совершенно безнадежно. Ни одна мортирка не в состоянии пробить эту тварь.

– Малуша, собери всех своих братьев и сестер. Нужно попытаться воздействовать на него с помощью магии Жизни. Когда Омегалон будет переходить реку вброд, с него должно смыть всю слизь, если удастся удержать его на глубине достаточно долго, то сумеем снизить оборону твари. – Приказал я дриаде. – Джи, мне нужны все твои способности, забирай мою броню, там достаточно черной эссенции, любой крупный объект он уничтожит, но возможно, что насекомые будут достаточно надоедливы и задержат эту тварь.

– Что делать нам? – спросили одновременно Эва и Крег.

– Готовьтесь к отступлению. Нужно будет покинуть крепость в тот момент, когда дракон доберется до нас, а то, что рано или поздно произойдет, уже не вызывает сомнений. Возможно, когда рука восстановится, я сумею ему противостоять, но не сейчас. – Сняв нагрудник, я передал его супруге и, быстро сбежав по лестнице, подошел к модифицированному для меня паровому доспеху.

Это был последний сюрприз врагам. Который я собирался использовать только в крайнем случае. Когда настанет поворотный момент. Но сейчас мы просто обязаны выиграть время и подготовиться. Я должен дать своим войскам достаточно пространства для маневра, а значит, пора вступить в игру лично, не полагаясь на марионеток или вызванных насекомых.

– Рыцари, за мной! – скомандовал я, вставляя лезвие Кладенца в переделанную клешню. Ангельская энергия тут же начала нагревать клинок, вокруг половины которого обвились трубки с быстро вскипевшей водой. Двигатель за спиной начал стучать и вибрировать, выходя на рабочую частоту. Вечный паровой движитель. Уникальный и работоспособный только в моих руках.

Доспехи один за другим перемахнули через стену, и, выстроившись клином, мы двинулись на восстановившиеся ряды поклонников Вечной матери. Благодаря пожару нам удалось разделить многотысячную армаду на несколько

десятков воинств, и сейчас перед нами было не самое крупное из них. Сотен восемь эльфов, включая сотню всадников на мелких двуногих динозаврах и кучу лучников, которые обрушили на нас град стрел, стоило подойти на расстояние меньше шестисот метров.

– Забрала не поднимать! Козырьки вперед, смотреть на врага! – глухо приказал я, пытаюсь перекрыть стук все разгоняющегося движителя. Дьявол, выдержали бы шестерни такую силищу. – Доберемся до врага, там развлечемся! Вперед!

Из-за сменившегося источника тепла радиаторы не успевали охладить перегретый пар. К счастью, мы предусмотрели общий перегрев системы и даже сумели сделать несколько дополнительных емкостей со свежей водой, предназначенной для замены перегретому пару, осталось только его выпустить, но тратить столь драгоценный ресурс просто так я не собирался.

На свое несчастье эльфы не могли знать о моих планах и действовали точно так же, как и против обычных врагов. Всадники, пришпорив динозавров, уже мчались нам наперерез, намереваясь разбить наш клин атаками копий и молниеносным кавалерийским налетом. Когда их предводитель понял, что этот фокус не сработает, стало уже слишком поздно.

Перегретый почти до пятисот градусов пар с давлением больше ста атмосфер вырвался через подготовленные сопла прямо навстречу стройной колонне. На расстоянии в три метра его уже можно было увидеть, он быстро терял скорость и температуру превращаясь в белое облако. Вот только всем, кто попал под струю, это было уже безразлично, их разрезало не хуже, чем мечом, кожа мгновенно покрывалась волдырями ожогов, глаза выкипали.

Обезумившие от боли животные бросились наутек, скидывали своих седоков, изворачиваясь, разбегались от страшного неведомого оружия. Облако пара быстро остывало и становилось прозрачным туманом, но, перейдя в этот момент на бег, мы выполнили главную задачу, вклинились в первые ряды ошарашенных эльфов.

– Никого не жалеть! За Свет! Вперед, братья!

Глава 14

В доспехах я оказался на три головы выше даже высокорослых эльфов и вполне мог посоперничать с ограми ростом. Даже будь у меня в руках обычный двуручник, а не пылающий ангельским огнем Кладенец, единственного удара, усиленного поршневыми механизмами, хватило бы, чтобы разрубить десяток воинов вместе со щитами и доспехами. Но эльфы, готовые к такому противостоянию, не дрогнули.

Вперед вышли энты, солдаты и по совместительству маги Жизни, ловко управляющиеся с ожившими деревьями. Длинные гибкие ветви, заменившие им руки, удерживали чудовищные по своему весу и убойной силе молоты. Однажды приняв такой на свой башенный щит, я понял, что второго удара механизмы могут и не пережить.

Металл зазвенел, словно гигантский колокол, оглушив меня. Весь многосоткилограммовый доспех откинуло назад, протащив по оледеневшей после паровика земле. А на самом щите осталась приличных размеров вмятина. Прекрасно осознавая, что нельзя сдаваться я перешел в контрнаступление, и вражеский рыцарь легко закрылся щитом из окаменевшего дерева.

Вот только Кладенцу было совершенно наплевать на такие мелочи. Метровое лезвие легко раскололо щит и прошло насквозь скорлупы доспеха, прикончив неудачливого противника. Моим рыцарям сражение столь легко не давалось, но очередная струя перегретого пара отбросила сразу нескольких противников, позволив перейти в наступление.

— Держаться клином! Вырежем всех! — крикнул я, наседая на энта, подошедшего слишком близко. Сияющий меч разил любого противника, с кем бы я не встречался, и на минуту у меня даже возникло смутное желание попробовать сразиться с Омегалоном, но одного взгляда на возвышающуюся над верхушками деревьев тварь хватило, чтобы признать всю глупость и безнадежность этой затеи.

Нанести как можно больше урона прямо сейчас, заставить противника отступить хотя бы на одном участке. Но даже если каждый из воинов в паровых доспехах был в десятки, в сотни раз сильнее обычного солдата, соотношение оставалось не в нашу пользу. За несколько минут отчаянного сражения нам удалось убить пятьдесят и ранить еще столько же противников. Вывести из боя самые сильные их подразделения — энтов и кавалерию, но оставалось еще слишком много врагов, больше семи сотен.

Дождавшись, пока мы погрузимся достаточно глубоко в строй, противники окружили нас и принялись стрелять в упор, пытаясь попасть в щель забрала шлемов. И самое паршивое, что им это удавалось! Даже несмотря на тройную заградительную сетку, мне прилетел в голову арбалетный болт, на конце которого вместо наконечника была алмазная игла. По чистой случайности мне удалось избежать смерти, повернувшись к другому врагу.

Отдавать приказ: прикрыть головы щитами, не понадобилось, даже самые неосторожные поняли, чем это может грозить. Одного точного попадания алмазного болта достаточно, чтобы вывести из строя котел, а значит, обездвижить и убить рыцаря. Хорошо хоть у врагов не было свинцеплюев, иначе бы я уже потерял треть отряда.

«Джи, Эва, Мала, как у вас дела?» — спросил я на ходу, не сбавляя темп боя. Читать ответы времени особенно не оставалось, но спутницы не зря оставались рядом со мной и умудрились сократить свои сообщения до минимума. Коротко глянув на надписи, я выругался. «Он на середине реки», «Насекомые расплавились в слезах», «Запасаемся кровью для последнего заклатья», «К отступлению готовы» — гласили их отчеты. И оптимизма они не добавляли, но, по крайней мере, общий план соблюдался.

«Крег, бери сотню кровавых магов, пусть собирают урожай». — Приказал я, разрубая очередного зазевавшегося врага. — «Отходим к укреплениям по большой дуге! Заставим их сместиться под наши заклатья и выстрелы! За мной!»

Направив острие удара моей десятки в сторону реки, я рассчитывал отрезать небольшую часть войска Алиенеля, но

для этого пришлось разорвать четкий строй и взять на себя центральную часть сил врага. Каждый паровой рыцарь держал вокруг себя около трех метров пустого пространства, наполненного болью, криками и растерзанными телами.

— Не отходить далеко! — запоздало крикнул сотник эльфов, и я тут же с наслаждением выпустил ему в лицо облако пара, обжигая лицо противника до самой кости. Нам удалось отрезать от основного войска больше трех сотен бойцов, которым теперь приходилось защищать и тылы, и передний фланг, обращенный к крепости на холме.

— Шаг! Шаг! — командовал я, едва успевая атаковать и отбиваться от двух нападающих на меня последних энтов. Продержаться еще немного, всего минут десять. Весь бой длился не больше двадцати, угля у рыцарей должно хватить на сорок в сумме, если пар не использовать столь же бездарно, как я. Вода, правда, уже заканчивалась, и мне даже приходилось снижать энергию, направленную в Кладенец, чтобы не оказаться в решающий момент безоружным.

Оттесняемые эльфы вовремя сообразили, чем им грозит постоянное отступление и решились на прорыв в самой узкой части, которую можно было обойти. Никто не сказал бедняжкам, что бегать вокруг закованного в паровые доспехи великана с пылающим мечом — плохая идея. Прыгнув в самое сердце небольшого обходящего моих рыцарей ручейка, я крутанулся по оси, вырезая всех, кого смог достать, и очерчивая смертельную границу.

Подавленные почти мгновенной смертью десятков товарищей эльфы бросились врассыпную. Многие предпочли ледяную воду, побросав оружие и прыгнув с высокого берега в реку. Но большая часть решила обогнуть меня по широкой дуге, соединившись с выдвинувшимися на передовую отрядами. Это стало их последней фатальной ошибкой.

Крег ударил в бок бегущим эльфам. Сотня драконилов в тяжелых доспехах мчалась со всех ног на врага, который среагировал слишком поздно. Лишь каждый десятый успел подставить щит. Ворох стрел ударил по атакующим из-за спин эльфов, но они лишь раззадорили и обозлили воеводу со

своими головорезами. После Крега на земле оставались лишь обрубки рук и ног с исполосованными телами. А вот кровь...

Поле, которое вытоптали паровые доспехи было залито бардовой коричневой жидкостью. Но за драконидами шли маги, не оставлявшие даже пятнышка. Три десятка магов Крови из Пылающего ордена, получивших свои способности благодаря поклонению мне любимому. Открытие способное сделать меня в Империи или Алиенеле величайшим из магистров позволило любому, независимо от цвета основной эссенции, существу с достаточной силой творить магию Крови.

Крылся секрет в единственном заблуждении, которое я раскрыл совершенно случайно. Благодаря одному из своих спутников, создававшему прозрачные магические клинки из собственной крови и звучал очень просто: «Нет эссенции К». Воспоминание промелькнуло у меня в голове, и я с улыбкой смотрел на совершенно ошарашенные лица воинов эльфов, которые за свои столетние жизни никогда не видели подобного. Их кровью кто-то мог управлять!

— Крег, отходим, как только запасов будет достаточно! -- приказал я, принимая на щит осадную стрелу. — Всем собраться! Никого не подпускать к заклинателям!

— Есть! Давайте, ребята, вы слышали императора! Высушите этих придурков до последней капли! — хохоча, крикнул воевода.

Теперь, объединившись с сотней морфов, мы легко оттеснили оставшиеся пять сотен эльфов, трусливо обстреливающих нас издалека и бегущих при первых признаках угрозы. Несмотря на долгие годы жизни и жуткую иннерцию, проще говоря они были теми еще тормозами, преподанный нами урок алиенельцы выучили достаточно быстро.

Единственное, что меня совершенно не радовало, так это неумолимое приближение Омегалона, уже поднимающегося из воды на нашем берегу. Чудовище медленно перебирало лапами, разрывая толстые корни деревьев, которыми его опутывали джинны. Малуша задерживала врага как могла, и, похоже, при отступлении ее придется тащить на себе.

Главное, чтобы девушка в порыве верности не иссушила себя до последней капли.

– Мы готовы! – довольно крикнул Крег, и, оглянувшись, я увидел, что кувшины для крови не просто наполнены, а с помощью магии удерживаются с горкой. Ста литров бесцветной и зеленой эссенции должно было хватить на мою задумку с лихвой, и, кивнув воеводе, я отдал приказ к отступлению. Эльфы тут же бросились в атаку, но их встретили выстрелы тяжелых арбалетов и скорпионов. Жаль огненной смеси не осталось, она тоже пригодилась бы.

– Сосредоточьтесь! Это новое заклятье! – собрав магов, сказал я. – Строго следуйте инструкциям. Эва, мне понадобится десяток твоих, нужно распылить кровь над Омегалом, когда он приблизится к крепостным стенам.

– Хорошо, но не уверена, что на него подействует кровавый туман, если уж насекомые в его слезах просто растворились. – Заметила девушка, отдавая распоряжения своим собратьям.

– Это уже наша забота. – Отмахнулся я, дожидаясь, пока емкости для воды в доспехе заполнят до верха. – Остальным, подготовится к отступлению. Мы должны уйти одновременно со всех стен и изнутри крепости, чтобы противник не понял, что происходит. Малуша, у вас еще остались силы осушить стены?

– Да. – Слабо ответила княжна. – Мы уже все подготовили. Они вспыхнут вместе с ближайшим лесом, так что по огню нас никто не сможет преследовать.

– Хорошо, очень хорошо. Осталась самая малость. Рыцари, пополняйте припасы, на нас защита отступающих. Маги, за мной на стену. Всем приготовиться! Это последний акт нашего представления здесь, нужно порадовать зрителей перед закрытием занавеса.

Поднявшись на стену, я стал ждать. Омегалон должен был замерзнуть, замедлиться, выйдя после ледяной реки на мороз. Но вместо этого, от гигантского монстра валил пар. Если ему и было хоть немного холодно, на физиологии это совершенно не отразилось. Однако часть надежд все же

оправдалась, ни одного слизня на его спине или под ногами не осталось, и теперь роль обороны ближнего круга выполняли длинные щупальца.

– Давайте! – скомандовал я, когда до монстра оставалось меньше двадцати метров, и тварь начала ускоряться, чтобы снести стены вместе со всеми обитателями крепости. Эва с помощниками вылили содержимое кувшинов, и кровь струями полилась вниз, десяток магов вытянул вперед руки, одновременно транслируя приказ, который я для них сформировал. Воздух затрещал, кристаллизуясь, а через секунду монстр ворвался в область заклатья. – Руби!

Повинуясь единому порыву и поглощая рассеянную силу, эссенция схлопнулась в одной точке, образуя гигантскую сосульку, упавшую на загривок монстра с двадцатиметровой высоты. Рев чудища был столь оглушительным, что его, вероятно, было слышно даже в Саборе. Боль, недоумение и обида слились внутри него в единое целое. Кто-то сумел ранить короля!

– Поджигай! – крикнул я, убираясь подальше от стены, на которую навалился дракон. Сотни факелов и горящих стрел тут же обрушились на укрепления, смазанные изнутри смолой и черный дым почти мгновенно потянулся вверх, перекрывая видимость противнику. Мы же скрылись в подземном ходе и вышли уже за несколько сотен метров в горящем лесу.

– Отлично. Грузите раненых на сани, отступаем. Пусть побесится, авось обгорит. – Усмехнулся я, глядя на то, как Омегалон врывается в покинутый горящий замок, круша все на свете. – Часа на три его это должно занять, а мы к тому времени уже будем далеко.

Глава 15

— Надеюсь, мы оторвались. — Мрачно сказала Джи, когда дым от пожарища, наконец, скрылся за горизонтом. — Идти пешком до Сабора не слишком веселое занятие.

— Согласен, но этим сражением мы выиграли минимум пять дней. Может даже семь. Да и силы противника

значительно сократили. — Сказал я, устало жуя кусок сушеного мяса. — У них куча раненых и убитых. Одних обожженных в пожарище должно быть не меньше тысячи. И либо они остаются ухаживать за ранеными, либо разрывают армию на две неравные половины.

— Они эльфы, обладающие сильной магией регенерации. — Возразила Эва, которая уже устала летать и ехала на повозке вместе с Джи и спящей Малушей. — День, максимум два, и они двинутся всей армией дальше. А учитывая, что у них есть великий древний дракон земли, на их месте я бы вообще не заморачивалась и отправила его вперед.

— Да, это станет логичным шагом. — Легко согласилась Буланская. — Учитывая его черепашую скорость, этого зверя вообще надо пускать впереди, потому что армия даже пешком и, таща обозы на себе, окажется быстрее. Но теперь стало понятно их пешее путешествие, ни одного корабля, способного выдержать такую тушу, в мире не найдется.

— Вы все не правы. -- Тихо проговорила Малуша, с трудом продирая глаза. — Он не медленный, он только родившийся. Младенец.

— Этот монстр — младенец? — чуть не закричала Эва. — А каким он станет после того, как вырастет?

— Она имела ввиду ментальный план. Верно? — предположила Буланская. — Разум осваивается в новом теле. Многие функции ему еще недоступны, другие слишком сложны для использования. Все видели, как он взвыл от малейшей боли? Ведь этот осколок даже его не ранил толком, а уж зашибить и подавно не мог.

— Все верно. — Кивнула дриада, поворачиваясь на бок и чуть приподнимаясь, чтобы выпить воды с медом. — Уверена, оно еще и половину своих способностей не использовало. Так что, когда новый разум дракона приживется в теле — станет куда опаснее. В десятки, а то и в сотни раз. Как его победить при таких раскладах — не представляю.

— Для того, чтобы убить дракона, нужен собственный дракон. — Сказала чуть отрешенно Джи. — Я не думала, что до этого дойдет, но Империя, скорее всего, планировала в

Славии добычу черного торфа именно для создания демонического черного дракона. У них достаточно будет и силы, и знаний, чтобы сотворить подобное.

– Вот только у нас нет ни того, ни другого. – Хмыкнул я. – Если случится так, что они получают этого самого дракона, у нас вообще шансов на победу останется крайне мало. Но об этом можно пока не думать, путь в Славию им закрыт, пока не будет подавлено восстание Хикару. А для этого им придется развязать войну с Валией, под защиту которой он ушел. Открывать второй фронт, когда у тебя основная линия нападения не сформирована – не только опасное, но и глупое решение.

– Верно, это скорее в вашем духе, господин. – Улыбнулась Буланская. – Как вы умудрились развязать войну с Вечной матерью, когда нужно готовится к схватке с Империей? Впрочем, не важно, уверена, на тот момент вы считали это единственно верным решением.

– Я тебя прекрасно понимаю, но ситуацию это в целом не меняет. Нужно придумать, как победить Омегалона и армию Алиенеля. Войск у нас теперь достаточно, но повторять фокус с пожаром у наших собственных стен довольно глупо. Да и не попадутся они на такое второй раз.

– Не нужно. – Слабо улыбнулась Малуша, укладываясь спать. – Они слуги Вечной матери и самозванного императора Алиенельского. Достаточно оборвать связь с первой и убить второго, лучше, конечно, в обратном порядке, и тогда они сами сложат оружие. Они придут на нашу территорию, и если постараться, то жрецов и капелланов хватит для того, чтобы обратить всех неверных. Если, конечно, их обезоружить или, по крайней мере, не дать добраться до читающих молитву. Не обязательно даже обращать всех.

Тут она была совершенно права. Сила освящения весьма наглядна, и я сам лично не раз применял ее в достаточно сложных условиях. Теоретически можно даже попробовать ворваться в войско эльфов небольшими отрядами, и пока одни читают молитвы, другие будут их защищать. Очень рискованно, но возможно. Однако эльфы – самая устойчивая к магии Души раса. Даже для обращения своих подданных

мне понадобилась не одна неделя. Многих я обращал с божественной помощью Святогора.

Однако главная проблема все же оставалась в Омегалоне. Зверь, разрушивший каменную стену и без труда расправившийся с десятком демонических марионеток, был чрезвычайно опасен. Пятидесятикилограммовый кристалл, который мы уронили ему на шею с двадцатиметровой высоты не убил монстра, а лишь незначительно ранил. Не уверен, что огненная магия в состоянии пробить его броню, а магию Света я уже безрезультатно испытывал на плане демонов.

Очевидным выбором представлялось объединение имперской длинно-дульной пушки и стреловидного снаряда, который я использовал для револьверов. С последним, кстати, должны разобраться дварфы из клана Фифайзена, которые получили его в качестве оплаты за создание точно такого же, но из демонической стали. Как и остатки пушки и доступ к дирижаблю. Не могу сказать, что я начал доверять Раеву с его экспедиционным корпусом, а потому работать над этими устройствами дозволялось только верующим в меня.

Вот только памятуя о мощи Омегалона, я совершенно не был уверен в том, что за один выстрел удастся уничтожить такую тварь. А второго мы можем просто не успеть сделать. Значит, нужны две пушки, два снаряда и огромное количество алхимического взрывоопасного порошка. Глава лаборатории, Енбор Сватель, клялся и божился, что у него все будет готово уже через пять дней, и тонкая древесная стружка будет пропитана жидкой взрывчаткой дварфов.

Если все так, то мы сумеем наладить собственное производство алхимического порошка, многозарядных свинцеплюев и даже пушек. Вот только к моменту подхода Омегалона не успеем, а значит, нужно рассчитывать на уже отработанные технологии, которые успели освоить даже ученики алхимиков и обычные дварфы.

Много, очень много зажигательной смеси, доказавшей свою эффективность. Паровые доспехи, без которых последнее сражение могли проиграть вчистую. Демоническая эссенция, созданные из нее твари и марионетки, отлично создающие в стане врага неразбериху, если их будет не

тридцать, а три сотни – это решит очень многие проблемы. И, наконец, дирижабль, который уже должны были починить, восстановив трубки конденсаторов и способность летать.

Все это не поможет мне справиться с Империей, но при должном умении и сообразительности остановит наступление эльфов из Леса кошмаров. А может и отбросит назад, в свои чертовы хищные джунгли. Хотя мы были полностью готовы к битве на берегу реки, поставили городище, возвели почти неприступные стены, создали ловушки и поймали врага на неготовности вести бой всеми силами – по факту все равно проиграли и даже потеряли три десятка морфов убитыми и почти сотню ранеными и обожженными.

Будь они обычными воинами я бы сказал, что потери приемлемые. Но они были драконидами с преобладающим морфизмом. Быстрее, сильнее и выносливее простых солдат в несколько раз. Учитывая этот нюанс, можно понять, в какой жесточайшей жопе мы оказались, ведь в Саборе нас ждало подкрепление из всего пяти сотен морфов. Но есть возможность слегка уравнивать шансы в сражении моего ордена с армиями Алиенеля.

Улыбнувшись краешком губ, я не мог себя не похвалить за догадливость, маги оказались сверх полезны. Кровавый туман, сгубивший троих жутких паукообразных плевак, которых в отряде уже прозвали кислотными арахнидами. Постоянное лечение раненых с помощью остановки кровотечения и активации регенерации. А под конец – создание группового заклятья, которому я еще даже названия не придумал.

Мои верные верующие станут не просто инструментом против Империи, они будут величайшим из орудий в моем арсенале. Ни Святогор, ни Длань, ни Вечная мать или герцогиня Валийская не давали своим подданным столь простой в использовании и эффективной магической системы. Понятия не имею, почему остальные хранители ограничивали собственных слуг в столь полезном деле. Кому станет хуже, что большее количество людей сможет использовать заклятья?

Ответа на этот вопрос у меня не было, да я его и не искал. Записи в житие показывали, что чем больше могущества получали люди в служении мне, тем больше они в меня верили. А чем они больше верили и лояльнее становились – тем больше энергии получал уже я сам. Даже возвращая часть в виде приказов и подпитки слабыми усиливающими и заживляющими чарами, я все равно оставался в огромном плюсе. Обретал на пике способность творить заклятья невообразимой мощи, божественной, если выражаться языком системы.

Божественной, я тихонько хмыкнул, стараясь не обращать на себя внимания. Хотя это давалось с трудом, учитывая шумный паровой доспех и то, что я шел без перерывов и отдыха в отличие от остальных, за прошедшие несколько часов, по крайней мере, по паре раз заправлявших свои костюмы. Стоило приноровиться, и Кладенец давал ровно столько энергии, сколько хватало для котла. Михаэль Силерантил Светоносный. А ведь Наоми меня с детства называла Солнышком.

Сейчас она мне такого, конечно, не скажет. Я пророк Святогора. Главный над всеми жрецами и даже полубог собственного ордена. Как сказал сам бог света – нефилим. Помесь ангела и демона, вобравшая в себя лучшие черты от обоих видов хранителей. Возможно, когда-нибудь я даже стану реальной угрозой для самого Святогора, но не в ближайшие пару-тройку сотен лет. Хотя вопрос, переживу ли я даже этот год, остается открытым.

Мне еще со стольким нужно разобраться. Самый базовый уровень, заклятья Души, которые перераспределяются пробужденным божеством – благословения, проклятья, подчинение и все, что связано с божественной магией, которые в теории должны проводить через себя мои жрецы. Ни у кого в этом мире, кроме Святогора лично, не было такой силы. И он единственный, кто может мне подсказать, как именно они работают.

Или я могу схитрить и подсмотреть. На самом деле пусть это немного подло, но я уже создал магию, которая должна отслеживать любые заклятья, используемые на послушниках.

Как только мне удастся собрать достаточно данных — я смогу воссоздать и использовать нужные силы самостоятельно. Это окончательно утвердит меня на роли божества и позволит соревноваться с самим Святогором, хотя говорить о таком пока, естественно, преждевременно. Затеять ссору между нами равно самоубийству. По крайней мере пока.

Погрузившись в раздумья, я не заметил, как в наступившем вечернем сумраке нашу колонну со всех сторон окружили. К счастью, дозорные Крега не спали и подняли тревогу. Воздев Кладенец к небесам, я активировал его на полную мощность, освещая дорогу и выжигая тени по близости яркой вспышкой клинка.

Сражаться сейчас большая часть войск уже не могла, и когда на поляну вышли волколаки, все очень сильно напряглись. И только появление Дары позволило скинуть напряжение последних двух дней.

— Дара, как же я рад тебя видеть. — С облегчением произнес я, гася меч.

— И я вас, хозяин! — подскочив радостно, ответила волколачка. — Мы позаботимся о раненых, идемте, совет командующих уже ждет вас!

Глава 16

— Ваше императорское величество. — Склонился в приветствии едва знакомый воевода из Коростеня, имени которого я даже не помнил. В зале вообще собралось мало знакомых лиц. Среди десятка собравшихся за моим столом я узнал лишь Илью, Марию, Раева да этого воеводу. Хотя система Святогора уже пришла мне на помощь, и над каждым были имя, клан или семейное название, а также другие, полуприличные сведения. — Благодарим вас за гостеприимство и рады прийти по вашему зову.

— Отлично. — Чуть кивнул я, занимая законное место на троне. — Прошу, садитесь. Накройте на стол, а то я жутко проголодался в дороге.

— Еще бы, больше двенадцати часов на ногах. — Ухмыльнулся волколак, в статусе которого говорилось, что он альфа Тамвова. Но остальные его улыбки не поддерживали. В зале чувствовалось жуткое напряжение, которое я в первую очередь списывал на близость войны. Однако была и другая, не до конца ясная мне причина.

— Господа и дамы. Сейчас не до игр, мы смогли значительно прорядить силы врага и уничтожить их звериную поддержку почти целиком. — Устало сказал я, глядя на военачальников. — Если у вас есть какие-то возражения, пожелания или претензии — советую высказать их прямо сейчас, иначе потом может стать поздно. А нет ничего хуже, чем недопонимание на поле боя.

— Осмелюсь предположить, ваше величество. -- Спокойно сказал глава клана Фифайзенов. — Что всех присутствующих смущает ваш статус. Я и мой клан признает вас Императором Силерантила. Но не все готовы это сделать.

— Михаэль Силерантил не только наш господин, но и Пророк! — Не сдержано сказала Мария.

— Послушай, брат. — Басом сказал Илья. — Никто здесь не хочет тебя упрекать. Но пророк и сын богов. Когда ты говорил это впервые на встрече с Владимиром это звучало как шутка. Потом как вызов. Сейчас же...

— Так говорить с императором это оскорбление и прямой путь на плаху. — Сохраняя ледяное спокойствие, заметила Буланская. — И даже если мой суверенный супруг по доброте своей забудет слова наглеца — я нет.

— Я служу великому князю киевскому! — сказал с нажимом богатырь. — Правителю всей Славии!

— А он, видно, забыл, кому принес клятву верности, когда всходил на трон. — Заметил я строго. — Святогору, и его первожрецу, и пророку, мне! Если у кого-то есть проблемы с подчинением богу Света, советую покончить жизнь самоубийством до того, как они выплывут на поверхность. У нас здесь идет война. И предательство в любом виде недопустимо.

– Не предательство – власть людская! – ударил по столу Илья. – Жрецы должны богам служить и наставлять, а не править!

– Боюсь, ты немного упрощаешь ситуацию, воевода киевский. – Сказала с легкой улыбкой Джи. – Мой дражайший супруг, его императорское величество, Михаэль Силерантил Светоносный, объединяет в своем лице верховную власть и правителя, и жречества. Покуда он, живой пророк бога Солнца, ходит по земле – власть неразрывна и выше нее только право самого Святогора.

– То, о чем ты говоришь, невозможно! Не было такого никогда, чтобы все князья подчинялись одному правителю и не будет! Владимир – великий князь Славии! – возразил богатырь.

– Верно. И с этим никто не спорит. Да только Славия – неразрывна часть всей Валтарсии. Надо ли в очередной раз напоминать, кто является единственным законным правителем всего континента? – спросила с легкой полуулыбкой Буланская. Черт, как сладко стелет. Я был готов выставить названного брата, чтобы не вносить раздор, но эта женщина, демонесса, все повернула как нельзя лучше, и теперь уже Илья мялся не в состоянии подобрать слова. – У кого-то есть вопросы или возражения к уже сказанному?

– Посмею возразить. – Сказал спокойно и уверенно Раев. – Республика Синих гор, Свободная Валия, Царство Краса, вольница Дружин войны и даже Сиротонель – все эти государства являются независимыми даже от империи Длани. Хотя и находятся на территории Валтарсии. И мне бы не хотелось, чтобы моя родина становилась частью любого другого государства. Я бы не стал об этом говорить, однако даже победа над Империей не сделает нас всех едиными.

– А бог сделает. – Сказал я, чуть добавив голосу убедительности с помощью заклятья Власти. Дварф вздрогнул, но выдержал. – Тысячи лет назад весь континент был единым под властью Силерантилов. И так будет вновь. Враги государства будут повержены, страны, которые добровольно посвятят себя служению Святогору, не тронут. Полная свобода в обмен на полное служение и единение.

– Что ж, думаю об этом говорить пока слишком рано. – Заметил глава клана Фифайzenов. – Следует сосредоточиться на более насущных проблемах. Как руководитель экспедиции и барон Фифайзен я признаю полномочия верховного главнокомандующего, его императорского величества Майкла Силерантила, и готов следовать его приказам.

– Как настоятельница Пылающего ордена и глава рыцарей Света признаю власть и готова следовать за пророком даже после смерти. – Горячо сказала Мария, хотя от нее это и не требовалось. Воеводы от Новыша, Коростеня, Полоцка и Тамвова присоединились. Кто неохотно, вроде старого эльфа, другие с яростной решимостью, как Альфа волколаков. У большей части можно было решение и не спрашивать. И только Илья сомневался до последнего.

Формально он был жрецом Святогора, и я мог приказать ему напрямую, но это стало бы оскорблением его выбора. Так что я позволил ему решиться самостоятельно. В конце концов богатырь встал и, поклонившись, принес присягу верности. Владимир отреагировал практически мгновенно, не прошло и минуты как в моем житие появилось сообщение от великого князя.

«Что происходит?! Почему мой воевода стал твоим подданным?» – Вэвозмущался киевлянин.

«Он им и былэ со времен, как принял сан жреца, сейчас мы просто закончили переход. Не волнуйся, он так же остается и твоим подчиненным, как и ты моим. Знаю, что ты скажешь. Не спорь. Независимо от того, как закончится сражение с Алиенелем, через восемь дней в Киев прибывает сам Святогор. Если не хочешь навлечь на себя беду, угомонись. Ты правитель Славии, как и договаривались».

«Хорошенькое дело. Из великого князя и единоличного властелина ты сделал меня пешкой в ваших играх! Я так просто этого не оставлю! Пусть нас рассудит бог!» – написал князь. Что-то мне подсказывало, что он сейчас в полном бешенстве, но ничего с этим поделать я не мог по определению. Хотя. Был вариант не самый приятный и благородный. Но вполне возможно, что единственно верный.

Сместить. И сделать это незаметно. Не думаю, что Вольга откажется от должности великого князя киевского.

– Хорошо. Теперь, когда формальности соблюдены, думаю, самое время приступить к самому совету. – Сказал я устало. По мановению руки Малушы мне поднесли кубок. Сомневаться в супруге я не привык, а потому пригубил зелье, не нюхая. В кубке оказалась налита крепкая медовуха с душистыми травами. Остатки живых тканей во мне сказали спасибо. – Против нас выступает девятитысячное войско эльфов. Сколько у нас сил?

– Орден насчитывает две тысячи послушников. – Первой отрапортовала Мария. – Из них более семисот – тяжело вооруженные рыцари и морфы. Почти две сотни заканчивают морфизм драконидов воздуха. Через пару дней у нас будет воинство из тысячи морфов и тысячи обычных воинов, в том числе пять сотен лучников из эльфийских охотников. Так же ополчение Сабора насчитывает две тысячи мужчин и женщин, но они плохо снаряжены.

– Я привел с собой полторы тысячи голодных ртов. – Усмехнулся Альфа. – Они готовы по первому приказу вцепиться в глотки врагов!

– Тысяча воинов, наемников и ополченцев с оружием. – Сказал спокойно Крег. – Новыш уже изрядно потрепан войной. Больше собрать не удалось. Прибывшее подкрепление из Полоцка уже влилось в основную массу ополчения. Говорят, там вскоре начнутся битвы с Империей, так что послать основное войско они не смогли.

– Три сотни воинов с щитами и алебардами. Пять сотен лучников и две сотни застрельщиков. – Сказал вальяжно воевода Коростеня. – Князь Молох посчитал, что пока сражение идет у стен Сабора – нам ничего не угрожает и послал также всех энтов. Погода, конечно, не благоприятствует, но мы напоили деревья подслащенной водой, которая не замерзает на морозе.

– Мы не сможем выставить воинов. – Спокойно отрапортовал Раев. – Однако поможем построить укрепления, снабдим оружием и припасами. Наши печи работают

круглосуточно и смогут подготовить для ополченцев копия с наконечниками из рубленного железа и хорошие доспехи, клепанные на паровых станках. За два дня мы сделаем две сотни комплектов.

– Мало. – Поморщившись, сказал я. – Но я знаю, как обратить ваше нежелание сражаться на пользу всем нам. Река замерзает, обычные корабли уже не в состоянии передвигаться. Враг это понимает и идет по земле. Но у нас далеко не все корабли простые. Подготовьте летучий, сделайте на нем батарею из дальнобойных осадных скорпионов и пушек. Когда враг продвинется вперед, отряд на корабле должен будет прибыть в тыл и атаковать с незащищенной стороны.

– Я не хочу подвергать моих людей опасности без нужды. Они не воины, а инженеры, кузнецы и простые работяги. – Твердо ответил Фифайзен. – Если у вас найдутся смельчаки, готовые рискнуть жизнями – мы их научим и доверим корабль.

– У нас война! Простых больше нет! – вскочила со своего места Мария.

– Спокойно. – Поднял я руку, заставив настоятельницу замолчать. – Меня этот вариант устраивает. Пусть инженеры немедленно начнут подготовительные работы. Так же я жду результатов по восстановлению пушки добытой в Новыше и возвращению в работоспособное состояние дирижабля. Это крайне важный вопрос.

– Мы приложим все возможные усилия. Я не могу гарантировать результат, ведь технология нам не знакома, но я сам и мои люди будем работать круглосуточно, без перерывов. – Заявил гер инженер. – На передовую уже сегодня будет отправлен паровой копатель, который мы используем для добычи руды. С его помощью вырыть рвы для укреплений не составит никакого труда. Механизм работает за сотню человек.

– Отлично, у нас будет возможность испытать его в деле. Давайте подведем итоги. Против девяти тысяч противника мы сумеем выставить не менее семи. Превосходно. Я даже не

смел надеяться на такой результат. Осталось придумать, как быть с главным противником.

На стороне врага есть великий древний дракон земли — Омегалон. Я даю вам сутки, чтобы придумать, как именно мы сможем его обезвредить, отпугнуть или убить. В этом деле вы можете рассматривать все варианты. Забудьте о гуманности и думайте только об одном — как победить врага.

Глава 17

— Уверены, что мы можем отдыхать при всем, что сейчас происходит? — спросила с сомнением Эва, когда я приказал всем своим соратницам заняться собой и сном. — Война с Лесом кошмаров в самом разгаре, день или два — и они будут здесь!

— Там, куда мы их заманим. — Уверенно сказал я, снимая повязку с правой руки, которая потихоньку возвращалась в норму. Регенерация и лечебные заклятья совершенно не помогали восстанавливать демонические и ангельские ткани, и вся надежда была на их прочность. И немного на черную эссенцию, практически полностью заменившую мне кровь.

Мне нужен отдых и время на восстановление. Останавливаться и брать передышку нельзя, но и бежать вперед сломя голову и не проанализировав сегодняшнее положение — тоже не годится. Схватка с передовыми частями Алиенеля доказала эффективность совмещенных с паровыми установками огнеметов. А вот с личным вооружением у меня беда. Перегрузив руку, я оказался в ситуации, когда стал почти беспомощным и повторять такое категорически нельзя.

Теперь, когда мне подвластна измененная магия Крови, стоит сосредоточиться на перспективах и открывшихся возможностях. Вызванные существа, сотворенное оружие — это, конечно, хорошо. Они уже привычны, хотя с клинком я работал всего пару раз. Но если мне придется сражаться с несколькими сильными противниками, этого может оказаться недостаточно.

Конкурировать с заклятиями Огня и Света по поражающим факторам не могли даже свинцеплюи. А вот игольчатый револьвер вполне. Длинноствольная пушка Империи вполне могла дать даже усиленному молитвой Резаку десять очков вперед. Против тяжелых бомб, сбрасываемых с дирижаблей не спасет ни моя обновленная кожа, ни демонический щит. А ведь война с эльфами закончится, и мне придется занять место в новой столице, подле трона бога.

— О чем задумался, дорогой? — спросила Буланская, лежащая у меня под боком.

— Как выжить и при этом не потерять оставшееся? Ничего нового или интересного. — Усмехнулся я. — Мне все больше кажется, что вариант с армией мертвых, как его делала Энмира, вполне неплох. И своих бойцов сбережем, и армию противника сумеем уничтожить. Прямой контроль и нулификатор при сражении против магистров Души -- должны оказаться достаточно сильны.

— Белая ведьма — это та больная дрянь, которая с кучей мертвецов и демонов напала на Коростень? — удивилась Малуша. — Ты же ее прикончил, смотреть на тех, кто слабее?

— Может и так. но отчаянные времена делают даже рискованные мер — необходимыми. Да и назвать ее слабой язык не повернется. Сражайся я с ней один на один, не выдержал бы. Кроме всего прочего, она умудрилась контролировать сразу сотни марионеток и держать под полным управлением разделенную с погибшим супругом душу.

— Верно, хотя задолго до этого ей удавалось одновременно контролировать четыре полноразмерных своих копии и демонические щупальца. — Предалась воспоминаниям Эва. Драконидка раскинула на полу крылья и отдыхала, давая мышцам расслабиться. — Уже первое сражение с ней мы могли и не пережить. Хотя к своему вторжению в Коростень она стала куда сильнее и не стояла на месте, а развивалась.

– И нам стоит взять с нее пример. Серьезно. По крайней мере мне. Пусть деление души это и не лучшее, что можно сделать, но по крайней мере, с щупальцами нужно поработать.

– Я уже говорила, правила школы Воплощения, переложенные на аспект Власти. – Пожала плечами Буланская. – Ничего принципиально нового или сложного. Тут вопрос лишь в контроле и силе. Если мне память не изменяет, что вполне возможно, учитывая все произошедшее, сама Белая ведьма могла контролировать до семи хлыстов одновременно. Но это далеко не предел. Например, Вейшенг в состоянии управляться с тысячами насекомых, и уж десятка два щупалец возьмет без проблем. Хотя он самый могущественный маг Души.

– Не самый. – Возразил я, вспоминая сотни льющихся из спины знакомого божества потоков света, крыльях, подчиняющихся его воле. – Император гораздо сильнее. Ну и, конечно, единственный, кто выше всех титулов – Святогор. Но там они не демонические, а ангельские, слепяще белые...

Не договорив, я с трудом ухватил мысль, которая пролетала в мозгу. Отростки, щупальца, плети. Похожие на шевелящихся змей или червей. Словно паразит, вросший в спину хозяина или диковинный артефакт. Удивить меня, бывшего обладателя сердца Востока, Пера ангела, Кровавой слезы, Глаза Они и еще нескольких вживленных и в большинстве рассосавшихся по телу легендарных предметов не могло. Другое дело, что крамольная мысль пришла ко мне впервые.

Что если не использовать сложно контролируемые и требующие постоянной подзарядки щупальца извне? Это дико для любого нормального человека, да только я уже ни разу не человек. За свою короткую жизнь я успел побывать волколаком, ящером и даже зооморфом. Сейчас в характеристиках стояло загадочное Хранитель, а процент живых, не замещенных тканей плавно приближался к десятку. Терять мне было нечего.

– Куда вы, господин? – удивленно спросила Буланская, когда я резко поднялся с кровати и начал натягивать одежду. –

Вы же сами хотели отдохнуть. Я думала, что вы имели ввиду совместное соитие со всеми нами. Чтобы оставить наследника в случае гибели.

– Странное у тебя представление об отдыхе. – Хмыкнул я. – Предложение, конечно, заманчивое, но я не собираюсь погибать и вам не советую. У меня появилось срочное дело, можете пока выспаться как следует.

– Я с вами! – ожидаемо сказала Джи. – А вдруг опять появятся ассасины Империи?

– Ничего, с парой полудемонов справиться не составит проблем. Но, если честно, твоя помощь лишней не будет. Мария, где складировать черную эссенцию?

– Как вы и приказали, ваше величество, из всех городов ее сразу доставляют к дварфам. Но часть разгружают у нас на пристани, так что, если она вам нужна, можете забрать там. – Без заминки ответила настоятельница, быстро собираясь. – Пойдемте, я вас провожу.

Втроем мы поднялись в полуразрушенную лабораторию, где я проверил качество изготовления горючей смеси. Торфяное масло было широко распространено в Славии, хотя с его добычей зимой возникали некоторые проблемы. Были тут и плюсы, болотный газ накапливался в слоях торфа и извлекался куда проще, вместе с черной эссенцией и железом.

– Мы производим сто литров горючей смеси в день. – Несколько похваляясь, сказал с гордостью старший алхимик. – А благодаря вашей Связи и назначении ученых жрецами мы можем быстро наладить простые лаборатории даже в отдаленных местах.

– Что с взрывающейся водой дварфов? – спросил я, глядя на вспыхнувшую черную маслянистую жижу, от которой поднимались темно-бардовые языки пламени, коптящие потолок.

– Тут несколько хуже. – Поморщился недовольно Енбор Сватель. – Она сложна в производстве и крайне взрывоопасна. Как вы и приказали, мы пропитываем ею

древесные стружки, мелкий уголь и бумагу. Но процесс занимает очень много времени, а результат, мягко скажем, не радует. Все же это новое, слабо изученное вещество. Сами дварфы применяют его для горных работ, в крайне небольшом количестве.

– Не сбавляйте темпов, нам понадобятся сотни литров. Или килограмм если считать пропитанную бумагу. Война только начинается. Сколько сейчас в наличии?

– Три килограмма пропитанных опилок. – Ответил алхимик. По выражению лица эльфа я заметил, что Енбор сильно нервничает, и оказалось достаточно слегка подтолкнуть его, чтобы разговорить. – Понимаете, ваше величество, вещество впитывается не полностью. Мощность взрыва значительно снижена, но мне кажется в этом есть и плюс.

– Какая может быть польза от этого? – удивился я.

– Если мощность достаточно снизилась, можно предположить, что мы сумеем использовать перетертые опилки в качестве замены алхимическому порошку. – Не слишком уверенно заявил Сватель. – А для выстрела из мортирки его требуется не более двадцати грамм. Для той громадины, что привезли к дварфам около килограмма, но там и вес снаряда около пяти.

– Уверен? – спросил я с сомнением. Называемые цифры выходили за рамки моего понимания и превышали ранее слышанные минимум в два раза. – Пятикилограммовое ядро с легкостью пробьет и деревянные и даже каменные станы. И уж точно никакому паровому доспеху такого попадания не выдержать. Даже на танках Империи у мортир вес ядер едва составлял около трети от называемого тобой веса.

– Можете сходить и проверить сами. – Пожал плечами алхимик. – Обычные свинцеплюи потребуют не больше грамма получившегося вещества, вместо порошка. Я уже подумываю назвать получившееся вещество гремучим порошком Свателя.

– И тебя совершенно не смущает, что взрывающуюся смесь привезли дварфы, а смешать ее с углем и опилками

приказал я? – одного уточнения было достаточно, чтобы старый эльф выпучил глаза и побледнел. – Ничего, называть можешь, как угодно. Главное, чтобы она работала как надо. Мы захватили больше пятидесяти свинцеплюев, обеспечить их порошком и не забудь о пушке.

– Как прикажете, ваше императорское величество. – Склонившись, пробормотал Енбор. – Немедля приступим к получению новой взрывчатки. Уверен, мне удастся сделать настоящий прорыв в массовом производстве! Только подождите!

– Твой энтузиазм вдохновляет. Занимайся. Только не взорви нас всех вместе с остатками лаборатории. А еще лучше – вынеси-ка оборудование за пределы главной башни замка от греха подальше. – Посоветовал я, помахав рукой на прощание и не дожидаясь, пока алхимик распрямится после прощального поклона.

– Если они и вправду сумели сделать ядра по пять килограмм, то почему не обстреливали нас ими? – спросила с сомнением Джи, держащаяся все это время чуть позади. – Пара удачных попаданий могут полностью перебить роту солдат.

– Возможно, расстояние было слишком большим, или алхимический порошок не подходил. Отсырел, в конце концов, от постоянных дождей Славии. – Пожал я плечами, не разделяя скепсиса супруги. – Если он прав, а мы на это будем надеяться, то у нас в руках только что появилось достаточно мощное орудие, чтобы справиться с Омегалом. Осталось подготовить заряд и стрелу, которая будет в состоянии пробить толстую костяную броню твари.

– Не ядро? – удивилась Мария, уже распорядившаяся о переносе лаборатории в дальнюю сторожевую башню. – Разве круглый шар не будет лететь дальше?

– Только если он такого же веса. Стрела же будет куда легче, но прочнее. Не волнуйтесь, этим займется Раев со своими умельцами. – Успокоил я девушек, подходя к чанам с торфом. С трудом добытая грязь на морозе превратилась в лед и была неприменима для моих целей. Но я уже знал

отличный способ разморозки, и через минуту в чане забулькала разогретая Кладенцом жидкость. — Джи, ты мне поможешь с контролем формы.

— Конечно, что от меня требуется? — с готовностью спросила демонесса.

— Сегодня. — Улыбнулся я, погружая в жижу руку по локоть. — Мы будем делать крылья ангела.

Глава 18

— Это больше щупальца осьминога или кракена напоминает. — Устало улыбнулась Джи, когда через три часа мы закончили приращение. Я сидел обнаженным по пояс, хотя, наверное, нельзя сказать, что был голым, ведь ткани эльфа, дварфа и прочих уже были замещены плотью Хранителей. Мое тело большей частью представляло сейчас живой доспех, пронизанный энергией.

Восемь щупалец толщиной с большой палец руки, шевелились от каждой мысли. Контролировать их движения оказалось не слишком сложно, как когда-то с хвостом, который отпал при смене морфизма. Другое дело, что стоило попытаться сознательно совершить ими действие, как я начинал отчаянно мазать, и три глаза не слишком помогали в координации.

— Ничего, вы привыкните. — Усмехнулась Эва, когда я очередным не ловким движением сбил подсвечник на пол. — Мне тоже управление крыльями далось не с первого раза, а уж взлететь и вовсе удалось только через полгода.

— Нет у меня столько времени. — Буркнул я, пытаюсь обхватить ножку подсвечника щупальцем. Каждый раз промахиваясь на несколько сантиметров, я был просто в бешенстве. Ну вот же она цель! Прямо под моим носом! Не выдержав, я придал плети слишком много ускорения, и черная гибкая субстанция, пронизанная белыми нитями, с треском пробила толстую доску. — Твою мать, больно! Будто по спине дубиной врезали.

— Тут нужно постепенно со всем разбираться. — Успокаивая, сказала драконидка. — И в первую очередь определиться с чувствами. Нервы практически не прорастают в новых органах. Мы вам поможем, главное не дергайтесь. Сядьте, успокойтесь и закройте глаза. А мы будем по очереди дотрагиваться до каждого... щупальца. Простите, но на крылья это не особенно тянет.

— Какие уж есть. — Со вздохом сказал я, выполняя рекомендации Эвы. -- Давайте сосредоточимся просто на управлении. Мне сражаться через пару дней, самое долгое. Скорее, завтра к вечеру или послезавтра к утру.

— За такой срок освоить их не получится. — Серьезно заявила драконидка. — Но давайте не отчаиваться. Вот так, чувствуете? — она дотронулась ногтем до кончика одного из перьев, и по спине прошла дрожь. Тело приняло новые органы не без проблем, из полусотни сотворенных из черной эссенции щупалец присоединились только восемь. Четыре по обе стороны позвоночника, от шеи и до нижнего позвонка грудного отдела.

— Чувствую. Правый третий. Нет, второй, если считать сверху. — Поморщившись, сказал я, пытаюсь сосредоточиться на ощущениях.

— Расслабьтесь, тут нужно не думать и просчитывать, а чувствовать. — С ноткой превосходства в голосе сказала девушка. — И кстати, это был третий. Нет, так дело не пойдет, сидя, вы слишком напряжены, будто пружина. Вот подушка, ложитесь спиной кверху и попробуйте полностью очистить разум, вообще не думать о происходящем.

Сказать было куда легче, чем сделать. Со времени предательства Лисандры и попадания в каменную кишку я ни секунды не расслаблялся по-настоящему, даже во сне держа меч под рукой, а заклатья наготове. Моя жизнь за последний год не располагала к вальяжному поведению, убить мог кто угодно, опасность скрывалась за каждым углом. Даже лежа на животе и чувствуя, как Малуша пытается размять мои стальные мускулы, я не мог полностью отстраниться.

– Дорогой. – С нажимом сказала Джи. – Понимаю, что время не слишком подходящее, но тебе необходимо научиться расслабляться. Война продлится еще десятки лет, и такими темпами, если ты не научишься расслабляться – перегоришь или окончательно зачерствеешь. Но уже не только по отношению к противникам, но и союзникам. А может и нам.

– Не выдумывай. Я прекрасно осознаю разницу в необходимых потерях и обязательной гибелью каждого врага. Подчинение или смерть.

– Это совсем не обязательно. – Со вздохом возразила Буланская. – Не каждого врага необходимо убивать, не всех можно подчинить. Если сделать их союзниками или, по крайней мере, заключить пакт о ненападении, в будущем их можно будет переманить на свою сторону.

– Как Империя поступила с морскими эльфами, нагами внутреннего моря и Дружинами войны орков? – усмехнувшись, спросил я. – За десять тысяч лет большая часть материка, некогда безраздельно принадлежащая династии Силерантилов, так и не подчинилась демонам. А это очень хороший показатель успешности.

– Может, они и не хотели подчинять себе всех? – возразила Джи. – Это не так просто признать, но может даже демоны куда человечнее, чем ваши правители древности, прозябающие в работоторговле и куче грехов? У них даже через тысячи лет большие дома содержат залы обжорства, лени и всяческие другие извращения. Разве это нормально?

Возразить на это ни мне, ни Малуше было нечего. Тем более, что я сам лично видел в воспоминаниях Ханы жуткую картину полной вседозволенности старых правителей. Это приятно, править в таком строе, когда все вокруг – твои рабы и подчиненные. А вот жить слугой в таком мире будет сущим адом, который не пожелаешь ни одному нормальному человеку. Но и поводом остановиться от сражения с Империей это не стало.

– Ты, возможно, права, но Империя должна быть повержена. Методы и способы правления я буду

рассматривать, когда займу единый трон всей Валтарсии. Сейчас у нас идет война на уничтожение. Либо они, либо мы. И это ни громкие слова и ни шутка. Вечная мать, царь Крас и Император объявили мне войну и сделали личным врагом. Пока они и я живы – будут продолжаться покушения и сражения.

– Ого. – Восхищенно проговорила Эва. – А я-то думала, что у нас один враг и полно потенциальных союзников. А выходит, что все строго наоборот.

– Да. Доверять мы можем только тем, кто на стороне Святогора. – Сказал я, чувствуя, как спина начинает расслабляться под кулаками Малуши, к которой присоединились Дара и Джи. – И именно поэтому вариантов с перемирием или союзом почти нет. Но и у Империи не все так радужно и безоблачно. Ее со всех сторон окружают стервятники, которые только и ждут пока она ослабнет. Одни только наги внутреннего моря чего стоят.

– А еще орки и кочевники пустынь, жаждущие свободы Вольные города, своенравная республика Города Мастеров. – Поддержала меня настоятельница. – Каждый хочет завтра жить лучше, чем вчера, а самый простой и быстрый способ сделать это – отобрать уже готовое.

– Сейчас может быть немного неприятно. – Предупредила дриада, а в следующее мгновение меня огрели по спине чем-то тяжелым. Возмущенно оглянувшись, я увидел, что девушка держит в руках кинжал. – Что? У тебя такая броня, что руками ее размять невозможно, вот и приходится использовать подручные средства.

– Не волнуйся, дорогой, такой зубочисткой тебя не прикончить. Хотя это, конечно, стал бы самый быстрый способ закончить кровопролитие. – Со вздохом заметила Буланская. – Не пойми меня неправильно, но на тебе лично держится огромная часть работы. Как и мишень для всех врагов нового королевства. Уверена, ты сейчас на первом месте в списке уничтожения.

– На втором. – Не без гордости поправил я демонессу. – Первое прочно занимает Святогор. В этом даже сомнений

никаких нет. Но второе за мной.

– Еще бы. Новый император. Пророк Света. – Довольно сказала Мария.

– Хватит разговаривать. – Перебила нас драконидка. – Судя по пульсации, кровообращение мы наладили. Теперь дело за чувствительностью. Нужно как следует размять эти тощие сосиски, чтобы внутри них нормализовались сигналы и снабжение питательными веществами.

– Ну не такие уж они и тощие. – Задумчиво заметила дриада. – А если по две сплестать, то вполне даже ничего. Чего вы на меня так смотрите?

– Кхм. Будем считать, что ты ничего такого не имела ввиду, а просто ошиблась. – Откашлявшись, сказала строго Буланская. – Это, конечно, тоже способ проверить чувствительность, но не слишком удачный. Пусть его величество в начале научится ими как следует управлять. А то порвет в процессе или пробьет насквозь, как с доской.

– Об этом я как-то не подумала. – Признала с сожалением Малуша, и мне пришлось уткнуться лицом в подушку, чтобы не заржать с этих девиц. Дьявол, о чем они в такой ситуации продолжают думать? Хотя с другой стороны, будет не плохо и в самом деле освоить щупальца на таком уровне, чтобы пользоваться ими в быту, а не только на войне.

Постепенно кровь разошлась по новым органам, и я наконец сумел их полностью прочувствовать. Хоть и не слишком приятно. Кроме того, чувствительность на управлении сказалась не слишком продуктивно. Однако к тому моменту, как прибыл глашатай, я умудрился выспаться впервые за черт знает сколько времени, поесть и даже заживить все ранения, а также восстановить правую руку.

– Ваше императорское величество. – Запинаясь, начал служка, но я уже знал все, что он хотел сказать. На миникарте в Житие появились первые красные точки. Армия Алиенеля приближалась к нашим передовым укреплениям, а значит, разлеживаться больше нельзя.

Быстро поднявшись, я прорубил с помощью Кладенца дырку на спинной пластине кирасы под щупальца. Оделся и обулся, а затем один за другим натянул три слоя брони, включая кольчужный капюшон, почти полностью закрывающий лицо, и шлем с глухим забралом, которое до схваток оставалось открытым. К счастью, пешком пять километров бежать не пришлось. Во дворе меня радостно встречал Акташ со стаей. И ему даже оказалось наплевать на мои новые органы.

В отличие от всех остальных, начиная от дворовых служек и заканчивая десятниками, оставленными для прикрытия детинца. Если бы щупальца не шевелились – их можно было бы принять за деталь декора доспехов. Но, к сожалению, я еще не настолько хорошо освоил управления, и щупальца дергались при любом неловком движении.

Морвировавший лютоволк без труда поднялся на лапы и выпрыгнул наружу. Мне даже не пришлось подсказывать направление движения, он мчал во всю прыть, и Дружок волколачки едва успевал за нами. Вдалеке, на грани видимости, кружил мой дирижабль. Чем ближе мы были к передовым позициям, тем отчетливее в воздухе чувствовалось напряжение. Тысячи мужчин и женщин стояли на холме у реки, а перед ними раскинулись многочисленные ряды армии эльфов, которую возглавляло чудовище – Омегалон.

Монстр даже с расстояния полутора километров не выглядел неуклюжим или неуверенным. Теперь стало понятно, что Алиенель тоже не терял времени даром. Он не только освоился с тяжело бронированным телом древнего дракона земли, но и привел в порядок построившиеся возле реки отряды. Теперь я наконец почувствовал весь размах войны, никогда до этого я не видел столько людей в одном месте.

– Трубите готовность. – Приказал я. – Хватит ждать. Пора решить кто станет хозяином этой земли!

Омегалон взревел так, что земля задрожала. Все наши боевые трубы и горны даже близко не стояли со столь явным призывом к бою, а после чудовище ринулось вперед. Никакой медлительности или неуверенности не осталось и в помине. Великий древний дракон земли неся галопом вперед, используя все шесть ног и даже помогая руками.

Следом, выстроившись в две колонны, мчались всадники на жуках и динозаврах. Были даже кабаны не характерные для эльфов. Но вся эта кавалерийская мощь смотрелась не менее угрожающе, чем сам Омегалон, и только по быстрым прикидкам насчитывала не менее пяти сотен голов. Сколько еще противников скрывается за широкой спиной монстра, я решил не гадать, тем более что тварь неслась на наши заграждения.

— Первая линия! Поджигай! — раздалась команда Крега. Армия такого масштаба, как у нас с противником, не могла управляться единолично. Воеводы, советники, глашатаи, сотники и десятники — сотни помощников, каждый из которых управлял своим участком и отвечал за собственный отряд. Мне оставалось только взять на себя самые важные функции: главнокомандующего и секретного оружия.

Взяв под контроль давно подготовленных воронов, я обзирал поле боя. Десятки метровых траншей, вырытых поперек движения Омегалона, должны были замедлить вражеские отряды. Кабаны проваливались в ямы, утыканные кольями. Динозавры ломали ноги. И только шестипалым жукам и прокладывающему путь дракону все было нипочем, пока перед ними не взвилось пламя заготовленной древесины.

— Он не останавливается, господин! — крикнула обеспокоенная Эва. — Позвольте начать?!

— Рано. — Ответил я, не прерывая прямого контроля. — Омегалон даже не заметил, что войска эльфов отстают. Готовьте пушку! Попробуем закончить сражение одним ударом.

— Как прикажете. Заряжай! — скомандовала драконидка. Отряд дварфов стоял на несколько сотен метров ниже

основных укреплений. Трудяги прорыли себе подземный ход для отступления и сейчас находились на пути самого острия вражеской атаки почти в одиночестве. Лишь несколько десятков марионеток, выращенных по моему приказу из черной эссенции, отделяли канониров от смерти в виде сотен тварей, мчащихся перед древним драконом.

«Взять контроль! Держать оборону! Не дайте пробраться к дварфам до того, как они выстрелят!» – мой приказ разлетелся по магам, уже взявшим прямое управление марионетками на себя. Мой личный доспех находился выше, на втором ряду укреплений, но пропустить столь важное сражение прямо на передовой я не мог.

Вселившись в аватара и расправив плечи, я бросился вперед, разя рой стрекодух насекомых, каждое из которых было размером с взрослого волка. Они уже привычно плевались кислотой и совершенно не собирались дохнуть даже разрубленные напополам. Целая чертова стая. Умудрившаяся перелететь через столб пламени, помешавший пробраться дальше кавалерии Алиенеля. Но сам император эльфов уже приближался.

Пять сотен метров. Четыре. Еще минута, и враг должен оказаться прямо перед прицелом пушкарей. Останется лишь поднести запал к фитилю и... Врубившись в толпу врагов, я ждал грохота выстрела, но его не последовало. Оглянувшись, я увидел вместо расчета канониров лишь кучу насекомых, поднимающуюся на несколько метров. Марионетки не справились. Твари атаковали сверху, с небес. Из-под земли. Со всех сторон. Но у меня еще был шанс.

Прыгнув в самую гущу, я работал клинками, словно ветряная мельница. Черные острия исчезали из поля зрения, в воздухе зависло плотное облако из брызг крови. Отрубленные лапы, ложноножки и крылья летели во все стороны. Двадцать секунд. Пятнадцать. «ВСЕМ В КРУГ! ДЕРЖАТЬСЯ ВОЗЛЕ ПУШКИ!» – отдав приказ, я увидел лишь пятерых аватаров. Слишком мало, чтобы отбить атаку, но мне это и не нужно. Только выиграть драгоценное время.

Массивное орудие было слишком тяжело, даже думать о том, чтобы сдвинуть его с места -- бесполезно. И как на зло

нет пальцев, чтобы крутить поворотные вертела, я всегда считал, что для марионеток это лишняя деталь. Но по туше этой твари просто невозможно промахнуться. Осталось лишь чуть выправить угол, иначе снаряд ударит в бронированные пластины груди или живота, а это лишь обозлит зверя.

Факел был втоптан в мерзлую землю и погас, но времени отчаиваться не осталось. Подцепив фитиль лезвием, я скрестил мечи и высек сноп искр, уродуя идеальную заточку. Пропитанные горючей жидкостью нити затлели, а затем и вспыхнули. Не думая о последствиях, я поднырнул под дуло и, взвалив его на собственное плечо, выпрямился, направляя прямо в приближающуюся хищную пасть. Позади раздался грохот, и Связь оборвалась.

– Получилось? – едва вернув сознание, спросил я, тяжело дыша. Судя по крикам дракона, мне удалось его тяжело ранить, но реальность оказалась не так приятна.

– В общем, да. – Мрачно сказала Джи, держащая под контролем сразу двух марионеток. – Вот только ему от этой зубочистки ни тепло, ни холодно.

– В смысле? Какого черта? – поднявшись с кресла, я посмотрел за стену. Омегалон снизил скорость и, ревя во всю глотку, царапал морду щупальцами, пытаясь вынуть пятикилограммовую стрелу, полностью состоящую из демонической стали. На месте, где была пушка, осталась внушительных размеров воронка. А ошметки орудия разметало на несколько метров. – Всем свинцеплюям, уменьшить заряд порошка в три раза!

– Они обходят по правому флангу! – крикнул Крег. – Пехота вместе с энтами!

– Ваше величество, позвольте мне? – улыбнувшись, спросила Малуша и, не дожидаясь, запрыгнула в живое древо, ожидавшее команды. – Братья и сестры, покажем тварям, убивавшим нас в младенчестве, где их место!

– Да-а! – взревели джинны, потрясая оружием. После такого я уже не мог остановить супругу. Да и не стал бы. У каждого из нас есть обида, и если она сможет выстрадать

весь перенесенный ужас через смерть врагов – кто я такой, чтобы мешать?

– Хорошо, но возьми прикрытие из Коростеня. Эва, разрешаю использовать серую смерть, пусть их ряды не стоят на месте. Крег, где чертов корабль?

– Уже пора? – спросил с сомнением воевода. – Вражеские войска еще не отошли на передовую.

– Хочешь дожидаться, пока они обойдут наши укрепления и двинутся к Сабору? – усмехнулся я. – Не думай, что Мария сделает за нас всю работу. Начинайте!

– Есть. – Кивнул драконид и бросился к своим отрядам. – Поднимайте хвосты, ящеры отмороженные! Пора надрать этим хлюпикам задницы! – три сотни морфов с ревом одобрения понеслись к берегу, где уже стояла вереница кораблей. Дьявол, а я так надеялся, что одним выстрелом мы сможем решить проблему. Теперь приходилось разгружать центр войска, куда вновь, набирая скорость, мчится в полном одиночестве Омегалон.

Великий древний дракон земли даже не замечал противокавалерийских рвов и траншей. Ему было совершенно наплевать на попадания свинцеплюев и скорпионов, а единственная имперская пушка лопнула, не нанеся достаточного урона. Чудовище, будто созданное для войны с преобладающими силами противника, готово было ворваться в ряды моих воинов. Но я этого не допущу. Ни сегодня и никогда. Пока Алиенель беснуется, разрывая демонических марионеток на части, у меня остается шанс на победу. Ведь важно не только ударить, главное правильно подобрать оружие и найти уязвимую точку.

«Мария, молитву». – Приказал я, скидывая шубу. Выученный урок не прошел зря, придерживая правую руку левой и готовясь к применению заклятья, я создал несколько рядов охлаждающих колец, а главное – зеркало из идеально черной, блестящей, демонической стали. В ушах стоял гомон тысячи голосов ордена, и силы переполняли меня. Они верили, ждали, когда я одержу победу, отдавали собственные частички души и веры в мои руки, и я их не подведу.

Давно, кажется, сотню лет назад, а на самом деле меньше двух месяцев, когда мы боролись на крыше с Лисандрой и Вольхой, оборотень случайно рассеял мой свет стеклянным флаконом. Тогда я принял это за слабость, но после сражения с эльфами, мне в голову пришла одна мысль. Что если обратить ее в силу? Лишь демоническая сталь, отполированная до блеска, выдерживала температуру Резака и при этом не плавилась. Пусть лживый император Леса кошмаров подготовился с прошлого боя, освоился в теле дракона, но и я готов куда лучше.

Резак! – поток силы устремился через ангельские жилы к правой ладони и вырвался нестерпимым тончайшим лучом неземного света. Омегалон взревел пуще прежнего, когда я попал по его морде. Кость мгновенно накалялась, глаза лопались, и с шипением из обожженных глазниц текла кислотная кровь. Но пробиться дальше я не мог. Тварь мотала головой, и мне не хватало точности, чтобы сосредоточиться на одной точке и прожечь морду.

– Хватит! Ты так лишь вновь окажешься без руки! – крикнула Джи и, прекратив поддерживать заклятье, я понял, что девушка совершенно права. От моей правой конечности уже шел пар, воздух ревел в охлаждающих кольцах. Еще пара секунд, и мне не поздоровилось бы. Однако дело не сделано, враг ревел и слепо кидался из стороны в сторону, но еще был жив.

– У тебя есть рядом марионетки? Что с ним?

– Есть пара. – Ответила сквозь зубы Буланская. – Ты выжег всю левую сторону, лишив его большей части глаз. С правой торчит стрела из пушки, так что осталось только три, нет, два действующих глаза и только на одной стороне. Если эта тварь ориентируется по зрению, а не по нюху – у нас есть реальный шанс. Нужно только постоянно атаковать ее со слабой стороны.

– Это не надолго. У него божественная регенерация. – Чуть не матерясь, сказал я. – Нужно прикончить либо дракона, либо существо, что его контролирует. И учитывая, что первое нам ни черта не удастся, займемся вторым.

Прикрой меня, всем что есть. Расчисти путь. И сделайте так, чтобы мне никто не мешал.

– Ты с ума сошел? – ошарашенно уставилась на меня Джи. – Хочешь пойти против дракона в одиночку? Сейчас, когда у тебя из оружия один меч?

– Не настолько. – Усмехнулся я. – Пора воспользоваться дарами dwarфов. Жаль, конечно, что испытывать приходится в полевых условиях, но не думаю, что от этого он станет хуже.

– Удачи, дорогой. Мы сделаем все, что сможем. – Улыбнулась супруга, а затем повернулась к спящим аватарам и хлыстом воли подняла их на ноги. Настала пора последней битвы, и я не собирался ее так просто пускать на самотек. Переделанный паровой доспех, напоминающий стандартный имперский только по очертаниям, ждал этого часа.

Смесь магии и технологии. Больше марионетка, питающаяся не от парового двигателя, а от самой души. Позолоченный, состоящий из почти монолитной демонической стали, с горящим солнцем на груди. Достойный императора. Меня. Расправляя черные с белыми прожилками крылья-щупальца, я закрыл броню, и доспех ожил. Пора показать этой твари всю мою силу!

Глава 20

Вместо привычного стука парового двигателя за спиной меня окружал лишь едва заметный гул. Будто тысячи жуков расправляли свои крылья, или пчелы на гигантском лугу собирали пыльцу. Ангельские жилы вошли в резонанс с плотью доспеха, смесью из механизмов и демонической эссенции, и поршни ожили, приводя в движение гидравлический скелет.

По сравнению с обычным паровым доспехом моя модификация казалась практически не весомой, она не давила на плечи и несла сама себя. Ну и меня заодно. Особенно это впечатляло, учитывая размер брони, превышающей остальные на голову. Щупальца вошли в подготовленные пазы, передавая накопленную энергию. К

тому же теперь я не был ограничен в использовании Кладенца, казавшегося в массивной ладони коротким мечом с сияющим лезвием. И только глубокие следы говорили о массе доспеха.

— Кси, как дела с дирижаблем? — спросил я, выбегая навстречу Омегалону. — Мне нужна твоя поддержка с воздуха. Чем быстрее ты выжжешь эту тварь — тем лучше. Кси?

— Что? Простите, сейчас все сделаю. — Ответила девушка после того, как мне дважды пришлось написать сообщение. Что-то явно пошло не так, и разобраться лучше было прямо сейчас, иначе последствия для сражения могут стать фатальны.

— Что случилось, механизмы не в порядке?

— Нет, дирижабль в норме, смесь загружена, я буду через минуту. — Ответила дварфийка, и хотя я прекрасно понимал, что произошло нечто экстраординарное, монстр уже приближался.

Вблизи я увидел, что обожженный череп Омегалона уже покрывается свежей чешуей. Регенерация этого великого дракона была воистину божественной. Сколько ему понадобится времени, чтобы полностью отрастить новые глаза? Минут десять? Пятнадцать? Не суть важно, я должен добраться до нароста на шее и уничтожить царственного паразита. Иначе все наше сопротивление окажется бесполезно. А пока отвлечь тварь от окружающего.

— Эй! Принц! — крикнул я как можно громче, оббегая его против часовой стрелки. — Я прикончил твоего сына, не хочешь забрать его голову? Или предпочтешь сожрать ее в качестве перекуса?!

Ответ мгновенный и совершенно четкий не заставил себя ждать. Дракон выплюнул мне на встречу струю кислоты, с которой мне лишь чудом удалось разминуться, а затем с помощью щупалец начал швырять комки живой слизи. Болотные монстры от столкновения превращались в студенистые лужицы, но уже через секунду приходили в себя

и начинали атаковать все, что попадало в поле их примитивного зрения.

К счастью, из-за множественных повреждений органов зрения, с прицелом у Омегалона было не слишком хорошо, и большинство снарядов падало в десятке метров от меня. И великого дракона это еще больше бесило. Он ревел, вставал на дыбы, сотрясая при приземлении землю и бил своими щупальцами во все стороны, постоянно оборачиваясь ко мне мордой. И когда я уже решил, что враг полностью в моей власти, он показал свое истинное лицо.

Без намеков, прелюдий или криков чудовище прыгнуло вперед на добрый десяток метров. Такой прыти от массивной туши я совершенно не ожидал, и две пары костяных клинков ударили прямо по моей броне. Еще мгновение и меня разрезало бы, словно ножницами, на две не слишком аккуратных половинки, но нижняя пара клинков оказалась чуть меньше, и я успел упасть в зазор на промерзшую землю.

Сразу десяток щупалец ударило в меня с разных сторон, клочья земли взлетели в воздух. Скрип брони оглушил, но ловким движением я отрубил одно из щупалец противника и, перекувырнувшись, откатился в сторону. Как раз вовремя, чтобы избежать встречи с гигантской лапой монстра, истошно завизжавшего при потере конечности. Щупальце забилося из стороны в сторону, орошая все кровью, и тут я понял, что кричит не дракон.

Дьявол, а ведь я уже встречался с подобными тварями. Не обращающими внимания ни то, что на потерю конечности – головы! Даже трех! Злосчастный змей с головами паразитами будто встал перед глазами. Неужели и вся эта туша -- тоже не единый организм, а куча симбионтов, живущих на одном теле и питающихся его кровью?

– В сторону! – скомандовала Кси. – Начинаем поливку клумбы!

– Обожаю запах напалма по утрам. – Усмехнулся я, глядя на то, как с дирижабля падают кувшины с горючей смесью. Один за другим они разбивались о спину и головную пластину монстра, торфяное масло тут же вспыхивало, и через минуту

вся гигантская тварь уже была объята пламенем. А потом мои догадки подтвердились.

Щупальца одно за другим втягивались в дыры панциря, но, не найдя там убежища, отваливались, в попытках уползти от огня. Вид они имели препротивнейший. Будто черви с зубами и ртом присоской. Впрочем, далеко им уползти не удалось. Огонь, так сильно повлиявший на паразитов, казалось, совершенно не действовал на хозяина.

Взбешенный Омегалон бросился на меня, вспахивая костяными клинками землю, и я предпочел убраться с дороги, а в следующую секунду гигантская тварь просто перекувырнулась и, потершись спиной о землю, сбила основные языки пламени. Взбешенный монстр вновь был на ногах и готов к бою, и тут наконец зазвучали пушки dwarфов.

Пробившийся сквозь вставший на реке лед Летучий гремел всеми орудиями. Скорпионы метали в спины атакующим камни и полуметровые стрелы. Мортирки усыпали поле боя дробью и выкашивали целые ряды зазевавшихся лучников. А под прикрытием огня с кораблей на сушу, в тылу эльфов, высаживались одетые в тяжелую броню морфы.

В этот момент я понял, что, несмотря на срачивание с монстром, Алиенель все еще оставался главой своего народа. Взревев, он бросился наперерез отрядам Крага, понимая, что иначе его войско проиграет в сражении, а возможно и в войне. Вот только для меня вариант, при котором монстр покажет спину, был максимально благоприятным.

Огонь! – я щелкнул пальцами почти на автомате. Интерфейс при помощи трех глаз создал проекцию попадания – маленький кружок, в который и попал мой шар огня. Точно в нагрудник на шее Омегалона. Ткани мгновенно обуглились, великий древний дракон припал на переднюю ногу и полетел на землю, с грохотом врезавшись передними конечностями в землю. Тех секунд, что он поднимался, мне хватило, чтобы догнать тварь и взобраться ей на спину.

Кладенец был уже наготове, он нестерпимо сиял белым светом и жаждал крови врага. Не в моих интересах было сдерживать ярость клинка. Подскочив к шее чудовища, я

загнал двуручник по самую рукоять, а в следующую секунду меня откинуло на десяток метров. Оказалось, что дракон в состоянии повернуть туловище, почти как сова шею – на триста шестьдесят градусов. Вот только щупалец, чтобы вытащить меч из раны, у него не осталось.

Монстр ревел и метался из стороны в сторону, пытаюсь достать рукоять, которая медленно выползала из плоти, будто ее выталкивало наружу. И я с удовольствием наблюдал за тем, как мучается великий древний дракон земли, но меня грубо прервали его соратники. Кавалерия, наконец перебравшаяся через рвы, обрушилась на меня плотным потоком, и стало не до любования ранением чудища.

Благодаря новому магическому доспеху я сумел отскочить в сторону от первого нападавшего. По мнению врагов я остался безоружным, и самое время показать эльфийским затворникам, почему они так сильно ошибаются. Емкости за моей спиной, которые оплетали щупальца с ангельскими жилами, давно вскипели, и перегретый пар лишь ждал своего часа. Как и горючая смесь, заключенная в баллоне на поясе. А стоило их смешать...

Под огромным давлением струя пламени ударила на двадцать метров, поджигая десяток совершенно не готовых к такому повороту событий всадников. Динозавры в ужасе разбегались в разные стороны, и только бронированный черный жук пер напролом, норовя насадить меня на свой длинный, блестящий рог. Доставлять ему такое удовольствие я не планировал и в последнюю секунду отскочил в сторону, плотной струей огня зажаривая его ездока заживо.

В панике бегущие от огня кабаны смешали ряды наступающих, атака захлебнулась, не начавшись, а я с сожалением отбросил пустую канистру из-под горючего. Мало, слишком мало. Такого объема не хватает даже на минуту интенсивной стрельбы, и для следующего боя нужно придумать что-то другое. А сейчас сражаться тем, что есть. Благо я совершенно точно не остался безоружным, что бы не думали спешившиеся эльфы.

Несколько арбалетных болтов, выпущенные с десятка метров, жалко звякнули о броню, не причинив ровным счетом

никакого урона. Здесь бы им одуматься и броситься со всех ног на утек, но эльфийские рыцари решили поиграть в героев. Они набросились на меня сразу с нескольких сторон, быстро, слаженно, неотвратно. Бесполезно.

Толстый слой демонической брони скрывал под собой черную эссенцию, находящуюся в активированном состоянии. Стоило мне пожелать, и из рукавов выдвинулись длинные черные клинки, которыми я без труда отразил первые атаки. Обрушившийся на спину двуручный фламберг порвал емкость с перегретым газом, и противник позади мгновенно сварился заживо. Клубы белого пара закрыли меня со всех сторон, но вместо того, чтобы бежать под покровом невидимости, враги решили попытать счастья.

Бой превратился в избиение. Они кружили вокруг меня, как пчелы возле медведя, забравшегося в улей. Не нанося серьезного урона и умирая каждый раз, когда оказывались слишком близко. Мне даже начал надоедать этот мельтешащий стиль, когда я понял, что это ж неспроста, и не могут опытные вояки с такой легкостью расстаться с жизнью. Осознание пришло как раз вовремя, чтобы я, извернувшись, увидел перед собой гигантскую пасть омегалона.

За секунду, что она ко мне приближалась, я даже смог сосчитать тринадцать рядов зубов. Увернуться оказалось совершенно невозможно, я уже попал в объятия дракона, но в последнюю секунду полуразмытая тень встала между мной и тварью. Я успел увидеть очертания своего спасителя – Акташа. А в следующее мгновение челюсти сомкнулись, и задняя часть туловища морфировавшего лютоволка упала на вытопанную землю.

– Сука! Убью! – взревев я прыгнул навстречу дракону, но, поднырнув под его жуткие костяные клинки, вынырнул у ноги и, превратив собственные лезвия в крючья, молниеносно взобрался на спину твари. Монстр вновь развернулся, но теперь я ожидал этого и прыгнул еще выше, на голову, хватаясь в полете за почти вышедший наружу двуручник.

Держась только на ярости и гневе, я что есть силы давил на раскаляющийся меч. Даже активировал ТРИНИТИ, чтобы влить в рукоять больше силы и это подействовало. Но не так,

как я ожидал. Поняв, что меня невозможно сбросить, Омегалон ринулся к реке и прыгнул, проламывая лед, вниз головой, так что и он, и я оказались в ледяной воде.

Глава 21

Сталь даже демоническая чертовски плохо плавает. Я бы даже сказал никак. Но мне было почти наплевать, что со мной случится. Кладенец кипятил воду, сиял и погружался все глубже в нарост на шее древнего дракона земли. Вода мгновенно заполнила мой доспех, хотя я мог поспорить, что и сам я сейчас пловец не лучше камня, слишком много во мне замененных тканей. Мысленно отдав приказ всем находящимся по близости войскам, я продолжал вспарывать тело симбионта.

Удержаться в воде оказалось еще сложнее, чем на воздухе. Вихри, поднимаемые движениями Омегалона, сносили меня в сторону, но я уже привязал себя к опухоли на шее крючьями. Пока мне хватало воздуха в легких, пока хватало сил, я буду жить и бороться. Сражаться до последнего вздоха и даже после него! В глазах темнело, и не только из-за мутной от кислотной крови воды, но и от нехватки воздуха. Но даже пытаться всплыть сейчас бессмысленно. Без посторонней помощи мне не выбраться. А значит, я могу сделать только одно.

Кладенец наконец сделал полукруг, и сквозь мутную воду я успел увидеть, как от в трепыхающейся плоти дракона виднеется обрезанный эльфийский хребет. Улыбнувшись, я обрубил до конца шмат мяса и вогнал освободившийся клинок туда, где, по моему мнению, должен был находиться череп Алиенеля. Стоило двуручнику войти на пару ладоней, и зверь вздрогнул, а затем замер, будто заснув или погибнув. И такой вариант меня почти устраивал. За тем лишь исключением, что я отчаянно хотел жить!

На всякий случай срезав еще пласт, ни черта не видя от помутившегося зрения, я попытался грести в сторону берега, но тут же понял, что дело это совершенно безнадежное. Река, даже скованная льдом, оказалась сильна и быстра, стоило

отпустить Омегалона, как меня тут же утянуло на илистое дно. И лишь горящий даже под водой Кладенец освещал мой путь.

Легкие горели, и я уже начал мысленно отдавать посмертные приказы. Завещание. Кто станет главой Сабора и армии, кто возглавит династию. Когда рядом оказалось странное существо. Больше напоминающее гигантскую черепаху, чем человека. Но в доспехе и с пустой перевязью для оружия. Я попытался было отмахнуться, но чудище покрутило пальцем у виска, а затем показало пальцем на верх. Отказываться от столь щедрого предложения я не стал, но сил хватило только на то, чтобы открыть переднюю пластину брони и начать вылезать наружу. После сознание окончательно помутилось, и перед глазами настала полная темнота.

— Первый, первый, я два тридцать пятый. Ответьте. — Штурмовой дрон мчался по улице небольшого городка. Полный запас батареи и устрашающего вида лапы с шипами на концах каждой лапы выглядели наименее ужасно по сравнению со всем окружающим. Теперь у меня не было ни одного фильтра. Контракт с военными подразумевал полную открытость для них и уголовную ответственность для меня.

Нет, и уже не будет смысла скрывать истинную природу забвения. Игра, которая никогда не была игрой. Серые трупы людей и ползущие из всех щелей мелкие гады — мутанты, получившиеся при контакте живой материи с прорывом. К этому привыкаешь, пусть и не сразу. А вот к чему невозможно было привыкнуть, так это к маленьким трагедиям, которые останутся в мозгу навсегда. То, что человек смертен — не страшно. Страшно, что он внезапно смертен.

— Первый слушает, докладывайте. — Сухо щелкнуло в рации. И пусть я сижу в БТРе за два квартала от прорыва, штабные еще дальше.

— Нужна поддержка с воздуха. Хотя бы пару шмелей с шокерами. Мне просто не пробиться сквозь этих тварей, их

слишком много. Место поиска сужено до двух домов, но ядро прорыва еще не найдено. Вышлите подкрепление!

— Связь с центром оборвана, парень. — Похлопал меня по плечу сержант. — Придется выбирать своими силами. Всем собраты, ребятки. Зона расширилась, так что мы никуда не пойдем, пока не закроем прорыв. Системы очистки воздуха и избыточного давления дадут нам еще минут десять, а после можете считать, что ваши завещания распаковали.

— Нахер! Я не для этого нанимался! — крикнул один из новеньких и попытался дернуться к выходу. Но удар рукоятью пистолета прилетел ему незамедлительно, и тот обмяк.

— За этой дверью, ваша смерть. И не только ваша. -- Сказал сержант. — Вы хороши, так что не подведите. Это последний шанс.

— У него же был шмель? — спросил я, стягивая с парня индикатор вирта. — Надеюсь, никто не против? — не слушая ответа я перехватил управление коптером. Хрен с ней, с поддержкой. У меня есть птичка и половина заряда. Я справлюсь. Только я и справлюсь, ведь вашу мать, я в этом лучший!

— Доброе утро, ваше императорское величество. — Учтиво поклонился высокий эльф с глазами цвета чистейшего изумруда. Над его головой без проблем читалось Илон, верховный жрец Алиенеля. — Рад, что с вами все в порядке. А то зверушка Гавра вас вытащила еле живого.

— Этот ехидный ублюдок здесь? — прокашлявшись, спросил я.

— Боюсь вы немного разминулись. — Улыбнулся жрец. — Он устроил Омегалона, взял у дварфов несколько странных бочек и сейчас должен быть на полпути обратно в Алиенель. Хотя думаю, после смерти всей правящей династии придется переименовать и весь лес. Не называть же его в честь суеверий мелких людишек?

— Тоже верно. Хотя название вполне подходящее. Зачем вы здесь? И где мои подчиненные?

– Снаружи. Я обещал, что приведу вас в порядок, хотя если честно, это почти невозможно, ведь вы более ни человек, ни эльф или дварф. Пророк и сын бога – вполне уместное сравнение. Хотя демоны с такой формулировкой не согласятся. Истинная же цель нашей беседы очень простая. Несмотря на то, что принц был побежден вами, я хотел бы обменять часть трофеев до объявления официальной победы.

– Мне достаточно приказать, и вы будете стоять на коленях. – Сказал я, нахмурившись.

– Безусловно, и вам даже не придется вкладывать в это магию Власти, сделаю это без малейших сомнений. Ведь вы первожрец и признанный пророк. – Улыбнулся эльф. – И все же, сейчас вам нужна моя помощь и поддержка. А мне нужно кое-что взамен.

– Говорите конкретнее. – Сказал я, садясь на кровати. Одежды на мне совершенно не оказалось, но за пару движений я соорудил набедренную повязку. Если снаружи мои девушки, то они и так все видели. Хотя странно, что не допустили Малушу вместо этого выскочки.

– У вас в окружении пятитысячная армия эльфов. Ваши отравляющие газы, огненные смеси и подлые удары порядком подкосили их ряды, и они почти готовы сдаться. Но несколько десятков верных паладинов и жрецов Вечной матери все еще хотят продолжать бороться. Прочитав молитву обращения вместе, мы сумеем заглушить их всех. Мои помощники уже пробрались в их лагерь, сеть достаточно обширна и сильна, чтобы вы захватили всех разом.

– И таким образом я получу новых воинов для Святогора. Это замечательный план, осталось понять, почему вы не хотите сделать это добровольно, и что вам, в конце концов, нужно взамен?

– Это не моя территория. – Улыбнулся Илон. – Не моя зона ответственности. И даже прикажите вы, я могу делать все без усердия и выйдет гораздо хуже. Но однако. Если вы передадите мне половину, самую непослушную, после

обращения. А также тело Омегалона, мы сделаем с вами все в лучшем виде.

– И вы даже не попросите для себя Лес кошмаров в качестве личной вотчины? – удивленно поднял я бровь.

– Зачем? – не меньше удивился жрец. – Он и так мой. Когда Алиенель стянул все свои силы к Сабору, мне удалось прорвать оборону и взять штурмом столицу. Вечная мать еще жива, но вынуждена скрываться в лесах с горсткой последователей. Она считает, что несколько сотен лет ничего не решит, и мы исчезнем сами, как любое стихийное бедствие.

– Тут она ошибается и даже не представляет на сколько. И все же весь континент принадлежит империи Силерантилов, а значит, мне.

– Я готов об этом поговорить, как только вы сядете на престол в столице Длани. – Вновь улыбнулся Илон. – Пожалуй, даже подчинюсь и передам свои земли под ваше управление. Если наш бог одобрит такие притязания с вашей стороны. Но не раньше.

– Понятно. – Я прикрыл глаза, пытаюсь сообразить, нужна ли мне такая сделка. По всему выходило, что в целом верховный жрец прав. Его помощь окажется очень кстати, я смогу сплавить бунтарей и оставить себе всех, чья воля окажется сломлена. Единственное, что меня не устраивало. – Омегалон останется при мне, пока атака войск Империи не будет отбита, и мы не перейдем в контрнаступление на Ибукоту.

– Что ж. По рукам. Хотя я не планировал задерживаться столь надолго. – Поморщился эльф. – Однако я совершенно точно не собираюсь отказываться от шанса стать бессмертным. Но в отличие от предшественника я проведу сражение с зверем в куда более спокойной обстановке, основательно и не спеша.

– И далось вам это бессмертие? – усмехнулся я, поднимаясь. – Пойдемте. Мне еще тело друга надо похоронить и войско врага на службу себе поставить.

– Господин, вы в порядке? Ваше величество! – стоило показаться снаружи, как меня тут же обступили соратницы и жены. Теперь стало понятно, почему Малуша не взялась за лечение. На дриаде лица не было. Ее будто выжали словно лимон, а затем сделали пюре. И дело было даже не в физических ранах, а в крайней усталости.

Она старалась держаться, хотя встала с трудом. А вот Кси так и осталась сидеть, хотя на вид была совершенно цела. В подскочивших глазах Дары читалась грусть, смешанная с полуживотным обожанием преданности. Да и Эва устала до крайности. Лишь Джи казалась непоколебимой, хотя через свой интерфейс я видел, как девушке хреново.

– Рассказывайте по порядку. Что случилось? – спросил я, по очереди обнимая девушек и рассаживая их за стол. Хотя, скорее, надо было на кровать класть – отъедаться и отсыпаться. В общих чертах ситуация начала вырисовываться с первых слов. Ничего необычного, просто очень тяжелый бой. Мы удержали позиции, но погибло множество бойцов. Если половина эльфов к нам присоединится, мы только восполним потери.

– Хикару умер. – Хрипло сказала Кси. – Я получила известие во время вашего боя с Омегалом. Он сражался за территории, которые считались нейтральными, но Империя изменила правила игры.

– Погоди. Как это возможно? Они же входили в состав Свободной Валии. – Сказал я ошалело, открывая карту своего государства и знакомых земель. Пятнышко бывших владений Райни Хикента погасло, перейдя под контроль Длани. Как и большинство земель Золотого леса с примыкающими, ранее отвоеванными территориями. – Твою мать.

– Нужно как можно быстрее провести ритуал. – Заметил Илон. – Если империя объявила войну Валии, то вскоре кольцо ее войск сомкнется на Славии.

– Не на Славии. – Возразил я. – На Киеве. Теперь у нас уже нет выбора. Сабор станет последним оплотом и тыловой крепостью, но оборону придется держать по всему южному рубежу. Всем отъедаться и отсыпаться. Мария, собери

жрецов. Мы немедленно проведем Освящение и двинемся к Новышу для укрепления обороны. Если пало баронство Хикента значит следующий удар придется именно туда. Мешкать больше нельзя.

Глава 22

— Держать строй! Не подпускайте демонов к инженерам! — взревел я, пуская энергию по полностью раскрытым ангельским жилам. Тело бурлило от переполняющей меня силы. Двуручный меч в руках сиял божественным светом и пылал нестерпимым жаром. И снежинки таяли в метре от меня. Волна за волной младшие демоны накатывали на укрепления и разбивались об наши ряды, пока алхимики устанавливали ловушки.

СВЕТ! — я активировал быстрый слот на панели интерфейса, и слепящий луч из моей правой руки врезался в атакующих, мгновенно рассекая напополам десяток тварей и высвобождая место через секунду занятое новыми гадами. Наседающие чудища увидели достойного противника, но вместо того, чтобы драпать, набросились всем скопом. Это стало последней ошибкой в их жалких жизнях.

Орудую клинком архангела, я располавливал младших демонов, лишь слегка ощущая сопротивление, когда вибрирующее и сияющее лезвие врезалось в плоть темнее самой ночи. Даже разрубленные на неровные части они все еще пытались атаковать, хватая когтистыми лапами за ноги, пытаясь достать зубами. Но вспышка пламени поглотила сотню чудищ, стена огня поднялась на несколько метров. Освещая почерневший от обилия крови снег, и наконец настала минутная передышка.

— Ваше императорское величество. — Склонился подбежавший барон.

— Оставь церемонии для тронного зала! — крикнул я, не отвлекаясь от поля боя. — Что у тебя?

— Дозорные докладывают о том, что основные силы врага в двенадцати часах пути. По самым скромным оценкам их

больше пятидесяти тысяч. — Отчеканил Макграг, глава разведывательного корпуса, воин с уникальными заклинаниями, раздвоением личности и жаждой человеческой крови. Но кто из нас без греха? Накинувший маскировочный плащ он стал практически незаметен, а его прозрачные клинки вкупе с магией крови были идеальны для скрытых операций.

— Дьявол. Пятьдесят тысяч. — Я прикрыл кованой перчаткой глаза. Силы Империи почти в сто раз превышали мои на данном участке. Да, это был маленький форт на границе новообразованного государства. Но именно здесь нам предстояло впервые столкнуться не с передовыми отрядами противника и не с раздробленными корпусами или ротами, а с миллионами тварей.

Империя демонов перешла в наступление и решила раз и навсегда уничтожить последнее сопротивление всех разумных. Златолесье, Междулесье и Темный лес объединились под предводительством единого воскресшего бога Света, чтобы вместе противостоять угрозе. На земле же возглавил союз его первожрец и пророк. Я.

И пусть официальная коронация еще не состоялась большинство князей и воевод уже принесли мне вассальную или личную клятву. Как правителю или жрецу — не суть важно. У меня даже появился собственный орден поклонников, моих, личных. Вера внутри веры. Култ фанатиков, безумно преданных и совершенно смертоносных. Вот только сейчас все это воинство находилось далеко на севере, в трех днях пути. А враг, вот он.

-- Этот пост придется оставить. — Решил я, реально оценивая обстановку. — Мы продержимся сколько сможем, но клочок земли ничего не стоит, если его невозможно защитить. Отправь селян своим ходом к ближайшему городу. Распоряжение об возведении укреплений я раздам сам, своей властью. Если враг не сумеет протащить тяжелые осадные машины и танки — мы сумеем задержать его продвижение к столице на несколько дней.

— Но господин, пятьдесят тысяч, это немыслимо! Во всем Междулесье живет не больше миллиона, включая женщин

стариков и детей! – сглотнув ком в горле, сказал глава разведчиков.

– Именно, это не единственная Армия империи. Точно такие же силы должны подступить с юга и востока. А значит, мы не имеем права терять людей ни при каких обстоятельствах. Нужно как можно быстрее начать уводить мирных жителей и формировать ополчения. Тогда до нашей новой столицы они будут добираться несколько недель.

«Господин, мы сделали круг над местностью». – Доложила через Связь дварфийка и моя подопечная, ставшая командиром воздушного судна. Единственного дирижабля на службе моего царства. Пока единственного. Сейчас на севере, в глубоком тылу, целый экспедиционный корпус дварфов из республики Алмазных гор создавал флот на основе полученных образцов. – «Они двигаются медленно. Вперед гонят полуживотных и неразумных тварей, но позади я заметила пару танков и сотню паровых доспехов».

«Понял. Если вражеских дирижаблей нет, держись вне зоны досягаемости пушек и как следует поджарь их. Лучшего оружия, чем Огонь и Свет, против демонов не найти». – Распорядился я сообщением. Вот ведь тоже морока. На стороне демонов тоже есть дварфы, черные, из Города мастеров. А еще орки, люди и даже предатели-эльфы. А еще на их стороне технологии. Дальнобойные пушки, многозарядные револьверы и самое страшное оружие нашей эпохи – паровые танки, чью броню почти невозможно пробить.

Нам же приходилось наверстывать на ходу. Создавать мануфактуры, осваивать выплавку металлов и производство оружия. Но и мы не безоружны. У нас – магия, Свет и сама жизнь. Даже животные и птицы, если приручателю успеют вовремя. К тому же я никогда не испытывал отвращения к другим расам, и сейчас на моей стороне выступали те, кого имперцы сочли слишком опасными или не разумными – крысолюди, звероящеры, русалки и дриады. А самое главное – настоящий оживший бог Света.

– Бревна прогорят за пять часов. Стройте плоты, прицепим их к ладьям и переправим на противоположный берег. Подальше от сражения. – Приказал я воеводе. – И

начинайте готовиться к последней обороне. Во время отступления – это место должно полыхать так, чтобы видно стало за семь километров!

– Есть! – отсалютовав, инженеры бросились врассыпную, а я с оставшимися войсками продолжил крошить прорывавшихся сквозь пламя диких демонов. Черные твари обугливались на полыхающих бревнах, однако этого было явно недостаточно, чтобы уничтожить большое их количество. К тому же даже этих, гонимых словно звери, не обладающих разумом существ оказалось просто слишком много.

«Ваше величество! Здесь нельзя больше оставаться!» – написала через систему Ксиулан, капитан дирижабля. – «Я вижу, как противник начинает обходить форпост, им просто нет числа».

«Отставить панику. Мы должны дожидаться отступления женщин и детей! Начинать поливать огненной смесью лес на пути хода противника. Даже если пойдет верховой пожар – ничего страшного, реки отрежут его от наших путей». – Приказал я, прекрасно осознавая, что в следующем году это может стать причиной голода и многих смертей. Но ничего не поделать, если нам не удастся задержать демонов – большинство населения и так погибнет.

Рассчитывать на победу в сражении было выше всякой глупости. Даже мой неиссякаемый оптимизм подсказывал, что всех сил хватит лишь для того, чтобы вырезать несколько сотен противников вокруг и, если повезет, остаться в живых. Все же я первый после бога по силе в моей империи. А вот по сравнению с верховными демонами – большой вопрос.

Вскоре придется выяснить это на собственной шкуре, ведь такое войско просто не может идти без генерала. Кто сейчас возглавляет толпу? Глава северной столицы? Один из лордов приграничья или тот, по отношению к кому ненависть в моей груди полыхает сильнее огня веры. Глава инквизиции империи. Его сиятельство граф Рейнхард. Мой названный приемный отец, продавший меня в рабство и пытавшийся убить руками наемников и инквизиции.

Кто бы не пришел за моей головой, ему придется испытать всю силу раскрытых ангельских жил и тела, в котором не осталось ничего человеческого. Почти. Я все же надеялся, что способность иметь детей присутствовала даже после того, как я переродился, став наполовину демоном, а на вторую ангелом. Дорогая плата за неуязвимость к обычному оружию и невероятную мощь, позволяющую легко сражаться как с демонами, так и с морфами.

— Господин. — Склонились в приветствии на стенах небольшого форта. Я кивнул, разрешая стражникам вернуться к своим делам. Изнутри крепость выглядела еще более жалко, чем снаружи. Барон, назначенный сюда пару месяцев назад, сумел отремонтировать укрепления, но за внутренние строения так и не взялся. Спасибо хоть приоритеты у него были верные.

— Разрешите доложить, ваше величество! Стены и терем к поджогу готовы. Торфяным маслом пропитаны. Как только сочтете нужным — крепостница вспыхнет от первого же факела. — Выпалил старший алхимик, занимающийся укреплениями. В интерфейсе я отметил себе лучшую точку — башню центрального здания, совмещающего в себе и ратушу, и миниатюрный детинец.

— Хорошо. Можете уходить вместе с остальными. — Распорядился я, махнув рукой в сторону реки. — У вас будет два дня, чтобы добраться до Новыша. Он станет следующей точкой обороны на этом направлении. Пока двигаетесь — придумайте, как не допустить переправу. Река судоходная, сердцевины льдом не покроются всю зиму. Остановим танки, и врагу придется сменить направление основного удара.

— Сделаем все возможное, ваше императорское величество. — Сказал, низко склонившись, главный инженер. Несмотря на почтение в голосе, я видел по бегающим глазам, как он боится и не врага или окружившего замок огня — а меня лично. Что ж, это тоже входит в плату за силу. К счастью, были и те, кто меня совершенно не боялся.

— Дорогой, не думаешь, что нам тоже стоит уйти? — спросила княжна Буланская. Моя супруга и демонесса. Первая из демонов, которых мне лично удалось обратить на

свою сторону. – Я уже передала черную эссенцию и ее погрузили на ладью. Больше здесь нет ничего ценного.

– Обычные люди. Мы должны дать им шанс спастись. – Ответил я, ловя снежинку. Черт, не холодно. Распирающий изнутри жар не дает почувствовать температуру. – Пусть они и простые люди, но это не повод отдавать их на растерзание.

– Дело не только в этом верно? – улыбнулась Джи, обнимая меня. – Ты жаждешь сражения.

– Нет. Ну, может самую каплю. После того, как я прикончил последнего претендента на мой престол, принца эльфов, я почти ничего не чувствую, пока не сражаюсь. К тому же, что плохого в том, чтобы уничтожить пару сотен противников и хоть немного ослабить армию врага.

– Совершенно ничего. – Кивнула демонесса. – Но тогда почему не использовать против них их же оружие? Как думаешь, тебе удастся справиться сразу с пятью сотнями низших демонов?

– Погоди. Ты предлагаешь. – Я обернулся к стене, за которой постепенно стихало пламя. – За дикими идут орки и человеческие солдаты. Но нам придется приманить их к самым укреплениям. Если брать радиус в полкилометра. О Свет. А ведь может сработать. – Усмехнувшись, я чмокнул жену за сообразительность. Если все выгорит, я не только уничтожу противников, но и значительно ослаблю основную армию врага. Хотя может быть крайне тяжело.

Дождавшись, пока огонь притухнет, и демоны подойдут к самым стенам, я расправил крылья и, раскинув руки в стороны, призвал Пылающий орден к молитве, наполняющей мои ангельские жилы силой. Ну держитесь, твари. ВЛАСТЬ!

Глава 23

Заклятье контроля, тысячекратно усиленное верой последователей, прокатилось по окрестностям приграничного форта. Дикие демоны взревели, корчась от боли, ведь сейчас я раскаленными иглами силы проникал в мозги каждого из них, сминая последние очаги самосохранения и зачатки

разума с единственной целью — обратить против собственных соратников и собратьев.

Лишь демоны способны управлять себе подобными. Лишь ангелы способны аккумулировать и поддерживать титанические потоки связей, способные проникать за тысячи километров и пополняться благодаря вере. И именно потому ненависть прислужников Империи ко мне — полукровке — сто крат сильнее, чем к моему покровителю и богу Света.

— Аккуратней. — Простонала, больно вцепляясь в меня когтями, Джи. Не рассчитав силу, я ударил по всем демонам, забыв, что и моя супруга из их племени. Немедля сменив часть заклатья, мне удалось исправить его направленности и усилить еще больше. Через интерфейс божественной системы можно увидеть, как волны моей воли растекаются от замка, и тысячи низших демонов бьются в снегу, корчась от боли.

Это не доставляло мне удовольствия, ведь они почти ничем не отличались от животных, однако сейчас они орудия в руках моих врагов, которые я без зазрения совести использую. Стоило меж деревьями показаться стрелкам врага, прогреметь первым выстрелам из ружей, как я закончил заклатье, и скрывшиеся в облаках ружейного дыма демоны бросились в атаку.

Лес немедленно откликнулся сотнями воплей. Дикие находили ближайшего живого и набрасывались на него, пытаясь приглушить вечный голод. Сила вышла из меня, и я едва успел удержаться на ногах, схватившись за крепостную стену. Буланская хотела взять меня под руку, но я аккуратно отстранил девушку. Слабость, охватившая меня с ног до головы, тошнотой подошедшая к горлу, позволяла почувствовать себя живым.

— Нужно уходить в ратушу. — Сказал я, беря супругу под руку, когда сердцебиение выправилось. — Оттуда мы сможем осыпать заклатьями врага.

— А еще это самая высокая точка, к которой может спуститься дирижабль. — Закончила за меня мысль догадливая демонесса. — Все в порядке. Из оставшейся

эссенции я сумела сотворить небольшой рой демонических насекомых. Они задержат врагов на подступах.

– Как же хорошо иметь умную жену. – Улыбнулся я, а про себя добавил, что не просто сам такую выбрал, а создал, объединив две души в одном теле и оставив только лучшие для меня качества. Может, это слишком жестоко, но иначе ее пришлось бы убить, стерев из нашей реальности. И учитывая, что она даже будучи княжной никогда не являлась высшим демоном -- воскрешение на плане демонов ей не светило.

Вот только всей моей силы, умений и навыков оказалось недостаточно, чтобы остановить в одиночку армию Империи. Диких демонов уgomонили чернокнижники и старшие. Закованные в прочнейшую отличную пластинчатую броню рыцари вышли на передовой рубеж и дали залп по крепостным стенам из мортирок и пушек. Первого же выстрела хватило, чтобы выбить деревянные ворота. Стена оказалась продырявлена в нескольких местах.

– Пора. – Ухмыляясь, сказала Джи, фиолетовые глаза демонессы засветились, и посланный ею рой насекомых, громко жужжа крыльями, опустился на первый ряд противников, по которому тут же пронеслись крики и недовольные возгласы. К сожалению, теперь враг был наготове и полукровки из людского и демонического рода тут же взяли собственными заклятиями Власти контроль над вызванными тварями. Выглядело это так, будто весь рой внезапно натолкнулся на стену прямо в воздухе и оказался не в силах продвинуться дальше.

– Они слишком сильны. – Успокоил я девушку, мгновенно вышедшую из себя и преобразившуюся. В ярости она была не менее прекрасна, просто по-другому. На рожках загорались искорки, волосы приподнимались от напряжения, а улыбка превращалась в оскал, оголяя острые клыки. – И их слишком много. Пора преподать им урок.

Я достаточно отдохнул и восстановил силы для вступления в рукопашную. В отличие от божественной магии, которую я применял, обычная схватка почти не требовала от меня усилий. Если, конечно, противником не становился

паровой монстр в высоту два с половиной метра, возвышавшийся надо мной на пару голов.

Сейчас бы мой собственный магический доспех. Да только он еще в пути с основным обозом, который будет в Новыше тогда же, когда и беженцы. Через два дня. А сражаться нужно здесь и сейчас. Хотя. Где наша не пропадала. Бился же я с драконами, демонами и тварями из подземелий, не имея ничего, кроме клочков магии и прочного клинка. А сейчас...

Усмехнувшись, я тряхнул двуручником, и по лезвию прошла волна. Быстро просыпаясь, клинок напитывался силой. Разгорался, проходя от серого к желтому, а затем и к белоснежно-белому – слепящему свету за считанные секунды. Расправленные крылья помогали держать равновесие, и легкой походкой я вышел в проем ворот только для того, чтобы отскочить от просвистевших в воздухе ружейных пуль.

– Настырные сволочи. – Выругался я. Враг явно не собирался сражаться со мной врукопашную. Даже гигантские паровые доспехи остановились на границе леса. Они не жалели алхимического порошка, дефицит которого заставлял меня отказываться от применения пушек в пользу баллист и катапульт. Временно. – Ничего. У всех есть слабые места. Огонь!

С громким щелчком огненный шар слетел с моих пальцев и ударил зазевавшегося рейнджера, по сдавленным крикам я удовлетворенно понял, что задел еще минимум двоих. Интерфейс тут же сократил количество зарядов для заклятья. Я мог послать еще три малых шара огня в ближайшие два часа. Или один большой. Выбор не слишком богатый, особенно учитывая, что кроме зарядов требовалось титаническое количество выносливости. Но оно того стоило, ведь прошивало насквозь почти любой средний и легкий доспех.

– Нужно уходить. – Потянула меня за рукав супруга. – Они уже подтянули артиллерию на холм. Они не будут брать крепость штурмом.

– Дьявольские технологии. – Выругался я, понимая, что больше задерживаться в замке смысла нет. – Хорошо, поднимаемся. Кси, встретить нас!

«Приняла, сбрасываем последние бревна и спускаемся». – Отчеканила дварфийка. В сером зимнем небе сверкнул росчерк горящего дерева, и на холм с дварфийскими пушками обрушилась полыхающая сосна. Запас огне-смеси полностью использовали еще несколько часов назад и теперь воевали как могли. К счастью, с инженерной смекалкой у Ксиулан все в порядке.

Малый дозорный дирижабль, угнанный нами у Империи, снизился над башней ратуши, и в тот же миг со всех сторон раздались ружейные залпы. Я было подумал, что ничего страшного не случилось, но вскоре раздался свист выходящего из баллонов подогретого воздуха.

– Кси! Поднимай немедленно! – крикнул я что есть мочи, быстро поднимаясь по веревочной лестнице, которую мотало из стороны в сторону порывами ветра.

– Не могу! Давление в шаре падает! – с ужасом крикнула дварфийка. – Мы падаем!

– Отставить панику! Лети к реке! Думай! Что нужно сделать, чтобы не упасть? – крикнул я, сам прикидывая возможности. Поднять давление еще больше? На холодном воздухе далеко не улетишь, а горячего взять неоткуда. Заштопать дыры от пуль прямо на лету? Полное безумие, которое нереально для обычных людей. Благо мы-то не обычные.

– Вы можете взлететь на своих крыльях? – с надеждой спросила Ксиулан.

– Нет. – Поморщившись, ответил я. – Но могу кое-что другое. Джи, вызывай пауков. Много. Нужно заделать дыры в шаре. Приготовьтесь, будет жарко.

Команда расступалась передо мной, что в крошечной гондоле было не так просто. Подойдя к печи парового механизма, я поднес правую руку к трубам конденсатора и врубил слабое заклятье Света, прогревая и без того горячие

медные спирали, снабжающие паром воздух в шаре. Левой же рукой я засунул в топку меч и активировал горение.

Силы быстро покидали мое тело, но шар ощутимо поднялся вверх. А когда выносливость приблизилась к нулю, и в глазах начало темнеть, меня оттащили от печи. По сосредоточенному лицу демонессы я видел, что работа еще не окончена. Джи даже закусил до крови губу, под тонкими веками было видно, как горящие фиолетовые зрачки бегают из стороны в сторону. Ей приходилось одновременно управлять несколькими сотнями призванных насекомых, но, к счастью, в этом ей не было равных.

Пусть сам я был в состоянии одним приказом, силой уничтожить и развоплотить небольшую армию вызванных монстров – супруга не даром слыла лучшей чернокнижницей. Две собранные воедино личности могли независимо управлять тончайшими материями магии Души. Она легко выполняла трюки, которые для других оставались лишь мечтой или фантазиями.

– Как у нас дела? – спросил я, поднимаясь. Для этого мне пришлось упереться в пол нижней частью отростков – крыльев.

– Нормально. – Пробурчала дварфийка, не отвлекаясь от десятка манометров, трубочек и механических счетчиков. – Начинаем подниматься. Благодаря возросшей энергии в двигателе мы сумели пролететь над самой речной гладью. Но второго такого шанса у нас не будет. Дирижаблю нужен ремонт, а экипажу отдых.

– Будет и то, и другое. Но позже. Джи, как успехи?

– Не отвлекай. – Ответила, не открывая глаз, демонесса. – Еще пять дырок. Было сорок.

– Хорошо, тогда поднимаемся на оптимальную высоту и летим на юг.

– Какой к черту юг? – ошалело оглянулась Ксиулан. – У нас же корабль разваливается на глазах, конденсатор чуть не взорвался от давления, шар на пределе! И вы в таком состоянии планируете отправляться на врага?

– Ты хочешь отомстить за отца? – спокойно спросил я, и дварфийка, сжав в линию губы, утвердительно кивнула. – Если мы сейчас просто сбежим, ничего не сделав, эта армия догонит беженцев и будет в Новыше через два дня. Мы просто не успеем организовать достойную оборону. А тот, кто убил Безгрешного, будет обстреливать город из-за реки и усмехаться.

– Что мы собираемся делать? – спросила побледневшая от усталости Джи.

– Для начала поднимемся над облаками. Топлива и воды должно хватить на пять-семь часов полета, если используем паруса и воздушные течения. Обойдем основную армию врага и спустимся там, где нас меньше всего ждут, у обозов. Заодно проверим изобретение Фифайзенов. Надеюсь, оно не подведет.

Демонесса молча посмотрела на сложенные у люка небольшие тюки, по ее глазам легко было понять беспокойство и недоверие. Миниатюрные черные воздушные шары на одного. Даже название звучит безумно. Но не в моем случае. Благодаря полностью раскрытым ангельским жилам и умениям Света я мог регулировать, нагрев воздуха вокруг крыльев.

– Мы на позиции. – Через час сказала Кси. Хотя это сверху было ничего не видно. Кивнув девушкам, я спустился по болтающейся веревочной лестнице и, засунув щупальца-крылья в мешок, начал быстро согревать воздух. Прошло меньше минуты, как я очутился внутри шара диаметром в несколько метров. Переборов страх, отпустил лестницу и начал опускаться на мельтешащие внизу огоньки.

Глава 24

Максимально сократив обращение энергии в теле, еще не хватало опускаться яркой точкой по ночном небу, я старался не смотреть вниз. Никогда б не подумал, что боюсь высоты. Хотя тут страх был совершенно оправдан, в черноте внизу я мог различить только походные костры. Даже огромные

полковые палатки, рассчитанные на сорок человек, казались не больше муравьев.

Ветер бессовестно сносил меня в сторону от намеченной цели, и, скрипя сердцем, пришлось открыть клапан и выпустить часть воздуха. Вот только воздухоплаванию никто меня научить не успел, и я слегка переборщил. Превратив полет в почти неконтролируемое падение. Заснеженные ели гостеприимно встретили меня острыми верхушками, и как я не пытался все сделать аккуратно — приземлился с жутким треском.

Лишь чудом мне удалось ухватиться за несшийся ко мне ствол и окончательно сдуть шар, вновь превращая его в небольшой тук. От всего треска и шума, что я сотворил, приземляясь, проснулся бы и медведь в берлоге. А потому я как можно быстрее свернул все добро и спустился к подножию, укрывшись в белый маскировочный плащ, почти не отличимый от окружающих сугробов.

Интерфейс услужливо подсказал, что я приземлился в двух километрах от запланированной цели, а значит, мне предстояла веселая прогулочка по ночному лесу. Да еще и забитому до отказа врагами. Два часа ходьбы или пол быстрого бега. Тут даже выбирать нечего. Благодаря демоническому зрению я прекрасно видел в темноте, а третий глаз позволял легко отслеживать живых даже на большом расстоянии.

С охотничьим опытом у меня в жизни не сложилось, так что можно сказать, что я пер через сугробы, как бешеный лось. Ну, или гигантский заяц, ведь мой бег больше напоминал прыжки на несколько метров. Шуму я создавал порядочно, но регулярно менял направление, так что заметить меня мог бы только хороший разведчик, знающий куда именно смотреть.

Цель быстро приближалась. Сквозь щели меж стволов я уже видел походные палатки инженерных войск Империи, об этом говорили эмблемы в виде трубы и шестерни, вышитые на боку. Уставшие после долгого перехода черные дварфы отсыпались или сидели у костра. Немногочисленные дозорные ходили, спрятав носы в теплые шарфы. Привычным

к жару печей и песков кузнецам на морозе оказалось не слишком комфортно.

Это мой шанс. В идеале — найти склад алхимического порошка и взорвать к чертовой матери. Перебить столько спящих, сколько смогу. Но в начале — прикончить главного инженера и артиллериста, без которого управление всем войском станет куда сложнее. Рассуждая так, я крался по лагерю, замирая и притворяясь сугробом, когда мимо проходили патрули. Все время держась в тених, я сумел подобраться к самому большому шатру, как мне на плечо легла рука.

Обернувшись, я готов был разорвать свидетеля и с огромным трудом в последний момент успел остановить когти у самой шеи Макграга. Капитан разведчиков, смотрящий на меня полыхающими красными глазами, поднес палец ко рту и улыбнулся, обнажая клыки. Судя по виду, от благородного барона ничего не осталось, пробудилась его вторая личность, и сейчас передо мной уже сидел на корточках Бладстил.

«Вы, ваше величество, шумите, как стадо динозавров». — Сообщил через систему барон. — «Пришлось десяток стражников и разведчиков перебить, чтобы вас не обнаружили по пути».

«Так написал бы раньше и облегчил нам обоим жизнь. Где остальные?»

«Закладывают взрывчатку в топки паровых котлов». — Хищно улыбнулся разведчик. — «Завтра, когда они попробуют вывести свои танки на передовую, их ждет большой сюрприз».

«Нет. Не пойдет». — Отрезал я. — «Нужно взрывать сейчас. Иначе нам придется уходить отсюда, а я хочу уничтожить и алхимический склад, да и глава инженерного корпуса зажился на этом свете».

«Это поставит под удар моих людей, а я их готовил эликсирами и морфизмом не один месяц!» — возразил Бладстил. — «Хотя бойню и я хочу устроить, но мне уже хватит. Два бурдюка свежей человеческой крови набрал. На неделю достаточно».

«Рад, что ты будешь сыт, и не придется скармливать тебе пленных, но допустить продвижение врага сейчас нельзя». – Приказывать Макграгу в таком состоянии могло быть опасно. Я без труда убью его в рукопашной, но столь ценный кадр, да что там – друг, мне еще пригодится. -- «Пусть разведчики подготовятся к поджогу склада и взрывчатки, чтобы одновременно уничтожить как можно больше и отвлечь врага от настоящей опасности».

«И какой же?» – недовольно хмыкнул разведчик.

«Меня». – Усмехнувшись, я передал Бладстилу маскировочный плащ и тук с шаром. – «Дождись меня на ближайшей опушке, сам подготовишь знак куда двигаться так, чтобы шар мог взлететь».

«Ну уж нет, если вы собираетесь в драку – я с вами». – Усмехнулся разведчик, доставая из ножен прозрачный клинок из собственной крови. Черт. Я и сам справлюсь. Но напарник, прикрывающий в сложный момент спину, еще никому не мешал. Тем более, что Макграг был действительно хорош во всем, что касалось сражения на мечах.

«Хорошо. Веди». – Приказал я, потихоньку разгоняя сдерживаемую энергию по жилам и готовясь к схватке. Последних часовых мы решили не обходить. Тонкий, почти невидимый глазу луч света, вырвавшийся у меня из ладони, с легким шипением пробил череп одного, а прозрачный кинжал разведчика закончил свой полет в глазнице второго стражника. Те рухнули на землю, гремя доспехами, но мы уже ворвались в шатер главного инженера.– Это ловушка! – успел крикнуть Макграг, схватив его за шкуру, я дернул соратника назад, прикрываясь демоническим щитом, встроенным прямо в мою руку. Несколько пуль с колокольным звоном ударились о толстую черную сталь, одна даже сумела пробить кромку. Но, в целом, мы оба оставались в полном порядке.

Позади раздался шум, ближайшие палатки распахнулись, и оттуда высыпалась толпа воинов в полном вооружении. Стрелки и рыцари – элита дварфийских войск, для полного счастья нам не хватало только парового доспеха или танка. Полное окружение и готовность почти к любому противнику.

Окажись здесь даже весь разведывательный отряд – враг бы победил.

– Ты прав, ловушка. Вот только не для нас. – Усмехнулся я, активируя самое страшное оружие, которым обладал – Нулификатор. – Займись дварфами, демонов я беру на себя!

Пластины на моей шее начали вибрировать, и палатку заполнил тяжелый гул. Десяток демонов–инквизиторов атаковал почти одновременно, но без связи с императором они оказались куда слабее. Смотреть же на чернокнижников, вмиг лишившихся магии, было и вовсе жалко. Вызванные твари не могли сдвинуться с места, а любые заклятья и связи Души – блокировались.

Но, даже устранив разом половину противников, мне пришлось туго. Инквизиторы, обученные сражаться с любым врагом и в любых ситуациях, оказались готовы к заклятью. Каждый из них стоил сотни обычных воинов и легко сражался на равных с мастером клинка, коим я являлся. Вот только мне уже удалось переступить этот порог.

Вспышка! – маленькое солнце зажглось на моей ладони, мгновенно ослепляя противников. Ближайший из врагов даже не успел понять, что произошло. Пылающий клинок с шипением вошел в подбородок и вылез из темечка. Демон сдох, не издав ни звука. И никакого посмертия. В зоне действия Нулификатора невозможно сбежать от окончательной смерти.

Инквизиторы, быстро приходя в себя, набросились со всех сторон. Их выстрелы были точны, а удары способны пробить даже демоническую сталь. Я кружился юлой, отражая выпады, вспарывая животы и отрубая конечности. Пылающий меч не знал себе равных и разрубал демоническую сталь лишь немногим тяжелее, чем плоть, которая в нее была закована.

Стоило врагу парировать удар, как мое лезвие с гудением вгрызалось в меч противника и за считанные секунды разрубало клинок, подставленный плашмя. Переучиться хвату и приемам на ходу было невозможно, и враги раз за разом попадались на одну и ту же уловку. Они не привыкли

сражаться с таким врагом и не могли даже никому рассказать об увиденном, ведь я блокировал Связь с демонической системой.

«Бабах!» – написал Макграг и предупреждение пришло как раз вовремя. Грандиозный взрыв ослепил, сдул палатки и разогнал облака. Не скажи разведчик заранее, я бы растерялся точно так же, как и враги, но сейчас, отвлекая их внимание, он подарил мне драгоценные секунды, чтобы закончить эту схватку одним ударом.

Воспользовавшись щупальцами-крыльями как дополнительной опорой, я рассек зазевавшегося противника с парными клинками, а затем рванул к последнему инквизитору дрожащими руками пытающемуся вставить новый барабан в шестизарядный револьвер. Мой клинок оказался быстрее, и нерадивый стрелок упал на пол с отрубленной головой.

Окружавшие dwarфы в шоке попятились, но я не дал им возможности сбежать и рассказать об увиденном. Резак! – прижав к земле разведчика, я повернулся на триста шестьдесят градусов, и луч Света, вырвавшийся из моей ладони, разрубил противников на уровне пояса. Несколько выжило, хватая выпадающие из животов кишки, но я милосердно добил их мечом.

– Отлично сработано. – Улыбнулся Бладстил, приканчивая пару еще живых полудемонов. Держа голову врага одной рукой, он резко взмахивал второй, и прозрачная игла заходила через зрачок в мозг. Других возможностей убить бронированных противников обычным оружием не было. Интересно, а меня можно так добить?

– Где инженер? – спросил я, рассматривая тела. Судя по одежам, кроме инквизиторов, здесь был один вельможа и пара его личных стражей. – Будем надеяться – это именно он.

– Они нас ждали. – Мрачно улыбнулся Макграг. – Интересно откуда.

– Не нас. Тебя. Если бы ждали меня, их бы оказалось в несколько раз больше. – Ответил я, наблюдая, как с клинка осыпается пепел от выгоревшей крови. – К тому же они использовали обычные пули, хотя в наличии есть патроны с

бронебойными наконечниками. Кто бы не сообщил о нашем присутствии, он явно рассчитывал на схватку с обычными. Ну хорошо, почти обычными людьми. Вероятно, хотели заманить и устранить моих помощников.

– И это им почти удалось. – Подтвердил Бладстил, собирая трофеи. – Я и сам собирался наведаться к их главному. А значит, меня гарантированно бы прикончили.

– Не забудь проверить патроны на взрывчатку. – Напомнил я разведчику, когда он подобрал все револьверы и тщательно обыскивал сумки в поисках боеприпасов. – Иначе оружие может взорваться у тебя в руках. – Оглянувшись, я заметил, как в страхе прячутся обычные воины из армии имперцев. Никто не хотел умирать. Большинство из них согнали силком, и дома их ждали семьи. Принципиальных же борцов со Светом хорошо если наберется десятка два.

– Прикончить ротозеев? – спросил Бладстил, хищно улыбнувшись.

– Нет. Используем их страх в нашу пользу. Двоих я не утяду, извини. Прячьтесь и наносите удары исподтишка. А главное – не попадайтесь на глаза инквизиторам.

Расправив тук с прозрачной, невесомой тканью, я по возможности незаметно держал внутри меч, нагнетая в шар горячий воздух. А затем, когда пузырь раздулся до нескольких метров, вошел внутрь и влил всю оставшуюся силу и энергию в ангельские жилы. Крылья-щупальца засияли, и по ночному небу начал медленно подниматься настоящий ангел.

Глава 25

Ветер мотал воздушный шар, как ему вздумается, так что единственное, что оставалось — сделать вид, что именно туда я и хотел полететь. Стоило выключить Нулификатор, как снизу раздались немногочисленные выстрелы. По огням, стремящимся по лесу в сторону взрыва, стала понятна гигантская численность войска, спешащего на выручку инженерному корпусу имперцев.

Правда, осталось от него не так много. Благодаря усилиям разведчиков за несколько минут удалось подорвать значительные запасы алхимического порошка, паровой танк и с десяток механических доспехов. Столько они бы не потеряли даже в прямом столкновении с многотысячной армией. Я не испытывал иллюзий. Империя демонов огромна. Запасы пополнят, новобранцев загонят в армию, а танк построят заново. Однако все это потребует времени, сейчас ставшего для нас воистину драгоценным.

Только с десятой попытки Джи удалось зацепить воздушный шар крюком, и, сдув теплый воздух, я наконец сумел перебраться на веревочную лестницу и подняться в гондолу. Настроения команды оказались гораздо радостнее, чем можно ожидать после сдачи крепости, маленькая победа всем придала уверенности в завтрашнем дне. И только Ксиулан смотрела на меня требовательно и ожидающе.

— Главный инженер мертв, если ты об этом хотела спросить. Уверен, он причастен к взятию крепости твоего отца.

— Но гарантировать, что именно он убил — не можете? — спросила с вызовом дварфийка.

— Верно. У нас слишком много врагов, чтобы говорить, что именно этот — виновен. Зато если прикончим Рейнхарда, сомнения отпадут.

— Верховный инквизитор и длань Императора? — хмыкнула Джи. — Хорошие цели у тебя, дорогой.

— Рано или поздно с ним все равно придется столкнуться. — Пожал я плечами, проверяя давление в печи. — Уверен, пройдет совсем немного времени прежде, чем он объявится. Тем более сегодня я вновь прикончил его отряд ассасинов. Сразу десяток полудемонов и чистокровных ждали меня в шатре гер инженера. Пришлось их развоплотить.

-- Я почувствовала. — Кивнула княжна Буланская, передернув плечами. — Когда на таком расстоянии рвется связь — не заметить такое физически не реально. Уверена, сюда уже мчатся лучшие воины Империи, а с окрugi

стягивают все боеспособные войска. Как бы они не достали нас с земли ружьями и пушками.

– Уже не осилят. – Серьезно сказала Ксиулан, глядя на странного вида столбик с делениями. – Мы идем на высоте пятисот метров. Это когда я вас с замка подбирала, мы почти под носом у врага висели, а теперь даже их дальнобойные пушки и мортиры с дробью вряд ли справятся. Так что мы в полной безопасности.

– А я не был бы так уверен. Смотрите. – Я указал на приближающийся к нам в свете двух лун воздушный флот Империи. Три быстроходных патрульных катера двигались на полном ходу, и если бы не отблески на металлическом каркасе гондолы, я ни за что их не заметил. – Нужно прибавить скорости. Трех сразу я поджечь не сумею, растяни их в линию и держись на том же уровне, можно чуть выше.

– Боюсь, это место уже занято. – Сказала Буланская, когда из облаков показался луч мощного прожектора и почти прямо на нас начал спускаться большой бомбардировочный корабль. Гигант, в несколько раз превышающий по размерам наше суденышко, поймал в перекрестие прожекторов, и сразу после этого раздался гром выстрела.

– Твари, они мою девочку так порвут! – выругалась Кси, выкручивая штурвал. – Они чуть ниже взяли, не рассчитали нашу скорость, но, если так пойдет, вторым или третьим выстрелом они нас прикончат. Одного попадания картечью будет достаточно, чтобы разорвать весь шар в клочья!

– Не будет второго выстрела. – Мрачно пообещал я, раскрывая люк гондолы. – Ну, ветрина. Держи ровнее, мне еще наверх перебраться нужно!

– Что вы задумали?! – крикнула в испуге Джи, хватая меня за ремень.

– Нужно забраться наверх. Иначе я по ним даже не попаду, не волнуйся, страховочный трос меня удержит. В любом случае. – С этими словами я перевалился за край люка и, уцепившись руками за сетку из тросов, удерживающих пузырь шара, пополз наверх. Щупальца-крылья в этом

немало помогали, позволяя не дергаться лишний раз. И хотя я карабкался быстро как мог – до второго залпа успеть не смог.

Вначале я увидел вспышку Огня, затем по шару ударила картечь, и только потом раздался гром пушечного выстрела. Сотня маленьких дырочек мгновенно дала течь воздуха, и шар начал рваться быстро, теряя высоту. Времени на раздумья не оставалось. При падении с нескольких сотен метров я может и выживу, но вот все остальные – очень сомневаюсь. Выбора не оставалось.

Закрыв дыру своей спиной и стянув края щупальцами, я обернулся к бомбовому дирижаблю врага. Ярость, порожденная страхом за жизни близких, разгоняла силу по жилам ангела, отдав через систему приказ послушникам, я мгновенно услышал отдаленный шепот пяти сотен голосов, и энергия их веры потекла в меня, как река. Прицелившись, я выпустил всей этой силу во врага.

Резак! – тончайший луч Света ударил в гигантский шар противника, легко пробив ткань и растянув разрыв на несколько десятков метров по всей длине. В миллиардах крохотных капель на мгновение появилась радуга от рассеявшегося света. Наш шар от такого мгновенно бы рухнул с небес, но противнику оказалось совершенно наплевать.

Воздух медленно и неспешно выходил из дыры, и я с ужасом понял, что внутри шар состоит из сотен тысяч шаров по меньше. Они гирляндой висели вокруг труб обогрева, и для того, чтобы уничтожить достаточное их количество, мне понадобится куда больше времени и энергии, чем на перезарядку пушек врага.

Решение пришло практически мгновенно. Если есть конденсатор, значит, есть и котлы паровых машин. Пусть я не могу уничтожить своим огнем тяжело бронированный танк Империи, но в дирижаблях такую броню просто не сделать. А значит, настала пора щелкнуть пальцами изо всех сил. Единственная моя проблема – с точностью. Расстояние больше полукилометра, противник выше и частично скрыт облаками. Поведу рукой чуть в сторону, и заклятье уйдет в молоко.

Сжав левой рукой запястье правой, я активировал третий глаз, и кружок прицела в интерфейсе значительно сузился. Теперь у меня был шанс попасть не просто по кораблю противника – по висящей в небесах гондоле. Но мне нужно куда большее. Только повреждение машинного отделения спасет мой экипаж.

Понимая, что враг вот-вот выстрелит, я все же медлил, сводя кружок прицела с концом гондолы, из которого выходили винты. Огонь! – я вложил в это заклятье всю силу, тратя одновременно полный заряд и большую часть выносливости. В глазах резко помутнело, я почувствовал, что начинаю сползать с дыры прикрытой спиной, но дело было сделано.

Грохот разрыва парового котла было сложно с чем-то спутать. Перегретый водяной пар вырвался внутрь гондолы, и даже на таком расстоянии я разобрал крики команды врага, сварившейся заживо. От взрыва корабль накренился, шар сложился пополам и резко пошел вниз. Все еще оправляясь после применения магии, я увидел, как гигант касается земли.

Не знаю. Может, это было неосторожное обращение с бомбами, кто-то оставил их с вкрученным детонатором. Или может, они сработали от удара. Или важнее стал перегрев. В любом случае взрыв осветил окрестности не хуже Солнца. Ударная волна воздуха колыхнула наше суденышко и разогнала облака, в которых скрывалось еще три малых дирижабля и пара больших. Вот только теперь, потеряв флагман, они не горели желанием нас преследовать.

С облегчением выдохнув, я оглянулся. За моей спиной уже сновали десятки вызванных паучков, штопая гигантскую дыру, в которую легко можно было просунуть голову. Мелкие пробоины уже оказались залатаны, но здесь миньонам просто не хватало материала. Да и создать его было неоткуда, их собственный вес составлял всего несколько грамм. Ухмыляясь иронии, меня не сумели ранить ни ассасины, ни инквизиторы, ни пушки я сам вскрыл запястье когтем и позволил крови капля за каплей скатиться по полотну, превращаясь в строительный материал.

– Ты сумасшедший! Что ты творишь?! – Подхватила меня Джи, когда я, почти теряя сознание от кровопотери рухнул с шара, и меня затащили внутрь с помощью страховочного троса.

– До Новыша дотянем? – спросил я устало. Кровь уже остановилась, я затащил рану силой воли, приказав энергии в ангельских жилах закрыть порез.

– Да. – Кивнула не слишком уверенно Ксиулан. Дварфийка, не отрывая рук от штурвала, смотрела то на меня, то на датчики. – Но давления не хватает. Дробью разорвало один из конденсаторов, пар уходит в трубу и не возвращается. Мне уже пришлось перекрыть половину контура, чтобы не лишиться остатков воды, и паровая машина продолжала работать.

– Но при всем этом мы падаем? – усмехнувшись, спросил я.

– Верно. Очень медленно, но продолжаем снижаться. – Поморщившись, пришлось признать дварфийке. – Если ветер будет попутный – мы сумеем дотянуть до полей на нужном берегу Хероты. А если нет, нам останется только садиться в лесу.

– Так дело не пойдет. Скажи, а воздух горячий по конденсаторам идет? Что если не пар греть, а сами трубы?

– Так себе вариант, контур разорван, воздух, конечно, поступит, но циркуляции не будет. – Подумав ответила девушка. – Можно создать наддув с помощью печных мехов, но работа слишком большая, придется ими постоянно работать. Да и доламывать медные трубы – мы их потом замучаемся чинить. Дирижабль не сможет взлететь несколько недель.

– Нет, такой вариант не подходит. – Признал я. – Тогда попробуем по-другому. Нагреем шары с воздухом, которые подготовил клан Фифайзен и вывесим их наружу. Один шар выдерживает мою массу, а у нас их десяток. Один можно порезать, чтобы сделать из него трубу, которая горячий воздух выведет наружу.

– Матросы! Собрать шары и нагреть их у печи! Привязывайте тросами и не скупитесь на сетку. – Тут же начала распоряжаться Ксиулан. – Один к печи, двое держат и надувают. Шевелитесь, если не хотите топать до Новыша пешком!

Под крики dwarфийки, словно под колыбельную, я уснул, прислонившись к стене гондолы. И ни стук паровой машины, ни мат командирши не помешали мне восстанавливаться. Очнулся я только на подлете к стольному западному граду моей маленькой империи – речному порту Новышу, в котором только недавно провел кровавое освящение. После этого люди пусть и с неохотой, но поголовно поклонялись единственно верному богу – Света. Ну и мне – его пророку.

Белые каменные стены, опаленные предыдущими войнами. Сколько раз брали его только за прошлый год? Я, кажется, стал третьим. И вторым из тех, кому это удалось. Сейчас жизнь в порту только-только начала налаживаться. По гигантской реке сновали рыбацкие лодочки и торговые ладьи. Несли службу береговые стражники, а ремесленники занимались своими делами. И все это вновь скоро прекратиться, ведь ладьи с воинами Света уже высадились и занимали посты. А вскоре подойдет враг.

Глава 26

— Ваше императорское величество. — Сделала короткий реверанс Малуша, дриада, моя вторая жена и княжна эльфов Коростеня. Или третья, если считать мой брак с императрицей Чикако Силяфирель, который и позволял носить столь высокий статус. И единственной, с кем у нас был совместный ребенок. Дочь, которой еще не исполнилось года. — Надеюсь, ваше путешествие оказалось не слишком обременительным?

— Было слегка ветрено. — Улыбнулся я, кивнув головой. — Как вы сумели так рано добраться сюда?

— В первый же день, следом за вами, мы отправились на быстроходных ладьях. Там, где это стало необходимо — раскалывали лед корнями или переносили волоком. Нам повезло, и ветер оказался попутным. — Подойдя, она встала

чуть позади трона, рядом с Джи. Вражды между девушками не возникало, но это только пока у меня нет других наследников. Нужно решить этот вопрос. Позже.

Самый простой вариант в моем случае — не умирать. Первоначальных живых тканей в моем теле оставалось не более трех процентов. Ангельских и демонических поровну: больше сорока восьми. Хотя в характеристиках оба типа отмечались просто — хранители. Так что с уверенностью можно утверждать, что я не человек. А до полного бессмертия мне оставалось всего ничего — семь процентов готовности Слепка личности.

Получивший такой слепок демон считался высшим и мог переродиться в новом теле. Если, конечно, его связь не блокировалась Нулификатором. Что же до ангела, то вероятно тут процедура была куда сложнее, ведь Святогор, бог Света, буквально отобрал тело у предыдущего носителя, поглотив на моих глазах неудачливого жреца. А что до смерти — проверить на практике можно только убив меня или бога. Других представителей ангелов я не знал.

А вот демонов повидал достаточно. Мой приемный отец, использовавший меня для убийства короля крысолюдов, обогащения и приобретения нового заклатья для другого сына. Которого я, кстати, прикончил на глазах у отца, когда понял, что меня предали. Лорд Рейнхард. Наместник Императора и глава великой инквизиции, в которой одну из моих подруг запытали до полусмерти и свели с ума.

Его названный брат, граф Вейшенг Уратакотский. Градоначальник северной столицы Империи. Ректор академии гладиаторов, в которой годами убивали на аренах неугодных, показывая главенство единственной правящей касты -- демонов. Архимагистр школы Души, владелец сердца синего дракона. И мой дядя. Он не только железным кулаком держал в своей власти всю северную провинцию, но и обучал самых страшных врагов всего живого — чернокнижников.

Ну и конечно, моя дрожащая супруга, ее светлость княжна Буланская. В девичестве Кинта, а после заключения нашего брака — Джи. Сейчас она мило улыбалась и искренне переживала за меня, но еще совсем недавно две личности в

ее теле всячески пытались меня прикончить. Заказ на убийство, яды и в конечном счете предательство. Я выжег все, что могло стать помехой, и теперь единая душа любила меня. Вот только по отношению ко всем остальным, на кого не распространялась моя протекция, она осталась прежней.

Демоны. Дьяволы. Дикие – опустившиеся до уровня животных, мучимые вечным голодом, с огромными когтями и клыками, легко раздирающими dwarфийскую сталь. Обычные – ведущие похожий на эльфов образ жизни и наслаждающиеся сполна своим практически бесконечным долголетием. Старшие – способные силой приказа поставить на колени несколько сотен человек, выдерживающие удар обычным оружием без доспеха. Высшие – бессмертные, не убиваемые монстры, у которых остался лишь один враг – Свет.

Нет, они все преспокойно ходили под солнцем. Некоторые даже любили загорать. Но вот Свет, с большой буквы, он рушил их систему. Рвал контакты и мешал Связи. А главное при правильном применении превращался в Нулификатор. Не знаю, обладал ли подобным наш бог, скорее всего, да, мой личный Нулификатор имел активный радиус противодействия в полкилометра. Но впервые, когда я его использовал, убивая сводного брата, старшего демона и виконта – Гуо, мне пришлось применять заклятье, держа противника за голову.

С тех пор прошло чуть больше года. Я побывал рабом, разбойником, матросом и капитаном, атаманом небольшой шайки, воеводой, князем. И теперь, наконец, я добрался до статуса, который невозможно переплюнуть или обойти. Император. Пусть пока моя империя уместалась на ногте от демонической, но я полностью уверен, что дальше станет только лучше, и, отразив эти удары, мне удастся раздвинуть границы государства до всего континента. Ведь со мной бог.

– Ваше императорское величество. – Склонился очередной посланник. Я сидел на походном троне в центральном зале ратуши Новыша, встречая просителей и дарителей. Последних, к сожалению, было куда меньше. Да и дары в основном так себе, если честно. Все же зима и война не оставляли места для ненужной щедрости.

– Уверен, у всех присутствующих есть более насущные дела, чем прийти сегодня на мой зов, однако вы правильно сделали, что откликнулись. – Сказал я, когда по моему велению все расселись за полупустые столы. – Вы должно быть уже слышали о новой напасти, приближающейся с юга. Империя демонов все же пришла для того, чтобы погрузить во тьму наше государство, полчища безобразных тварей при поддержке дьявольских машин и орудий.

Однако у нас есть что противопоставить этой беде. Наиважнейшая задача сейчас – не допустить переправу противником на этот берег. И тогда все будет куда лучше. Херота – река полноводная и быстрая, мелкие плоты просто снесет, а не заметить крупные будет нереально. Так что наша основная задача – не пустить врага на этот берег. Если это удастся, то и битве за город не бывать.

– У них паровые машины и самоходные мортиры. – Поднял голову один из дворян, оставшихся еще с прошлой власти. – Что мы им можем сделать? Все вольные мужики уже ушли с князем на войну и почти никого не осталось. Чем драться – стоит попробовать откупиться! Мы торговый город. Купечество сильно, а найти общий язык мы сумеем даже с демонами.

– Как уже нашли при прошлом нашествии? – усмехнулся я, посмотрев прямо в глаза пытающемуся сдаться дворянину. Хватило секунды, чтобы он стыдливо отвернулся и спрятал глаза. – Понимаю ваше желание не сражаться, но боюсь, не в этой жизни. В войне с Империей невинных и посторонних нет. Вы больше не вольный город, а часть единого царства, нравится вам это или нет. И если вы хотите перейти на сторону врага. Что ж, мы на войне. Думаю, всем понятно, что сделают с дезертирами, паникерами и перебежчиками?

– Не дураки. Понятно. Куда уж яснее. – Не стройным хором проговорили два десятка старейшин и купцов. Я знал по личному опыту, все равно попробуют договориться, сбежать. Но такие попытки пресекут жрецы, которых, к сожалению, осталось совсем не много. Придется расквартировать здесь дружину или сдавать город. И оба варианта отвратительны. Войска мне понадобятся на

основном направлении, у столицы. Терять же порт, категорически нельзя.

– Мы постараемся оградить простой люд от войны. – Заверил я собравшихся. – Вернем сюда прежних ополченцев и воинов, поставим гарнизон. Мужья вернуться к женам, дети к отцам и матерям. Братья встретятся с сестрами. Однако, пока войско не прибыло, мы должны укрепиться. Построить дополнительные форты и закрыть берег для высадки.

– Я помогу. – Улыбнулась Малуша, положив мне жесткую, покрытую корой руку на плечо. – Вместе с другими дриадами мы прикажем деревьям переместиться ближе к воде. Это серьезно усложнит врагу передвижения. Если же они попробуют обойти город стороной. Например, подняться к Лесу кошмаров, то слишком растянут войска и не смогут атаковать с прежней силой.

– Чем держать большой гарнизон, не лучше ли иметь несколько мобильных патрулей на реке, которые способны быстро отследить перемещения противника, а после доложить остальным или перебить разведчиков самостоятельно? – спросил один из горожан, судя по лицу бывший воин или разбойник, что в этих местах было не редкостью. – И кормить пару сотен проще, чем пару тысяч, а на реке даже один сможет сотню удержать, пока они плывут.

– Не думаю, что все будет настолько просто. – Сказал я задумчиво. – Построить плоты, даже крупные и с защитой от стрел, можно в глубине леса. А после перетащить к реке. Тем более у врага достаточно отрядов, чтобы устроить такую переправу сразу в десятках мест. Куда никаким мобильным группам просто не добраться. А вот совместить эти две стратегии будет весьма полезно. Пусть двумя сотнями пятьдесят тысяч не остановить, но по крайней мере мы сумеем связать врага для того, чтобы самим перейти в наступление.

– Атаковать? Пятидесятитысячную армию? – с ноткой ужаса в голосе произнес первый дворянин. – Прошу прощения, ваше императорское величество, но это же чистой воды безумие!

– За такое можно и голову снять. – Хищно улыбнулась Джи, и я заметил паука, быстро приближающегося к ноге вельможи.

«Назад. Не хватало мне только бунта из-за гибели знатного горожанина». – Одернул я Буланскую. – «Это можно решить проще».

– Вы безусловно молодец что извинились, особенно заранее. – Сказал я, подняв руку и останавливая споры. – Но я не настолько самоуверен и кровожаден, как вам может показаться. К вашим сведениям вчера всего с пятью десятками человек мне удалось устранить одного из полководцев врага, а также уничтожить значительную часть их запасов. Тем более их численность – это не только плюс, но и минус, дающий нам преимущество.

– И какой же? – спросил, нахмурившись купец с видом бандита.

– Каждый день им нужно кормить и поить эту армию. А большая часть из их войска не привыкла к морозам. Черные дварфы, морские эльфы, пустынные – все они проживают в центре материка у внутреннего моря, где погода куда мягче, а зимой не бывает снега. И они, как вы сами прекрасно понимаете, сильно мерзнут от наших морозов.

А еще они вдали от дома. Любой перебой с провиантом для них не просто неприятен, а смертельно опасен. Они рассчитывают закончить компанию быстро и по возможности захватывать наши запасы. Заставим их остаться в лесу на противоположной стороне, с неделю, и в лагере врага начнется голод. Они уже не смогут переправиться.

– Звучит достаточно жестоко и разумно, чтобы оказаться правдой. – Ухмыльнулся разбойник. – Да вот только они, как вы сами сказали, не дураки. Знают, что почем и в обиду свои запасы давать не должны. Кто же их атакует с тыла-то?

– О, поверьте, сейчас их обозы и пути снабжения очень лакомый кусочек. Целый народ, сотнями лет находившийся под гнетом Империи, прятаясь в канализациях и подвалах их городов, теперь вышел из тени. Крысолюды не только

нападают на каждый склад с припасами, кормя своих детенышей, но и быстро наращивают свои силы.

— Это, да. — Глухо прошептала Джи. — Вот только пока мы победим, они свою собственную Империю отстроят, подземную. И как потом нам их победить?

Глава 27

— Ты не права. Сейчас крысолюды под контролем Святогора. — Сказал я Буланской, стоило аудиенции закончиться. — А значит полностью подчиняются его законам.

— Может это звучит и жестоко, но по отношению к неразумным расам рабство — лучшее решение. — Ответила Джи. — Они варвары опасные, непредсказуемые и жестокие. Их практически невозможно остановить, а крысолюды еще и плодятся как... как крысы! У них же в выводке по двенадцать детей может быть!

— И что с того? Их популяция все равно не слишком велика. Да и как ты сама сказала — они варвары. Канныбализм у них процветал тысячелетиями, а их вечный голод, когда они жрут все подряд, просто не даст им развиваться достаточно, чтобы представлять серьезную угрозу. Ну а даже если их будет очень много, заклятье власти — и проблема решена.

— Кажется, Вейшенг с вами бы не согласился. — Грустно улыбнулась Буланская. — Не даром он после обнаружения подземелья под северной столицей войсками подавлял нашествие, а после велел перебить всех крыс, независимо от возраста и интеллекта. Они опасны, тем более сейчас, когда солдаты на фронте и некому противостоять даже маленьким отрядам.

-- Не для нас. — Поправил я девушку. — Для Империи. Чем больше ее солдат страдает — тем нам лучше. Чем меньше у них вооружения, припасов, даже одежды!

— Я все понимаю. Но неразумные расы... — настаивала княжна.

— А я, по твоему мнению, тоже не разумная? — спросила Малуша, взглянув Джи прямо в глаза.

– С дриадами все совсем наоборот. – Морщась признала Буланская. – Вы разумны, только слишком опасны. Как и любые джинны, которые не контролируют своих сил, пока не вырастут. Даже ваши ближайшие родственники, лесные эльфы, при рождении джинна убивают младенца после первого вскрика, как только обнаруживают уродство.

– Особенности. – Поправил я княжну. – Согласись, Малуша очень красива. Мне нравятся лианы и цветы в ее волосах, а кожа куда мягче нашей с тобой, демонической. Да и к копытам привыкнуть не сложно. У меня вон теперь крылья есть, так что – расстраиваться?

– Да-да. Я неверно выразилась. – Вздохнула Джи. – Прости, сестра, я неправа. Но не по отношению к крысолюдам! Если они уже сумели добраться до столицы Империи, что станется, когда мы победим? Как бороться с этим нашествием? Если их бог решит внезапно, что мы ему тоже не нужны, и пора ему стать единственным правителем всего?

– Если он так решит, так и будет. И никакие помощники ему не понадобятся. – Усмехнулся я, вспоминая, как своими сияющими крыльями Святогор разрывал Стражей – почти неуязвимых монстров, охраняющих наш мир от проникновения потустороннего. – Он достаточно силен, чтобы управиться с любым противником в полном одиночестве. Хотя.

– Что хотя? – тут же переспросила Малуша, когда я замолчал, задумавшись на секунду.

– Это просто предположение и ничего более, ангельская сущность позволяет собирать силу верующих. Чем многочисленнее, чем они истовее верят в него как в бога – тем большими силами объект поклонения обладает. А с силой приходят и возможности творить чудеса, что позволяетшний раз утвердить себя как божество.

– Иными словами: больше силы – больше силы. – Догадалась Джи. – Это действует в любом направлении. Деньги, войска, сторонники. Чем их больше – тем легче

приобрести новых и пополнять общее количество. Вот только вопрос состоял не в этом, верно?

– Да. – Я кивнул, задумавшись. – Про один победит всех. Вполне возможно, что в одиночку, потеряв всех верующих, он станет ненамного сильнее обычного Стража или старшего демона. Если этих монстров можно назвать обычными. Вот только на практике мы этого никогда не узнаем. Ведь по всему континенту, открыто или тайно, ему поклоняются миллионы.

– А вам тысячи. – Улыбнулась княжна Буланская, заглядывая мне в глаза. – Каково это, когда в тебя верят? С чем может сравниться?

– Когда я только вставал на путь постижения силы и изменения тела, до того, как приобрел демонические и ангельские черты, заклятье Усиления позволяло, сокращая срок жизни, мобилизовать все ресурсы организма и стать сильнее на непродолжительное время. Так вот оно даже близко не стояло по воздействию. В сам момент молитвы меня переполняет такая энергия, что кажется, будто я смогу покорить весь мир!

– Обязательно. Даже не сомневайся, дорогой. – Сказала Джи, садясь мне на колени. – Но перед этим тебе нужно победить моего дядю. Твоего приемного отца. Потом Вейшенга и наконец самого Императора. Для любого другого это непосильная задача, но не для нашего супруга, верно, Малуша? – демонесса привлекла дриаду и, когда наши губы слились в жарком поцелуе, скинула платье одним движением руки.

Черная атласная кожа Джи чуть блестела в свете свечей и факелов. Аккуратная упругая грудь с торчащими сосками так и просилась в ладонь, а фиолетовые глаза горели в темноте, обещая все наслаждения, которые могут подарить суккубы. И даже маленькие рожки, проглядывающие из-под уложенных угольно-черных волос, не портили впечатления.

Малуша была ее полной противоположностью. Порожденная древним эльфийским проклятьем она воплощала в себе всю ярость живой природы. Тонкая зеленовато-коричневая кора заменяла ей кожу, пышная грудь

лишь подчеркивалась корсетом жесткого дерева, сковывающим узкую талию, а яркие, янтарные глаза горели озорством, любознательностью и невинностью.

Девушки такие разные отдались во власть страсти и сладких ощущений, утягивая меня за собой. Я давно уже перестал быть невинным, но буря эмоций рушила все мои ментальные барьеры, и я вновь начинал остро чувствовать, как в первый раз. Все было впервые и вновь. И хотя мудрецы говорят, что все женщины одинаковы и нет разницы меж ними, я не согласен с этим утверждением.

Как нельзя войти в одну реку дважды, так и с одной женщиной одинаково хорошо дважды быть не может. А уж если их две, то вскоре начинается время экспериментов. Нужно ли говорить, что и мои щупальца-крылья использовались не по назначению? Хотя после всего произошедшего я совсем уже не был уверен, что это не их первоначальное призвание.

Бесконечная, постоянно восполняемая извне выносливость позволяла мне продолжать, пока силы не покинули даже моих жен. И хотя каждая из них была уникальна, в одном девушки оказались схожи. Они соперничали до последнего, пытаясь подарить мне, себе и друг другу так много удовольствия, что казалось оно просто разорвет нас на части. Когда же, полностью удовлетворенные и обессилившие, девушки опустились на кровать из мехов, я вышел наружу.

Потому что войну никто не отменял, и скоро наступит время вечерней молитвы. А значит, тысячи людей, эльфов и дварфов будут шептать мое имя, просить, умолять и пытаться сторговаться. Странное и немного жуткое осознание того, что тебя назначают ответственным за собственные жизни по началу, вводило меня в ступор. Сам я никогда и ни на кого не надеялся, кроме крепкого плеча товарища и собственных стараний. Но они не могли по-другому.

И я отвечал каждому. Не словами, так можно было сдохнуть от перенапряжения, да и написать всем – это просто навсегда заикнуться на единственной задаче. Изучение научной магии, а точнее аспекта Власти, школы Души,

позволяло мне заложить в каждого последователя небольшой приказ, воспроизводящий три простых, ослабленных заклинания.

Просит прощение за грех – успокоение. Молится о здоровье и долголетие – очищение крови и исцеление от болезней. Жаждет силы и власти – малое усиление. Все эти заклатья, действующие благодаря эссенциям Жизни, Души и Крови, или как их любили обозначать в имперских академиях ЧЗК, содержались в любом живом существе. Отличалось только их количество.

Во мне уже практически не осталось красной и зеленой эссенций. Только черная – демоническая, отвечающая за заклатья Души. Власть, Вызов и Ужас – три основных аспекта этой школы использовались мною каждый день. Хотя если разобраться глубже, с научной точки зрения, все три аспекта были лишь частными случаями одного – Приказа.

Именно с помощью бесконечно сложного приказа, формализованного и имеющего устоявшиеся обороты и процессы, можно было воздействовать на живые и неживые материи, в которых есть черная эссенция. Вызов – аспект, позволяющий из собственной крови, с помощью известных схем сотворить небольшое демоническое существо. Обычно насекомое. Но что это, если не приказ собраться эссенции в определенном порядке и с изначально известной целью?

Но чем не стандартнее было применение заклатья – тем больше требовалось усилий. Джи называла каскады приказов – программами. Именно с их помощью было возможно создавать нечто новое, не предусмотренное божественной или демонической системой. И если честно в этом я был не слишком хорош. Зато там, где нужно применить силу по известной схеме.

Стражники вытянулись по струнке, когда я спустился к сокровищнице. Подумать только, а ведь совсем недавно мне приходилось пробираться сюда тайком. Но теперь все изменилось. Даже содержание укрепленного помещения, где вместо сундуков с золотом и серебром стояли чаны, доверху наполненные черной жидкостью. Междулесье – единственное

царство богатое этим не природным материалом. Демоническая эссенция, осевшая в торфе.

Я успел за секунду до того, как началась молитва. Погрузив руки по локоть в чан, я поймал энергетический поток и перенес его по ангельским жилам во внешнюю среду. Белые молнии корнями проникли в черную маслянистую жижу разбегаясь в стороны, а через несколько секунд я почувствовал, как она начинает нагреваться.

Активировав схему, составленную вместе с Буланской, я мог лишь контролировать подачу силы, но не изменение формы. Впрочем, в этом не оставалось необходимости. Поднимающееся из чанов существо было куда совершеннее любого солдата. Мой аватар, марионетка, предназначенная для ближнего боя, оживший доспех, в который при первой необходимости сможет вселиться один из магов-кукловодов, совмещающих боевое мастерство с медитативными техниками и держащим под прямым контролем марионетку за несколько сотен километров.

Каждое такое существо стоило в ближнем бою десятка обычных воинов и, если попадется умелый медиум, например, мастер меча или рукопашного стиля когтей, вполне могла посоперничать даже с демоном. В любой же другой ситуации с ними могли совладать только морфы – выведенные для боевых задач животные или измененные до неузнаваемости люди.

Чан опустел на две трети, когда из него вышел и застыл на месте второй оживший доспех. Отлично, значит, из всех у меня получится собрать пятнадцать на три – сорок пять аватаров. Достаточное воинство, чтобы в прямом столкновении справиться с парой сотен воинов противника. Но самое главное – они не чувствуют боли, крайне прочны, и их кукловоды не страшатся смерти, отдаваясь битве без остатка.

Осталась самая малость. Вывести это воинство. Приказав получившимся доспехам наклонить чан, до дна которого уже не доставал, я приступил к созданию третьего аватара. Вечер предстоял долгий.

Глава 28

Вышел я из сокровищницы только под утро. Совершенно высушенный, но довольный. За моей спиной стояли сорок три боевых марионетки. Вышло чуть меньше, чем я рассчитывал, но под конец я увлекся и влил в один из аватаров в три раза больше эссенции, чем нужно. Крылья за спиной черного, как смоль, существа явно говорили о том, кто именно должен взять его под контроль. Второй такой же аватар остался в родовом замке — Саборе. На севере. И нужно было создать еще пять, в каждом крупном городе.

Меняя тела, я смогу контролировать ситуацию и быстро перемещаться по стране, находясь при этом в одном месте. Пусть даже такие — усиленные марионетки, куда слабее меня настоящего, но от них и не требуется подобной прыти. Первый после бога — это не только статус, но и признание силы. Сравниться со мной сможет разве что высший демон. Или один из изначальных.

От воспоминания по телу прошла дрожь, и я передернул плечами. В прошлый раз при встрече с изначальным, истинным дьяволом, мне удалось спастись из объятий смерти лишь чудом. Лорд Рейнхард был не готов к встрече со мной в самом центре Империи, и мне удалось утащить Буланскую под венец, закрепив свой правящий статус во всех государствах. После пришлось, конечно, сломать ее душу, благодаря божественному вмешательству и наличию призрака еще одной предательницы я сумел, как из глины, слепить новую личность — Джи.

Но сейчас глава инквизиции шел лично за мной. Правда, и я уже не был столь отчаявшимся юнцом. За прошедшие месяцы я отринул все, что могло помешать моей главной цели — уничтожению Империи демонов. Остатки живой плоти, не пронизанной черной эссенцией и не вытесненные ангельскими жилами, качающими потоки энергии, словно кровь, по моему телу, составляли менее трех процентов.

Я потерял способности к магии Крови и Жизни. Растерял все, что приобрел будучи морфом — мимирию, регенерацию,

подводное дыхание и зрение в темноте. А вместо этого стал практически неуязвим. Фактически в моем интерфейсе, на панели характеристик, не осталось ни одного параметра ниже «легендарного». Сойдись я сейчас даже против великого древнего дракона — выйду победителем.

Мысли медленно ползли в голове, интерфейс услужливо показывал схемы схваток и приемы, я поднимался со двора куда перевел всех марионеток. Теперь нужно напитать их энергией. Маленький обман законов природы и магии. Стражи — вечные охранники жизни, получали свою энергию от тепла Солнца, веками стоя статуями и оживая только в судьбоносные моменты. Мне такой вариант не подходил, так что я решил проблему быстрее и радикальнее. Четыре десятка столбов с привязанными аватарами полыхали на вязанках дров.

Со стороны это скорее всего выглядело как массовая казнь сожжением. Интересно, как воспримут ее жители города? Особенно учитывая, что прошлых правителей я прикончил именно так, сжигая заживо в праведном пламени на глазах у сотен подчиненных. В свое оправдание могу сказать, что трижды предлагал им сдаться и помиловал всех сдавшихся.

— Умри узурпатор! — тонкий девичий крик ворвался сквозь завесу размышлений, и выскочившая из-за угла молодая служанка ударила кинжалом мне в сердце. Отличная сталь закрипела, пытаясь прорезать мою кожу, многократно усиленная энергией ангельских жил демоническая плоть прогнулась, но на ней не осталось даже царапины. Мне даже не пришлось напрягать мышцы или концентрироваться. Даже навык отражения не активировался.

— Что за хрень? — перехватил я руку девицы, которая все продолжала свои бесполезные попытки. — Стража, ко мне!

-- Здесь! — почти мгновенно появился из-за угла отряд воинов с короткими мечами для боя в помещении. Увидев ситуацию, они повязали служанку, и командир, встав на колени, прижал лоб к полу. — Простите, ваше императорское величество. Это наша вина.

– Что происходит? Что за крики? – недовольно спросила Джи. – Тебя на пару часов одного оставить нельзя: новая девка липнет!

– Эта дуреха пыталась меня убить обычным стальным кинжалом. – Заметил я, трогая заточку оружия. – Хотя надо признать он довольно острый, да и железо отличного качества. Пожалуй, будь я немного слабее – у нее бы вышло.

– Отдай мне ее. – Немедля предложила демонесса, усмехнувшись так, что сомнений не оставалось: после ее обработки девчушка выложит все, что знает, а что не знает – придумает, лишь бы избавиться от боли. – Она сломается часа через три, и все ее сообщники будут выявлены. Можешь, конечно, просто казнить другим в назидание. Но в начале – советую попытать. Даже если она хорошо перенесет истязания, а девушкам это не свойственно, возьмемся за ее семью. Младшие братья и сестры. Отец с матерью.

– Есть путь куда проще и надежнее. – Остановил я предложения Буланской, от которых служанка уже напрудила лужу прямо в коридоре. – И при этом мой способ не позволит ей соврать. Капитан, встаньте. Пусть покушение не удалось, но это первое и последнее предупреждение. За свою халатность в следующий раз ответите жизнью. Отведите в подвал, к чанам, мне нужно несколько минут, чтобы подготовиться и переодеться. Не ходить же в разрезанном кафтане.

– Слушаемся, ваше величество! – отчеканил стражник, беря обмякшую служанку под охрану. Девушка волочила ноги, и те глухо стукали о каждую ступеньку, пока стража не скрылась с наших глаз. Демонесса пошла было за ними, но я остановил Джи ладонью.

– Я тебе нужна здесь, дорогой? – спросила Буланская, приподняв бровь и демонстративно облизав губы.

– Не в той роли, как ты думаешь. – Улыбнулся я. – Считаешь, что служанка в одиночку могла бы спланировать покушение, раздобыть военный кинжал разведчиков и спокойно пронести его мимо стражи? – я показал длинный,

тридцатисантиметровый нож с узким, идеально сбалансированным лезвием.

– Заговор? Не рановато ли? Еще даже коронация не прошла. Формально, здесь ты даже не князь, а обычный наместник, так что подчиняются только наши же войска. Ну и беженцы с имперских территорий. – С сомнением посмотрела вслед охранникам Джи. – Точно, ты так хотел проверить лояльность стражи! Если они ее отпустят – виновны.

– И если убьют при попытке к бегству. – Кивнул я. – Из-за войны с Империей нам пришлось расширить военные силы в десятки раз. Даже если они все поклоняются истинному богу, лояльность лично мне может быть под вопросом. Вокруг все меньше проверенных людей, и все больше незнакомцев, которым приходится доверять важные посты.

– Это действительно может стать проблемой. – Со вздохом согласилась Буланская. – И как ты поступишь? Полное подчинение и промывка мозгов, как у меня?

– Что ты, дорогая. – Притянув демонессу, я обнял ее и поцеловал в лоб. – Ты – совершенно особенный случай. Даже не думай себя с ними сравнивать. В конце концов, как бы ты не ненавидела меня, любовь оставалась в достаточном количестве. Иначе мне пришлось бы тебя казнить на месте, а не делить с тобой ложе и груз правления.

– Черт, это даже романтично. – Улыбнулась Джи, прикусив губу острыми пиловидными зубами.

– Тогда давай сконцентрируемся на этом, а не на совершенных ошибках. Нужно понять какого характера заговор. Группкой лиц, одиночный или всеобъемлющий. Внутренний из-за недовольства или внешний. – Посерьезнев сказал я. – И если внешний, то кто агент влияния, и как нам его устранить.

– Не думаешь, что это могла быть я? – спросила Буланская, чуть отстраняясь.

– Так глупо подставиться? С оружием, которое мне не способно повредить, и ты это прекрасно знаешь? Ну нет, мои супруги куда умнее. Пока рано говорить, но если это не

личная инициатива – то человек из ближнего окружения. И при этом не видевший меня в бою. – Я прикрыл глаза и посмотрел на интерфейс. Судя по таймеру прошло уже больше пяти минут, вполне достаточно, чтобы стража дала пленнице сбежать или убила. – Пора.

– Я иду вместе с тобой. – Заявила Джи. – Даже не пытайся возражать!

– И не собирался. – Приобняв девушку, сказал я. – Действуем по обстоятельствам, но постарайся сдерживаться и держать оружие наготове.

– Всегда. – Улыбнулась демонесса, беря рукоять хлыста, опоясывающего ее тонкую талию. По одному мысленному приказу по всему хлысту появились и тут же спрятались тонкие, но длинные шипы. По моему опыту такое оружие легко раздирало как невесомую ткань, так и толстые стальные доспехи. Не оставляя врагу и шанса.

– Мда. – Произнес я, видя, как трое стражников стоят над телом служанки. Голова неудачливой убийцы была пробита тяжелым тупым предметом, на лице застыло выражение ужаса и безмерного удивления. – Я велел доставить девушку для допроса.

– Прошу прощения, ваше императорское величество. – Вновь склонился до пола капитан. – Она вырывалась, я хотел уgomонить пленницу, но перестарался.

– Понятно. – Сказал я со вздохом, кладя ладонь на затылок стража. – Жаль, что ты мне не оставляешь выбора. – После этих слов охранник дернулся, попытавшись встать, но было уже поздно. Этот опытный и сильный воин оказался не в состоянии даже сдвинуть мою руку.

– Назад! – крикнула Джи, хлопнув хлыстом в воздухе, перед лицами попытавшихся броситься на выручку товарищу охранникам. – Этот человек может не выдержать больше трех вопросов. А уж если ты собираешься прочесть его Душу, то он и вовсе станет овощем.

– Господин, ваше императорское величество! Это была лишь ошибка! Прошу вас! – взмолился капитан. – Вы же

понимаете, я лишь служу вам верой и правдой! Я вас не предавал!

– Понимаешь, проблема в том, что именно так сказал бы любой предатель. Но к твоему счастью мне достаточно одного единственного вопроса, чтобы выяснить истину. – Активировав заклятье Души, я сконцентрировался на активности мозга говорящего. Энергия из жил ангела текла по моим пальцам и проникала под кожу стражника. Интерфейс быстро получил отклик и создал перед моими глазами объемную картинку. Дальше было делом техники. – Кто подговорил тебя организовать покушение?

– Я никогда не посмел бы! – вопил капитан, но стало уже совершенно не важно, что именно он скажет. Подсознание работало совершенно по-другому. Его душа искрилась и сияла всеми оттенками, а интерфейс выдал лишь одно слово – лжец

– Делай с ним, что посчитаешь нужным. – Разочарованно бросил я Джи. Демонесса расправила хлыст, и шипы вонзились в шею бывшего капитана стражи. – Вытащи имя заказчика и избавься от всех недовольных. У нас война в самом разгаре, не хватало еще бунта во время обороны.

– Как прикажете, ваше императорское величество. – Усмехнулась Буланская так, что даже самому тупому противнику стало понятно: скоро будет больно.

– Отлично. Не хочу их видеть пока все не разрешится. А сейчас мне нужно кого-нибудь убить, чтобы развеется. Если понадобится, связывайся через систему. Пора опробовать новых марионеток в бою.

Глава 29

Отряд разведки имперцев прошел мимо меня несколько минут назад. В начале — самые опытные рейнджеры, почти не оставляющие следов. После — погонщики со сворой ищеек. Последним шел чернокнижник, ощупывающий магией Души всех живых существ на предмет влияния. И только за ним — двигалось основное войско. Когда я увидел черную

меховую мантию волшебника – чуть не сорвался. Но сдержав себя в руках, продолжил ждать.

Вырезать отряд разведки — ничего не стоит. Но заряженный мною персональный аватар способен на куда большее. Спрятавшись под раскидистые еловые ветви, марионетка быстро остыла и слилась с поверхностью. И хотя трижды ко мне подходили проверить есть ли враг — отличить от окружающей почвы не смогли. А может просто приняли за давно отключившегося Стража.

Снизив расход энергии до минимума, я выжидал. Ярость от пережитого предательства и неудачного покушения постепенно уходила. Очищая разум, я все отчетливее видел свою главную цель — породить страх и ужас в сердцах врагов. Большинство из них даже не понимает, ради кого сражается, и куда их гонят полководцы. Значит, нужно наглядно продемонстрировать и нанести как можно больше урона всему войску. Ранеными, а не убитыми.

Ведь что такое мертвый воин? Лишь удобрение для растений и слезы для родных. А раненый? Раненые требуют ухода, они деморализуют своим видом окружающих и едят те же порции, что и здоровые, но при этом не могут сражаться. Но перед этим — необходимо убить докторов. И от одной мысли об этом у меня сжималось сердце.

Врачи, как и ополченцы, мальчишки и старики, которых Империя согнала для завоевания, ни в чем не виноваты. Они наоборот спасают жизни, а не отнимают их. Идеальным решением стало бы похищение докторов. Но не в центре гигантской многотысячной армии. Такое было не под силу даже вездесущему Макграгу, регулярно пощипывающему тылы имперцев.

Наконец меня вырвал из дремы писк интерфейса. Будильник, уловивший движение соответствующих заданным параметрам лиц. Группа эльфийских магов Жизни поднималась по склону в направлении будущего опорного лагеря. Враг выбрал именно ту местность, о которой я думал. Со стратегической точки зрения это стало единственно верным расположением и отклониться от него — значило бы дать противникам больше места для маневра.

Эльфы, живущие много сотен лет, практикующие магию с самого рождения и добившиеся невиданных высот в заживлении ран и регенерации тканей шли, весело болтая. Их поклажу везли на повозках, а сами целители шли под многочисленной охраной. На каждого врача и санитаря приходилось по трое солдат. А главного доктора везли в карете с широкими колесами, запряженной в ездового хряка.

Дьявол. Как же не хочется с ними биться. Ведь они всю жизнь спасали других. Принимали роды, правили вывихи и восстанавливали переломанные конечности. Но... Надо. Даже убийство сотни врачей оставит тысячи врагов умирать без необходимой помощи. И позволит сохранить жизни сотням мирных жителей и моих солдат, которым вскоре придется отражать атаки имперцев. Убивая одного сейчас, я спасаю десяток в будущем.

Сердце аватара забилося чаще, пока редкий стук не превратился в постоянный почти неразличимый ухом гул. Но рейнджеры не зря ели свой хлеб. Не успел я подняться, как десяток игольчатых ружей уже выпустили по мне облако мелкой дроби. Свинцовые шарики противно заскрипели по броне марионетки, и смысла прятаться не осталось.

Рывок! — оттолкнувшись от мерзлой земли ногами и крыльями, аватар взмыл в воздух и обрушился на врагов камнем сверху. Не ожидавшие такой прыти имперцы на секунду замерли на месте, и этого времени мне хватило, чтобы вырезать десяток бившихся в кучу докторов и мед сестер. Оцепенение перешло в ярость, вопя и ругаясь, воины охранения набросились на меня со всех сторон, но было слишком поздно.

Прыгая от одной группке жертв к другой, я неумолимо приближался к головной карете, оставляя за спиной только тела и стоны раненых. Скользя над самой землей, я отталкивался ногами, помогая крыльями. Но даже так скорости едва хватило, чтобы ворваться в строй солдат, уже прикрывшихся щитами. Лязг металла и скрежет демонических клинков об щиты на секунду заглушил остальные звуки, больно ударив по ушам.

Первый ряд щитоносцев повалился, приняв весь мой немалый вес, но десяток копий тут же вонзилось в мои бока. Стальные наконечники скрипели об черную демоническую сталь, но оставляли только неглубокие царапины. Ухмыляясь, я раскидывал противников в стороны, не обращая внимания на мизерные повреждения, которые те могли нанести. Врагам же доставалось по полной программе.

Треугольные лезвия на концах каждого крыла-щупальца с глухим скрежетом пробивали шлемы и легкие нагрудники. Мечи на запястьях со свистом рубили врага, и в воздухе мелькали отсеченные руки. Отбрасывая в стороны щиты, я прорывался все ближе к заветной цели и, ощущая полное превосходство, позволил себе потерять бдительность. Всего на секунду, но врагу хватило и этого.

Меня развернуло в воздухе, отбросило на метр в сторону, и почти одновременно раздался гром выстрела ручной mortирки. Аватар не испытывал боли, но интерфейс верещал о потере двадцати процентов боевой массы. Оглядев тело, я понял, что марионетке просто оторвало полбока. Простое ядро такого сделать не могло по определению, как и обычная mortирка. Проводив взглядом место, где валялись ошметки моего бока, я увидел толстую стальную стрелу.

Шипение горящего фитиля заставило очнуться от мыслей. Движения давались куда тяжелее, аватар то и норовил уйти в сторону. Однако теперь я был максимально сосредоточен и отлично видел свою цель. Длинный узкий ствол миниатюрной пушки стоял на треноге. Двое канониров заряжало ее, а ещё один направлял ствол на меня. Будь в этом теле магия, я обязательно ударил бы Вспышкой или Лучом, однако сейчас мне приходилось рассчитывать только на физические атаки.

Но противников это не спасало. Ни сегодня, ни вообще. Опираясь на крылья, как на костыли, я вновь бросился вперед. Резко меняя направление движения, прыгая из стороны в сторону, я мешал прицелиться канониру, и когда он уже был готов поджечь фитиль – поднырнул под дуло пушки и мощным пинком перевернул ее в сторону обороняющихся.

Грохот выстрела на секунду оглушил, и в карете главного мага Жизни зияла здоровенная дыра. Со всех сторон бежали имперцы, слышались приказы командиров и напевы чернокнижников. Над лесом поднимался рой призванных насекомых. То, что нужно для моего плана. Они не знали с кем сражаются, им не сказали, а может просто главнокомандующий врага недооценил мои силы. Несколько противников упали рассеченные на части, а затем, расправив крылья, я покинул аватара, только чтобы взять под контроль других марионеток.

В нашем мире было множество сильных магов. Все демоны обладали природной предрасположенностью к магии Души и чернокнижники – их элитные подразделения, беспрепятственно правили на полях сражений и в деревнях. Никто не мог противостоять аспектам Власти и Приказа. До тех пор, пока не появился я. Ангельские силы совместились с демоническими талантами, и я поднял магию Души на принципиально новый уровень.

Власть! – накрыв Связью несколько сотен метров, я обратил вызванных насекомых против их же хозяев. Солдаты, только что мчавшиеся на помощь соратникам, в панике разбежались. Черные демонические мухи и шмели бросались на первого попавшегося неудачника. Залазили в уши, глаза и нос. Впивались в сосуды на шее. Жуткая, невыносимая пытка, когда, найдя порез, под кожу тебе забирается крошечный паучок и начинает ползти к сердцу.

Чернокнижники встали в круг, создавая массовое заклятье, и только после этого мне пришлось отступить. Напоследок я ударил всеми оставшимися насекомыми по ближайшим отрядам, а после вновь занял тело аватара. Магия Души обрушилась на марионетку. В глазах потемнело. Монотонный шум заглушил все звуки, и мне пришлось упереться в землю крыльями, чтобы остаться стоять. Но демоны давили все усерднее, даже подошли, усиливая воздействие.

Это стало их последней ошибкой. Прямой контроль над душевным предметом невозможно было прервать. Лишь затруднить управление. И даже в подавленном состоянии я

еще был способен сражаться. Стоило кругу магов приблизиться на десяток метров, и я бросился вперед. Кто-то из младших чернокнижников вскрикнул в панике. Дернулся в попытке сбежать, и плетение заклятья распалось. Морок оборвался, а вместе с ним и жизнь первого из магов.

Ни кольчуги, ни кирасы, спрятанные под мантии, не спасали врагов от лезвий из демонической стали. Даже лишенный рук и ног ученик академии был слишком опасен. А потому я бил только наверняка. Кончики крыльев работали не хуже стилетов, пробивая доспехи и погружаясь в глазницы. Клинки на запястьях рубили шеи и рассекали головы вместе с шлемами.

Когда врагу стало понятно, что чернокнижников уже не спасти на поляну, залитую кровью, обрушился град пуль. Предназначенные для борьбы с тяжелым рыцарством противопехотные мортиры осыпали меня двадцатиграммовыми шарами, дробящими даже мой доспех. Будь я внутри -- уже погиб, но марионетка лишь вздрагивала, когда очередной шар пробивал верхний слой, застревая в искусственных мышцах.

Но управлять аватаром становилось все сложнее. К тому же подходил к концу запас выносливости, которым я щедро поделился с марионеткой перед отправкой. А терять столь ценного голема категорически не хотелось. Сорвавшись с места, я помчался вниз по склону, к реке, на треть закованной в ледяной панцирь. Помогая себе крыльями, я петлял меж деревьев. Щепки и куски коры разлетались в стороны, осыпая меня со всех сторон. Но второго залпа бронебойной пушки не последовало, и вскоре я уже перебирался по дну на наш берег.

Демоническая сталь, как, впрочем, и любая другая, отвратительно плавала. Особенно если это была не емкость с воздухом, а полноценный тяжелый доспех. К тому же под водой связь обрывалась. Но зачатки духа машины позволили аватару с одной только команды выбраться к группе встречающих уже разводивших костер по выданному мной заданию.

Группка рыболовов, сердито бормочущих на своего нового господина, по дурости приказавшего запалить несколько деревьев на пустом берегу, в ужасе смотрела, как моя марионетка пробивается из-под толстого слоя льда и заходит в самое пекло. Мне даже пришлось самому взять контроль и подтянуть бревна под аватара, чтобы он быстрее восстановил утраченную выносливость. Ничего. Все местные вскоре привыкнут к этой процедуре. Ведь теперь их покой будет оберегать четыре десятка марионеток.

А мне предстоит обсудить результаты внезапной вылазки с советниками и помощниками. Враг лишился медиков, но появление у них ручных пушек способных пробить демоническую сталь стало для меня неприятным сюрпризом. Если они дошли до такого – какие еще адские машины и устройства они готовят для этой войны?

Глава 30

— В данный момент мы укрепляем позиции по всему фронту. — Сказала уставшая, а потому раздражительная и резкая, Малуша. — Крестьяне работают неохотно, земля слишком твердая, но нам все равно удалось обезопасить берега на несколько километров вверх и вниз по течению. В основном смотровыми вышками и патрулями. Так что теперь незамеченными высадиться имперцы не смогут. Также дриадам удалось разбудить несколько десятков энтов, прятавшихся в лесах...

— Что совершенно бесполезно против пушек и дирижаблей. — Заметил с сожалением воевода Новыша. — Магические твари хоть и сильны, да только в рукопашной.

— И поэтому мы оставили их в рощах у воды. — Оборвала рассуждения эльфийская княжна. — Мы демонстративно показали разведчикам врага, так что теперь они в курсе о значительной магической и боевой мощи в ключевых местах и особенно удобных заводах. Но этого, конечно, не хватит, чтобы спокойно оставить рубежи.

— Нужно воздушное прикрытие. — Понимающе кивнул я. — Единственная причина, по которой боевые дирижабли

противника еще не бомбят город – опасаются повторения истории с их флагманом. Но стоит им узнать, что я покинул Новыш и отправился в столицу, налет гарантирован. Какие будут предложения?

– У нас на все укрепления одна единственная пушка. – Мрачно заметил воевода. – Если даже поднять ее на самую высокую башню – не уверен, что это спасет нас от вторжения.

– Сто процентов что не защитит. Боюсь, придется опять прибегнуть к помощи Фифайzenов. И разделить войско драконидов. – Признал я, откидываясь на спинку трона. – А ведь мне хотелось сохранить их существование в тайне до решающей битвы. Но если моя страна не в состоянии защитить крупнейший речной порт, то в дальнейшем можно забыть о экспансии на юг.

– Значит, придется прибегнуть к помощи Эвы. – Недовольно поморщилась Малуша. Она вообще недолюбливала моих фавориток. Как и любая нормальная женщина. И если Джи княжна признавала равной, то с остальными отношения выстраивались по остаточному принципу. Буланская же вообще никого даже соперницами не считала. Ведь она старший демон, а значит, бессмертна, и сколько бы не прожили остальные жены, их век имеет предел. И только вместе с Джи мы проведем весь остаток вечности.

– Не гоже отказываться от помощи из-за личной неприязни. – Нахмурившись, сказал воевода. – Какие бы у вас не были прошлые обиды, их нужно отбросить во имя победы.

– Он прав. Тем более, что я не оставляю никого из близких. Пока смерть не разлучит нас. – Улыбнувшись, приобнял я за талию Малушу. – Ксиулан занимается восстановлением дирижабля. Эва морфизмом и тренировкой воинов. Дара ведет стаи волколаков, своих братьев, к столице. И наконец Мария фон Эрталь, баронесса Сабора, является настоятельницей моего личного Плающего ордена, почти целиком состоящего из фанатиков.

Каждая из фавориток занимается важнейшим для государства делом, которое требует предельной преданности и тотального контроля. Каждая из них, кроме Марии и Дары,

связана с моей душой. Погибну я – погибнут и они. И если у меня еще появится возможность возродиться, когда слепок личности сформируется, то у девушек шанса на бессмертие нет. Вот и получается, что они единственные, кому я могу доверять безоговорочно.

– Как когда-то Лиске? – горько усмехнулась Малуша. – Той, чью душу ты разорвал и, соединив с новой личностью, создал себе ручную демонессу?

– Осторожнее со словами. – Предупредил я дриаду. – Кто из нас без греха? У каждого есть свои сильные и слабые стороны. И мы должны уметь прикрывать друг друга. В этом мире и так слишком мало людей, которым можно доверять. Если обвинять своих близких, можно остаться в гордом одиночестве. А один в поле не воин.

– Прямо как вы, господин? – гораздо веселее заметила Малуша. – Когда вырезаете врага ротами? Скольких убили во время вылазки? А до того, взорвав флагманский дирижабль. Сотни?

– Я исключение, из всех правил. И это не хвастовство, просто мне дозволено больше, чем остальным. К тому же если действовать по уму, то и один сможет сражаться с многими. Но не с армией, которую возглавляют старшие демоны. В последнее время меня особенно радует Макграг со своими разведчиками и диверсантами.

Как бы то ни было. Обороняться сейчас станет проще. Дара обещала пригнать стаи лютоволков в окрестные леса, так что их можно будет оставить на волколаков. А оперативной группы из сорока марионеток хватит, чтобы справиться даже с несколькими сотнями воинов противника на переправе. Пока враг не подтянет новые запасы алхимического порошка – город в полной безопасности. Главное перерезать их линии снабжения.

– Разве этим и не должен заниматься Бладстил? – удивленно подняла зеленую бровь Малуша. – Его отряды сейчас в глубоком тылу врага, он должен справиться.

– У него несколько сотен бойцов, распределенных по всему фронту. А у противника только на этом участке

пятьдесят тысяч солдат. Может меньше с учетом предыдущих сражений, но ненамного. Пока враг выжидает поставок провизии и продовольствия и пополняет медицинские роты, мы должны нанести следующий удар, достаточный для победы.

– Как это вообще возможно? – спросил недовольно воевода Новыша. – У нас всех жителей с окрестными селами тысяч двенадцать. С бабами да дитями. А у врага только войска в пять раз больше! Пусть даже крепостницу мы удержим, даже думать о том, чтобы атаковать, глупо!

– Есть один вариант. – Морщась, сказала дриада. – Природа – это не только сильные деревья и урожай, кормящий всех на земле. – Она помялась несколько секунд прежде, чем продолжить. – Отец рассказал мне о проклятье, унесшем больше половины населения в Лесу кошмаров. Именно из-за его возникновения начали убивать детей джиннов. Если оно распространится сверхмеры – могут пострадать сотни тысяч. Все Междулесье окажется под ударом.

– От войны пострадает не меньше. Если есть шанс уничтожить противника без вреда для себя, пока рядом нет магов Жизни – сделай это. Даже если есть риск, что проклятье перекинется на наших воинов. А для того, чтобы пресечь попытки переправы, поставьте несколько ладей на воду. В чаны налейте воды, а поверх них сделайте костры, на которые встанут заряжаться марионетки. И поднимите вверх по течению. Так мы быстрее сумеем добраться до любой точки побережья. Устройте там форт на пару сотен бойцов с пирсом.

– Понял, ваше величество. Все выполним в лучшем виде. – Поклонился воевода, быстро удаляясь. Малуша еще несколько минут стояла в задумчивости. Ни то роясь в библиотеке интерфейса, ища записи о проклятье, ни то просто обдумывая дальнейший план действий. Поцеловав девушку, я оставил ее наедине с мыслями, а сам спустился в подвал.

– Дорогой! А я думала, ты не хочешь их видеть, пока все не выяснится. – Улыбнулась Джи, совершенно не смущаясь

того, что даже лицо ее было забрызгано каплями крови. – Но ты как раз вовремя. Этот кусок мяса сдал нескольких своих поделщиков из бояр и купцов. В основном по мелочи, разворовывание казны, изнасилования простолудинок. Но есть и более серьезные проблемы. Целый круг лиц, которые не просто хотят твоей смерти, но и активно ее приближают.

– И почему они еще не висят на крюках рядом с бывшим капитаном стражи? – спросил я, осматривая едва дышащее тело, исполосованное кнутом. – Как ты поддерживаешь в нем жизнь?

– О, ничего сложного. На самом деле на нем только мелкие порезы да десяток сломанных костей. – Пожала плечами демонесса. – Ничего, с чем организм не мог бы справиться самостоятельно. А что до заговорщиков, то тут есть проблема. Большинство из них уже сбежало из города. Видно, слух о том, что капитана стражи взяли, распространился быстрее пожара.

– Ну хоть беспокоиться о бунте не придется. – Облегченно выдохнул я.

– А вот тут мне придется поспорить. – Сказала Буланская, зачерпнув воды из бочки у входа. – Люди недовольны вашим правлением. Его началом. Постоянная война, потери, пожары и приближающийся голод не несут никаких положительных изменений. А уж новость о том, что демоническая Империя своими войсками приближается к самому городу. Народ в панике. Многие считают, что – если вас убить или сдать врагу – их самих не тронут.

– Наивные. – Хмыкнул я, глядя на бывшего капитана стражи. – Не понимают, что только вместе, единым государством, мы сможем выстоять против Императора и его прихвостней.

– Они просто хотят мира и не хотят за него сражаться. Это нормально для человека, который не видит картину в целом. – Вновь пожал плечами Джи. – Другое дело, что даже если начать объяснять – сейчас они вряд ли поймут, в чем дело. Они напуганы и подавлены. Но самое страшное, они

могут быть не одни. Если в других городах ситуация такая же, как в Новыше – войны как таковой просто не случится.

– Значит, им нужен знак, что сражаться нужно? – спросил я прямым текстом. – Если дело в знамении, то я могу его дать.

– Было бы неплохо. Хотя и не думаю, что одного знамения станет достаточно. У нас впереди затяжная военная компания. Если постоянно не поддерживать боевой дух...

– Значит, решено. К счастью, с этим проблем у нас не будет. – Улыбнулся я, расправляя крылья. – Оставайся здесь и активируй ментальный блок.

Выйдя из пыточной, я взбежал по лестнице на самую высокую башню крепости. Жрецы и комиссары, подчиняясь моему приказу, уже выстраивались в сеть, покрывающую весь город. Врываясь во дворы, они поднимались на крыши. Каждый старался оказаться выше, чтобы его голос накрыл большую территорию.

Хотя это было не главное. Все они являлись глубоко верующими людьми. Хотя среди комиссаров преобладали дварфы, а жрецов – эльфы. Но объединяла их стойкая вера. А еще зачатки магии Души, которой и была молитва. Сотня ртов по единой команде начала читать молитву. Массовое заклинание волнами стекалось к центру – ко мне, и, когда энергия Связи переполнила мои ангельские жилы, я воззвал, открывая канал.

Сила. Мощная, всесокрушающая, сметающая все преграды. И одновременно ласковая, и нежная разрывала меня на части. Отклик от бога был непереносим простым смертным. Жилы ангела раскались так, что стали видны даже под одеждой и доспехом. Щупальца за спиной превратились в сияющие полотнища, сливающиеся в единое целое. Ангел расправил крылья над Новышем. И город ответил.

Мольбами. Просьбами. Верой. За несколько секунд контакта с богом вера всего населения поднялась на тридцать процентов. Доспех на мне плавился. А сам я пылал и даже после того, как молитва была окончена, камень раскалялся

под моими ногами до красна. Капелька божественного всемогущества. И приказ, который нельзя не исполнить.

«Я жду тебя в столице».

Глава 31

— Его величество, князь Коростенский и Буланский, барон Саборский. Первосвященство и первожрец Междулесья. Пророк господя нашего. — Громогласно объявлял мои титулы глашатай, пока я с супругами поднимался по ступеням в отстроенный заново дворец-ратушу. Кому принадлежит город становилось понятно еще на дальних подступах к столице. Не увидеть маяка, сияющего над главной башней замка, мог только слепой.

А теперь с каждым шагом я все больше ощущал давление необузданной, непредставимой силы, что властвовала в этих стенах. На каждом пролете стояли жрецы и мелкие бароны. Лавки для посетителей помогали тем, кто, сваливаясь от усталости, хватал воздух ртом. Легко взбежав по лестнице первые пять пролетов, сейчас я впервые за долгое время почувствовал собственный вес.

Джи морщилась, скрипела зубами, но наотрез отказалась остаться в нижнем городе. Каково сейчас было демонессе подниматься к ожившему богу Света я мог лишь представить. Поддерживая девушку под руку, я подпитывал ее собственной энергией из ангельских жил, но, когда мы миновали четвертый этаж, ноги у нее подкосились.

— Если я сейчас сдамся, позже скажут, что мне не место рядом с будущим императором. — Тихо прошептала Буланская. — Я должна прийти к нему вместе с тобой!

— Сейчас тебе приходится нелегко, но дальше будет еще хуже. — Заметила Малуша, у которой от напряжения тоже вздулись сосуды. Оглядевшись, я понял, что на этом этаже уже стояли и сидели князья и старшие жрецы. Если прикинуть градацию, то на следующем должны быть верховные жрецы и князья городов. На шестой смогут подняться лишь

первожрецы и короли. Седьмой же остается лишь для одного существа.

— Держите меня за руки. — Сказал я вполголоса. — Что бы ни случилось, просто не отпускайте. Может стать неприятно и даже больно.

— Мы выдержим. — Заверила меня дриада. — Верно, сестра?

Джи молча кивнула и до крови закусил губу. Это лишь магия. Это все -- лишь заклинание божественного уровня. Всего-то. А раз так, то я сумею ему противостоять. Источник был ясен и не требовал уточнения, способ тоже понятен. Скорее всего, давящая на меня аура относилась к аспекту Власти, магии Души. И у меня есть универсальное решение для противодействия подобному. Вот только проблема в том не станет ли это прямым оскорблением бога.

Я посмотрел на начинающих ухмыляться князей. На девушек, в глазах которых прочел уверенность и доверие ко мне. Я должен справиться. Любой ценой. Вдохнув, я расправил крылья и, активировав собственное ядро, разогнал его до того, как включить главное оружие против верховных демонов и чернокнижников. Нулификатор!

Невидимая, но хорошо ощутимая сфера накрыла нас и захватила несколько сторонних людей которые в начале с облегчением выпрямились, а затем нашли меня удивленными глазами. Дьявол. Я не сразу сообразил, что это может воздействовать и на других. В спешке я на половину урезал поток энергии, и только потом понял – под давлением Воли бога мой максимальный радиус Нулификатора сократился с нескольких сотен до пяти метров.

Зато девушкам резко стало лучше. Пусть все заклятья Связи блокировались, но в такой ситуации нам они были и не нужны. Гордо подняв головы, мы поднялись на этаж к королям. Я кивнул бывшему великому князю Славии, хмуро сидящему на небольшом троне. Точно таком же, как и у остальных трех государей, объединившегося царства. Чуть склонившись, поприветствовал знакомых верховных жрецов

стран и под удивленные взгляды двинулся дальше по лестнице.

Здесь уже не было никаких глашатаях. Тем более что они и не нужны были. На шестом этаже все знали друг друга если не в лицо, то по энергетическому отпечатку. Первожрецы. Пророки. Стоящие на предпоследней ступени, первые после бога личности во всей будущей империи. Моей империи. А значит, я должен находиться еще выше.

Илонбор – верховный правитель Алиенеля, Леса кошмаров. Владелец и всадник великого древнего дракона земли – Омегалона. Главнокомандующий армии Света. Голдофирэль – вечная жрица Бога света. Та, что привела меня в этот мир. Старейшая из ныне живущих жрецов и по совместительству управляющая гигантской шпионской сетью, раскинувшейся по всему континенту. Дунай – страж рассвета, перерожденный хранитель, полностью отдавший себя Свету. Неубиваемый в прямом смысле этого слова. Три пророка. Три столпа веры.

Вот только я ни в чем не уступал любому из них, и был единственным, кто обладал достаточной силой, чтобы подняться еще выше. Стоило мне встать на первую ступень небольшой лестницы ведущей наверх, как все трое склонились, признавая мое право. Хотя я заметил, что Илонбор сделал это без энтузиазма. Все же он несколько сотен лет готовился к тому, чтобы стать первым среди равных. А тут какой-то выскочка за год.

Правда, оправдание за столь быстрый рост у меня тоже присутствовало. Это я воскресил бога Света. Пусть совершенно не планируя подобное, просто в погоне за силой и властью. И я же стал его первым жрецом из нового поколения. И хотя за год я успел побывать судьей, воином, магом, охотником и даже лордом, но все это меркло по сравнению с полученной силой и властью жреца.

Каждый этаж был меньше предыдущего, и я, оказавшись на самом верху, увидел именно то, что ожидал – сплошной поток чистейшего света. Он пробивался даже сквозь веки, слепил, и мне понадобилось несколько секунд, чтобы, раскрыв третий глаз, отрегулировать изображение, при этом

мое восприятие упало больше, чем в два раза. Посреди небольшой комнатки, на массивных подушках, скрестив ноги в позе лотоса, восседал бог.

Две пронзительных звезды зрачков будто иглами пригвоздили меня к полу. Но он смотрел не с гневом или яростью, а с неким удивлением и заинтересованностью. Я врубил Нулификатор на максимум, мои собственные крылья сияли так, что вокруг них горел воздух, но даже приложив все усилия, сумел удержать лишь крохотную сферу. Девушки жались ко мне, дрожа от напряжения, а я стоял прямо, не сгибаясь, перед богом.

– Здравствуй, сын. – Сказал Святогор, и слова его были подобны грому. Кажется, даже замок затрясся всего от двух слов. Бог говорил, едва открывая рот. Стало заметно, что обычная речь дается ему с трудом. Он давно уже ни с кем не общался, вот так, по-простому.

– Всевышний. – Учтиво поклонился я. – Ты звал меня.

– Верно. – Кивнул бог. Его крылья, заполняющие всю комнату и едва не поджигающие потолок, потянулись ко мне. Это был инстинкт, страх перед смертельно опасным противником, заставляющий обороняться сколь бы абсурдным и бесполезным это не являлось. Укрыв девушек щупальцами, уже раскаленными до оранжевого цвета, я взглянул прямо в глаза Святогору. Секунду мы смотрели друг на друга, а затем он улыбнулся. Самым краешком губ.

– Не мог бы ты... – Бог сделал неопределенный взмах рукой, но я его прекрасно понял. Сцепив зубы и сжав ладони девушек, я выключил Нулификатор, готовый в то же мгновение активировать его обратно. Но вместо обжигающей боли тело наполнилось теплой чистой энергией. Даже Джи, упавшая на колени, тяжело дышала, но осталась жива. А Малуша расцвела, словно подснежник от первых лучей весеннего солнышка.

«Так гораздо лучше». – Удовлетворенно пророкотал в моей голове голос Святогора. – «Ты проделал гигантскую работу над собой. С нашей последней встречи ты и в самом деле стал моим сыном. Когда придет время, я пересоберу

твое тело, освободив от оков демонической плоти. Но прежде мы должны победить этих ничтожеств».

«Как прикажешь, Всевышний». – С готовностью согласился я. – «С твоего благословения мы без проблем уничтожим любого из лордов демонов. А личной встречи не переживет и Император».

«Лесть здесь не нужна. Я прекрасно знаю предел своих сил и не собираюсь так глупо рисковать, чтобы пасть в схватке против всей орды демонов. Для этого у меня есть вы. Мои пророки и дети. И в первую очередь ты. Старший из всех и одновременно младший». – Святогор не улыбался, голос его звучал ровно и мощно. Уверен, пожелай, и он проник бы в каждый разум верующего на тысячи километров. – «Для тебя у меня есть особое задание и особенная награда. С большей силой приходит огромная власть. А с ними – ответственность за тысячи жизней».

«Я понимаю это, Всевышний». – Мысленно произнес я, когда бог сделал длительный перерыв.

«Ты хочешь стать императором всего континента. Воистину, первым после меня. Это похвальное честолюбие требует поддержки. В иных условиях я бы потребовал смерти нашего главного врага, ведь одновременно два императора на одной земле существовать не могут. Но ты доказал свою полезность. Убей лорда инквизитора, своего приемного отца – Рейнхарда. И будешь коронован как мой вестник и десница бога на земле».

«Как прикажешь, боже. Я немедленно отправлю разведчиков на поиски местонахождения демона».

«Похвальное рвение. Но в этом нет нужды. Он идет к нам сам. Возглавляя главную армию демонической Империи, инквизитор не забывает своих методов. пытки, принудительный морфизм и публичные казни, сопровождают его повсюду». – Святогор едва заметно нахмурился. – «Тьма обычно прячет свои самые мерзкие проявления до тех пор, пока не почувствует свою полную безнаказанность и силу. Они все еще недооценивают угрозу и станут легкой добычей».

«Я немедленно соберу войско и отправлюсь на защиту южных рубежей».

«Хорошо, сын. До тех пор, пока Рейнхард жив, я называю тебя королем на этой земле. Все войска что тебе нужны – твои. Никто не посмеет сказать и слова. А сейчас иди. Скоро время вечерней молитвы и мне будет сложно себя сдерживать». – Произнеся это, Святогор прикрыл глаза, и меня чуть не раздавило всепроникающей мощью.

Поклонившись напоследок, я взял подмышку потерявшую сознание Джи, приобняв крыльями едва держащуюся на ногах Малушу и начал спускаться. Правда, уже на шестом этаже меня встречали трое пророков. Дунай был спокоен или почти мертв, что в его случае почти одно и то же. В глазах Голдофирель я прочел небольшое разочарование, и только Илонбор не скрывал радости. Они все трое считали, что меня назначат Императором немедленно, однако вместо этого я получил очередное невыполнимое задание и титул короля. Но только ЭТОЙ земли, а не всех стран, объединенных верой в Святогора.

– Все мои войска ваши. – Улыбнулся довольно эльфийский принц. – Можете взять все, что посчитаете нужным.

– Благодарю. У меня уже есть несколько предпочтений и первым из них станет дракон. – От моих слов пророк севера дернулся, будто я ударил его наотмашь по лицу. – Мне предстоит сразиться с самым крупным войском демонической орды, и любой козырь может стать решающим.

– Хорошо. – Явно через силу выдавил из себя согласие Илонбор. – Сможете его обуздать – он ваш.

Глава 32

— Как ты? — поинтересовался я у Буланской, когда мы вернулись в город, и демонесса слегка пришла в себя. Я чувствовал, как энергетические каналы в ее теле сходили с ума. Эссенция бунтовала, пытаясь пожрать саму себя.

Единственное, что мог сделать — передать часть собственной силы, выстраивая правильный контур.

— Уже лучше. Хотя такое чувство, будто пила неделю. — Мрачно ответила Джи, беря у меня из рук глиняную кружку с водой. — Спасибо, мне казалось, еще немного, и эта тварь меня просто разорвет на части. Сколько силы.

— Это да. — Вздохнула Малуша. — Не понимаю, почему он столь могущественный не идет в бой сам? Он же в одиночку может уничтожить половину армии демонов!

— Даже если две трети. — Усмехнулась демонесса, морщась от боли. — Не чувствуешь подвоха? Где-то там есть такая же по силе тварь, не слезавшая со своего трона уже несколько тысяч лет. Уверена, Святогор приберегает свои силы именно для битвы с Императором. И вот когда они сойдутся в поединке — тогда континент затрещит по швам.

-- Надеюсь, к тому времени я стану достаточно сильным, чтобы уберечь всех, кто мне дорог. — Задумчиво сказал я, прощупывая собственные ангельские жилы. После встречи со Святогором потоки энергии изменились не только у Джи, но и у меня. Они успокоились и стали... более правильными, что ли? Тело, пережившее столкновение с волей бога, приспособилось, теперь прежних всплесков и падений сил я не ощущал.

— Мои братья и сестры наложили проклятье на лагерь врага. — Буднично заметила Малуша, читая сообщение, пересланное интерфейсом. — В течение следующих пяти дней болезнь должна охватить все войско. Если, конечно, не успеют подойти лекари и маги Жизни.

— Не успеют, этим уже занимается Макграг. Разведывательный корпус только за вчерашний день атаковал и сжег три обоза. К тому же расстояния играют нам на руку. — Сказал я, проверяя карту. — До северной столицы Империи почти тысяча километров. Три недели пути, а гнезда крысолюдов уже распространились в пригородах.

— Как бы нам потом не пришлось бороться с неостановимой ордой. — Мрачно пробурчала Буланская, все еще отходя от воздействия встречи с Святогором. — Это

сейчас, уничтожая припасы и плодясь как сумасшедшие, они помогают. А что произойдет, когда Империя падет и континент объединится под вашей властью? Не выжрут ли они все до состояния пустыни?

– Ты загадываешь на слишком далекую перспективу. К тому же они совсем не так неразумны, как тебе кажется. Меньше чем за год с освобождения, выводок Кахоши освоил ковку, выборочный морфизм и магию Крови. Уверен, они сумеют ограничить рождаемость, и тогда ресурсы начнут восстанавливаться естественным способом.

– Считайте меня пессимисткой, но я уверена, что народы, как и отдельные личности, не меняются. Не за столь короткий срок. – Сказала Джи, подходя к окну. – Смотрите, Святогор еще не успел перенести столицу, а улицы уже полны рабов. Я понимаю, что тех, кто не хочет подчиняться законам, следует наказывать. Но здесь же женщины и дети!

В этом демонесса была совершенно права и возразить мне оказалось нечего. Многие не хотели добровольно менять свои заблуждения на истинную веру. Сражались за прошлый жизненный уклад до последнего и не сдавались, даже когда проигрывали. В Империи демонов таких казнили или отправляли на каменоломни. У нас я предпочитал называть это Освящением.

Разум и тело еретика подвергались воздействию магии Души божественного порядка. Я сам Освящал целые города, превращая врагов и сомневающихся в рабов божьих. Но это был не конец. Молись истово, веруй и постепенно, когда твоя лояльность поднимется до среднего уровня, оковы спадут. Послушник сможет стать служкой, а тот младшим жрецом. Если у тебя достаточно веры и способностей к магии Души, ты быстро поднимешься по церковной лестнице и, скорее всего, закончишь свой путь в сане старшего жреца или военного комиссара.

Вот только со свободой это все имело мало общего. Божественная система пронизывала все существо каждого освященного. Провинился? Тебя не станут наказывать жрец или надзиратель. Зачем? От одной мысли о преступлении ты будешь корчиться в муках. Магия сделает все за тебя. Лучше

ли всепроникающее божественное вмешательство, чем коррупция, ложные обвинения и оправдание убийц, повсеместно творящиеся в Империи? Не уверен. Но безусловно эффективнее.

– Пока идет война, это необходимая мера. Никаких восстаний или предательств. Никаких преступлений. Если люди смогут соблюдать простые заповеди, то мы вскоре построим идеальное общество, в котором не останется места ненависти, зависти и злобе.

– Хорошо так рассуждать, находясь на самом верху пищевой цепи. – Хмыкнула Джи. – Не подумай, дорогой. Я тебя не осуждаю. Просто признай, что такая схема правления предпочтительнее только для правителя. И как бы это не было печально, покуда Святогор жив – ты всегда будешь лишь вторым в собственной империи. Как бы не назывался твой титул.

– Второй среди миллиардов? Меня это вполне устроит. Не думаешь же ты, что кто-то может выступить против бога? – улыбнувшись, я приобнял супругу. – Это не стоит даже обсуждения.

– Ты прав. – Нехотя согласилась Джи. – Но в таком случае стоит подумать вот о чем. Как мы собираемся покорить великого древнего дракона земли? Возможно сразись ты с ним – победил бы. Я в тебе несколько не сомневаюсь. Но нам нужно не убить, а взять существо под контроль. А ни у тебя, ни у меня магии Жизни не осталось. Сработает ли на нем магия Души я совсем не уверена. Даже больше – почти на сто процентов она окажется бесполезна.

– Это верно, взять Властью под контроль такое существо почти нереально. Заклятья Души идеально работают на существ с черной эссенцией – демонов, dwarфов и вызванных существ. Омегалон же – само воплощение природы, в нем черной и красной эссенций нет. Только зеленая. А значит, нам придется приручать его так же, как это делают сами эльфы. Объединяя нервные системы.

– Я справлюсь. – Заявила Малуша. – Даже не обладая знаниями, мне удавалось управлять энтами и живыми

растениями. Неужели я не справлюсь с рептилией переростком?

– Я не могу тебя просить о таком риске. У нас достаточно заклинателей и воевод, которые могут взять на себя роль всадника. – Покачал я головой, но княжна была непреклонна.

– Я справлюсь! – упрямо повторила дриада. – Или ты не хочешь дать мне такого шанса? Хочешь, чтобы я просто находилась рядом, пока ты ежедневно сражаешься и рискуешь жизнью? И кем я тогда стану? Одной из твоих теней?

– Хорошо. Как пожелаешь. Но тогда нам нужно подготовиться. Ты видела насколько опасен может быть Омегалон. Это существо, предназначенное для уничтожения хорошо укрепленных крепостей и огромных армий врага. У него почти нет слабых мест. А значит, вместе с чистой силой мы должны использовать все средства, которые ты сумеешь применить. Алхимия, наука, магия. Мы подберем тебе лучший доспех и сильнейшие эликсиры.

– Если не привязываться ко времени, можно сделать еще одну вещь. Морфизм. – Предложила сама княжна. – Но я никогда не проводила изменения себя.

– С этим я смогу тебе помочь. Собственное тело мне приходилось менять несчетное количество раз, пока не приобрел черты ангела и демона. Но это тяжелый и болезненный процесс. Уверена, что хочешь подвергнуть себя такому испытанию?

– Да. Я готова на все! – гордо улыбнулась девушка.

Это было самой сложной магической процедурой в моей жизни. Нет, когда на твоей стороне знания всего мира, каждого поклоняющегося Святогору ученого мужа и его собственные накопленные тысячелетиями. И все равно, мой разум был в напряжении до самой последней секунды. Источник дриады совершенно не походил ни на что мною виденное, и уж точно отличался от моего собственного.

Манипулируя чистой энергией по подсказкам, всплывающим в поле зрения от малейшей мысли, я замещал

ненужные куски, усиливая и выделяя полезные. Перестраивал организм супруги, менял форму словно у податливой, сырой глины. Малуша родилась джинном. Магом непредставимой силы способным воздействовать на эссенцию без затрат собственной энергии. Без отката и платы. Мечта любого заклинателя. Но даже за это пришлось расплачиваться.

Нежное эльфийское тело было исковеркано природной магией до неузнаваемости. Почти все органы имели симбиотическую природу. Нервные окончания видоизменены. Кожа ороговела и покрылась коркой, похожей на древесную кору. Некоторые волосы так пропитались зеленой эссенцией, что превратились в лианы. Мышцы. Жесткие и не податливые больше напоминали дикого зверя, живущего постоянной охотой.

Многие назвали бы ее уродливой, но для меня она была прекрасна. Ее сверкающие золотые глаза и девичья доверчивая улыбка. Грациозная от природы походка, осиная талия и налитая сочная грудь. Да, не стану скрывать, мне нравятся женские прелести. Но главным, безусловно, стала ее преданность и лояльность. Какие бы ужасы и подвиги я не творил ради благой цели. Малуша не собиралась от меня отставать.

Ради этого я поместил в нее копию собственного ядра. Вместе с частичкой души. Благодаря интерфейсу это оказалось на удивление просто. Будь я немного смелее, возможно, обрек бы ее на бытие ангелом, пересадив и выстроив не только энергетическую структуру, но и физиологически заменив ее ткани. Однако лишить ее прелести материнства и навсегда обречь на вечную борьбу я не лишился. Буланская права, пусть бесконечность станет только нашей ношей.

В день приручения мы вышли на холм, под которым спал Омегалон. Гигантское десятилапое чудовище дремало, возвышаясь над верхушками столетних сосен. Передние четыре конечности заканчивались костяными клинками, поблескивающих природным алмазом. Задние, которые невозможно обхватить даже вдвоем, столь толсты они были,

покрыты толстой костяной броней, которую невозможно прорубить даже демоническим мечом.

Глубоко утопленная в броню ложного туловища голова приоткрыла нижний десяток глаз, зверь зашевелился, ломая деревья. Илонбор смотрел на меня с превосходством и гордым осознанием несокрушимости собственного питомца. Но вся его хваленая высокомерность эльфийского правителя улетучилась, стоило показаться Малуше.

– А я всегда говорила. – Шепнула Джи. – Главное – эффектно снять плащ!

Сорвав с себя накидку, дриада расправила щупальца лианы и, оперевшись ими в землю, поднялась над деревьями. Ее крохотное по сравнению с Омегалоном тело зависло напротив головы чудовища, глаза встретились, и на секунду мне показалось, что я вижу в зрачках дракона страх. Взревев монстр, бросился в атаку. Клинки выбили сноп искр в том месте, где мгновение назад стояла Малуша. Но девушка уже восседала на шее противника и всадила в нее свои отростки.

Бой закончился, едва начавшись. Мы победили. И вслед за склонившимся драконом встал на одно колено Илонбор.

– Омегалон всегда был спутником истинного императора. – Через силу прохрипел эльф. – Я признаю вас. Какие будут дальнейшие приказы?

– Есть сомнения? – усмехнулся я. – Мы отправляемся на войну.

Глава 33

— Пророк. — Вольга склонился, почти оперевшись лбом в пол. Для великого жреца не было звания выше пророка, а потому он называл меня не по титулам. Хоть сам и являлся законным князем. — Рубеж ваш. Распоряжайтесь как будет угодно. Мы готовы служить.

– Поднимитесь, ваше сиятельство. Вы не плохо постарались. — Заметил я, стоя на высокой стене, тянущейся на многие километры вверх и вниз по течению реки. Пусть стены и были сделаны из дерева, но их много дней поливали

ледяной водой, в результате чего они больше напоминали камень. Над городом, на высоте нескольких сотен метров, висели воздушные шары со скорпионами. — Такой обороне позавидовала бы и столица.

— Благодарю за похвалу. — Чуть улыбнулся маг-оборотень. — Но в этом нет ничего удивительного. Путь через наши земли — самый короткий. Зная, что именно здесь пройдет основной удар демонической орды, я начал готовить укрепления со дня, как занял престол. К тому же Всевышний не поскупился на войска и орудия для обороны этого рубежа. Позвольте спросить, сколько войск вы привели с собой?

— Десять тысяч, они подтянутся в течение двух-трех дней, но основные силы уже здесь. На правом фланге — волколаки, готовые проводить контратаки. На левом — сборное ополчение из земель Междулесья. Не думайте, что они слабы, мой воевода -- Крег, рыцарь-драконид, возглавляет тысячу морфов, каждый из которых стоит двадцати. Ну и наконец центр. — Я оглянулся на стройные ряды эльфов, держащихся на почтительном расстоянии от Омегалона.

— Да, это впечатляет. — Не скрывая восхищения, кивнул Вольха. — Я тоже не сидел на месте. Почти вся гвардия и несколько сотен разведчиков получили мой морфизм. Кто-то боевую, а кто-то маскировочные версии. В вашем распоряжении сильнейшее из войск, когда-либо появлявшихся на этой земле. А с вашей верой и силами, уверен, у врага нет и шанса.

— Не стоит преувеличивать. Враг тоже совсем не прост. Демоны, как и эльфы, готовились к вторжению тысячелетиями. Так что вполне допускаю, что нас ждет если и не равный, то очень жестокий бой. Врагов больше. Они лучше вооружены, и единственное, что мы можем им противопоставить, это собственная хитрость, умение и, конечно же, вера в нашего господина.

— Во имя его. — Сказал оборотень, и десяток гвардейцев тут же склонил головы. Я мысленно выругался, но виду не подал. У нас слишком разное понятие о вере, ведь я знаю ее изнанку. Нет, не ту что большинство себе представляет. Развратные жрецы обжираться, когда в стране голод — это

миф. Но вот молились здесь не только Святогору. Я сам чувствовал на себе огромную силу веры, превращающуюся в необузданную власть.

Хотя с военной точки зрения лучше и не придумать. В тебя верят, ты становишься сильнее и побеждаешь, из-за чего в тебя верят еще больше. Замкнутый круг, над которым приходится постоянно работать, чтобы увеличивать поток силы. После личной встречи со Святогором я как никогда ощутил острую необходимость развития. А еще – жульничество.

Нет. Нельзя сказать, что бог обманывал всех. Люди и сами рады обмануться, особенно когда это им во благо. Просто с изменением структуры течения энергии в моем теле интерфейс в очередной раз подстроился под обстоятельства, и мне, наконец, открылась тайна, которую замалчивал переродившийся бог. Обратная связь.

Под этим невзрачным названием скрывался блок магического контроля, стоящий куда выше, чем банальная магия Власти. Больше нет нужды настраивать автоматические реакции организма верующих. Ни группами, ни индивидуально. Малейший поступивший сигнал, даже самая крохотная частица силы, имел свой неповторимый оттенок. Эту нить можно пройти в обратном порядке и наградить молящегося в соответствии с его просьбами.

Но куда полезнее оказалась возможность интуитивного понимания не единичного, а группового сигнала. Будь то семья, община или целый город. Это переворачивало все мои предположения с ног на голову. Если двое молились об одном и том же – их сигналы можно взаимно усилить и объединить. Больше того, не расшифровывая, модифицировать целый пакет желаний.

Двое влюбленных хотят быть вместе, а их матери молятся о целомудрии подростков? Общее успокоение, соединение мыслей и осознание. Если показ жизненного опыта взрослых не убедит детей – тем лучше. Нет? Значит, не так уж они в этом и нуждались. Один молится о прощении, а другой о мести за проступок первого? Откровение, раскаянье и заслуженная кара.

И все это – почти без моего участия. Достаточно сформировать типовые ответы, даже не на мольбы – эмоции, и в дальнейшем механизм будет работать почти без личного участия. Сотни моих жрецов доносили правильные мысли до прихожан. Капелланы воодушевляли войска, а комиссары следили за выполнением обязанностей и чистотой веры. Собираясь в ручейки от звена к звену, сила находила меня и возвращалась обратно к людям с моим благословением.

Даже оставляя по капельке, крупице от переданной силы, я становился невообразимо могущественнее. Как и мои последователи, с каждым саном получающие все больше власти и энергии. А настоятельница Пылающего ордена, Мария фон Эрталь, фаворитка и наложница, изначально не имевшая никакой предрасположенности к волшебству, стала магистром.

– А что с Эвой? – как бы невзначай спросил Вольха, когда мы спустились с укреплений в скромный тронный зал Рубежа. Длинный широкий стол был заставлен весьма простой снедью. Все украшения каменной комнаты сводились к жаровням и гобеленам с вышитым золотым солнцем. – Я надеялся повидаться с ней. К тому же прошел слух, что она готовит отряды воздушных драконилов и гарпий для борьбы с дирижаблями.

– Неужели влюбился? В мою рабыню? – ехидно поинтересовался я. – Или это заинтересованность как сестрой морфом?

– Безусловно второе. Я бы не посмел посягать на вашу собственность. – Учтиво поклонился оборотень. Но в его глазах я заметил грусть и надежду. Дьявол, как же легко приписать себе то, что услужливо разжевывает и показывает интерфейс.

– Она не моя рабыня. И ни чья более. – Строго сказал я. – Вскоре она будет здесь. С летучим отрядом. Так что все в твоих руках. Но не говори, что я тебя не предупреждал, если своим поведением или намеками оскорбишь драконилку. Когда она в ярости, даже мне страшновато с ней общаться. Все же не так давно она меня чуть не прикончила.

– Разве это возможно? – с удивлением посмотрел на меня Вольха. – Прошу прощения за глупый вопрос, но вы же первый после бога!

– Верно. Но так было не всегда. А в силе Эвы сомневаться не приходится. Она пережила пытки инквизиции, принудительный морфизм, выход из-под контроля источника...

– Не думаешь, что обидишь ее таким отношением? – спросила вполголоса Малуша, сидящая у меня по правую руку. За торчащие из спины зеленые ветви – крылья и огромную Связь со всем живым ее уже прозвали «ангелом природы». – Не подумай, я не против, что очередь в твою постель хоть немного сократится, но все же.

– Она взрослая девочка, и сама сможет решить этот вопрос. Захочет начать с ним отношения – начнет. Захочет отшить – так и скажет. – Улыбнулся я дриаде. – Но одно точно, сейчас у меня уже достаточно сил и умений, чтобы разорвать порочные узы и освободить их всех.

– А как же рабство ради спокойствия и уверенности в верности? – удивленно подняла бровь Джи.

– Они останутся моими жрицами и послушницами. Этого вполне достаточно, чтобы быть уверенным в их преданности и соблюдении договоров и законов. – Решительно проговорил я. На самом деле решиться на столь радикальный шаг оказалось куда тяжелее, чем я представлял. Закономерные сомнения терзали меня, относительно подчинения крысолюдки Кахоши. Да и верховной жрице ящеров я не особенно доверял.

Однако сбросив с души узы, мне внезапно задышалось так легко, словно я снял пудовый металлический доспех, который носил многие месяцы. Еще не успев опомниться от счастья, я получил сразу десяток сообщений. Все девушки, кто в панике, кто удивленно – спрашивали, что случилось. Ответом же им стало простое – «все хорошо, вы свободны». Вот только хорошо все не было.

Упав на пол, Буланская скорчилась от боли. Судороги скручивали ее тело, выворачивая руки и ноги, девушка с

глухим стуком билась о каменный пол. Чтобы она не навредила сама себе, мне пришлось прижать ее, сев сверху. Простого сканирования оказалось достаточно, чтобы выявить глобальную проблему – Связь давала ей энергию, нормализующую внутренние потоки. И своим благородством я чуть не прикончил демонессу.

Время на нормализацию потоков энергии быстро сокращалось, и мне не пришло в голову ничего лучше, чем вновь подать ангельскую энергию в ее тело. Реакция последовала незамедлительно, Джи заорала, будто ее сжигают заживо. Разбираться в чем дело времени совсем не осталось, и я сделал последнее на что был способен – восстановил Связь. Интерфейс предупреждающе мигнул, напоминая о последствиях. Все же единение душ было весьма радикальным шагом. Но, снизив поток силы до предела, я согласился.

«Установлена прямая связка. Пересчет параметров системы. Замыкание контура. Расширение слепок личности». – Всплывали одна за другой надписи перед глазами. Какое к черту расширение? Он же еще не готов! Вот же зараза, теперь что, в посмертие ее с собой тащить? Теперь уже схема одно поражение – две смерти выглядела еще явственнее.

– Боже, как больно. – Со слезами на глазах прошептала Буланская. – Дорогой. Я не против, но не мог бы ты с меня слезть. Все же люди кругом.

– Дура. – С облегчением выругался я, поднимаясь и ставя девушки на ноги. – Испугала всех, а теперь отшучиваешься. Как ты себя чувствуешь?

– Будто меня надели, как тряпичную куклу на раскаленную кочергу, и хорошенько пошерудили внутри. – Поморщилась Джи, ощупывая ребра. – У нас с тобой несколько разный энергетический контур, и не только в плане мощности и циркуляции. Сама форма несколько отличается, ты не находишь? В следующий раз прежде, чем такое устроить, прошу, давай мне сделаем все те же части тела, которые есть у тебя.

– Ну нет. Мужчину в супруги я брать не стану. – Усмехнулся я, оценив шутку. – Теперь, когда кризис немного миновал, мне нужно ответить остальным.

– О, я совсем не против, что ты мною так играешь. – Вздохнула демонесса. – Но прежде, чем ты погрузишься в ответы на письма бывшим любовницам, хочу первой тебя поздравить. – Она вздохнула полной грудью, поморщилась, а затем поправив платье встала на одно колено и поклонилась. – Ваше императорское величество. Бессмертный пророк. Дорогой супруг. Благодарю вас за дарованное доверие и вечность вместе.

– Встань. – Сказал я строго, но вместо того, чтобы подняться, вслед за Буланской начали склоняться жрецы, сидящие с нами за столом. Под дружные удивленные вздохи и скрип отодвигаемых стульев я зашел в бытие.

«Слепок личности – создан. Время синхронизации 00.00.00».

Глава 34

Насладиться моментом я успел, а вот отойти от эйфории и свыкнуться с мыслью, что я наконец достиг бессмертия — не до конца. Судя по Святогору и высшим демонам, они жили с осознанием о собственной вечности и временностью остального бытия. Мне же по-прежнему хотелось жить здесь и сейчас, одним моментом. Что оказалось весьма несложно, учитывая маячившие на горизонте орды демонов и их рабов.

— Только не думай, что ты полностью неуязвим, дорогой. — Попросила Буланская, когда я влезал в доработанный паровой доспех. Позолоченная эмблема солнца, выгравированная на груди, и корона на голове подтверждали статус, но главным изменением было полное отсутствие топки. Вместо этого воду в котлах я грел собственной энергией. Полузамкнутый цикл водо-обмена и два дополнительных бака увеличивали максимальную работоспособность с пары часов до суток.

— И не собирался. — Ответил я, проверяя хорошо ли вращается шлем, установленный на шарнирах. Дварфы из клана Фифайзена постарались на славу. Под левой рукой закрепили огнемет, работающий на давлении. Перегретый до тысячи градусов пар выстреливал вперед и, смешиваясь с горючей смесью, создавал аэрозольный распылитель, выжигающий все на десяток метров.

С особенной гордостью посланник дварфов презентовал мне второе оружие. Увеличенную версию имперского игольчатого револьвера, захваченного у инквизиторов во время вылазки. Пять быстросменных барабанов, в каждом из которых хранилось по двадцать четыре заряда с алхимическим порошком. По утверждению посла оружие стреляло на три сотни шагов, а разная начинка позволяла сражаться как против массы пехоты, так и против паровых доспехов врага.

— Мы дождемся, пока враг сам подойдет к нам, а после этого в бой пойдут марионетки. — Уверенно сказал я, оплетая котел крыльями-щупальцами и активируя поток энергии. — Нужно уничтожить дальнобойную артиллерию врага, чтобы сохранить наши укрепления.

— Не стоит торопиться. Проблемы могут возникнуть, только если противник придумает что-то новое. — Усмехнулся Вольха. — С божьей помощью мы выстоим и обратим войско демонов вспять. Если они попробуют переправиться — мы уничтожим их еще до того, как противник поднимется на берег. А на счет артиллерии, уверен, их вскоре будет ждать пренеприятнейший сюрприз.

— Твои братья? -- догадался я, и оборотень удовлетворенно кивнул. Способность верховного жреца Рубежа была уникальна. Он не прятался и не пытался слиться с поверхностью, как хамелеон. Вместо этого его сородичи, которых он превратил в себе подобных, могли менять внешность и форму. А обученные разведчики — голос и манеры поведения.

Страшное оружие как в военной разведке, так и в промышленном шпионаже. Тем более опасное, что под мягкой меняющей очертания плотью скрывался скелет

полунасекомого–получеловека, способный выдержать удар обычным оружием, словно доспех, и двигаться, даже потеряв большую часть внешней массы. Но у всего есть слабые стороны.

– Если их Черные Стражи охраняют все склады и батареи пушек врага – вряд ли им удастся добиться многого. – Заметил я. – Демонический интерфейс, как и божественный, позволяет читать имена людей и даже их возраст. А значит, шпионов можно легко вычислить, просто сконцентрировав на них взгляд. Эту армаду возглавляет лорд инквизитор. Регент Императора демонов. Уверен, что такие тонкости он учтет.

– Согласен. – Кивнул Вольха. – Вот только сколько там этих стражей? Пара сотен? Может тысяча? А все войско противника больше ста. Место для диверсии всегда найдется. Отравленная пища. Угон ездовых животных. Порча припасов и продовольствия. Мои родичи найдут, чем себя занять. Тем более это будет актуально учитывая, что даже вместе с вашими подкреплениями нас в десять раз меньше. Да и вооружение. Сколько пушек сумели поставить ваши дварфы? Пять? Против их пары сотен! А дирижабли, будем надеется, что они не нападут все вместе.

– Я бы сделал именно так. Массированный налет. – Признал я, глядя на огромный воздушный флот, угадывающийся в облаках. Десяток тяжелых бомбометных дирижаблей, несколько десятков быстроходных катеров и гордость любого флота – флагман. Огромный дирижабль сам издали напоминал тучу, столь велик он был. С такого расстояния сложно было что-то рассмотреть, но в очертаниях угадывался сдвоенный каркас, удерживающий пару вытянутых шаров. А вот гондолы как таковой видно не было.

– И как мы от этого защитимся? – спросил мрачно оборотень. – Моим людям понадобится время, чтобы подобраться ближе. В командах дирижаблей все друг друга знают, и втереться им в доверие куда сложнее, чем к простым солдатам и старшинам.

– Им тоже нужно есть и спать. А значит, и провиант они пополняют. – Заметила Малуша, поглаживая крылья из лиан. – Я могу наслать проклятье и на эту армию. Как на войско под

Новышем. После нескольких неудачных переправ они уже потеряли половину людей тяжело ранеными и больными. Враги даже пытаются сдаться, чтобы получить лечение. Здоровая же часть бежала сюда и объединилась с основным войском.

– Там это сработало только потому, что нет врачей. – Ответил я, убеждаясь в том, что баки с огненной смесью заполнены до краев. – А здесь. Нет, попробовать ты можешь, но сильно сомневаюсь в работоспособности плана. Наоборот, если вы с братьями и сестрами приблизитесь к лагерю врага – они сумеют вас захватить в плен и использовать в качестве тактического преимущества. Нет, лишний риск нам ни к чему. Все сделают марионетки.

– Учитывая, кто возглавляет эту армию, думаешь, есть смысл пытаться? – подняла бровь Буланская. – Тебя обучал магии Души лорд Вейшенг, глава Уратакоты и академии гладиаторов. Архимагистр. Уверен, что при прямом столкновении сумеешь его перебороть?

– Не попробую – не узнаю. К тому же, даже если в одном конкретном месте он и сумеет со мной справиться – у нас несколько сотен марионеток. Со всей страны собрали черную эссенцию. Даже в столице запасов не осталось. – Сказал я, осматривая почерневшие от врагов леса на противоположной стороне реки. – Единственное, что меня смущает – количество войск. Их мало.

– Сто тысяч – мало? – поперхнулся Вольха. – А что по-вашему тогда много?

– Его величество прав. – Задумчиво произнесла Буланская. – У демонического Императора четверо братьев, великих князей. Каждый из них имеет четырех наследников – князей обычных. Те в свою очередь лордов, баронов и так далее вплоть до рыцарей. Только рыцарей в Империи больше ста тысяч. А у каждого из них – оруженосцы и кнехты. Выходит, что вся имперская армия должна составлять от одного до двух миллионов воинов. А здесь нет и десятой части.

– Даже если допустить, что Восток мертв. – Задумчиво произнес я. – И брать минимальную численность. Выходит, что около пятисот тысяч. Империя огромна и у нее хватает врагов на юге, но даже если оттуда не пришли войска. Двести пятьдесят – самый минимум. Двадцать пять сейчас у Новыша. А значит, где-то еще открыт второй фронт, и там сражаются больше ста тысяч.

– Они могут обойти укрепления и напасть совершенно с другой стороны отдельной армией. – Понял мои рассуждения верховный жрец Рубежа. – Но если это так, у нас нет и шанса! Нужно отступать немедленно и укреплять оборону у столицы, пока на нее не напали!

– Святогор знает о происходящем все. И тем не менее послал меня именно сюда. Значит, здесь я и должен быть. Мы примем бой, но начать придется именно нам, чтобы как можно быстрее закончить. – Сказал я, активируя Связь. Сотни магов Души во всем Междулесье по команде начали готовиться к медитации. – Не смотрите на меня так, естественно, мы не будем уходить со стен. Это самоубийство.

– Но тогда как? – спросил Вольха, облаотившись о край стены. – Враг на противоположной стороне реки. Мои сородичи при всем желании не смогут быстро нанести много урона. Они нацелены на длительное противостояние. Диверсии, а не прямое боестолкновение.

– Все верно. Мы вынудим их атаковать нас. И начнем с самого важного и уязвимого. Малуша – седлай Омегалона. Джи, ты готова?

– Нет и никогда не буду. Но вариантов же нет. – Вздохнула демонесса. – Надеюсь, что ты знаешь, что делаешь, иначе это станет катастрофой.

– Начали! – активировав Связь, я закрыл глаза и слился с миром. Сотни энергетических нитей проходили через меня единым потоком. Текли к марионеткам, над которыми маги брали прямой контроль. Черное воинство, лязгая пустыми металлическими доспехами, встало на стену, оттеснив живых. А затем в воздух, тяжело маша гигантскими полупрозрачными

крыльями, поднялся вызванный дракон, управляемый Буланской.

Стоило чудовищу показаться над рекой, как в лагере противника началась суматоха. Сотни людей бросились по своим боевым постам. Взошла сирена. И следом за ней над лагерем врага начали появляться дымки. Заводились паровые двигатели танков, самоходных мортир и механизированных доспехов. Раздались далекие раскаты пушек и ружей. Но дракону было совершенно наплевать на творящуюся внизу суету.

Мы уже давно выбрали первую и самую важную цель – дирижабли. Ни дальнобойные dwarфийские пушки, ни демонические катапульты и требушеты не могли нанести столько вреда, а потому следовало в первую очередь разобраться с воздушным флотом противника. Имперцы это тоже прекрасно понимали. Наперерез дракону выдвинулись патрульные дирижабли. А следом, вращая исполинскими винтами, медленно плыли по небу бомбардировщики.

Стоило дракону приблизиться на сотню метров, как дирижабли укрылись дымом. Следом раздался гром, сотни пуль и картечин обрушились на то место, где еще секунду назад был исполинский ящер. За мгновение до залпа он нырнул вниз, а затем, взмыл, разрывая ближайший дирижабль в клочья. Катер не продержался и минуты. У него была полужесткая конструкция, и дыра размером метр на два мгновенно выпустила наружу весь воздух.

Взбивая крыльями дымные облака, так что от кончиков крыльев оставались воронки, дракон мчался вперед. К флагману. Два бомбардировщика, накрыв сотворенного из черной эссенции ящера градом дробы, совершили неудачный маневр и столкнулись, загораясь, видимость канонирам на главном корабле. Воздушное сражение явно было командам в новинку. Это не орков расстреливать с высоты птичьего полета.

Однако на флагмане капитан явно был из опытных. Не дожидаясь, пока дракон вынырнет из облаков, он приказал дать залп из всех калибров. С адским свистом дробины

прошли тонкую парусину крыла, и ящер, едва успевший дотронуться до шара, рухнул по дуге вниз.

— Прости. — Взмолилась Джи. — Я не справилась.

— Все в порядке. Они уже обречены, просто еще не знают об этом. Я на борту.

Глава 35

Закинутая в последнее мгновение на борт марионетка ожила и открыла глаза. Взяв под контроль почти не бронированный, максимально облегченный скелет, движимый магией, я ринулся вперед, по дороге разрубая трубы и крепеж шаров. Из разрывов немедля начали бить струи пара, образуя горячее белое облако, в котором потеряться было проще простого. Попытки отследить правильный путь среди тысяч небольших шаров на каркасе ни к чему не привели, и в голове билась мысль, что придется лопать их все.

— Техники правого шара, снижается давление, всем проследовать на центральную палубу для устранения течи! — донесся до меня приказ капитана. Вот только звук шел не с конкретной стороны, а разом из нескольких. Отследив направление, я увидел небольшую медную трубку с широко раскрытым горлышком. Оставалось только идти вдоль нее к гондоле.

— Феликс, к четвертому повороту, Марк, к седьмому. — Послышался впереди скрипучий дварфийский бас. — Капитан не будет ждать, пока вы, как черепахи беременные, ползаете!

Решение пришло мгновенно. Прыгнув вперед, из тумана, я на ходу рассек ближайшего дварфа клинком и достал кончиком лезвия второго.

— Враг! — заорал что есть мочи последний чернобородый. Мое оружие тут же прервало крик, войдя в рот и выйдя из затылка врага, но было уже поздно. По кораблю загудела сирена, оглушая от громкого звука. Времени не оставалось даже для того, чтобы материться. Разрубая по пути паропроводы, я мчался к гондоле. Марионетка часто

стучала своими железными подошвами о сетку, натянутую внутри шара, и вскоре я понял ее предназначение.

Ружейный залп застал меня в десятке метров у цели. Резко нырнув на пол, я увидел стоящего двумя уровнями ниже дварфа, уже подпалившего фитиль ружья, и успел откатиться в сторону за секунду до того, как тяжелая литая пуля пробила шар и выскочила наружу. Боже. Как же я хотел, чтобы сейчас кто-нибудь из них закричал в панике о том, что внутри дирижабля стрелять нельзя.

Но, по всей видимости, защитники знали устройство воздушного корабля куда лучше меня и не собирались сдаваться. Они встали у входа в гондолу, устроив баррикады и не давая мне и шанса пробраться внутрь. Разрубая трубы радиатора, я лишь оттягивал неизбежное и еще немного вредил кораблю. С каждой потерянной секцией он наклонялся и в конечном счете мог сломаться под собственным весом.

Я уже собирался так и продолжить, спасаясь от пуль в тумане, но внезапно мой клинок почти не встретил сопротивления и распорол внешнюю обшивку. Пар, быстро охлаждаясь, выдувался наружу. Спасаясь от выстрелов, я пригнулся и увидел с той стороны перемышку между шарами, к которой крепилось моторное отделение. Дерзкая и самоубийственная мысль быстро зрела перерождаясь в план.

Ну как, для любого живого нормального человека она стала бы смертельной, но я-то в теле марионетки. Прорубив себе путь наружу, я выбрался на корпус дирижабля. Толстая ткань обшивки прогибалась под моим весом, ледяной ветер бил в лицо и свистел в ушах. Выносливость аватара быстро пошла вниз — его энергетической системе явно не понравилась смена обстановки. Но теперь цель была прямо у меня перед глазами.

Дварфы, быстро сообразившие в чем дело, стреляли сквозь обшивку. Одна из пуль со скрежетом раздробила запястье на левой руке, но бежать быстрее просто не получалось. Тонкие деревянные стенки шара так и норовили сломаться при малейшем давлении. Ткань растягивалась и прогибалась, мешая движению. Но я продолжал карабкаться вперед.

Времени оглядываться совершенно не оставалось, но я краем глаза заметил, что мы все ближе к Рубежу. Город медленно, но неумолимо приближался, и бомбардировщики, пренебрежительно снизившись до нескольких сотен метров, уже сбросили первую партию зажженных ядер. Ни то их команды поспешили, ни то расчет оказался не слишком верным, но пудовые бомбы падали в реку. Проламывая лед у берега, они поднимали столбы брызг при взрыве. Минута—две и они окажутся над нашими укреплениями.

«Раев, давай!» — скомандовал я, не отвлекаясь от основной задачи. Несколько секунд ничего не происходило, а затем воздух сотряс гром взрыва. Первый из бомбардировщиков накренился, изнутри его пошел жар, а через мгновение шар лопнул, осыпая лоскутами все вокруг. В панике командир ведомого дирижабля резко взял вверх, скидывая лишний балласт в виде еще не подожженных бомб. Мне даже показалось, что среди ядер я заметил фигурку человека.

— Какого дьявола у них там происходит? — раздался из громкоговорителей крик капитана, забывшего закрыть крышку на звуковых трубах. — Откуда у этих дикарей такое оружие? Или это магия Огня? Что стоим, ротозеи?! Разворачиваемся!

Слушать причитания капитана было хоть и приятно, но совершенно некогда. Противники не собирались останавливаться, и мне пришлось карабкаться в два раза быстрее, чтобы не потерять аватар от случайного попадания шальной пули. Марионетка была максимально облегчена и не могла сопротивляться даже удару тяжелого меча.

Со свистом вырывающийся из шара пар быстро оседал на поверхности слоем инея и покрывал ткань корочкой льда, на которой легко было поскользнуться. Так еще и команда, охотящаяся на моего диверсанта, прилагала тем больше усилий, чем ближе я находился к гондоле. А когда мне наконец показалось, что я почти добрался, в кабине открылся люк, и из него высунулся типичный инквизитор с револьвером наперевес.

Мысленно выругавшись, ни гортани, ни легких для мата у марионетки не нашлось, я перепрыгнул на моторный отсек и,

проломив легкую деревянную крышу, за пару взмахов меча оказался внутри. Пуля просвистела над головой и сразу за ней вторая. Меня отбросил в сторону, повело по дуге, и левый глаз мгновенно потух. Но, оказавшись внутри, среди машинистов и кочегаров, я выпустил всю скопившуюся ярость.

Темно-красная кровь брызгами оседала на потолке. Конечности взмывали в воздух и падали на залитый естественными жидкостями скользкий пол. Дварфы и люди из подчиненных Империи народов вопили от страха и боли. А через несколько секунд под эти крики в комнату ворвался инквизитор. Он стрелял, не целясь и не жалея работников. Две из трех пуль тут же просвистели мимо моего позвоночника. У нормальных людей в этих местах должны находиться печень и селезенка, но марионетке они не требовались, и пули лишь ушли в молоко.

Поняв свою ошибку, полудемон перехватил револьвер двумя руками, но я уже подбежал вплотную, и тонкое черное лезвие отсекло полукровке кисть вместе с оружием. Инквизитор мгновенно выхватил из-за пояса короткий кинжал, но бой уже был окончен. Я ударил одновременно с двух сторон, и голова врага осталась болтаться на шейном позвонке, забрызгивая все вокруг фонтаном брызг.

Подскочив к топке, я со всей силы воткнул лезвие в бак котла, и марионетку отбросило через всю комнату потоком вырвавшегося газа. Небольшая дырочка тут же разошлась по швам в стороны, и все машинное отделение заполнилось разогретым до тысячи градусов водяным паром. Дварфы, которых я не прикончил, сварились заживо. А ворвавшиеся в помещение охранники в панике выскочили обратно. И только марионетке все пошло на пользу.

Питаемый энергией, получаемой из тепла, аватар быстро восстановил почти закончившуюся выносливость. Теперь у меня появилась еще одна попытка. Хотя гигант и был выведен из строя и в скором времени станет непригоден для войны, у меня появилась еще одна шикарная идея. Вот только для ее реализации мне понадобится вся оставшаяся

удача и сноровка, которую я смогу выжать из этого поломанного тела.

Паровой движитель был надежно закреплен на металлических балках, опоясывающих гондолу. А вот все остальное по задумке инженеров максимально облегчено и уменьшено. Пальцем в пол или потолок ткни -- насквозь пробьешь. И сейчас это должно сыграть мне на руку. Быстрыми движениями вырезав куски обивки, я высыпал из топки угли, которые на деревянном полу вспыхнули с новой силой. Сквозняк раздувал их, заставлял разгораться, и когда я выполз на крышу, внизу уже начинался пожар.

Команда среагировала мгновенно, четко и слаженно. Распахнув двери в машинное отделение ворвался дварф с шлангом, но тут же с криком провалился в дыру, вырезанную мною прямо перед входом. Ухватившись за шланг, он пролетел несколько метров, но затем раскручивающийся рукав кончился, и сила инерции вырвала его из рук неудачливого пожарного, быстро удаляющегося с диким криком.

Снизу донеслись мат и ругань, команда начала сматывать шланг, затаскивая его обратно. Всем стало не до меня, на что я и рассчитывал, так что, когда я запрыгнул в люк и оказался за спиной командира, меня никто не ждал. Капитан судна, отчаянно хватаясь за рычаги рулей, пытался выправить курс при быстро снижающейся тяге, но все его усилия оказались напрасны.

Я ударил лишь раз, пронзив его голову снизу. Лезвие зашло рядом с позвоночником, прямо в мозг, и храбрый дварф скончался еще до того, как его тело коснулось пола. Даже пискнуть не успел. Однако на столь крупном корабле нашлось немало внимательных глаз, и на меня тут же набросилось несколько моряков с абордажными саблями и короткими мечами.

Нужно отдать должное, в узком помещении они дрались прекрасно, и меня не спасало даже то, что тело марионетки полностью сделано из стали. Все же это для наземных операция я использовал аватара, в котором было под две сотни килограмм металла, а эта версия была предназначена

для иного, и даже кости не отличались толщиной. Сколько мог, я отражал удары противника встроенными в руку клинками, однако на тощем теле аватара появлялось все больше рваных порезов и вмятин от ударов.

Таким образом мне не победить. Не отправить эту дьявольскую машину на тот свет со всеми ее специалистами. Я должен мыслить шире. Должен быть другой способ выиграть сражение. Припертый к стенке я отбивался, не чувствуя боли или усталости. Мысли металась из стороны в сторону, пока взгляд единственного глаза не зацепился за торчащие из пола рычаги управления.

Если я не могу добраться до бомбового отсека, как планировал изначально, это не значит, что я не могу их взорвать. Перестав прикрываться, я бросился вперед и, до упора выдернув рычаг руля высоты, свернул его в сторону, заклинив. Десятки ударов обрушились на марионетку со всех сторон. Ее мгновенно смяли, сломали, разорвали на куски. Но даже когда аватар остался неподвижно лежать на полу, я остался в теле.

Я хотел увидеть развязку, и я ее дождался. В панике, пытаясь восстановить управление и набрать высоту, первый помощник открыл люки и на лагерь имперцев вывалились все бомбы, что хранил в себе флагман. Ударная волна подбросила снижающийся корабль, перевернула его в воздухе и сломала жесткую раму. Согнувшись пополам, флагман рухнул в разгорающийся пожар и следом прогремел взрыв, оборвавший короткую жизнь марионетки.

Глава 36

— Они бегут. — Ошарашенно проговорил Вольха, когда я очнулся. — Вам удалось обратить в бегство стотысячную армию!

Зрелище было воистину фееричным. Флагманский дирижабль размером с пятиэтажный дом полыхал посреди расходящегося в стороны живого моря. Факел пожарища поднимался на десяток метров, а столб дыма терялся в

низких зимних тучах. Ровный гул и треск пламени доносился даже до нас, заглушая крики имперцев.

— Не бегут, перегруппируются. — Поправил я оборотня. — Какое расстояние до бомбардировщиков?

— Больше полутора километров и быстро увеличивается. Не достать. — С сожалением проговорила Джи. — Зря только доспехи надевали и воду гоняли. Враг в ближайшее время обратно не сунется.

— Самое время пригласить его в гости. — Сказал я, прикрывая глаза. — «Кси, дирижабль готов к запуску?»

«Да. Вылетаем». — Коротко ответила дварфийка. Еще полчаса назад костры на главной площади Рубежа начали полыхать во всю мощь, наполняя сотни наскоро сшитых и промасленных шаров горячим воздухом и дымом. Целая гирлянда поднималась сейчас в небеса, но управлять ею было практически невозможно. Однако, объединив эльфийские знания о природе и мастерство дварфов, нам удалось разработать план.

До самой реки связку шаров тянул Омегалон, управляемый Малушей. Дойдя до стены, он что есть силы дернул толстый трос вниз и вперед. От такого давления даже пеньковый канат оборвался, мне пришлось сжать зубы, чтобы не выругаться. Но на удивление дирижабль не сломался, а проплыл чуть дальше, и его подхватил теплый воздушный поток, идущий от реки.

Это было рискованное предприятие. Всю гирлянду легко могло выплюнуть обратно, но паровой движитель и мастерство капитана сделали свое дело. Медленно плывя по воздуху, куча шаров, увлекаемых за маленьким курьерским дирижаблем, выплыла над армией противника. Демонические твари загалдели, порываясь вперед. Загрохотали пушки артиллерии в попытках сбить незваных гостей. А простые солдаты и ратники вжались в землю, ожидая взрывов. Но все было куда хуже, чем они могли ожидать.

Один за другим шары начали остывать, и стоило им опуститься на определенное расстояние, как скрытый механизм дергал защелку, и вниз выливалась красная едкая

жидкость, распыляющаяся в воздухе тысячами капель. В результате над центральной частью войска врага на несколько секунд покрылись толстым слоем кроваво красного тумана. Дирижабль Ксиулан, сбросивший свою часть раствора, быстро вернулся назад, уходя от ринувшихся на перехват катеров.

-- Думаешь, они поймут, что произошло? – спросила с сомнением Джи. – После твоих выходов с отравляющими газами они должны бы научиться осторожности.

– Они воют по-старому. Еще не понимают, чем грозит смесь из магии и технологии. Но это заставит их напрячься. Для того, чтобы состав сработал, нужно всего несколько минут. А там...

– Мы могли бы использовать этот концентрат для зелий выносливости и силы. – Сказал Вольха, неодобрительно покачивая головой. – Вместо того, чтобы скармливать столь ценный препарат врагам. А что, если его количества в воздухе окажется недостаточно? Или того хуже, он подействует как разведенное зелье, а не так, как вы рассчитываете.

– Зачем гадать, когда можно просто увидеть? – улыбнулся я, подняв руку доспеха к шлему и приложив палец к забралу, как к губам. – Слышите? Началось!

Крики на той стороне и в самом деле усилились. Вначале среагировали животные. Адские кабаны, боевые динозавры и тягловые воны. Они забились в наскоро возведенных стойлах. Ломали загоны и вырывали колышки, вбитые в землю. Несколько минут люди еще пытались их успокоить, но затем оставшимся в здравом уме стало не до зверей.

Выстрелы и крики заглушали лязг мечей. Вопли раненых и умирающих тонули в шуме схватки разразившейся прямо посреди военного лагеря. Вчерашние товарищи бились друг с другом насмерть. Рыдающие старики вырывали клочья волос в сожалениях от содеянного. Солдаты бились в истерике, беспрерывно хохоча.

– Это ужасно. – Пробормотала Малуша, вернувшаяся на стену и смотрящая через глаза вызванного жука. – Ты... ты

уверен, что оно стоило того? Что все должно происходить именно так?

– Война требует решительности и осторожности одновременно. Для того, чтобы пожалеть мирных жителей и своих солдат, я должен быть безжалостен по отношению к врагам. Или ты считаешь, что они подобного не заслужили?

– На войне все средства хороши. Это верно. Однако такая подлость будет иметь свои последствия. – Заявила Буланская. – Даже у демонов есть свой кодекс, и мы его сейчас существенно нарушили. Скажи, дорогой, а чем ты будешь отличаться от Императора демонов, когда займешь его место?

– Свобода воли – это тяжкая ноша. Вечный выбор между добром и злом. Зачастую неоднозначный и пугающий. Когда последствия совсем не те, которые ты ожидал и выбирал. Но то, как демоны забрали ее, превратили в оружие против вольнодумцев. Возможно, рабство – это плохо. Но у нас абсолютно каждый может возвыситься и стать из последних рабов не только господином, но и властителем. Выбираем по способностям, а не по крови.

– Сказал первый после бога. – Горько усмехнулась Джи. – Еще скажи, что готов свою ангельскую власть передать простым смертным. Понимаешь же, что это нереально.

– Это уже решать не нам. А самим людям. Как только война закончится, мы сможем избавиться от атавизмов. Никакой принудительной работы. Никаких ограничений. Только простая взаимная ответственность и измеримые наказания для каждого. – Уверенно сказал я. – Наш мир наконец поднимется с колен, не станет запретов на обучение и изобретательство. Исчезнет угроза вторжений от варварских племен и демонов...

– И солнце станет ярче, и пиво вкуснее, и трава зеленее. – Со вздохом сказала Буланская. – Ладно, дорогой. Поступай, как считаешь нужным. Главное не удивляйся потом, если твои ожидания по отношению к Святогору окажутся завышенными. На мой взгляд, лучше уже ни на что не надеяться и ничего не ждать. Тогда и проблем будет куда меньше.

– Крики стихают. – Заметила Малуша. – Медицинский корпус подошел.

– Отлично. Значит, пора переходить к следующей стадии. Вольха, настала очередь твоих собратьев нанести свой удар в самое сердце врага. Пока в стане противника неразбериху, им проще простого будет добраться до припасов и продовольствия. Меньше чем за пару часов мы сможем полностью обезоружить и обескровить врага.

– Как прикажете, пророк. – Кивнул верховный жрец Рубежа и закрыл глаза, создавая задания для последователей. Божественная система тут же разнесла его на десятки километров, но увидеть его могли только те, кому сообщение предназначалось.

Я же, взяв под контроль аватара, привезенного из самого Новыша, повел ряды марионеток в наступление. Лучшего момента сложно было представить, и сотня металлических кукол, с грохотом спрыгнув со стены, ринулась в атаку. Заранее подготовленные и замаскированные плоты легко перенесли нас на противоположный берег. Но врагов было все же слишком много, чтобы не заметить нашего появления.

Пули, свистя, падали в воду, поднимая фонтаны брызг. Гранаты, закидываемые с помощью мортирок, так и норовили разорвать наши плоты на части, но главная их поражающая сила, осколки, оказалась совершенно не эффективна против плотной брони аватаров. Осознавая это, нас уже встречали на берегу отряды пехотинцев, прикрывшихся щитами, и рейнджеров. В их тыл стояло несколько чернокнижников, пытающихся разорвать связь Душ, от чего появлялась неприятная рябь перед глазами и шум в ушах.

«Вперед! Прорывайтесь вглубь строя и не давайте им опомниться! Хаос битвы – наш союзник!» – кинув сообщение через систему, я прыгнул вперед. Враги действовали, как их учили, закрывались щитами и стреляли на упреждение. И это стало бы их последними минутами, но с предыдущего моего сражения противники извлекли урок.

Отряд демонической кавалерии, латники верхом на чудовищных кабанах, уже мчался наперерез нашей сотне.

Даже в хаосе газовой атаки и всеобщего безумия элита войск врага сумела быстро скоординироваться и перейти в контрнаступление. Союзников, которые не успевали убраться с дороги, просто втоптывали в оледеневшую землю. А главное – я заметил приближающиеся столбы дыма паровых доспехов.

«Разделаемся с ними до подхода подкрепления! Поторопимся, время играет против нас!» – отдав команду, я уперся щупальцами, дублирующими мои крылья, в землю и, подняв ближайшего зазевавшегося рыцаря, бросил его в толпу товарищей. Лязг доспехов на мгновение заглушил крики умирающих и раненых, но уже через секунду его перебил грохот ружейного залпа.

Даже обычный свинцовый шар, легко режущийся хорошим клинком на части, пробивал толстые стальные кирасы насквозь. Эти же стрелки были не из простых. Тонкие стальные иглы пробивали доспехи марионеток, ломали кости и застревали в суставах, выводя их из строя. За первый же залп мы лишились трех нападающих, и только мне удалось пережить выстрел, прикрывшись подобранным с земли щитом.

«Вперед!» – мысленно заорал я, бросаясь на рейнджеров. Щит ничего не защищал, он просто скрывал мой контур от противника, мешая целиться. Но в то же время безнадежно сужал мой собственный угол зрения. Едва я почувствовал триумф, врываясь в ряды врага, как непреодолимая сила подкинула меня на несколько метров вверх. Подоспела кавалерия.

«Кси, если ты готова продолжать – запускай новые шары!» – приказал я, поднимаясь с земли. С жутким визгом на меня несли гигантский кабан, бивни которого были обиты сталью и блестели на зимнем солнце. Но именно на это я и рассчитывал. В последний момент отойдя в сторону, я подставил под удар кавалерийской сабли собственные клинки и, схватив стремяна щупальцем, прыгнул на спину зверю.

Кабан хрюкал и визжал, пытаясь сбросить незнакомого ездока, но мои крылья лишь глубже погружались в плоть свиньи. Поднявшись на стремянах, я развернул зверя в

сторону бывших союзников и, пришпорив его, понесся вперед, разведя руки-лезвия в стороны. По сравнению с годами обучающимися кавалеристами у меня оказалось недостаточно знаний и навыков управления ездовым животным. Но я компенсировал его отсутствием боли, скоростью и огромной силой.

Парируя выпады врагов щупальцами, я разил их короткими быстрыми уколами. Даже хорошая дварфийская сталь не могла разрубить сотканную из черной эссенции плоть, и я чувствовал приближающуюся победу. А затем со свистом выпускаемого пара в самую кучу малу сражения ворвался гигантский паровой доспех с эмблемой Длани на нагруднике. Последнее, что я успел увидеть – дикий оскал лорда Рейнхарда. А затем двуручный меч вгрызся в плоть марионетки тысячей бешено вращающихся зубов, и аватар погиб.

Главный враг, наконец, решил показаться.

Глава 37

— Он здесь. — Выдохнул я, открывая глаза. Чтобы справиться с накатившей яростью мне пришлось взяться за край стены, и камень потрескался от давления. — Наконец-то!

— Регент Императора. — Проговорила Джи, мгновенно поняв о ком речь. — Вот теперь начнется настоящая война. Если немедленно не отступим, эта схватка окажется последней либо в его жизни, либо в нашей.

— Меня это полностью устраивает. Мы остановим войска Империи демонов здесь! — с противоположного берега фигурка трехметрового парового доспеха казалась не больше ногтя, но я был на сто процентов уверен, он смотрит именно на меня. Дьявол. Как же хотелось немедля спуститься и вогнать ему двуручный меч в голову, по самую рукоять.

— Объявить всеобщую тревогу? — спросил с беспокойством Вольха.

— Нет. В этом нет нужды. Лишившись флагмана и пары бомбардировщиков, они не смогут нам навредить ничем,

кроме обстрелов. Холмов на противоположной стороне нет, мы на возвышенности, так что у нас выигрышная позиция. И пусть собственной артиллерии у нас почти нет – с их угрозой мы справимся.

– А я бы так уверена не была. -- Мрачно сказала Буланская, показывая на несколько толстых столбов дыма, идущих за ближайшим леском. – Могу поспорить, они там не костры жгут. А до них около километра. Что может столько гари пускать?

– Паровые танки. Неужели один из монстров все же добрался до наших рубежей? – ответить мне было некому. Прошляпить десятиметровую стальную махину, чадающую так, что ее видно больше чем за километр, практически невозможно. И все же разведчикам это удалось. – Если это одна из движущихся крепостей, то она будет под нами через полтора, максимум два часа. И нашими пушками ее броню с такого расстояния при всем желании не пробить.

– Опять вылазка? – спросила, закусывая губу, Малуша. – Может стоит пустить вперед Омегалона? Я сумею справиться с любой угрозой.

– Вот только снесешь наши же укрепления. К тому же там не один дым, а около десятка. Что гадать? Джи, запусти вызванного шмеля для разведки.

– Уже попыталась. – Мрачно ответила Буланская, массируя виски. – Чернокнижники взяли под контроль все небо. И управляет ими явно кто-то очень сильный и умелый. Как бы мы не получили марионеток обратно в боеспособном состоянии и своим ходом. Если Вейшенг здесь, это вполне реально. Не даром он является ректором академии и магистром Души.

– Не важно, кто здесь еще. Главная угроза – Рейнхард. – Отрезал я. – Без его управления войско демонов обречено. Победим его и можно распрощаться с вторжением. Их танки не смогут пересечь реку, а значит, им придется атаковать с противоположного берега. Мы можем разместить пушки на самых высоких башнях, так чтобы они гарантировано

оказались вне зоны поражения, и затем обстреливать врага с безопасного расстояния.

– Немедленно исполним. – Кивнул оборотень. – Мои братья докладывают, что сумели отравить несколько складов с продовольствием и залить водой бочки с алхимическим порошком. Всего несколько складов, но теперь противнику будет сложнее нормально биться.

– Погоди, почему залили водой, а не взорвали? – удивился я, Вспоминая, какие разрушения принесли всего несколько бочек с алхимическим порошком при диверсии у Новыша. – Так же эффекта было куда больше? Можно одним разом уничтожить сразу почти все запасы и одновременно убить или покалечить множество солдат врага!

– Вот только тогда моих братьев бы обнаружили и поняли, что по лагерю шастают чужие. – Чуть наставительно произнес Вольха. – А так. Зима. Мало ли, где в бочку воды натекло? Зерно имеет свойство отсыревать и гнить. На нас никто не подумает. А еще, пока суматоха, они ходят и режут палатки. Ночью из дырявых шатров теплый воздух выходит куда быстрее, а спать на морозе южане не привыкли. Пара ночей – и болезнь обеспечена.

– Хитро. – Пришлось признать мне. – Но ты думаешь на дальнюю перспективу. А у нас все может решиться уже сегодня.

– Как бы твой прогноз не оказался слишком медлителен. – Сказала Джи, ткнув пальцем в небо. – Они возвращаются. Всем скопом.

– Вашу мать. – Не сдержавшись, я выругался сквозь зубы. Дирижабли шли на низкой высоте, ни то не в состоянии подняться выше, ни то специально снизившись. – Какого черта происходит? Почему они так низко идут? Понятно же, что мы их при таких раскладах расстреляем?

– Не знаю, но лучше подготовиться. У нас осталось еще пять пылающих зарядов, если будем координировать канониров с помощью вызванных птиц, сумеем попасть минимум два раза. – Не слишком уверенно заявила Буланская. Кивнув, я наблюдал за тем, как медленно

приближаются дирижабли. На расстоянии около километра они зависли, явно чего-то дожидаясь, и, только когда дымы за лесом приблизились почти к береговой линии, и стал слышен треск выкорчевываемых деревьев, тронулись вперед, все время ускоряясь.

– Приготовить пушки! – скомандовал я, помечая через интерфейс самый крупный из дирижаблей. – Возвышение сто двадцать, упреждение десять, ветер восточный двадцать!

Божественная система и здесь была главным подспорьем. Магия брала знания прямо из голов тысяч верующих по всему миру. И чем они ближе находились, тем скорее шел обмен и вычисления. Именно благодаря этой особенности даже неопытный лучник, благословлённый Светом, мог попасть в мишень с двухсот шагов. А уж если на твоей стороне не только знания, но и вера людей, предающая сил.

– Думаю, придется вмешаться самому. – Нехотя признал я, посчитав количество судов противника. Повинуясь мысленному приказу, доспех раскрыл правую ладонь. Десятки зеркал, словно бутон мака, окружали сквозную щель, идущую к моему собственному запястью. Дварфы хорошо постарались, переделывая паровой доспех под индивидуальные нужды. Хоть это и стоило огромных затрат по времени, но только так я мог использовать собственное магическое искусство, не снимая стальных рукавиц.

Придерживая левой рукой правую, я вдохнул полной грудью и приказал Пламенному ордену начать молитву. Заемная сила от нескольких сотен верующих огнем разлилась по ангельским жилам. Пульсируя в висках, она у меня чуть не из ушей выплескивалась, и более подходящего времени для создания заклятья не нашлось.

Резак! – многократно усиленный, концентрированный луч ударил по одному из катеров. Я помнил опыт предыдущего столкновения и бил не по крупным дирижаблям, в которых жесткая конструкция внешнего шара лишь прикрывала тысячи небольших пузырей, а по идущим во флотилии полужестким и мягким дирижаблям.

Расстояние до них чуть больше километра по прямой, и рассеивание луча оказалось не столь критично. Третий глаз помогал направлять движение рук, сужая круг прицела до крохотной точки. Одним росчерком кисти я распорол ткань, и два передних катера резко пошли вниз. Оставалось еще двенадцать. Но когда я один за другим выжег пять катеров, рука перегрелась. В воздухе остались только бомбардировщики жесткой системы, и они продолжали медленно снижаться.

– Как только пушки будут готовы, открывайте огонь! – приказал я, с сожалением глядя на раскалившуюся до красна ладонь. Магия не давалась просто так. За все приходится платить. Продержи я луч секундой больше, и кисть выгорела, а рука вышла бы из строя на несколько дней. Допустить такое, когда главный враг стоит у ворот – немыслимая глупость.

– Смотрите, что за чертовщина? – проговорила Джи, показывая на бомбардировщики. – Что происходит?

Творилось и в самом деле нечто странное. Державшиеся до этого момента кучно дирижабли разошлись в стороны и резко сбавили ход. Все, кроме одного. Гигантское воздушное судно, резко набирая обороты двигателя, несло вниз. Не сноси его ветер – оно бы двигалось прямо на меня. А так должно оказаться... я прикинул расстояние. Черт подери да он несется прямо на стену! Они что? Самоубийцы? Зачем такое делать, разве что...

– В сторону! Всем убратся со стены! Бегом! – заорал я что есть мочи, дублируя приказ через интерфейс. – Быстрее!

Подхватив Джи и Малушу, я спрыгнул на этаж ниже, а затем еще и еще, перелетая за счет усиленных конечностей лестничный пролет и даже не прикасаясь к ступенькам. Гады подсмотрели трюк с дополнительными шарами и объединили все свои усилия для того, чтобы доставить к месту назначения единственный корабль. Но что может быть столь тяжелым, чтобы его тащили на себе семь бомбардировщиков? Ответ мне крайне не нравился, и я постарался убратся от стены как можно дальше. И не зря.

Дирижабль врезался в стену Рубежа, прошла секунда, и прогремел взрыв. Шар пламени поднялся над городом. Ударная волна снесла смотровые вышки и несколько башенок. Развалила деревянные дома по бревнышкам и сорвала крыши. Даже несмотря на мое предупреждение, десятки бойцов умерли на месте мгновенно. Сотни навсегда лишились слуха и получили тяжелейшие повреждения внутренних органов. Почти все войско, занимавшее позиции рядом с взрывом, оказалось контужено.

Но если людей на этом участке еще можно было заменить, то восстановить укрепления за короткий срок никому не под силу. В десятиметровую воронку, оставшуюся на месте стены, уже залилась вода от реки. В огромном проеме виднелся противоположный берег с ликующей армией врага. Они отомстили за уничтожение флагмана и гибель своих солдат. Теперь ни у кого сомнений не останется – это противостояние окажется быстрым. О неделях осады тут и думать нечего.

– Всем обратно на стену! Раненых к магам, мертвых на пустырь для захоронения! Не стоим на месте! Не стоим! – крикнул я, прикидывая объем потерь. Выходило, что за одно мгновение я лишился не только значительной части укреплений на самом ответственном участке, но и огромного количества бойцов. – Морфы, ко мне! Прикроем провал!

Опустив девушек на снег, я подбежал к зияющей в стене дыре, через которую было прекрасно видно противоположный берег. Боевые братья Вольхи и драконицы Крета вставали за моей спиной нестройными рядами. Рыцари-морфы, все как на подбор, гиганты почти вровень со мной, а я ведь был в паровом доспехе! У каждого по башенному щиту и двуручному молоту или мечу, которые эти гиганты спокойно использовали и одной рукой.

Тощие порождения Вольхи, морфы-оборотни, закованные в полные латы и твердые внутри настолько же, как и снаружи. Под броней из стали они прятали толстый слой хитина, внутри которого вились мышцы прочнее железной проволоки. Почти не убиваемые обычным оружием они были готовы броситься в любой бой и выйти из него победителями.

Вот только врагу было чем ответить. Продавливая толстыми гусеницами землю берега к реке выполз гигантский танк. Несколько секунд он покачивался на возвышении, а затем пополз вперед и, подняв фонтаны брызг, рухнул в воду. И... я даже не поверил своим глазам – поплыл.

Глава 38

— Как это возможно? — пробормотал я, не веря. Возникло настойчивое желание протереть глаза, чтобы убедиться, что передо мной не морок и не наваждение. На всякий случай я все же очистил свой разум и тело магией Власти, убирая возможные воздействия вражеских чернокнижников, но плывущий танк никуда от этого не делся. — Железо должно тонуть! Особенно когда его столько!

«Я мало что понимаю в водоплавающих судах, но дирижабли держатся в небе из-за того, что газ внутри весит меньше, чем воздух снаружи». — Уточнила Кси. Вероятно, я, не контролируя себя от удивления, задал этот вопрос не только словами, но и ментально через божественную систему. — «Если весь танк с тем, что внутри, легче воды — он может плыть».

«Вот только железо не может быть легче воды! Разве что внутри он полый или деревянный». — Парировал я, глядя на трехметрового гиганта, который даже в получившуюся дыру влезет с огромным трудом. Толстая даже по виду стальная броня, держащаяся на болтах и заклепках, была непробиваема. Даже пытаться проткнуть ее мечами и стрелами не оставалось никакого смысла. Да и немногочисленные ружья вряд ли могли помочь.

Оставались только пушки, которые мы как на зло оттащили в самые высокие башни, одна из которых уже рухнула при взрыве дирижабля, а вторая опасно накренилась. Но выбора не оставалось, пушка нам нужна здесь, и плевать на оставшийся воздушный флот. Бомб у них остаться не должно. Но приказать я ничего не успел. Едва поднимающаяся над волнами башня повернулась в нашу сторону и прогремел выстрел.

— Все в сторону! Бегом! — скомандовал я, отпрыгивая от траектории выстрела указанной интерфейсом. Град крупной дробы обрушился на не успевших укрыться бойцов, и с десяток остались лежать, усеянные крупными дырами. На секунду погрузившийся в воду танк вновь всплыл и как ни в чем не бывало продолжил свой путь. А через секунду по сторонам от основной башни начали хлопать два крупнокалиберных револьвера, вроде моего.

Спрятавшись за особенно крупным куском стены, мне ничего не оставалось, кроме как материться про себя и придумывать, как именно уничтожить эту громадину. Но в этот раз я ничего не успел сделать. Омегалон, великий древний дракон земли, управляемый Малушей, ревя, ворвался на поле боя. Броненосец вновь разразился залпом, но гигантский зверь, перемахнув через пролом, прыгнул на танк сверху.

Пузыри наполненные дымом поднимались через толщу воды, будто из трубки курильщика. Дракон яростно бил костяными клинками по корпусу машины, поднимая гейзеры брызг. Даже из-под воды было слышно, как скрежетал металл, но все равно с каждой секундной источник дыма приближался. Несмотря на то, что паровая машина обязана заливаться и потухнуть экипаж танка боролся за жизнь машины до последнего.

Едва стальной монстр показался над водой, как прозвучал второй выстрел. Пушка, оказавшаяся прямо под брюхом Омегалона, выплюнула поток свинца. Но канониры не рассчитали прочность брони дракона, и тот лишь взревел, подгоняемый яростью. Потоки кислоты обрушились на броненосец, расплавляя броню и ломая маленькие револьверные башенки, мгновенно заглохшие. Но добраться до главного калибра дракону не удавалось.

Танк медленно выползал на берег, обнажая все больше пушек. Лязгая гусеницами, он вгрызлся в склон воронки и продолжал упрямо карабкаться вверх. Как может нечто подобное существовать, у меня не укладывалось в голове, однако проблема сейчас совершенно иная. Необходимо остановить его и прямо сейчас.

«Бей по полоскам стали внизу!» — приказал я супруге, сам ища заклятьем Души призванных существ на поверхности брони. Никаких видимых щелей или стекол я не было видно. А смотреть, куда едешь, все равно нужно, иначе они даже сюда не доехали бы. Повинуясь приказу, древний ящер вонзил свои клинки в бок танка и с диким скрежетом потянул железяку на себя. Гусеница дернулась, лапу гиганта зажевало, но звено лопнуло, и танк медленно заворочался на одном месте, скребя землю еще тремя.

Вспышка пламени и гром выстрела прокатились над землей. Омегалону подбросило, он встал на дыбы, и стало видно бегущую кровь. Толстая стальная стрела, едва влезшая в дуло пушки, торчала из брюха древнего дракона. Прошло всего несколько секунд, и раненный зверь исторг снаряд, расплавленный кислотой. С утроенной яростью он набросился на башню танка, и вскоре ее заклинило, а пушка оказалась безнадежно погнута.

Однако все это дало время врагу и вскоре с противоположного берега на гиганта обрушился целый шквал ружейных и пушечных выстрелов. Сражаться и одновременно прикрываться лапами он не мог, хотя повреждения брони казались не значительны. Однако врагу повезло. Точным выстрелом кусок брони, под которым спряталась Малуша пробило. Девушку отбросило в сторону, она оказалась без сознания, а зверь, потерявший наездника, начал быстро приходить в себя.

– Вольха! Ты владеешь магией Жизни! Займи ее место! — скомандовал я, подбегая к супруге. Если бы только во мне осталось больше эльфийского, если бы я не пожертвовал всем для обретения силы, то мог бы сам управиться с монстром. Но сейчас я мог только подхватить дриаду и отнести ее к оставшимся укреплениям. Впрочем, верховного жреца Рубежа не нужно было просить дважды.

Оборотень быстрыми ловкими длинными прыжками взобрался на спину дракону, по дороге теряя всяческие человеческие очертания. Зеленый богомол с вытянутым черепом — истинная форма Вольхи, приник к оголенному позвоночнику Омегалона и впился в нее жвалами. Несколько

секунд зверь пытался сбросить нового седока, но разум и воля оборотня оказались сильнее.

Подчиняясь, великий древний дракон земли встал тяжело бронированной грудью к врагу и поплыл, оставляя покореженный танк на берегу. Пушки сконцентрировали свой огонь на гиганте, а я, передав Малушу магам Жизни, вернулся на передовую. В поверженном механизме было еще слишком много силы. Внутри, в бронированных помещениях, суетились черные dwarфы, восстанавливая работу жуткой машины. И я должен был их остановить.

Запрыгнув на броню, я взял двумя руками меч архангела и высвободил энергию, сконцентрировав ее на клинке. Лезвие быстро накалялось, за несколько секунд пройдя спектр от серого до ярко-оранжевого и затем белого. Медленно, чтобы не сломать, я начал погружать меч в оплавляющуюся броню танка и изнутри слышались недовольные крики.

В двух метрах от меня открылся крохотный люк, в который разве что руку можно было просунуть, и изнутри появился револьвер. Это стало последней ошибкой врага в его жизни. Подскачив к отверстию, я отрубил кисть неудачливому бойцу, а затем засунул внутрь сопло огнемета и нажал на спусковой крючок. Струя жидкого пламени быстро охватила все внутренности танка. Ор экипажа смешивался с треском разрывов патронных мешков. А затем прогремел взрыв.

Едва успев отпрыгнуть в сторону, я смотрел как несколько сотен килограмм стали кружатся в воздухе, медленно опускаясь на землю. От взрыва башню танка подбросило на десяток метров, и она с грохотом обрушилась обратно, почти на то место, где я пытался вырезать люк. Теперь в этом не было ровным счетом никакой нужды. Броня разъехалась по швам, будто ее вскрывали гигантским консервным ножом.

Проверять выживших я не стал. Dварфийская предусмотрительность и запасливость сыграли с экипажем танка дурную шутку. Даже если кто-то выжил, и его внутренности не разорвало и не смешало в кашу ударной волной. Обидно, что и вооружения на танке целого не осталось, все же мы жили только трофейным вооружением, и

если удавалось захватить целую пушку, это было большой удачей. Успеют ли дварфы Фифайзена произвести хоть что-то -- большой вопрос.

Омегалон ревел, разрывая паровые доспехи, на противоположном берегу. В него летели снаряды артиллерии, и сразу несколько десятков танков помельче первого стреляли прямой наводкой. Дракон отмахивался от ядер, словно от мошкары, но было заметно, что сражаться ему с каждой минутой все сложнее.

«Вольха, отступай». – Написал я через интерфейс, но ответа не последовало. Монстр продолжал кружиться на месте, втапывая врагов в землю. Ломая доспехи и пушки. Но он был один, а противников тысячи. Торчащие из спины Омегалона щупальца били, словно великанские жала, и едва справлялись с напором тяжелых воинов в полных доспехах. Весь запас слизней-симбиотов уже вывалился на землю, и от них остались только кислотные лужи. – «Назад! Это приказ!»

«Господин, дирижабли делают новый заход!» – предупредила Ксиулан, храбрая девушка уже подняла единственное наше воздушное судно и готовилась к перехвату вражеских кораблей.

«Не суйся за границы города! Пару раз выстрелить мы еще успеем». – Предупредил я дварфийку, а затем сконцентрировал свое внимание на затылочной части дракона. Несколько секунд мне потребовалось, чтобы отойти от увиденного. Вольха явно был мертв. Лишь верхняя часть туловища еще торчала в ране Омегалона, от нижней не осталось и следа. Не веря своим глазам, я зашел в интерфейс. «Подчиненный: Верховный жрец Рубежа. Вольха Святогорович. Мертв».

А в следующую секунду раздался предсмертный вой великого древнего дракона земли. Очнувшись от раздумий, я увидел, как взобравшийся по панцирю зверя Рейнхард всаживает свой черный зубчатый клинок в шею монстра. Фонтаны кислоты, текущей по венам Омегалона, оросили землю и самого лорда инквизитора. Но тому, кажется, было наплевать. Он лишь взмахнул мечом и пинком скинул бронированную голову с плеч дракона.

«Дирижабли!» – в очередной раз предупредила Ксиулан. Но я был не в состоянии разорваться. На вражеский берег выползла странная машина с огромной катушкой. Вода в реке вспенилась, и над ее поверхностью появились тросы, все это время привязанные к броненосцу. В начале я не понял, что они хотят сделать, но уже спустя секунду по тросам начали скатываться доски, образуя мост, шириной равный трем метрам.

Да по такому они даже небольшие танки сумеют переправить!

Наплевав на осторожность, я бросился вперед, прикрываясь башенным щитом, подобранным с одного из тел рыцарей морфов. Несколько градин картечи ударило по доспеху, но оставили лишь небольшие вмятины. Однако стоило подбежать к тросам и начать перерезать их один за другим, как меня накрыло целой волной ядер из большой самоходной мортиры. Я успел перерезать первые три каната, когда первое из бревен моста ударило в сочленения.

Прыгнув вперед, я собирался перерубить оставшиеся путы, но рядом взорвалась увесистая бомба, и меня отшвырнуло в сторону. В глазах потемнело. В голове звучал страшный гул, заглушающий все звуки. Но я еще был жив. Доспех спас меня от критических повреждений. Вот только радости в этом оказалось мало. По протянутому через реку мосту уже бежали первые паровые доспехи врага, а с неба на стены рубежа падали бомбы.

Глава 39

«Марионетки, вперед! Удержать проем!» — приказал я, и все оставшиеся аватары бросились перекрывать путь вражескому авангарду. В воздухе завязалась артиллерийская дуэль. Быстроходный дирижабль Ксиулан маневрировал между вывешенными в небесах сторожевыми шарами, прикрываясь их полотнами. Она обстреливала врагов из кормовых палых пушек, вот только гигантам—бомбардировщикам на такое было наплевать.

Выбора не оставалось. Я до последнего не решался задействовать резервы. Использовать против воздушных судов, этих монстров, ошестившихся сотнями ружей и широкими стволами мортир, живых существ не хотелось. Но если я немедленно не остановлю воздушные нападения, нас просто раздавят, заперев в крепости Рубежа.

«Эва, можете вступать в бой, и береги себя».

В тот же миг из соседнего леса поднялась стая гигантских птиц — драконилов воздуха. Мужчин и женщин, добровольно пожертвовавших своими телами, чтобы превратиться в оружие. Их широкие пятиметровые крылья быстро взбивали воздух. Тугие мышцы, напитанные кислородом, сжимались без всякого усилия, а бешено колотящиеся сердца питали организм как часы.

Их заметили. Не могли не заметить. И первые же залпы мортир проредили нестройные ряды летунов. Тучи дробы ломали легкие полые кости, разрывали кожу и крушили черепа. Но жертвуя товарищами, дракониловы прорвались к кораблям и, терзая оболочки, проникали в шары. Десятками. Каждый из них нес лишь легкое оружие. Деревянный лук и горстка стрел — были пределом мечтаний при том весе, который они могли поднять в воздух.

Даже думать о штурме капитанской или моторной гондолы при таких раскладах — безумие. Но у них и не было такой цели. Ломая все, что попадает по пути, дракониловы спешили к хвостовым рулям и ломали их, вручную устанавливая на положение максимально вниз. Быстро редущая стая перебиралась из бомбардировщика в бомбардировщик, и хоть я переживал за каждого из последователей, отвлекаться уже не мог.

Марионетки сражались отчаянно. Но справиться с равным количеством паровых доспехов не могли. Один за другим аватары падали с переломленными ногами и руками. С выгнутыми внутрь пластинами нагрудной брони. Орудия гигантскими молотами, имперские моторизированные рыцари оттесняли моих сторонников от провала в стене.

«Вторая линия, готовься! Marionетки, отступить!». — Открыв карту, я быстро раскидал опорные точки. Не то что это не было изначально предусмотрено планом. Просто план изменился до неузнаваемости. Например, никто не рассчитывал, что огромную каменную стену можно так легко сломать. Или возвести широкий мост за считанные минуты. Так что приходилось подстраиваться под обстоятельства на ходу.

«Огнемечики, ждите пока пройдут паровые доспехи и открывайте огонь только по стрелкам и пехоте врага». — Приказал я, меняя барабан крупнокалиберного многозарядного револьвера с обычного на бронебойный. Не знаю, почему противник не выдал каждому паровому рыцарю по барабанному ружью, хотя мортирки у них висели на поясах. Но большинство уже использовало однозарядные ручные пушки и теперь сражалось врукопашную.

«Разойдись!» — команда, переданная по божественной системе, оказалась для врага полной неожиданностью. И когда марионетки в едином порыве разбежались, имперцы еще несколько секунд соображали, что происходит. А мне этого времени вполне хватило, чтобы выйти на огневой рубеж и, придерживая левой рукой правую, открыть огонь.

Тонкие стрелы, выкованные из очищенной демонической эссенции и закаленные в специальном составе, прошивали насквозь даже тяжелые шлемы паровых доспехов. И хотя нагрудная пластина была слишком толста даже для таких бронебойных патронов, но смерть подряд двух товарищей привела рыцарей в смятение. Но нужно отдать должное демоническим последователям — сдаваться или бежать они не собирались.

Прикрывшись башенными щитами так, что не видно было даже глаз, они построились в дварфийский хирд. Прикрывая бока и спины товарищам. Дьявол, как они были хороши. Обученные, вышколенные, изучившие искусство управления паровыми доспехами до совершенства. Несокрушимая для любого пешего воинства армия. Жаль, что мы и не собирались ввязываться с ними в рукопашный бой.

Стоило рыцарям подойти ко мне слишком близко, как я отступил в узкую улочку меж домами. Здесь разойтись даже двум доспехам нереально, так что имперцы встали в колонну по два, надеясь прикончить меня в короткой схватке и забрать победу. Что могло пойти не так? При нормальной битве, совершенно ничего. В том хаосе, который разразился на нашем поле боя — все что угодно.

— Лови чернявые! — крикнул озорной голос, и на паровые доспехи обрушились глиняные кувшины с торфяным маслом. Земля Междулесья, богатая болотами, сама диктовала, что можно использовать в войне. А что нет. Вот только имперцы этого не знали или не хотели понять. Даже залитые сверху донизу странной жидкостью, легко проникающей в щели, они продолжали переть на меня. Ровно то, что нужно для того, чтобы покончить с ними всеми одним ударом.

Я даже не стал использовать заклятье. Струя пламени из огнемета накрыла сразу всю колонну, и спустя всего секунду до рыцарей наконец дошло, что именно происходит. Торфяное масло жарко вспыхнуло, и доспехи, предназначенные для отражения титанических ударов двуручных молотов и метких выстрелов из ружей, оказались совершенно бесполезны против залившейся во все щели кипящей и горячей жидкости.

Варясь в собственных доспехах, рыцари вопили от боли, проклиная Свет и меня вместе с ним. Самый стойкий сделал три шага, прежде чем упасть от обширного ожога. Первый отряд рыцарей был повержен, хоть нам и пришлось сломать строй и пустить врага в город. Теперь же уличные бои должны уравнивать наши шансы против многочисленных ружей врага.

«Дорогой, я у Малуши». — Написала Джи. -- «У нее повреждены энергетические каналы и нервные окончания. Из-за разрыва связи с Омегалоном. Магия восстановления уже наложена, но даже с ней лечение займет не меньше месяца. Нервные окончания — не то, что можно зарастить быстро».

«Хорошо. Мы постараемся не пропустить врага к детинцу, так что пока вы в безопасности». — Ответил я, мрачно отмечая, что поддержка джиннов будет куда менее эффективна, чем у самой дриады. Зима на дворе, все

растения и животные спят. Да еще и чернокнижники врага блокируют использование вызванных насекомых и животных.

«Приготовиться к столкновениям в городе! Разбиться на отряды. Первая линия марионетки, вторая морфы. Эльфы, на стены и укрепления. Подпускайте врага на дальность гарантированного попадания и стреляйте только наверняка». – Приказал я, сам поднимаясь на одну из крыш дворянского дома. Достаточно прочную, чтобы не проломиться под моим весом. С этой высоты я смог оглядеть большую часть города и, не сдерживаясь, выругался.

Ситуация быстро скатывалась из терпимой в катастрофическую. Закрепив первый мост, имперские инженеры уже натянули второй. И сейчас по двум этим полотнищам враг переправлялся к нам. Отдельные стрелки еще удерживались на высоких стенах. Прятались от ружейных выстрелов и сами атаковали, как только возникала возможность. Но таких осталось хорошо, если около двадцати эльфов. Внизу же, в пробоине, уже скопилось войско в несколько сотен.

В небе над Рубежом кружили три последних дирижабля. Наш потрепанный катер едва держался на ветру. Драконилов нигде не было видно. Но и у бомбардировщиков Империи были существенные проблемы. Остальные же корабли врага уже пылали, упав кто в полях, а кто посреди зимнего леса. Гром мортир звучал все реже, боеприпасы подходили к концу, а от смотровых воздушных шаров осталось только воспоминание.

Хуже всего же дела обстояли с техникой. Первый паровой танк уже перебрался на нашу сторону. Его вес был таким, что одновременно мог заехать на мост только один. Но на противоположном берегу уже стояла очередь из пяти паровых монстров. Нам критически не хватало преимущества хоть в чем-то. Живая сила, техника, вооружение, подготовка – все было на стороне врага.

Мы все еще были обороняющимися и в обычной ситуации за каждого своего бойца забрали бы десяток жизней врагов. Вот только паровые доспехи и танки были предназначены для того, чтобы нивелировать такое

преимущество. Оставалось только надеяться на чудо, собственные навыки и самоотверженность бойцов.

И они не переставали меня удивлять. Стоило мне показаться над городом, как по улицам тут же разнесся одобрительный гул. Усиленные благословением, полученным после молитвы, воины были готовы ринуться даже в самоубийственную атаку. Но такого от них просить я не собирался. У нас еще есть шанс победить. Пока мы стоим – он всегда есть. А если упадем, то поднимемся вновь и будем повторять это до тех пор, пока победа не останется за нами!

Рев пламени отвлек меня от планирования сражения в городе. С жутким треском и непрекращающимися взрывами бомбардировщик рухнул в реку выше по течению, и при столкновении взорвался, поднимая гигантскую волну. Вода прокатилась по руслу, раскидывая бревна и срывая тросы удерживающие мосты. Ехавший в это время по мосту танк опасно накренился и свалился, быстро уйдя в глубину.

Хотел чуда? Вот оно! Получи и распишись! Из двух мостов остался лишь один, да и тот наполовину разрушенный. Мысленно я вознес молитву Святогору, но на всякий случай открыл список соратников. К счастью, Эва была жива, хотя сомнений в том, что именно ее диверсионная команда ответственна за столь удачное падение противника, не оставалось.

«Прощайте, господин. Я была счастлива, что вы позволили мне стать той, кем я есть. Из воровки я превратилась в инженера и капитана корабля, без вас это было бы невозможно». – Отписала Ксиулан.

«Ты что задумала, дура?! Какого черта ты творишь?» – успел написать я, задрав голову и найдя дирижабль дварфийки, как раз в тот момент, когда он на полном ходу врезался в гондолу последнего бомбардировщика. Я хотел написать про спасательные шары, но шар взрыва на секунду превратился во второе солнце. Куда более яркое, чем прячущееся за зимними черными тучами пятнышко.

-Не-ет! – не выдержав, заорал я во все горло. Желание немедленно броситься в атаку захлестнуло меня с головой. Я

был готов смести всех этих тварей голыми руками. Но тонкие пальчики ментального присутствия Джи не дали мне окончательно сойти с ума от ярости. — Они ответят. Они за все мне ответят. За каждую отнятую жизнь.

К своему несчастью объект ненависти находился в зоне прямой видимости. Почти тысяча бойцов Империи. Пять десятков паровых доспехов. Танк и три сотни стрелков и рейнджеров. Против моих воинов, держащих оборону по всей крепости. Обозленных за смерть товарищей, воодушевленных победами над дьявольской техникой и благословленных богом.

Но даже останься я в полном одиночестве — я бы пошел в атаку. Ведь на этой стороне остался тот, кого я ненавидел больше всего на свете. Тот, кто пытал моих любимых и казнил всех несогласных. Тот, кто занимался заказными убийствами, отравлениями и предательствами.

Его сиятельство, глава инквизиции, лорд Рейнхард.

Мой приемный отец.

Глава 40

— Тварь! — я выругался, но сдержался от того, чтобы немедленно броситься в бой. Сейчас все решится, и в такой ситуации поддаваться эмоциям нельзя. Даже если очень хочется. Я раздавлю его вместе со всеми прислужниками. Никакие интриги или уловки не спасут Рейнхарда от моего праведного гнева. Сегодня я наконец свершу свою месть. Сегодня континент станет свободен от ига демонов!

«Джи, он здесь. Мне нужна пушка, та что на башне. И по быстрее». — Написал я, на ходу меняя план сражения. Мы превосходим врага численностью в семь раз, а что до техники, на все можно найти управу. — «Крег, каждый морф, каждый солдат должен быть на этом участке через пять минут. Оборотни! Братья, дети Вольхи! Ваш отец и господин погиб от рук проклятого демона. Пожертвовал своей жизнью, чтобы не дать врагам пересечь реку. Так не дадим же его

усилиям пропасть даром! Соберитесь! Готовьтесь! Скоро мы отправим врагов обратно в ад!»

Танк или Рейнхард? Что окажется опаснее для моих солдат? В руках лорда инквизитора чернел меч с хищно вращающимися лезвиями. На поясе висел револьвер с толстым дулом и огромным барабаном. На близкой дистанции сражаться с ним смогу только я да, возможно, сам Крег, воевода рыцарей-морфов, самый крупный из племени земных драконидов.

А вот танк. Даже одного выстрела самоходной бронированной мортиры достаточно, чтобы разрушить здание или засыпать градом шрапнели целое войско. Однако в ближнем бою это механическое чудовище не сможет ровным счетом ничего сделать. Подобраться вплотную и спалить экипаж. Так же, как я сделал это с предыдущей консервной банкой.

Но для этого придется куда-то убрать войска сопровождения. Разделить отряды паровых доспехов и увлечь за собой в переулки стрелков, которые будут не слишком эффективны в узких коридорах. Враги не идиоты, они не бросятся вслед за первым попавшимся воином. Да и вряд ли сражаться один на один против меня Рейнхард станет. Он хоть и уверен в себе, но слишком опытен для такой провокации. Нужно придумать что-то настолько действенное...

«Джи... Рейнхард занимался твоим воспитанием. Если ты ему покажешься, возможно, он последует за тобой. Я отправлю всех марионеток и часть войск, чтобы устроить ему засаду. А возглавит их... Крег, найди возвышенность, которая хорошо видна с провала в стене, и отправляйся туда вместе с тремя сотнями рыцарей. Когда объединитесь, сделайте вид, что Джи под стражей, и демонстративно проведите ее к лагерю».

«Если это твоя воля, дорогой. Хорошо. Я послужу приманкой для дяди». — Спустя несколько мгновений ответила демонесса. О возможности предательства я даже не думал, слишком тесно связаны наши души, слишком перекроена ее психика. Она скорее пожертвует собой, чем

позволит мне умереть. Другое дело, что на остальных такое благородство не распространяется.

«Есть». — Односложно и четко ответил воевода. Мне же оставалось только надеяться на жадность и гнев Рейнхарда. Говорят, демоны тоже могут любить. Не знаю, правда ли это, никогда не замечал. Однако если и так, то это еще одна причина лорду инквизитору попытаться отбить плененную княжну Буланскую из рук прислужников Света.

Максимально заглушив в себе потоки энергии, я старался не привлекать внимания. Запасного плана, кроме как наброситься всей толпой с крыш и стен, у меня не было. И на мое счастье он не потребовался. Стоило лорду инквизиторов заметить вдалеке Джи, громко зовущую на помощь, как он сорвался с места. И дело тут было совсем не в любви или благородстве. Просто ни один из демонов не сможет упустить такой шанс получить еще больше власти. Иметь в подчинении и вечных должниках саму княжну — все равно что иметь в должниках всю Империю.

Мой расчет оказался верен, хотя я этому был не особенно рад. Теперь Крегу и его лучшим воинам придется схватиться с самым верховным инквизитором. Правда, в подкрепление морфу я направил всех оборотней, почти восемь сотен бойцов, и треть лучников из эльфийских отрядов. Больше двух тысяч солдат против двух сотен латников, роты стрелков и сорока паровых доспехов, которые взял с собой Рейнхард.

Теперь дело было за мной. Семь сотен противников, из которых две это рейнджеры с игольчатыми ружьями. Десять паровых доспехов и танк. В другое время я постарался бы обойтись малой кровью, провести тактическое отступление или ночную вылазку, но сейчас время не могло ждать, а значит, атаковать придется в лоб.

«Где моя пушка?!» — взревел я, накрывая ментальным вопросом всех солдат, находящихся в километре. К счастью, ответ последовал незамедлительно. Мигающая точка на карте в интерфейсе говорила, что солдаты как раз затаскивают орудие на стену. Умно. Оттуда они смогут легко вести

прицельный огонь, если их прикроют лучники. А уж об этом я позабочусь.

Подчиняясь приказам и заданиям, эльфы начали занимать опустошенные жилые дома по всей округе. Их было настолько много, что приходилось прятаться по задним дворам и за козырьками крыш. Имперцы тоже на месте не стояли, они укрепляли позиции и заново пытались отстроить мост через реку, но смельчаков переправляться в минус десять вплавь не нашлось. А жаль.

«Он рядом». – Предупредила Джи. — «Я чувствую, как инквизитор приближается!»

«Крег, держись. Если сможешь его прикончить – удачи. Если нет – просто задержи и постарайся не потерять бойцов». – Скомандовал я, переключаясь на режим разогрева. Ждать больше не было смысла. -- «Как только окажетесь на позиции – открывайте огонь по танку!» – приказал я канонирам, отслеживая, как нагревается вода в котле. По примерным прикидкам мне должно хватить на четыре залпа.

Гром пушечного выстрела ознаменовал начало атаки, и я прыгнул вперед, прикрываясь башенным щитом. Не заметить гигантскую мчащуюся на тебя фигуру невозможно, и уже через секунду на меня обрушился шквал оружейных пуль. Именно то, что надо. Перезарядка игольчатого ружья занимала около половины минуты, и, бесполезно потратив драгоценные патроны, стрелки не могли оказать сопротивления моим лучникам.

Ливень из стрел, заслонил, едва проглядывающее через снеговые тучи, солнце, обрушился на ряды имперцев. Пусть богатые демоны и одевали своих солдат в плотные кожаные доспехи, а у некоторых даже нашлись кольчуги, но одна из десяти стрел неминуемо находила свою жертву. Больше двух сотен легких воинов врага получили ранения или погибли, вполне достаточно, чтобы продолжать давить, но в этот момент мне наперерез вышли все десять паровых рыцарей.

Гром револьверных выстрелов не застал их врасплох, они прикрывались толстыми башенными щитами и приближались с разных сторон, готовые в любой момент

обрушить на меня двуручные остроконечные молоты. К их несчастью я тоже был не так прост. Подпитанный молитвами верующих я копил энергию для одного заклятья.

– На колени! – взревел я, ударяя ментальной волной магии Власти. Единственной, кроме Света и Огня, что оставалась в моем распоряжении. Трое из противников даже не дрогнули. Очевидно это были убийцы инквизиторы, выращенные и измененные так, что игнорировали любую магию. А вот остальным семи пришлось туго. Они замедлились, рухнули на землю. Эффект продержится не больше минуты, и за это время мне нужно расправиться с бойкой тройкой.

Перекрыв поступление огнеметной смеси, сейчас тратить ее было бесполезно, я выпустил из сопла облако пара, которое, остывая, превратилось в плотный белый туман, накрывший двух дальних врагов. Поняв, что будет дальше, последний попытался отскочить в сторону, выиграть союзникам время. Однако его доспех был куда медлительнее моего. Мигом догнав врага, я с размаху ударил сверкающим мечом по его шлему.

В последнее мгновение латник успел подставить башенный щит, и ангельский клинок врезался в стальную кромку. Стараясь выдернуть из моих рук оружие, противник крутанул щит, но лезвие лишь срезало угол щита, оставляя после себя оранжевую полосу. Следующим ударом я закончил поединок, и кончик лезвия погрузился в смотровую щель шлема.

Сзади раздался тяжелый вздох, и я едва успел подставить щит под удар гигантского молота. Меня проволокло по земле несколько метров. Но умудрившись устоять на ногах, я вызвал такое удивление противника, что он не успел прикрыться. Показав, что собираюсь нанести удар мечом, я выпустил ему прямо в лицо струю огня и обернулся к третьему врагу, как раз выбирающемуся из облака пара. Оборачиваться к вопящему, но еще живому врагу спиной, не хотелось, но он был куда менее опасен, чем последний устоявший на ногах рыцарь.

Он был осторожен, даже слишком. Прикрывался, не давая застать себя врасплох. Держал расстояние, стараясь выгадать момент, когда я ослаблю защиту. Явный мастер фехтования с щитом и мечом, да еще и получивший прекрасную подготовку в управлении паровым доспехом. Вот только он переоценивал себя. Нет, не навыки или умения, а ценность как противника.

Вновь выпустив облако пара, я отбежал в сторону и за несколько взмахов обезглавил пытающихся подняться с колен врагов. Сейчас это было самое важное. Удерживать заклятье дольше минуты у меня бы не вышло, а враг очевидно рассчитывал продержаться меня в бою, пока товарищи не очнуться. Жалел ли я рыцарей? Нет. Совершенно точно. Враги требуют жалости только тогда, когда они уже не опасны.

Игнорируя оставшегося в одиночестве и крадущегося врага, я переставил барабан револьвера с бронебойных игл на патроны с крупной дробью. Отчаянно отбивающиеся имперцы прятались за своими наскоро возведенными укреплениями рядом с воронкой. Почти каждый выстрел черных рейнджеров находил свою цель, и окружившие их лучники падали как подкошенные. Однако значительное численное преимущество сказывалось.

Чтобы еще больше его усилить я подбежал к рядам врага, оставляя за спиной недоуменного фехтовальщика, и быстрыми выстрелами опустошил первый сорока восьми зарядный барабан. Отдача револьвера была такой, что даже руку тяжелого трехсоткилограммового доспеха отдергивало назад, но эффект того стоил.

Тяжелые дробины пробивали стальные кирасы. Ломали кости и ребра. Продавливали внутрь тел кольчуги вместе с несколькими слоями подкладок. Даже выбежавшим латникам хватало одного попадания, чтобы упасть с тяжелейшим ранением. А уж когда я добрался до рейнджеров, от них и вовсе остались только кровавые ошметки.

Наконец опомнившийся паровой рыцарь с шумом побежал на меня, как раз в тот момент, когда я уже приготовил новый барабан, и револьвер был заряжен. С

криком он замахнулся молотом и через секунду упал в двух шагах от меня, хватая воздух тремя новыми дырками, появившимися в голове и шее. Бронебойные иглы делали свое дело, хоть и не могли пробить толщину парового доспеха.

Грохот выстрела заставил меня пригнуться. Танк, который я уже успел похоронить после попадания из пушки, разворачивался ко мне дулом. Дьявол, я ведь собирался покинуть это поле боя и отправиться за Рейнхардом. Но пока эта угроза остается – придется заняться ей. Может ли мечник противопоставить что-то тяжело бронированной машине? Я усмехнулся, еще больше раскаляя меч. Такой как я – может.

Глава 41

Выпустив еще одно облако пара, почти мгновенно прорванное гроздью ядер, я отступил под навес из камней. Перезарядка танковой мортиры была делом не быстрым, но если эта дура по мне попадет хоть один раз — никакой доспех или щит не поможет. Осмелевшие было рейнджеры вновь спрятались за стальную броню танка, стоило дать в их сторону несколько выстрелов из револьвера. Но солдат Империи на нашем берегу уже осталось уже меньше трех сотен.

«Канониры, в чем дело? Почему не стреляете?» — поинтересовался я, перезаряжая очередной опустевший барабан. Осталось два. Один бронебойный, а второй с дробью. И я точно знал для кого предназначен первый. Выбора как такового не наблюдалось, я должен уничтожить танк другим методом. А еще лучше — вообще не я. Вот только артиллеристы молчали.

Выглянув наружу, я выругался. Доверять неопытным бойцам последнее оружие было не лучшей затеей. Переборщив с алхимическим порошком, они сумели произвести единственный выстрел. Дуло пушки было разорвано на четыре части. Открылось цветком. А все бойцы лежали мертвыми или тяжело ранеными. Не удивительно, что попасть они не смогли.

«Дьявол. Кто есть живой у пушки, скиньте вниз мешок с порошком!» – приказал я, ища альтернативные варианты. Сейчас главную опасность представлял именно танк. Расположившиеся на возвышенностях эльфийские лучники загнали имперцев в укрытия и не давали поднять головы стрелкам. Кроме оставшихся у демонического механизма и спрятавшихся за выдвижными щитами.

Всего пара десятков имперских рейнджеров отстреливалась, рискуя своими жизнями. Но стоило зарядиться мортире. Грохот выстрела на секунду оглушил. Ударная волна смела снежинки в радиусе нескольких метров от танка, а затем ядро ударило по покосившейся каменной башне, с которой особенно ловкие эльфы успешно выкашивали врага. Несколько монолитных блоков пошатнулось, раздался треск и скрежет, а затем, подняв облако пыли и мусора, башня рухнула.

Она погребла под своими обломками больше пятидесяти лучников, но мне подарила секундную передышку. Сорвавшись из укрытия, я пробежал двадцать метров за несколько прыжков и, схватив мешок с порошком, бросился к воронке от дирижабля. Не ожидавшие этого маневра имперцы начали разворачиваться, прятаться под камни. Но было уже слишком поздно.

Каждый выстрел из револьвера находил свою цель. Пытаясь уйти от моих пуль, имперцы перескакивали через укрепления и их находили уже эльфийские стрелы. Танк, медленно ворочая гусеницами, отъезжал в воронку. Но его черепашья скорость не позволяла за мной угнаться. И только в конце пути особенно отчаянный или просто наивный офицер преградил мне путь, подняв своих солдат, чтобы встать живым щитом.

Пуля рейнджера звонко ударила по шлему, под выгравированную корону, но пробить не смогла. У меня даже рука не дернулась, чтобы отразить атаку, а значит, та изначально была обречена на провал. Божественная система вела меня по наиболее благоприятному пути, и он лежал прямо через ряды имперцев. Если пройду напрямик — успею добраться до танка до того, как он развернется. Выругавшись,

я взмахнул мечом, и огненно-белое лезвие с легкостью разрубило лейтенанта напополам.

Подавленные вояки бросились врассыпную, и я запрыгнул на корму танка за секунду до выстрела его пушки. Засовывая в дуло мешок алхимического порошка, я успел увидеть тонкую стрелу, очень напоминающую те, которыми убили Омегалона. Так вот как они собрались бороться с эльфийскими прирученными зверьми и энтами. Большая пушка и малюсенький снаряд, развивающий огромную начальную скорость.

Это знание стоило того, чтобы забираться в столь глубокую задницу. Как и уничтожение танка. Схватив первый попавшийся труп, я запихал его следом за порошком и успел соскочить до того, как прогремел выстрел. Танк подбросило. Земля ходила ходуном, а от пушки ничего не осталось. Но стальная коробка все еще двигалась. Решение пришло быстро.

Срубив выхлопную трубу, идущую перпендикулярно вверх, я активировал резак. Бил под углом, а не напрямую, и не прогадал. Внутренние стенки парового котла были достаточно прочными, но одного ослабления хватило, чтобы давление пробило дыру и заполнило кабину танка перегретым до пятисот градусов паром. Слушать крики сваренных заживо дварфов я не стал.

Спрыгнув вниз, я добрался до взорванного остова плавающего танка, прикрываясь щитом от вражеской шрапнели. Под градом дроби, поднимающей фонтанчики брызг, и взрывами бомб я один за другим срубал канаты. Количество войск врага на той стороне не уменьшилось, но прицельный огонь они вели куда слабее, боялись задеть своих, еще не понимая, что тех почти не осталось в живых.

— Раненых и живых в плен! — крикнул я обступающим имперцев со всех сторон войскам. — Кто будет оказывать сопротивление, убивайте не раздумывая!

Несколько комиссаров тут же подтвердили получение приказа, и за моей спиной кольцо войск сомкнулись на последних отрядах имперцев. Они уже понимали, что

обречены, но еще пытались спастись. Вот только бежать с поля боя, охватившего не только Рубеж или Междулесье, а весь континент – некуда. Война везде найдет их, и смерть костлявыми пальцами схватит за горло.

Сейчас же моей единственной задачей осталось забрать жизнь главного врага. Лорд Рейнхард. Владелец Дождливой крепости. Верховный инквизитор и старший демон. Второй после Императора. Найти место, куда он направился, оказалось проще простого. Мне даже не пришлось смотреть на карту или спрашивать у Крега. Дорога из разрубленных, распиленных тел, окрашенная в красный и зеленый, вела меня.

Трупы оборотней, людей и эльфов лежали нагромождением по обеим сторонам улицы. Разорванные на куски марионетки. Пробитые насквозь крупными пулями морфы. Раздавленные в своих доспехах латники. Казалось, что ничто не способно сдержать или замедлить демона. Однако, чем ближе я приближался к шуму битвы, тем чаще встречались среди моих людей тела врагов. Паровые доспехи тоже не вечны, а патроны имеют свойство заканчиваться.

Из тех сотен, что взял с собой Рейнхард, я насчитал по дороге девяносто трупов, включая половину от всех механизированных доспехов. Пять к одному. Жуткое соотношение, в очередной раз доказывающее полное превосходство технологий над обычной силой и неумелой магией. Все же статуса мастера из всего войска сумели достигнуть лишь я и Джи.

— Смерть мятежникам! — выскакивая из-за угла взревел детина, которому паровой доспех был явно маловат. Если бы не этот крик, вполне возможно я бы пропустил удар. А так мне удалось отскочить назад, и гигантский молот со свистом промчался у моего лица, врезавшись в стену и выбив фонтан осколков. Каменная кладка не выдержала, затрещала и разлетелась. Валун, послуживший основанием купеческому дому, раскололся на две неровных половины.

Не дожидаясь, пока противник вновь поднимет свое грозное оружие, я атаковал в попытке пронзить его голову мечом архангела. С невозможной для такой массы ловкостью

враг повернулся боком, и лезвие срезало небольшой наплечный щиток, замедлившись на несколько мгновений. Вот только врагу оказалось этого вполне достаточно, чтобы перехватить молот обратным хватом и ударить, выпуская в поршни перегретый пар.

Скорость невозможная для человека, неестественная, выворачивающая суставы и гнущая кости. Доступная только тем, кто использует технологические доспехи, изобретенные черными дварфами и доведенные до совершенства демонами. Будь на моем месте любой другой – его уже расплющило. Размазало по стене в узкой улочке. Но на моей стороне было не только мастерство. Я пожертвовал всем, чтобы стать сильнее. Даже собственным телом.

Молот скользнул по подставленному под острым углом щиту и ушел куда выше, чем противник планировал. Силой инерции его развернуло, и когда он, на мгновение, показал спину, я ударил в едва заметную простому человеку щель. Шторка, за которой скрывалась топка, закрывалась не до конца, чтобы дать ход воздуху. И этого зазора мне вполне хватило, чтобы просунуть туда лезвие.

Облако пара вырвалось наружу, растапливая снежинки и покрывая мостовую слоем инея. Врага бросило на колени. Все поршни в его механическом доспехе разом расширились, выпуская давление наружу. И Стальной истукан с трудом смог сделать несколько движений. Я не стал заморачиваться, просто повалил врага на землю и воткнул клинок в щель забрала. Одним противником меньше.

Вот только какого черта он один? Если это засада, то противников должно быть как минимум трое, а то и четверо. Здесь же единственный черный рыцарь Империи. Или они так сильно меня недооценивают, что решили выставить единственного бугая? Осторожно заглянув за угол, я едва сдержал ругательство. Ответ оказался куда проще и страшнее.

Их было полсотни. Десяток паровых доспехов и сорок стрелков. Вот только меня не дождались. На каждого убитого имперца приходилось как минимум трое моих воинов. Неутешительная статистика. Судя по характерным ранам, по

крайней мере, два десятка убил лично бугай, с которым мне удалось расправиться. К дьяволу. Рано оплакивать павших. Еще есть возможность спасти живых. Подхватив молот, выпавший из рук гиганта, я ринулся на шум битвы.

Источник оказался в нескольких домах от меня. Небольшая площадь на самой вершине холма, окруженная со всех сторон домами, представляла из себя настоящее побоище. Сотни оборотней и морфов сложили здесь свои головы, забрав с собой почти всех противников. Но Рейнхард был жив. В этом я нисколько не сомневался, ни на мгновение.

Черный, как ночь, трехметровый воин возвышался даже по сравнению с остальными паровыми доспехами. Вместе с десятком своих инквизиторов он зажал в углу последние отряды морфов. Натиск демона едва сдерживал Крег, почти сравнимый с ним ростом. Левая рука драконида болталась плетью, перепиленная почти на половину. Из жуткой рваной раны лилась ручьями кровь. Но он сопротивлялся, как дикий зверь, которому нечего терять. А Рейнхард лишь насмеялся, наслаждаясь схваткой.

Я не раздумывал не на секунду. Зажав рычаг сброса пара, размахнулся и кинул подобранный молот через полплощади. Звук удара был подобен звону городского колокола. Невольно отвлекшиеся инквизиторы обернулись ко мне. Но попытавшийся воспользоваться этим Крег был мгновенно насажен на черный зубастый меч, с визгом вошедший в кирасу драконида.

— Отлично. Ты пришел сам. -- Усмехнулся старший демон, пинком скидывая тело моего воеводы с лезвия. — Не придется искать тебя по всему городу. Пора закончить это глупое восстание.

— Пора. — Кивнул я, поудобнее перехватывая меч. — Нашей победой.

Глава 42

— Взять его! — крикнул Рейнхард, не собираясь играть честно. Рыцари, переглядываясь, пошли полукругом, но в

тоже мгновение по ним ударили уцелевшие морфы, сковывая схваткой. Видя это, верховный инквизитор выругался и двинулся мне навстречу. — Если хочешь сделать что-то хорошо. Сделай это сам.

Видя, что мои союзники изранены и покалечены, мне ничего не оставалось, кроме как вступить в схватку один на один. Почти. Сражаться с верховным демоном — вообще глупая затея. А с усиленным паровым доспехом, убивавшим тысячи лет правителем — тем более. Но выхода не оставалось. К тому же у меня есть пара фокусов.

«Время!».— отдал я приказ, и в нескольких сотнях километров опустились на колени последователи Пылающего ордена. Настоятельница взмолилась их пророку и божеству, моля о победе праведников. Сила веры полилась через расстояние, откликаясь в моем теле и наполняя его заемной энергией.

Архангельский меч засиял, почти ослепляя. Крылья нагревались от переполняющей меня силы. Плоть трещала, не выдерживая напряжения. Теперь пути назад уже нет. Я должен победить и быстро. Иначе я сгорю заживо. Ухмылявшийся до этого Рейнхард замолчал. Его расслабленная поза изменилась. Похоже теперь он начал воспринимать меня всерьез. Но недостаточно, еще нет.

Струя пламени из огнемета ударила в опущенное забрало без намека на щели. Магия Души позволила демону видеть через сталь с помощью вызванных глаз, инстинктивно зажмурившихся. Поливая врага горячей смесью, я бежал вперед, но в последний момент успел почуять неладное и сделать шаг в сторону. Двое из десяти инквизиторов замерли, глядя на нашу схватку, и этого оказалось достаточно, чтобы понять — они показывают схватку со стороны.

Черный меч, визжа, оцарапал предплечье доспеха, но я не успел ударить в ответ, как меня пинком отшвырнуло на добрую тройку метров. Это при том, что вместе с доспехом я весил больше трехсот килограмм! Дополнительная нагрудная пластина погнулась и вжалась внутрь, но спасла меня от фатальных повреждений. А следующую секунду меня вдавило в землю мощью Приказа.

Он был силен. Бесконечно. Божественно. Верховный демон. Десница Императора. Враг всего живого и светлого, что есть в этом мире. И я обязан его победить. Освободить континент от его влияния. От гнета Империи демонов, Длани и их приспешников. И для этого мне всего-то и нужно — прикончить этого мерзавца, разлучившего меня с женой и дочкой. Я встал и пошел прямо на него, и тогда Рейнхард не выдержал.

— Взять его! — вновь закричал демон, вот только теперь это была не команда, а Приказ магии Души. И инквизиторы не смогли послушаться. Наплевав на угрозу собственной жизни, они повернулись спинами к остаткам моих сил и бросились вперед. Двое не смогли сделать и шагу, рыцари морфы, с которыми они сражались, тут же ударили по слабым местам. Еще один отошел всего на несколько метров. Но остальные семь набросились на меня вместе с предводителем.

Они бились слаженно, четко, словно в тысячный раз за свою жизнь. И вполне возможно, что именно так оно и было, ведь за забралами я видел серую кожу полудемонов. Но как бы они не были хороши, сколько бы они не сражались, с кем бы не дрались — такого противника, как я, у них никогда не было и больше не будет. Ведь я не собираюсь оставлять в живых никого из их проклятого племени в живых.

Очередная струя огня отогнала четверых, пятый поймал лицом длинную стальную иглу из револьвера. Подбежавший шестой споткнулся в метре от меня, и, усмехнувшись, я заметил Джи, удерживающую его магией. Мгновенной заминки хватило, чтобы пронзить его голову острием клинка, и в то же мгновение поймать щитом визжащее лезвие верховного инквизитора.

Искры полетели во все стороны, демоническая сталь легко сдавалась под напором неизвестного мне металла, но я уже перехватил меч и ударил в лицо Рейнхарду. По крайней мере мне так показалось. Сверкающий клинок распорол воздух, но непостижимым для меня образом враг уже сместился в сторону. Едва разминувшись с зубчатым лезвием, я сместился, выстреливая несколько игл, но те лишь

застряли в толстой броне гиганта, не нанеся особенного вреда.

Опомнившиеся инквизиторы навалились на меня с двух сторон. Молот вырвал из рук остатки башенного щита, порвав толстые кожаные ремни. Мне пришлось отступить все дальше, заставляя противников нападать, мешая друг другу. Но те оказались мастерами, в совершенстве знающими свое оружие и стиль боя. Они двигались слаженно, били молниеносно, и только выжигающая мои жилы энергия позволяла избегать града ударов.

Когда на лицах полукровок начали появляться злобные удовлетворенные ухмылки, я принял очередной удар на блок. Лезвие со звоном отскочило от удара молота, рукоять повело и вырвало из правой ладони, а левую руку отбросило назад. Сразу двое инквизиторов, уверенные в победе бросились вперед. Пора.

Вспышка! – на секунду в моей ладони родилось крохотное Солнышко, я вложил в эту начальную технику Света все силы без остатка, и из простого заклятья оно превратилось в божественное, выжигая глаза и навсегда лишая противников зрения. Никто из них не успел зажмуриться, а в следующую секунду я уже заканчивал мучения двоих, широким взмахом светящегося меча обезглавливая полудемонов.

Вот только Рейнхарду было наплевать. Подняв опаленное забрало с ставшими бесполезными выжженными глазами, он бросился вперед. Прямо навстречу последним запасам горючей смеси, которую я несколько не жалел. Верховный инквизитор взревел, но движения не прекратил. Мечи столкнулись в воздухе, но привычного прорубания стали не последовало. Гудя и сверкая мой клинок сшибся с зубастым лезвием противника.

Я привык что, под воздействием температуры или низкого гула вибрации ангельского меча, плавится и режется любая сталь. Демоническая, серая, дварфийская – совершенно любая. Вот только на черный меч Рейнхарда, похоже, такое действие не распространялось. Наоборот, визжа и высекая

снопы искр, его клинок начал медленно, но неуклонно, погружаться в мой.

Он режет мой меч! Гадать почему так происходит времени совершенно не осталось, так что я сделал единственное, что имело смысл, вырвал лезвие из захвата противника и обрушил его вновь. Неземное сияние начинало быстро гаснуть, но у меня еще оставался шанс. Я должен успеть нанести врагу смертельную рану, а еще лучше прикончить тварь!

Торопясь, я едва не пропустил удар по туловищу. Демонический клинок оставил на поврежденном нагруднике глубокую борозду. Искры ударили в лицо, и мне пришлось отступить, а в следующее мгновение на доспех обрушился град пуль. Рейнхард, перехвативший чудовищный меч одной рукой, взял во вторую револьвер и один за другим выпустил в меня весь барабан. Похожие на мои собственные иглы пронзили левую руку, которой я невольно заслонился. Зазвенели о броню и повредили локтевой шарнир.

Горящий череп демона скалился острыми клыками. Бесполезная кожа слезла, обнажая истинную суть -- черную демоническую кость, что прочнее стали. А фиолетовые глаза полыхали огнем злобы и превосходства. Лишившись левой руки и рабочего клинка, мне приходилось отбиваться не в силах перейти в контратаку. Зубастое лезвие порхало, срезая слои моей брони и постепенно добираясь до живой плоти.

Теперь доспех не помогал мне, а лишь сковывал движения. Выгадав момент, я отскочил назад, а затем выпустил через сопло огнемета весь пар, что оставался в котле. Взревев, Рейнхард бросился вперед, рубанул мечом, как косой, стараясь разрубить меня пополам. Но, дернув неприметный тросик под мышкой, я уже вывалился с другой стороны доспеха.

Демонический меч пробил нагрудную пластину и начал грызаться все глубже. Казалось, что он живет своей жизнью, и верховному инквизитору даже пришлось упереться в опустевшую броню ногой, чтобы высвободить оружие. Этой заминки мне хватило, чтобы, перекувырнувшись, уйти в сторону и подобрать брошенный ангельский меч.

Я успел дважды ударить врага под колено, прежде чем освободившийся клинок разрубил бывшего соратника Рейнхарда, внезапно вставшего между нами. Джи, окончательно ослабевшая, сделала мне последний подарок, взяв противника под контроль и заставив пройти вперед. Со всей силы я обрушил остывающий меч на запястье верховного инквизитора. Доспех затрещал, окрасился красным и, не выдержав, сломался.

Вот только успех был куда скромнее, чем мне представлялось. Я замешкался, и Рейнхард огрел меня обрубок руки, а затем, взяв черный меч в левую ладонь, вновь атаковал. Несмотря на жуткую боль в груди теперь, я стал куда мобильнее. Все мое тело сияло, крылья пылали за моей спиной, и я наконец мог двигаться совершенно свободно.

Вот только переполнявшая меня сила была заемной. Я высасывал ее из верующих, которые, ослабевая, падали без сознания один за другим. И вместе с ними слабел и я. Грубая физическая сила была на стороне демона. Любой из его ударов мог оборвать мою жизнь. И я скакал из стороны в сторону, помогая себе крыльями-щупальцами. Вот только время оказалось не на моей стороне. Минута, максимум две. И я упаду сам, без всякой помощи.

Ангельские жилы, переполненные силой, сжигали меня изнутри. Я должен закончить этот бой немедленно. Иначе проиграю. По голому черепу врага сложно было определить эмоции, но почему-то мне казалось, что он ухмыляется, понимая всю безнадежность сопротивления. Я должен прикончить Рейнхарда. Если я покончу с ним – будет выиграна не только битва. Вся война.

Решившись, я перехватил меч двумя руками и взял верхний агрессивный хват, поднявшись на кончиках крыльев. Теперь я оказался выше на полметра, у меня выигрышная позиция и скорость на моей стороне. Не думать, не дрейфить. Я закончу эту войну. Вперед!

Черное лезвие мчалось мне навстречу, но я не обращал на него никакого внимания. Вместо того, чтобы блокировать удар, я оплел руку инквизитора крыльями и дернул на себя.

Визжащее лезвие врезалось мне в бок, а ангельский клинок ударился об обрубок правой руки демона, которым он заслонил лицо, и вошло в бронированный воротник. Я надавил что есть мочи. Но изнутри доспеха раздался булькающий смешок и Рейнхард выпрыгнул, скинув броню, как минутой назад я! А затем послышался самый страшный звук в моей жизни – горящего фитиля.

Я бился, зажатый между демоническим клинком и замершей рукой, словно птица в клетке. Вырвав кусок собственного бока, я освободился, но явно не успевал уйти достаточно далеко. Гром выстрела и ярчайшая вспышка застали меня в полуметре от парового доспеха. Ударная волна раздробила внутренности и, откинув, впечатала меня в стену, да так, что по каменной кладке пошли трещины. Я оказался совершенно раздавлен в то время, когда противник спокойно шел закончить битву.

Силы быстро покидали меня. Они вытекали наружу вместе с потоком сияющей белой крови. Сердце билось все медленнее, и, прижимая ладонь к боку, я понимал, что эта битва заканчивается совсем не в мою пользу. Лорд Рейнхард, подобрав черный меч, приближался. Клинок волочился по каменной мостовой, на которой не осталось снега, и выбивал снопы искр при каждом прикосновении. Еще один удар, я смогу. Один удар у меня есть.

Сжав всю свою волю в кулак, я поднялся, упираясь на крылья. Передо мной был верховный демон. Почти не поврежденный, полный сил, непобедимый десница Императора. Он не собирался давать мне и шанса на победу. За несколько шагов до меня он демонстративно поднял меч над головой, взяв его двумя руками. Черная смерть. Но я был готов.

Нулификатор! – волны заклятья Власти укутали меня и Рейнхарда. Возможно мне показалось, на демоническом черепе сложно читать эмоции, но тот поморщился. И пошел вперед. Меч засвистел в воздухе, неумолимо приближаясь, но в последнее мгновение между нами возникла едва различимая быстрая крылатая тень. Эва!

Она отвела удар в сторону, выбила меч из руки мучившего ее инквизитора! Тот на секунду потерял равновесие, и мне этого хватило. Прыгнув прямо на демона, я оплел его крыльями и, прижав правую ладонь к голому черепу, меж рогов, активировал заклятье. Огонь. Огонь! ОГОНЬ! – раз за разом я применял магию, пока в руке не осталось крови для снарядов. Враг еще жил. Но частично дело было сделано, толстый череп почти пробит.

Резак! – я вложил все оставшиеся после нулификатора силы в магический поток чистейшего света, выжигая лучом демонические мозги. Он бился в путях. Кромсал мое тело когтями, а когда понял, что не может вырваться, ударил в живот и, пробив подкожную броню, добрался до сердца. Когда демонические пальцы сомкнулись на едва бьющемся комке мышц, я сумел прожечь дыру в виске врага. Свет ворвался внутрь, пламенем выжигая мозг твари.

Глаза лорда демонов погасли, но, дергаясь в конвульсиях, Рейнхард успел сжать мое сердце.

Мы оба свалились на землю. Я уже понимал, что мертв, схватка была закончена, и боль наконец начала достигать мозга. Подскочившая Джи что-то лепетала, но я не мог сосредоточиться.

– Приподними меня. Я хочу видеть. – Прошептал я едва слышно. Но супруга обо всем догадалась и подперла меня плечом. Перед глазами быстро темнело, но я успел увидеть, как неподалеку валяется разрубленное тело Эвы. Девушка лишилась крыла и вряд ли переживет эту ночь. Но дело было сделано. Враг был повержен.

– Смотри, они бегут. – Сумел я разобрать слова улыбающейся сквозь слезы Буланской. – Мы победили. Ты победил!

Ответить девушке я уже был не в состоянии. Тьма перед глазами стала непроглядной.

«Зафиксирована смерть. Начать восстановление слепка личности?»

Глава 43

— Здравствуйте, бойцы и пилоты. — Голограмма обозначила мужчину в военной форме, а колонки так эмитировали речь, что ее невозможно было отличить от настоящей. — Меня зовут Роман Ферронов, подполковник РУНА. Разведывательного управления по неизвестным объектам и аномалиям. У каждого из слушающих меня сейчас уровень допуска не ниже четыре А, так что надеюсь, мне не придется вилять и изгаляться.

Допуск 4А. Как же. Мне дали только пятый, но рядом сидел опекун и наставник из отдела внутренних резервов. И вот у него был второй. Вообще выглядело странно. Подпол явно говорил с большой аудиторией, и не знай я, что это прямая трансляция – подумал бы, что просто запись или кино. Но куча документов, которую мне пришлось подписать, прежде чем очутиться здесь, испытания и экзамены, все это внушало уважение.

— Вы очевидно уже слышали о теракте в Питсбурге. Тогда погибло несколько тысяч человек, и все свалили на кибер террористов, взломавших завод нанитов. — Продолжил Ферронов. — Однако действительность куда сложнее и страшнее, чем кажется. Каждый день, пользуясь дронами и игрой «Забвение», вы закрываете прорывы первой и второй категории. От нескольких сантиметров до метра. Там же... Там была третья категория. Прорыв в пять километров, который удалось закрыть только благодаря сбросу нанобомбы, сжавшей поле до сантиметрового размера. Однако сейчас все гораздо хуже.

Изображение сместилось и вместо военного перед нами оказалась трехмерная карта. Небольшой город, даже скорее поселок. Окруженный горами. Вот только несмотря на современные здания, он выглядел не просто разрушенным или покинутым. А будто время ускорило свой бег в десятки или сотни раз. Металлические конструкции разваливались, пластик расплывался лужами, а от органики остались только дырки в почве.

— Перед вами прорыв типа эпсилон. Высшей категории, которой еще не присвоили номер. В нормальных условиях вы

бы видели небольшую сферу, распространяющуюся по городу. Здесь же, уменьшите масштаб. Собственно, теперь вам должно быть понятно. – Подполковник говорил четко спокойно, но мне все равно захотелось протереть глаза. Сфера была не в городе. Это весь город оказался заключенным в сферу!

— Как это вообще возможно? – невольно вырвалось у меня, но наставник лишь поднес палец к губам и показал на голограмму.

– Данный момент радиус прорыва составляет пятнадцать километров. – Продолжил Ферронов. -- Его не удалось вовремя локализовать и обнаружить из-за удаленности города от других населенных пунктов. Он находится в пустыне Сахара. Хорошая новость – там уже некого спасать, поэтому скрываться и прятаться нет смысла. Плохая – эпицентр прорыва, скорее всего, находится под землей. Что это значит на практике? Применение бомбы невозможно.

Кроме того до сих пор считалось, что прорывы могут существовать только в атмосфере. Изменение ситуации привело ученых, допущенных к этой информации, к смятению и обновлению теории. Вторым сдвигом является размер. Доподлинно неизвестно, когда именно появилась аномалия, однако в данный момент она расширяется на полметра в день. Немного, но если ее не остановить – поглощена будет вся Земля.

– Господин полковник, как же нам сдержать это, если даже нанобомба не помогает? – спросил голос кого-то из слушателей, прорвавшийся в эфир.

– Это хороший вопрос. – Кивнул Ферронов. – В первую очередь вы должны понимать, что ситуация беспрецедентна, но не безнадежна. Мы собрали пятнадцать тысяч дронов всех мастей. Воздушные – несут с собой сети и распылители. Вам будет помогать новая военная нейросеть под названием Разум 0.1. Благодаря совмещению вашей и ее работы на первом этапе мы уменьшим активный радиус до километра.

После этого задействуем быстрые модификации для формирования внутри сферы второго контура и пустим по

нему ток большой мощности. Это должно сжать прорыв еще в два-три раза. На последнем этапе наземная группа дронов должна будет обнаружить и локализовать Ядро. Этого должно оказаться достаточно, чтобы раз и навсегда закрыть прорыв. Готовьтесь. Операция начнется через пятнадцать минут. Разойдись.

– Значит все типы дронов. – Мрачно заметил я. – Не перебор?

– Мы договорились, выдержишься от начала до конца операции – станешь свободен, как ветер. – Ответил опекун. – Не зря же мы под тебя трансформера настраивали. Можешь гордиться, из всех, кто рекомендован к участию, только у тридцати будут такие дроны.

– Ни то чтобы я не горжусь, но все же это куда сложнее, чем я представлял. – Сотни часов в месяц, проведенные за очками виртуальности, давали о себе знать. Я не только отбил штрафы и сумел купить защиту, но и начал пользоваться кое-какими привилегиями. Одна из них – трансформер, смесь из шмеля, паука и гусеницы. Здоровенный военный дрон, модифицированный под мои нужды и хотелки.

Тончайший трос из сверхпроводимых нанотрубок длиной в пятнадцать километров, позволял действовать неограниченное количество времени в любом прорыве. Хотя еще ни разу мне не приходилось использовать его целиком. Восемь мощных винтов, которые при необходимости превращались в колеса, несколько радаров и круговых камер. А кроме того пушки. Целых два орудия, рельсового и лазерного типа. Достаточно мощные, чтобы уничтожить любую тварь, которая могла припереться к нам с той стороны.

Идя по коридору, я выглянул в окно. Даже с поклеенной на него затеняющей пленкой оно все равно не спасало на сто процентов от жуткой жары, творящейся снаружи. Пустыня, окружающая нас на несколько тысяч километров – весьма недружелюбное место. И удовольствия от того, что, впервые в своей жизни оказавшись за границей, сразу попал в такую жопу, я совершенно не испытывал. Но как сказал наставник – дело прежде всего.

Первая тридцатка, отборные пилоты, должна иметь минимальный пинг, не уступающий реакции самих операторов дронов. И если с помощью лазерной связи он колебался от 0,23 до 0,55 мсек, то при прямом соединении составлял менее 0,02 мсек. Скорость реакции, поддерживаемая у взрослых наркотиками и терапией, едва достигала нашей пиковой подростковой. Еще год, максимум полтора, и моя скорость тоже начнет снижаться. Но пока я вполне успевал даже за ИИ.

Остальные сотни операторов, находящиеся не у прорыва, вполне могли работать с задержками и в одну тысячную секунды, а то и в двадцать. Они вообще скорее являлись контролерами нейросети, которая будет составлять внешнюю паутину. Но каким бы элитным подразделением мы не были. Оставались куда более крутые парни.

Я с плохо скрываемым восторгом наблюдал, как отряд коршунов надевает экзоскелеты с реактивными ранцами и дополнительными щупальцами – крыльями. Бойцы спецподразделений, добровольцы, которым предстоит прикрывать наши жалкие тушки в случае, если монстры из прорыва обойдут автоматические системы и дронов обороны. Последний рубеж. Лучшие и самые отчаянные воины, большинство из которых имеет множество аугментаций. Киборги, не люди.

– Не отвлекайся. – Одернул меня опекун. – Вся операция займет от шести до семнадцати часов, так что я подготовил несколько наборов стимуляторов. Будешь работать полный цикл, затем, перед началом новой фазы, активируешь пакет два. Он поднимет питательные вещества до нормы. И перед третьей стадией – двойной.

– Понял. Помните, мы договаривались, это последняя работа!

– Естественно. Личное участие несовершеннолетнего это экстраординарно. – Кивнул наставник, когда я уже ложился в кресло. – Начинайте сканирование матрицы синапсов. Вход в виртуальность по готовности. Старт по расписанию. Начали!

Тело привычно полулежало в кресле. Два джойстика управления и интерактивная клавиатура – атавизмы. Я вполне обходился и мысленным управлением. Однако на всякий случай они все равно оставались включенными. Дрон ожил. Расправил манипуляторы, когда я повел плечами. Сложил и раздвинул колеса – крылья. Он был в полной боевой готовности, как и я. Обратный отсчет уже бежал к нулю. Девять. Восемь.

– Старт! – скомандовал в наушниках голос подполковника, и одновременно несколько тысяч дронов поднялось в воздух. Стаи шмелей с низким гулом выбрались из ангаров, и моя стрекоза последовала за ними. Первая стадия – сеть, была реализована менее чем за час. Простая и спокойная техническая работа. Ровно до того момента, как получившуюся решетку не начали сжимать, последовательно двигаясь к центру.

– Внимание, мы разворошили осиное гнездо! Всем приготовить орудия! – прокомментировал очевидное Ферронов. Почувствовав давление, прорыв среагировал мгновенно. Из серой пыли, остающейся после распада вещества, начали подниматься твари, отдаленно напоминающие насекомых. Гигантские – по полтора-два метра. Изувеченные, но еще живые животные и даже люди – худшие из проявлений Забвения.

– Ноль седьмой, первому. – Раздалось в наушнике, и я поспешил ответить. – Прикрывайте внутренний рубеж. Вторая волна через сто метров. И постарайтесь не задеть товарищей.

– Принял. – Им легко говорить. Одновременно удерживать идеальное расстояние внутри сети и отстреливать лазером быстро приближающихся тварей – задача не из легких. Если бы мне не помогал ИИ – возможно и вовсе невозможная. Сохраняя заданную скорость и компенсируя все колебания других дронов, я переключился на ближайших монстров.

Тактический микрофон глушил входящие звуки винта, и я мог отчетливо расслышать любой писк разрезаемых на части существ. Внизу уже во всю работали огнеметы и импульсные лазеры, но за весь год мне ни разу не встречалось

порождения прорыва, способные летать. Правда, им это и не требовалось. Безжизненный город все больше наполнялся жуткими пауками, ящерами и многоножками. Серыми животными со следами разложения, и все они мчались на нас, в попытке выбить из сферы хоть одного дрона.

«Внимание! Контакт на девять!» – раздалось в наушнике. – «Сфера поднимается! Кажется, в этот раз мы разбудили кого-то очень крупного!»

Дальнейшие пояснения были не нужны. Мы все видели этого монстра. Обрушивая девятиэтажку, из ее руин поднималось гигантское нечто с десятками щупалец, будто слепленное из останков животных и растений. Сомнений не оставалось – вот он. Истинный враг. Не сговариваясь с остальными, мы переключились на рельсовые пушки и в переплетение плоти ударило сразу десяток огненных шаров.

Существо взревело десятком глоток, да так, что наушники накрылись. Теперь я сидел в полной тишине, и только мигающая цифра снижающегося боезапаса и непрерывные вспышки говорили о том, что я все еще в бою. Не знаю, сколько это продолжалось, щупальца твари метали камни и обломки зданий, дроны выходили из строя один за другим, а затем грохот раздался снаружи. В бой вступили бойцы последнего резерва – живые киборги.

Не обращая внимания на крики снаружи и треск перекрытий, я сосредоточился на собственном поединке. Я знаю, что делать. Я проходил это уже тысячу раз. Ядро. Обнаружить, зафиксировать, закрыть. А после все оставшиеся вне поля прорыва твари просто сгорят от переизбытка энергии. И судя по датчикам, я точно знал, где именно моя цель.

«Прошу прикрытия! Все, кто может драться, прошу прикрытия!» – крикнул я, не особенно надеясь на ответ или поддержку. Но на мое счастье сразу десяток дронов бросились в указанном направлении. Отсекая щупальца лазером, я прорывался к туловищу монстра. Разогнанные до двадцати махов стальные болванки проходили насквозь жуткого мертвого тела, а потому мне только и оставалось что резать.

Несколько стрекоз, поняв, что происходит, направились в ту же точку, рана на теле чудовища ширилась, но, когда я уже готов был сбросить нанобомбу, контейнер тряхнуло. Тварь добралась до нас. Раздались крики и стрекотание выстрелов, а затем сразу несколько дронов влетело в рану, и мы почти одновременно активировали взрывчатку.

– Знаешь, Миш. – Усмехнулся опекун, откидывая крышку кабины. – Я всегда знал, что у тебя есть потенциал. Ты лучший оператор дронов из тех, кого я видел. Теперь ты свободен.

Глава 44

«Ошибка. Вмешательство администратора. Данные переданы не полностью, копирование слепка личности приостановлено».

Свет в конце туннеля. Говорят, что некоторые видят его прежде, чем попасть на небеса. Или в ад, тут уж кому как повезет. Путеводный, зовущий, приглашающий — вот как его описывают те, кому удавалось пережить предсмертие. Но только не в моем случае. Это был не фонарь и не жар костра или кузнечного горна. Это была чертова божественная звезда.

Она никуда не звала и ничего не просила. Она даже не приказывала, ведь приказа можно было послушаться или притвориться, что ты его не понял. Она накинула аркан, как на упирающееся дикое животное, оплела сетью, способной вытащить из моря даже древнего Кракена и просто тащила меня вверх, наружу, заполняя все мое существо своим светом.

— Пх-а. — Я с шумом втянул в легкие воздух, будто в первый раз, и, оглянувшись, зажмурился. Звезда стояла рядом.

– Жив. — Облегченно пробормотала Джи, держащая мою голову на коленях, и тут же упала в обморок. Я попытался встать, но тело не слушалось, будто существовала только голова и шея, а остального не было вовсе.

— Что с ней? — прошептал я, глядя на Святогора.

— Не спасибо боже, не здравствуй Всевышний и даже не здравствуй отец. — Прогрохотало с едкой ухмылкой божество. — Хотя учитывая обстоятельства. Она почти мертва. Крайняя степень истощения. Тебя доставляли ко мне неделю. И все это время она, каким-то непостижимым образом, смогла подпитывать твой мозг энергией. Впрочем, она делала это не в одиночку, твои последователи тоже оказались крайне полезны.

— А что с ними? — не удержавшись, спросил я, понимая, что произошло нечто совершенно экстраординарное. Я умер. Сомнений в этом не было никаких. И все же я жив.

— А что с ними? Они просто молились. Тебе. До хрипоты, до одури, до безумия. Больше половины погибло от истощения и упадка сил. Ты неправильно настроил емкость источника, ориентируясь на свой собственный и не учитывая, что выносливость у каждого своя. В результате выжило хорошо если десять процентов самых стойких. Но в целом я не могу тебя осуждать. Смерть Рейнхарда сильно подкосила не только Вейшенга, но даже Императора. Грядет развязка.

-- Разве они не бежали? — тяжело спросил я, проверяя списки верующих. Из двух тысяч последователей Пылающего ордена осталось только двести пятьдесят человек. Все они были в крайне тяжелом состоянии и требовали немедленной помощи. К счастью, она оказывалась, ведь в Саборе, кроме моих фанатиков, оставались и жрецы Святогора.

— Отступили. Их воздушный флот разбит, одна из машин для переправы уничтожена, а вторая прибудет только через три недели. Вместе со всеми лордами демонов. Они уже давно воспринимают угрозу серьезно, но теперь понимают, что, оставив нас на год да даже полгода, мы наберем достаточно сил, чтобы разрушить Империю. — Усмехнулся бог Света. — Сорвав все гарнизоны, они собираются закончить сражение одним ударом.

— Миллионная армия. — Прохрипел я, прикрывая глаза. Боли не было. Как и давления. И это странно, ведь в прошлый раз я едва не валился с ног от встречи с Святогором, а сейчас даже не ощущал жара пламени от его присутствия. Или мертвым чувствовать не положено? Интерфейс предстал

перед глазами куда четче, и я посмотрел на список выживших. Дело дрянь. – Нам нечего им противопоставить, не против такой армады.

– Нечего? – удивленно поднял бровь Всевышний. – Странно, что ты вообще заговорил об этом. Ты уничтожил, стер из реальности одного из самых сильных старших и изначальных лордов демонов. Не равный из креста. Но все же. Восток мертв, Юг пропал, Запад занят своими вечными изысканиями и интригами в закрытом королевстве, и только Север смотрит за Империей. А все его помощники, кроме Вейшенга – мертвы. Осталось прикончить одного изначального и Север сам явится на схватку. И уж когда проиграет он. – Бог света усмехнулся так, что камни крепости задрожали. – Тогда у Императора не останется выбора.

– Какой выбор, если к нам придет армия численностью в миллион?

– Это не так много, особенно учитывая твой недавний подвиг. – Усмехнулся Святогор. – У демонов осталось не так много героев. Вейшенг в моем царстве не сможет сделать ровным счетом ничего, его черная магия просто рассеется. Новый глава инквизиции еще несколько месяцев будет разбираться в происходящем, к тому же он куда слабее Рейнхарда. А обычные солдаты. Что ж. Они гибнут. Ничего не поделать. К счастью, ты хорошо постарался, и количество верующих тоже приближается к миллиону в целом. Мы просто вооружим каждого ребенка, старика и женщину. Всех, кто в состоянии держать оружие.

– И погоним их на убой? – растерянно спросил я. – Но это же не по-людски?

– Зато вполне по-божески. Смертные все равно умрут. В этот ли миг или в следующий – совершенно не важно. А вот гибель каждого бессмертного оставляет следы не только в этом мире, но и в нескольких соседних. А уж гибель Императора. О, о ней узнают все. Боги порядка и хаоса не смогут больше игнорировать наше существование, им придется вспомнить о старых договорах и соглашениях. И тогда, только тогда, я вернусь во всей своей силе.

– А это тогда что? – удивленно спросил я, с трудом открывая глаза.

– Отблеск. Даже не отражение в мутной воде. Я сиял! Держал в узде целый сектор. Плеяда миров. А сейчас меня загнали на обочину и заставляют бороться с мелкими сошками, которые от статуса истинного бога так же далеки, как протобактерии от человека. Но постепенно, за несколько тысяч лет, я сумею вернуть истинную славу. Придется постараться. Пожертвовать несколькими поколениями людей и подобных короткоживущих, но мы справимся.

С этими словами он по-отечески усмехнулся и поднялся. Его свет больше не слепил. Я впервые за несколько месяцев ощутил всю отдаленность этого существа от обычных смертных. Его цели, столь же величественные, сколько непонятные, лежали на другом плане бытия. За понятиями человечности, жертвенности и надежды. Я все это время сражался за бога, неотличимого от монстра. Или же наоборот? Божественно сильного чудовища?

– После того, как этот мир будет освобожден от глупых предрассудков демонов и вернется ко мне, я распространю влияние на соседние по паутине. И вот тогда мне понадобится наместник, который буде следить за верующими, поставляющими мне энергию. Можешь называть себя королем. Императором. Даже местным божком. Главное – не забывай, от кого у тебя эта сила.

– Для этого мне хотя бы нужно восстановить тело. – Решил я сменить тему разговора. – Иначе я останусь бесполезным куском мяса.

– Оно в полном порядке. – Пожал плечами Святогор. – А теперь у тебя и силы хватит, чтобы его взять под контроль. Удивительно, как быстро прогрессирует тело, изначально предназначенное для меня. Еще неделю назад твои энергетические потоки едва не разорвались от давления. А сейчас стакан превратился в бездонный колодец.

– То-то я чувствую, будто всей выносливости во мне – одна капля. – Горько усмехнулся я, глядя на показатели характеристик. Их можно было описать одним словом – ужас.

Базовые параметры достигли небывалого легендарного уровня, но вот общие минусы. Крайнее истощение, при смерти, утечка выносливости, изоляция разума, искажение источника... В событиях одно за другим сообщение о восполнении сил заемными.

«Дети мои, я вернулся. Отдыхайте. Спите. Позаботьтесь о себе и своих близких». – Приказал я всем выжившим. Из сотни старших жрецов выжило двое. Общая вера упала на восемьдесят семь процентов. Средняя – на пятьдесят. Но одного этого сообщения хватило, чтобы восстановить показатели в половину. Они продолжали верить, мне же необходимо справиться и идти дальше.

Если Святогор не врет, то с большинством проблем я смогу справиться. И в первую очередь это касается моего тела. Я обязан убрать изоляцию. Как? Вопрос довольно актуальный. Я не настолько хорош в магии Жизни, чтобы разобрать себя по винтикам, так что придется положиться на коллективные божественные знания Света.

Открыв Источник, я вздрогнул. Искажение? Проблема в целом была понятно, он действительно был не нормальным. Где это видано, чтобы от четкой спирали оставались только фрагменты, окруженные решетками ангельской и демонической сущностей. Эльф, кракен, драконид – 0%. Демон и ангел поделили мое тело ровно напополам. Ничего другого не осталось. Сейчас я в большей степени напоминал Дуная, Стража с живой душой и механическим телом.

Но раз так. Если это тело лишь оболочка. Зажмурившись, я открыл панель магических заклятий. Нужно установить Связь внутри порванных ангельских жил. Не слишком сложная задача для меня. А для нормального человека почти нереализуемая. Сантиметр за сантиметром я восстанавливал ткани, спускаясь все ниже по позвоночнику. С каждым отвоеванным отделом возвращались ощущения, а вместе с ними адская боль.

И только когда я спустился ниже груди, сознание начало затуманиваться. Все тело вопило о жутких повреждениях, полученных в сражении за Рубеж. Все порезы, раны и переломы будто наносили одновременно. Но хуже всего

оказались последствия моего умерщвления. Последние живые человеческие клетки разложились от жара и времени. Так что восстанавливать я мог только пропитанные демонической эссенцией ткани. Не так уж и мало, около сорока процентов. Большую же обеспокоенность вызывало сердце, ведь Рейнхард успел его раздавить.

Каково же было мое удивление, когда я обнаружил орган почти восстановившимся. Черная эссенция, заменяющая мне красные кровяные тельца, полностью внедрилась в клетки и жила за счет чистой энергии. Приток последней обеспечивался ТРИНИТИ, проросшим сквозь тело и спустившимся по позвоночнику. Каждое возвращенное в систему кольцо вначале требовало прорву энергии, однако уже спустя несколько секунд начинало отдавать силу обратно. Так что под конец я уже подключался к ним без перерывов.

Крылья-щупальца, получившие приток энергии, мгновенно ожили, но я не спешил подниматься до тех пор, пока не восстановил контроль над всеми органами и конечностями. Приглушая боль заклятьями, я сел, помогая себе щупальцами и попробовал встать. Наконец, оглядевшись по сторонам я понял, что мы находимся в столице, в личных покоях Святогора.

– Уже оправился? – удивленно спросил бог Света.

– Да, Всевышний. Я готов к обещанному. – Кивнул я, выпрямляясь. Собеседник чуть нахмурился, будто вспоминая, о чем речь. И хотя я не сомневался, что он все помнит, решил подсказать. – Рейнхард убит. Рубеж в безопасности. Как только Джи и Малуша оправятся, придет пора обещанной коронации.

Глава 45

— Его императорское величество, пророк и сын божий, первый после бога, Майкл Силерантил! — громогласно звучало по залам и коридорам ратуши. Едва пришедшие в себя супруги сидели за моей спиной, примостившись на специальных высоких стульях. Я сидел на величественном троне, украшенном золотом и драгоценными камнями, а

передо мной, склонившись, стояли десятки князей, королей и баронов. Возглавляли их принцесса эльфов — Наоми Голдофирель; Илонбор — принц прогрессор Алиенеля и вечный страж Междулесья — Дунай.

И пусть наше королевство со всех сторон окружено врагами — теперь вся верховная власть над мирскими делами принадлежит мне. И даже этой платы на мой взгляд оказалось недостаточно, чтобы восполнить все потери и жертвы, которые я принес. Но если Святогор и в самом деле планирует покинуть этот мир, оставить его мне, пусть это станет первым шагом из многих.

Стоящие передо мной лорды покорно склоняли головы. Никто не осмеливался смотреть в лицо новому императору, которого выбрал сам бог. Хотя многим было не по нутру, что над ними поставили главного — спорить никто не решался. Вопрос веры и силы. Этот показатель был довольно наглядным — большинство князей, находясь на шестом этаже, не могли даже пошевелиться от давящей сверху энергии Святогора.

Она гудела в ушах, задавливая едва различимые мелодии, играемые музыкантами с четвертого этажа. Выше они забраться не смогли. Даже пророкам находиться здесь было не слишком комфортно. Малуша и Джи держались только благодаря подпитке из моего источника. А вот сам я совершенно не испытывал никакого давления. Совсем. Если в прошлый раз я держался с трудом, то сейчас для меня внешней силы будто и не было. Я пропускал ее сквозь тело, не испытывая ничего, кроме прилива собственных сил

— Пророки, встаньте. — Прервал я торжественное молчание, и старшие над жрецами легко поднялись с колен. — Вы первые среди равных, старшие для остальных. И как доверяет вам Святогор, так же и я не буду ставить под сомнение ваше право и ваши обязанности. Мы все дети божии и слуги его. Так пусть же не будет меж нами раздора.

— Благодарим вас за великодушие, император. — Улыбнувшись, поклонилась Наоми. -- Мои сети шпионов и дознавателей в вашем распоряжении.

– Как и мои войска. – Склонился Илонбор. – Ваше право неоспоримо.

– Мы будем служить. – Просто сказал Дунай. – Ваши приказы – приказы бога.

– Хорошо. Князья, встаньте. Вы правители своих земель и вам вести их народы в последнюю битву. Достойные получают больше, чем потеряют. Отступитесь – сгинете в неизвестности. Сделаете все верно – возвыситесь и станете королями на землях новой империи. Служите верно и доблестно, и никто не пожалеет о пролитых поте и крови.

– Слава императору! – хрипло крикнул Молох, отец Малуши. Несколько князей, в том числе новоиспеченный хозяин Рубежа, поддержали его приветствие. Но явно им приходилось не слишком легко. Ничего. Потерпят. Они должны прочувствовать всю силу, с которой столкнутся в случае неповиновения.

– Мы на войне. После, когда пыль рушащейся Империи демонов осядет, мы будем оплакивать павших и воздвигать памятники живым. Но не сейчас. Сколь бы горькими не оказались наши потери – мы должны двигаться вперед. У нас есть только один путь – победить. Другие варианты недопустимы, ведь проигравший потеряет все. Возвращайтесь в свои города, готовьте войска и возвращайтесь с воинами. Скоро последняя армия демонов окажется у наших стен. Идите!

С едва сдерживаемым взгласом облегчения князь и бароны сползли по лестнице на нижние этажи. И сразу опускались в город, чтобы хоть немного развеется и облегчить непосильную ношу ответственности. Лишь самые стойкие останутся сегодня на своем – четвертом этаже. На пятом снова станут молиться верховные жрецы. А вот на шестом, ставшим моим.

– Останьтесь. Ваше место здесь, рядом со мной, и нам много чего нужно обсудить. – Приказал я пророкам, и те, легко согласившись, кивнули, рассаживаясь по небольшим тронам. На этаже стало просторно, хотя он и был в три раза меньше пятого. Все же здание дворца столицы больше

напоминало пирамиду, где каждый этаж становился меньше и выше предыдущего.

– О чем вы хотите поговорить, Император? – спросила Голдофирель. – Любая информация попадает к вам напрямую благодаря божественной системе. Все что знаем мы – доступно и вам. А ваши приказы исполнятся в точности и в кратчайшие сроки.

– Я в этом даже не сомневался. Но весь предыдущий опыт говорит мне о том, что в одиночку править нельзя. Всегда приходится полагаться на помощников, военачальников и глав. Государство не может функционировать без собственных министерств, стражей порядка и сборщиков податей. Так же, как и без центров военной подготовки, медицины и инквизиции.

– И у вас уже есть кандидатуры на соответствующие роли? – спокойно спросил Дунай. Его личность была сломлена и переписана Святогором, и от Стража осталась лишь оболочка да сила. Идеальное оружие, ставшее средоточием божественной системы. – Я могу перенаправить пути информации к указанным лицам для большей эффективности.

– Да, несколько кандидатов на роль совета инквизиторов у меня уже есть. Сестры Пылающего ордена, настоятельница Мария фон Эрталь и Эва Драгонберн. Как только они восстановятся после сражения с Рейнхардом – смогут приступить к выполнению прямых обязательств. У них достаточно способностей, знаний и силы, чтобы исполнить эту роль. К тому же Эва сохранила остатки сострадания и сдержит порывы Марии. От вас так же требуется по представителю.

– Как прикажете. Что на счет казначея? – кивнув, спросил Страж. – Это не менее ответственное занятие. Для него желательна максимальная преданность и существенные аналитические способности. Так же желательно уметь и владеть магией Души для составления правильных приказов и контроля правдивости докладывающих.

– Тут тоже проблем не возникнет. Моя супруга в совершенстве обладает магией Души, а с моей подпиткой сумеет справиться с любыми объемами информации. Кроме того – она преданна мне настолько, насколько это вообще возможно. Кроме инквизиции, нам понадобится институт жречества, совмещенный с воспитанием миссионеров, комиссаров и стражей. Ни к чему отказываться от вещей, которые работают. Так что уверен госпожа Наоми с радостью примет на себя роль верховного жреца.

– Сочту за честь, ваше императорское величество. – Поклонилась Голдофирель. – Какие направления и области вы хотели бы развивать в первую очередь? Сейчас мы занимаемся в основном религиозной тематикой и мало взаимодействуем с простым людом по другим вопросам. Боюсь, что вмешательство в повседневную жизнь религиозных активистов может повлечь не самую позитивную реакцию. Мы и так лишили их своих суеверий. А то, как вы прошли с огнем и мечом все Междулесье, стало неожиданностью для других стран.

– Зато это оказалось достаточно эффективно, чтобы именно я сел на престол. А раз так – отступать от этой тактики нет смысла. На каждых сто жителей нам нужен один жрец. На каждых десять священнослужителей – один комиссар. В каждой деревне – место поклонения и свой смотритель. Понятно, что в чем-то мы будем копировать систему Длани, однако наши последователи не станут контролировать всю жизнь обычных людей. Но будут помогать, чем смогут.

– Дома добра. – Понимающе улыбнулась Наоми. – Там, где не помогут угрозы и страх – эффективно взаимопомощь и общение. Эта тактика мне знакома. Сделаю все в лучшем виде.

– Армия. – Продолжил я, сделав небольшую паузу. – Мы сумели уничтожить большую часть воздушного флота империи, однако они могут отстроить новый. К тому же есть опасность, что с основными силами к нашим землям подойдет куда больше танков и паровых доспехов. И практика показывает, что сражаться с ними могут только такие же механизмы.

– Потеря Омегалона легла тяжелым грузом на весь эльфийский народ. – Помрачнев, сказал Илонбор. – Многие князья начинают утверждать, что мы оказались недостойны правления и владения великим древним драконом земли. А ведь он являлся неперменным символом власти эльфийских королей.

– Будь ты на поле боя вместе с нами, то у тебя не осталось бы сомнений. Все, что мы могли сделать для его выживания – сделали. – Ответил я, посмотрев принцу прямо в оливковые глаза. Тот выдержал несколько секунд, но все же отвел взгляд. – Они сумели подготовиться даже к таким противникам. Существ, что выращивают веками, они истребляют пушками, отлитыми за несколько дней. Технологии выигрывают у магии. А потому я предлагаю пойти на экстренные меры.

– И какие же? Научиться за неделю строить паровые доспехи? – усмехнулся было Илонбор, но тут же одернул себя и, посерьезнев, склонился в поклоне. – Прошу прощения, император, я на секунду забылся. Однако это не отменяет того факта, что технологии для нас – тема хоть и понятная, но крайне неразвитая. Мы предпочитаем старые, веками проверенные способы.

– И именно поэтому можете проиграть. Ведь вы готовитесь даже не к прошлой войне, а к той, что была пару сотен лет назад. Однако из всего можно извлечь выгоду. Эльфийские повара и алхимики самые искусные на нашем континенте. Я не сомневаюсь, что при должном старании их навыков вполне хватит, чтобы повторить простые процессы, найденные дварфами.

– Копирование и тиражирование алхимических формул может привести к неконтролируемому распространению опасного оружия. – Тут же прокомментировал Дунай. – Что в будущем негативно скажется как на стабильности системы, так и на благосостоянии империи в целом.

– Для этого мы должны в начале отстоять столицу. – Заметил я, прервав рассуждения Стража. – Риски понятны, но победа нужна нам сейчас, а не когда-нибудь потом. И мы переходим к следующему пункту. Основанию магических

школ. Называть их так, безусловно, слишком громко по отношению к содержимому. Скорее, это краткие уроки. Максимально доступные, простые и массовые. Магия Жизни вместо медицины. Магия Крови против ружей. Магия Души для командиров и жрецов. Для всех, у кого есть способности.

– Это даже звучит безумно. – Потер подбородок Илонбор.
– Обучать магии первого встречного – чистое самоубийство. Ни один клан или страна не пойдут на такое. И возможно, именно поэтому такой шаг может оказаться эффективным. Как прикажете, ваше императорское величество. Школы так школы. Однако нам подвластна только магия Жизни.

– С этим не будет проблем. – Монотонно проговорил Дунай. – Среди поклонников истинного бога достаточно гуманоидов всех рас и талантов. Я вычислю наилучшие точки пересечения и составлю программу обучения с учетом сложности применения формул.

– В этом нет нужды. Мы будем распространять готовые начертательные заклинания. – Остановил я стража. – Я сам составлю наиболее оптимальные узоры, разделю их по мощности и емкости для деления на уровни. Поставим во главу угла выживаемость и эффективность наших войск. Но от вас мне понадобится общее количество учеников и учителей по всем школам и местам. И еще – возможность приручения и создания боевых животных, как были у Алиенеля.

– За это возьмусь я. – Кивнул Илонбор. – Пусть сейчас и зима, в хищных джунглях Леса кошмаров и под землей достаточно тепло, чтобы выращивать новых существ. А насекомые – самые простые и агрессивные из них. За месяц, если выжрать несколько гектаров леса, можно вырастить около двухсот тысяч, метровых теплокровных жуков. Это кошунство и большинство эльфов такое решение не одобряют, однако если мы применяем крайние меры.

– Отлично. Значит, у каждого из нас есть своя задача. Приступайте.

«Наоми. У меня к тебе личная просьба». – Написал я, как только остальные погрузились в свои мысли. – «Есть ли у

тебя шпионы в Скрытом лесу?»

Глава 46

«Боюсь что нет. Все связи с ними прекратились около месяца назад». — Тут же откликнулась Наоми, не подавая виду, что мы ведем беседу. — «Все шпионы и соглядатаи исчезли, не осталось даже тех, кто находился в нескольких днях пути от Феранеля. Изначально я считала, что это связано с нападением орочьих Дружин войны, но те движутся на север. К нам».

«Не может же огромный лес исчезнуть в одно мгновение». — Написал я, вспоминая, что именно в это время прекратилось наше общение с Чию. — «Должны остаться следы, свидетели».

«Из трех отправленных на разведку отрядов не вернулось ни одного». — Ответила Голдофирель. — «Последний состоял из элитных отрядов орков, вооруженных по последнему слову техники. Моему шпиону удалось подговорить одного из вождей Дружины сделать вылазку. Внезапная атака на противника, чтобы тот не отправлял подкрепления. Однако и это закончилось ничем. Мой орк просто исчез. Не умер, не попал в плен — растворился, словно его и не было».

«Странно. Но с этим мы можем и после разобраться. Спасибо». — На всякий случай я зашел в житие. Напротив Чикако, моей дочери и принца Феранеля стояла сноска — сигнала нет. В то время, как у Ксиулан четко было написано — мертва. Это внушало надежду, хотя определенности не добавляло. Возможно, дело было в гигантских расстояниях, мы находились на разных концах континента, а может в чем-то другом, мне неизвестном.

«Эва, как ты себя чувствуешь?» — спросил я у девушки, проходящей лечение в Саборе.

«Нормально. А для той, от кого недавно избавились, как только стала бесполезна, и вообще хорошо». — Через некоторое

время ответила драконидка. – «По крайней мере я смогла отомстить своему мучителю. И на том спасибо».

«Я просто забочусь о твоей безопасности. После смерти Ксиулан я не нахожу себе места. А Мария хоть и является формально настоятельницей ордена -- не просыпается уже неделю. Ты мне нужна. В Саборе. Как его глава. Твой острый ум не зависит от рук или крыльев». – Постарался убедить я девушку. Джи поступила верно, когда я был при смерти она направила Эву на лечение в Сабор, а Малушу оставила с нами. К счастью, истощение и травмы супруги оказались слабее, чем у Марии.

«Если это так, то не оставляй меня без дела». – Написала драконидка. – «Я верю в тебя, хоть и не поклоняюсь. А меня окружают фанатики. Я еще помню, каким ты был. До всего этого. Деревенский мальчишка, мечтающий стать магом и выворачивающийся из всех ситуаций. Тогда на пророка и императора не было даже намека».

«Возможно, я таким и остался в глубине души. Но сейчас на моих плечах лежит вся тяжесть ответственности за тысячи жизней. Простые крестьяне, воины, маги – всем им угрожает война. И я должен сохранить как можно больше для мирных времен. К счастью, я могу разделить эту ношу. С Джи, Малушей. Тобой. В течение трех дней к тебе придут протеже пророков. У тебя будет два голоса против их трех, но Голдофирель поддержит твои решения».

«Что я должна делать?»

«Искать и выявлять шпионов Империи. Для начала, начни с самых близких. Я приказывал составлять миссионерские тройки. Со смертью большого числа служителей этот план откладывается, но не отменяется. Старший жрец, комиссар и послушник. Лекарь и маг Жизни, воин-морф и ученый. Сочетание может быть любым, главное, чтобы все три работали сообща».

«На это уйдет не один месяц. А как же война? Пусть я не могу помогать в бою, но моих навыков хватит, чтобы лечить раны и усиливать войска!»

«Я не хочу потерять еще и тебя. Ксиулан и Акташа достаточно. За один бой я потерял доверенного помощника, лучшего из бойцов и гениального инженера. Хватит». – Возразил я. – «Теперь на передовую пойдут только те, кому нечего терять, и кто полностью готов к битве. Даже Дара и ее волколаки пройдут обучение и оденут доспехи. Я о тебе же забочусь. Но если ты не хочешь понимать по-другому – это приказ!»

«Я все исполню, ваше императорское величество. И спасибо». – Поблагодарила Эва, отключаясь.

Нельзя сказать, что я полностью был доволен диалогом, но мне предстояло сделать еще многое. Вторым на очереди был Макграг. Точка главы разведчиков маячила возле самой западной оконечности Междулесья, далеко за границей боестолкновений. Судя по докладом, он умудрился не только значительно ослабить армию Империи, но и связать некоторые ее части боем.

«Господин». – Коротко приветствовал маг Крови. – «Я полностью в вашем распоряжении».

«Отлично. Количество недовольных в войсках Длани растет. Шпионы Света говорят о том, что все больше появляется дезертиров и самострелов. Кто наносит себе травмы, лишь бы не идти на войну. Система демонов оценивает поступки по мнению нарушителя и его окружения и не наказывает преступников, если они считают, что делают все верно».

«Да. Только вчера мы сумели поймать целый отряд недоделанных вояк, укравших со складов пять ружей и сбежавших с передовой. Случай не единичный. Мораль в армии Империи быстро падает. Они не понимают, за что сражаются. Нападение на чужие земли хорошо проводить, когда у тебя абсолютное превосходство, а когда ты теряешь одну за другой две армии, настроение быстро портится. Месяц, максимум два, и бегство станет повальным».

«Вот только до этого они сумеют добраться до столицы». – Мрачно заметил я. – «Наноси столько ущерба, сколько сможешь. По восточному пути должны подвозить припасы,

оружие и инструменты от Республики синих гор. Если тебе удастся полностью прекратить эти поставки, то значительная часть армии врага останется безоружна. А уж если соберешь недовольных Империей и раздашь вооружение им».

«Сделаю все возможное». – На лету ухватил мысль Макграг. – «Мы уходили до самых степей орков, уверен, эти зеленокожие будут не против поживиться припасами Империи».

«Отлично. Спасибо и прощай. Когда война закончится, ты получишь свое графство». – Приободрил я разведчика, переключаясь на следующего собеседника. – «Кахоша».

«Повелитель, вы живы!» – Обрадованно ответила крысолюдка. – «Я счастлива служить столь великому существу! Ваша сила стала сиянием Солнца! Кровавый пир ваших детей не останавливается ни на день! Мы каждый день едим мясо, а последнее поколение не знало голода или страха подземелий! Вы истинный король и бог моего народа!»

«Довольно лести. Скоро из Ибукоты уйдут основные войска, и я хочу, чтобы ты отправилась вслед за ними на север. Не оставляйте имперцев в покое не на минуту. Вредите всем, чем можете. Портите припасы, убивайте раненых, ломайте телеги и нападайте на конвои. Все что заставит Вейшенга замедлить продвижение».

«О! С превеликим удовольствием, господин! Убивать тех, кто брал наших детенышей в рабство и загонял нас в глубокие подземелья. Пировать на их костях. Что может быть слаще?! Мы построим вам капища из их обглоданных черепов!» – с жутким энтузиазмом ответила крысолюдка. – «Наши выгребные ямы полны трупов. Наши свинцеплюи заряжены, а клинки наточены. Ядом полны наши меха! Враг пожалеет о дне, когда появился на свет!»

«Хорошо. В качестве награды я дарю тебе и твоим приближенным новое магическое плетение. Прозрачная кровавая стрела. Используй его с умом, и ты сможешь убивать врага бесшумно и не оставляя следов». – Говоря это, я открыл у себя панель магии и, собрав воедино картинки активаторы, переслал Кахоше. Вскоре мне придется

сотворить подобные плетения для тысяч вольных магов нового королевства, но в начале еще несколько поручений.

«Варна, отзовись». – Обратился я к вараприции, верховной жрице скрытого бога солнца.

«Первожрец, мы давно не получали от вас вестей и наставлений, но я молилась о вашем благополучии дважды в день». – Написала предводительница ящеров. – «Мои братья и сестры живут надеждой и радостью. Мы сумели обойти железнокожих и переправиться через большую воду к теплым болотам. Невежественные сородичи пали от наших рук, и теперь каждый от мала до велика поклоняется истинному богу!»

«Твои молитвы услышаны, Всевышний помнит и смотрит за каждым своим чадом. А сегодня я принес тебе его благословенное слово». – Придумывать награду для народа, тысячелетиями державшего крысолюдах в рабстве, долго не пришлось. – «Собери сородичей и отправляйся к берегам Внутреннего моря. Основные войска прислужников Длани отправились на север. Их порты и корабли почти беззащитны, вы легко захватите себе достаточное количество слуг».

«Благодарю, первожрец, это крайне щедро с вашей стороны. Мы пойдем, как только рой будет готов, накроем их города плотной пеленой насекомых, их захлестнут болезни и бедствия. А потом с туманами и ужасом болот придем мы!» – торжественно провозгласила Варна, и мне ничего не оставалось, кроме как согласиться. Отдавать на растерзание ящерам народы побережья мне не слишком хотелось. Но пресечь поставки рыбы, идущей в пайки армии империи, было необходимо.

На этом простое общение заканчивалось. Несколько минут, прежде чем перейти к следующей персоне по списку, я сидел и собирался с мыслями. Осталось всего два контакта, которые были крайне важны, но разговаривать мне не хотелось с обеими. С одной тяжело умственно, а вот со второй эмоционально. И ее я отложил на самый конец. Иначе могу разнервничаться, и диалог с владычицей вольной республики пойдет пухом.

«Герцогиня Валийская, рад приветствовать вас, надеюсь, вы находитесь в добром здравии». – Выбрал я простую и донельзя официальную форму.

«Ваше императорское величество, рада что у вас, наконец, появилось на меня время. Надеюсь, вы так же чувствуете себя прекрасно». – Сухо и с издевкой ответила демонесса. – «Наши договоренности остаются в силе?»

«Да, настолько, насколько это возможно в текущей ситуации». – Уклончиво ответил я. – «Ваши братья напали на подданных республики. Погибло множество ценных людей. А главное, что этим они объявили вам войну, наравне с Междулесьем».

«Называйте вещи своими именами. Вы спровоцировали их атаку, и кучка контрабандистов и бандитов получила по заслугам. Нет, ваше императорское величество. Я прекрасно понимаю, к чему вы клоните, но нет. Мы договорились, Свободная Валия останется нейтральной и присоединится к победителю». – Резко ответила герцогиня. – «Мы не мешаем им, помогаем вам морально, но более – ничего. Я и так поделилась с вами уймой ценных сведений, а вы после этого сумели убить моего сводного брата. Больше я вам ничего не должна, а вот за вами остается существенное обещание».

«Я помню, после нашей победы вы станете моей женой и получите автономию. Но не раньше».

«Все верно. В таком случае прошу прощения, моим маленьким государством тоже необходимо управлять. Удачи вам не желаю. Все же вскоре второй мой брат будет у вашего города».

Да, столь холодного ответа я, признаться, не ожидал. Все же мы хоть и формально, но являлись союзниками. А тут, в грубой форме, мне указали на всю суть наших отношений. Конечно, она была в своем праве, пусть Вольная Валия и была отрезана от Империи широкой полоской горного хребта, заселенного дварфами, но зависимого положения-то не отменяло. И все равно следующий диалог мог оказаться куда тяжелее.

«Трия... здравствуй. Как ты?» – написал я, не особенно надеясь на ответ.

Глава 47

Я не писал ей даже после того, как оборвал связь Души. Справедливо боялся гнева русалки, для которой прошедший год стоил десяти лет. Да еще и ее врожденная проблема с усвоением текста, «ненависть к закорючкам», и мелкой моторикой. Я до последнего не был уверен, что она вообще сумеет прочитать предназначенное для нее сообщение. Но, к счастью, магия во многом была куда умнее меня. Как она преобразовывала сообщения для безграмотной Дары, так и с Трией сумела адаптировать предложенный текст в нечто, что русалка смогла воспринять. И даже ответить:

«Я жива. Здорова. Плаваю. Повелеваю». — Пришло мне сообщение через несколько минут. На самом деле я и так прекрасно осознавал, что девушка в порядке. Несмотря на разрыв основной связи души, я все еще оставался ее руководителем, и как пророк, и как император. Божественная система подсказывала, что русалка получила значительный морфизм, и существенно повышенные характеристики. По крайней мере в сравнении с сородичами.

Победив последовательно двух жрецов, старшего воина и вождя, она возглавила племена подводных русалок, все еще проживающих в затопленных подземельях Уратакоты. И это была одна из причин, почему я решил связаться с Трией. Вейшенг и все преподаватели магии покинули северную столицу вместе с большинством стражников и почти всем гарнизоном.

«Я рад. Скоро будет возможность выбраться из подземелья. Ты сумеешь добраться до моря и будешь свободна». — Написал я, стараясь как можно проще выражать свои мысли.

«Не хочу. Быть нужной. Не свободной». — Почти сразу ответила Трия. — «Народ, мой. Я вождь. Веду. Оберегаю. Создаю новых».

Последнее для меня было не слишком понятно. Она помогает создавать новых наг? Проводит морфизм избранных особей? Или в прямом смысле создает новых русалок — стала матерью и наплодила нескольких маленьких русалочек? Учитывая, что первейшим инстинктом у них оставалось размножение, я такому повороту совершенно не удивлюсь. Но, кажется, говорилось, что любовь у русалок на всю жизнь, так что буду придерживаться первой версии.

«Делай, что нужно. Я уничтожу Вейшенга и пойду на юг. К Уратакоте. Когда возьму столицу, мы сможем встретиться». — Написал я, примерно прикидывая, сколько времени уйдет на все приготовления и путешествие. По всему выходило, что минимум полгода. Через месяц в столицу прибудет Вейшенг с армией, пару недель мы будем растаскивать его войско по всем окрестностям, отвлекая от главной цели, только после этого состоится осада и генеральное сражение.

Итого на первоначальную победу понадобится от двух месяцев до трех. Потом нужно будет собрать армию для контратаки. Наладить снабжение, войсковые подразделения. Хотя этим можно и нужно заниматься уже сейчас. В любом случае понадобится еще пара месяцев на то, чтобы собрать первую армию для нашей атаки. Ну и потом добираться до Уратакоты с большим войском тоже займет немало времени.

«Прибуду, как только смогу. Но не раньше, чем через сто восемьдесят дней. Если не хочешь бежать из города — обживайся. Помни, ты мне очень дорога. Я хочу, чтобы у тебя все было хорошо. Пусть все будет так, как ты сама решишь. Прощай и до встречи». — Закончив сообщение, я нажал отправить и решительно закрыл житие. Настала пора заниматься своими непосредственными обязанностями.

Править империей, пусть и небольшой, находящейся в состоянии войны, оказалось совсем не так весело, как мне казалось. Вместо того, чтобы стать верховным правителем, я так и остался первым после бога. И это влекло за собой неприятное двоевластие, хотя Святогор и показывал, как мог, свое полное безразличие к руководству государством.

Постепенно сужающаяся под давлением Длани территория включала в себя десятки городов. Хоть

подавляющее большинство жило в деревнях и поселках, огороженных хорошо если заборами из бревен. Но каждый город, находящийся южнее столицы, должен был стать настоящей крепостью, максимально оттягивающей на себя силы врага.

Наши силы по численности оказались вполне соизмеримы. За тем лишь исключением, что у меня воинами и ополченцами стали все совершеннолетние мужчины и добровольцы из женщин, а враг, даже выставив миллионную армию, сохранял дома нормальное хозяйство и производство. Но разницу в обеспечении войск должны были компенсировать наша обороняющаяся позиция и постоянные нападки на конвои и пути снабжения.

В идеале к тому времени, как Вейшенг дойдет до столицы, у него будет только половина людей. Измотанных, голодных и замерзших. Я же только укреплю свои позиции, соберу и обучу армию. Мои воины будут ждать в тепле, под защитой стен. Хотя далеко не все будут довольны тем, как решаются в новом королевстве дела. Да и людьми останутся не многие.

Тактика нападения стай летающих драконидов на корабли врага показала свою эффективность. Да, мы потеряли больше двух третей отрядов в одном сражении. Но уничтожение воздушного флота Империи того стоило. Рубеж выстоял, и именно поэтому сейчас войскам Империи приходится прорываться с запада, через Златолесье и все находящиеся там крепости.

Небольшие разрозненные группы как могли вредили продвигающемуся противнику. Сбрасывали в колодцы убитых, рыли волчьи ямы, отпугивали и уводили дичь. Крестьяне и пастухи бежали вместе со всеми припасами. Им организованно помогали перебраться на новые места и каждый день в столице стучали молотки, возводя временные дома и обустраивая фермы на северной части города. Статистика поселений говорила, что в скором времени такими темпами она превратится в самое крупное на континенте.

Строители работали днем и ночью. Обжигали глину, собирали из доставляемых по реке камней гигантские стены,

которых уже насчитывалось семь поясов. Эльфы держали свое обещание, выкорчеванные деревья оставляли после себя корни и пни, которыми питались выращиваемые ручные насекомые. Гигантские теплокровные жуки, по размерам не уступающие человеку.

Но самым сложным и одновременно важным, конечно, стало обучение армии. Вначале я считал, что мы сумеем обойтись верующими. Все же отдавать магию в руки тех, кто мог в любую секунду сменить сторону – не слишком удачная идея. Но когда выяснилось, что одаренных среди последователей Святогора не так уж и много — пришлось брать всех подряд. Конечно, с каждым проводили беседы комиссары из числа новоиспеченных магов. Но это не всегда помогало.

Три основополагающих школы магии были разделены мною на шесть наиболее полезных направлений. Из всего разнообразия я отобрал всего несколько плетений и разделил их на уровни владения. В зависимости от количества выносливости, интеллекта и восприятия будущего неопита. Даже самый умный мог оказаться слишком слабым, а магия такое не прощает.

Из трех аспектов Крови – Воплощения, Исцеления и Окисления только два оказались достаточно полезными при низком уровне владения. Кровяные игла, стрела и болт – как градации заклятий для стрелков. При умелом обращении даже в самом слабом варианте это было достаточно грозное оружие. От иглы в глаз не защищен почти никто. Но если у тебя все плохо с восприятием, добро пожаловать в команду исцеляющих. Очищение и свертывание крови для остановки кровотечения – достаточно мощные заклятья, чтобы спасти жизнь.

Та же ситуация и с Жизнью. Изменение пришлось отбросить -- как слишком сложное и не поддающееся быстрой активации. Регенерация и Усиление – два заклятья, имеющие аналогичные своим аспектам названия стали основой для воинов поддержки. Самые ценные и полезные лекари сумеют освоить старшие градации этих навыков, но даже младшие окажутся незаменимы на поле брани.

А вот с Душой пришлось нелегко. В первую очередь потому, что предрасположенность к этой школе в основном встречалась только у dwarфов. Родственная демонам кровь и магия давали о себе знать. Среди людей умельцев нашлось меньше пяти процентов. Эльфы с таким даром не рождались вовсе. Хотя у них своих бонусов хватало с лихвой.

Объединив все свои знания по академической, научной и начертательной магии, я создал шесть универсальных плетений. Каждый рисунок вышел достаточно громоздким. Однако от будущих неофитов и адептов и не требовалось его запоминать. Выбирая между свитками с заклатьем на бумаге или коже, я неожиданно для себя пришел к интересному решению. Татуировки!

Малейшая ошибка при нанесении, и человек не сможет даже активировать заклатье. Запоминать ничего не нужно – вытянул руку, вот тебе и инструмент. Передать ты его не сможешь, разве что перерисовать на свиток, но, учитывая сложность плетения, ошибки неминуемы. А что до божественной системы – то через нее я передам общие алгоритмы для активации. Прекрасно! Осталось только найти несколько сотен художников, способных подобные татуировки сделать.

Но время есть. Эльфов достаточно. А уж они в своем самопознании и саморазвитии куда только не двигались. Гениальные повара, художники, фехтовальщики и любовники – это про них. Жаль только, что по сравнению с обычными людьми, живущими в десять раз меньше. Некоторые мастера из короткоживущих достигали таких же успехов, как и зеленокожие, но не за сотни лет, а за десятки, чем безумно раздражали эльфов.

Но сейчас меня межрасовая борьба и напряжение совершенно не интересовали. Предельно сжатые сроки не позволяли развернуть полноценное обучение, а потому я пропускал все основные занятия и части только ради того, чтобы получить на выходе действующих адептов – вдохновителей, лекарей и стрелков. Дни и ночи напролет лучшие из лучших трудились, тренировались и ваяли. Но

постепенно эйфория от применения заклятий начала сходить на нет.

Вейшенг приближался. Армия демонов медленно, но неостановимо двигалась к столице. Страдая от голода, внезапно обостряющихся болезней, холода и постоянных нападок партизанских отрядов. Но изначальный демон сумел полностью подчинить Волю собственных солдат. Тысячи Черных Стражей, собранных со всех уголков Империи, поддерживали железную дисциплину там, где в иных обстоятельствах от бегства дезертиров давно не осталось бы и половины армии.

Лекари морских эльфов работали круглосуточно, приводя войска врага в порядок, и по всем расчетам через две недели к нам должна прибыть армия из пятисот тысяч воинов. Гигантская темная орда, движущаяся на север, не оставляла за собой ничего. Деревья вырубались для костров, любая живность, включая жуков и мышей – выкапывалась из нор и съедалась. Обозленные, свирепые, не ждущие пощады войска демонов стерли на своем пути уже десяток городов, включая столицу Златолесья.

Пока у нас еще оставалось немного времени. Каждый выигранный час стоил нам тысяч жизней. Но когда я уже решил, что больше, чем сейчас, мы подготовиться не сумеем, на севере появились дымки пароходов.

Глава 48

— Ваше императорское величество. — Склонился в учтивом поклоне один из помощников Раева. Коренастый, коротко стриженный дварф с темной кожей и бородой, заплетенной в косички. — Гер инженер передает вам свое глубочайшее уважение и эти механизмы, собранные по вашим приказам. Мы крайне благодарны за оказанное содействие, нам даже пришлось построить несколько новых печей и возвести мануфактуры, чтобы успеть обработать всю присланную руду.

— Вы успели? — в нетерпении спросил я. Для того, чтобы принять гостя, мне пришлось спуститься на этаж королей, в

противном случае его просто раздавило бы мощью Святогора. Впрочем, было заметно невооруженным взглядом, что и в моем присутствии он не чувствовал себя спокойно.

— Да, ваше величество. Все выполнено. Кроме того, я рад представить вам первый плавающий броненосец на взрывном двигателе. — С гордостью сказал дварф, и я, не выдержав, поднялся с трона, чтобы подойти к окну. Зрелище и в самом деле впечатляло. Десятки тонн черной стали опоясывали махину, выползшую на берег. Две поворотных башни с установленными спаренными револьверами. Гигантская пушка, торчащая из четырехугольной брони.

— Я не вижу парового котла. Неужели вы смогли целиком засунуть его внутрь? — растерянно спросил я, разглядывая конструкцию броненосца. Почти полностью плоское туловище танка не оставляло места для привычных механизмов.

— Нет. В нем нет никакого парового котла. Нет топки и даже радиаторов в привычном смысле. — С плохо скрываемой гордостью сказал инженер. — Всю конструкцию двигает мотор Фифайzenов. Наше изобретение и гордость! Он получился в десятки раз меньше, не требует для работы воды и может развивать усилие, в три раза превышающее аналогичное у парового движителя!

— Верится с большим трудом. -- Нахмурившись, сказал я. — Когда Раев заявлял, что хочет создать что-то новое, я думал про марку стали, оружие или метод выплавки. Но не это. Как он работает? Сколько угля надо, и с какой максимальной скоростью может ехать—плыть?

— Уголь не нужен совершенно! — с восторгом в глазах рассказывал дварф, чуть не подпрыгивая от возбуждения. — Двигатель работает на смесях масел и газов, состав которых является клановой тайной. Не слишком удобно, понимаю, но поверьте, оно того стоит! На суше и в воде он может достигать скорости в двадцать километров в час. Его броня в полтора раза толще, чем у обследованных на Рубеже образцов, а пробивная сила пушки в несколько раз выше!

Кроме того — мы сумели сделать новый вид револьверов, стреляющих при кручении встроенной ручки. Барабаны

заменяли на металлические ленты, скрепленные цепью. На пятьдесят патронов каждая! И все эти патроны можно выстрелить, меньше чем за минуту! Конечно, в руках такое не унесешь, получилось слишком тяжело и громоздко, однако броненосцу на вес наплевать.

– Осталась сущая безделица. – Хмыкнул я. – Обеспечить его патронами. Алхимического порошка не так много. Даже с учетом того, что все лаборатории страны сейчас получают его и взрывчатую жидкость – у нас наберется всего на несколько тысяч зарядов. А еще есть стрелки, рейнджеры и пушки! Только на крепостную артиллерию нужно четыре сотни кило!

– Тут, к сожалению, мы ничем помочь не можем. – Пожал плечами инженер. – Формулу взрывающейся воды мы передали. Это уже существенное нарушение устава Республиканского совета. Уверен, если постараетесь, то что-нибудь придумаете. Кроме броненосца мы доставили пятьдесят новых паровых доспехов и все восстановленные. Итого в вашем распоряжении будет сотня паровых рыцарей, вооруженных огнеметами и тяжелыми револьверами.

– Что с пушками? – перебил я недовольно поморщившегося инженера. – Раев обещал мне десяток дальнобойных пушек, по примеру захваченных у имперцев.

– Боюсь, мы сумели сделать только пять. Но при этом сумели добиться полного сгорания порошка на дульном срезе! Так что они будут куда эффективнее и дальнобойнее, чем у ваших врагов. – С гордостью сказал дварф. – Тысячу шагов не гарантируем, а вот пять-шесть сотен по прямой – легко. Учитывая, что у вас они будут стоять на возвышенности – может и все восемь.

– Пять дальнобойных пушек против нескольких сотен имперских. – Вздохнул я, прикрывая глаза. Опять придется извращаться и придумывать что-то новое. Впрочем, именно «опять». Дело привычное, каждый раз приходится на ходу изобретать, придумывать, импровизировать. Вот только к несчастью врага сейчас у меня достаточно времени. Я сумею достойно подготовить встречу столь сильному противнику.

– Разрешите идти, ваше величество? – спросил инженер, склонившись.

– Нет. Что с моим паровым доспехом? Вы ни разу о нем не заикнулись, а ведь это один из основных пунктов заказа.

– Боюсь, после вашего столкновения с Рейнхардом и подрыва от него мало что осталось. – Сконфуженно проговорил дварф. – Восстановить старый доспех, теряя в прочности подвергшихся нагрузкам узлов – не самое лучшее решение. Он развалится при чрезмерном усилии. Поэтому было решено перепроектировать и отлить доспех заново. Но у нас ушло слишком много времени. Пришлось выбирать между танком и доспехом. Теперь же освободившиеся мастерские выполняют ваш заказ. Как только он будет готов – доставят.

– Ну хоть выбрали вы верно. – Сказал я, нахмурившись. – Я так понимаю, дирижабль вы тоже построить не смогли? Чем отбивать нападки врага, если он сумеет восстановить основные силы воздушного флота?

– Простите, не знаю, ваше императорское величество. Но все доставленное в полном порядке и немедленно готово к работе! Хоть сейчас посылайте в бой. Только подготовьте снаряды и порошок, конечно. Без этого воевать будет проблематично. Давайте я лучше расскажу вам подробнее о броненосце?! Это настоящее произведение инженерного искусства!

– Не надо. Расскажите это команде, которая будет управляться с железным монстром. – Отмахнулся я, возвращаясь на трон. Ситуация была критическая. Нехватка боеприпасов, снаряжения, алхимического порошка, а теперь еще и дварфийского топлива для броненосца. Все это нужно было компенсировать и как можно быстрее. За две недели. Или попробовать отсрочить удар имперцев по столице, выйдя им навстречу.

Вот только тогда я потеряю множество солдат, которые мне и в обороне пригодятся. Нужен другой вариант. Надежный, по возможности простой и малокровный. Для нас. Чем больше при этом противник потеряет солдат, тем лучше.

У него достаточно войск, чтобы окружить даже первое кольцо стен, тянущихся на многие километры. Но значит ли это, что я собираюсь его оборонять? Совсем нет. Мне нужно лишь сохранить своих людей.

– Установите пушки на третьем кольце. – Приказал я. – Место для броненосца мы найдем между четвертым и шестыми кольцами. Там, где они выходят к судоходной реке. Подготовьте спуск на воду и план отступления. Мирных жителей необходимо отправить дальше на север, в земли Алиенеля. Обеспечьте им защищенный проход и места для жизни.

– Мои сородичи будут не слишком довольны таким соседством. – Заметил Илонбор, записывающий распоряжения. – Многие из нас вступили в войну за трон Силерантилов, и сейчас, когда вы признаны единственным императором, жаждут возвращения старых порядков. Гегемонии эльфов и полного подчинения остальных рас. Я понимаю, что они ошибаются, но отказывать им сейчас, до того, как атака на столицу отбита, все равно, что лишиться части армии.

– А оставить здесь женщин, детей и стариков – обречь их на верную гибель. Этого я допустить не могу. К тому же Святогору не нужна смерть стольких верных последователей и фанатиков. Уж лучше недовольный ропот, чем кровь сотен невинных на руках.

– Как прикажете. – Чуть склонился эльфийский пророк. Я его прекрасно понимал. В самом деле, многие, если не все, эльфийские аристократы встали на нашу сторону с единственной целью – увеличить количество собственных слуг и размер земель. Впрочем, и у людских князей претензии были те же. И естественно никто из них не хотел оказаться в результате в подчиненном положении. Как нестранно это играло мне на руку.

«Приказ императора! Каждый правитель получит столько земель и подданных, сколько сумеет захватить». – Написал я, создавая глобальное задание. – «Отмечена будет доблесть на поле боя как ваша личная, так и ваших людей. Заслуги перед фронтом и армией так же не останутся без внимания. Каждый

захваченный в плен сопротивляющийся воин врага – станет вашим рабом. Каждый мирно сдавшийся, независимо от происхождения и рода занятий – слугой. Верующие не могут быть обращены в рабство и служат в первую очередь господину!»

– Надеюсь, так вашим сторонникам все будет понятно и достаточно привлекательно. – Сказал я, распуская сообщение по божественной системе. – Если бы не Святогор, то и войны, и побед бы не было. Поражение наследного принца Алиенеля это наглядно демонстрирует. Как и смерть всех виконтов севера.

– Совершенно верно, ваше императорское величество. – Склонился Илонбор. – Хочу лишь заметить, что такая постановка вопроса в будущем может привести к сражениям между князьями и даже баронами за земли. А кроме того, противник тоже ведет не одну армию, а множество. У каждого из лордов Империи собственная армия, приспособленная для войны на определенной территории. Конечно, в снегах песчаные наездники не будут слишком эффективны. Они приведут с собой не только воинов, но и монстров. А также собственную тактику.

– Которая разобьется о совершенно иные реалии. – Уверенно заявил я. – Единственная армия, которая сражалась в этих широтах и была обучена для войны в зимнем лесу – трехсоттысячное войско Рейнхарда. Та самая, которую мы разгромили, и от которой осталось менее ста тысяч. Вейшенг же не полководец и не военачальник – он ученый. Ректор магической академии. От него можно ожидать великих заклятий школы Души. Столкновения с мастерами и грандмастерами магии. Но никак не военных хитростей.

– Уверена, у него найдется несколько сотен талантливых командиров. – Заверила Голдофирель. – Не нужно недооценивать правителя Уратакоты, держащего за собой весь север. Мои шпионы докладывают, что, несмотря на потери, войско все еще сильно духом и здоровьем. Боеспособно больше половины. Лекари и маги работают круглые сутки, так что единственная их проблема –

оборванные линии поставок. За что нам нужно благодарить диверсантов и природу.

– Кого угодно. Главное, чтобы мы оказались готовы лучше. – Я отмахнулся было, но затем поймал себя на мысли о том, что и в самом деле мало знаю о противнике. Возможно, слишком. – Расскажи, какие генералы ведут армию демонов и что у них за особенности?

– Это правильный настрой. – Улыбнувшись, сказала Наоми. – Пересылаю вам досье на каждого.

Не успел я моргнуть, как перед моими глазами появился список из шести громких имен. Лорды, архимаги, гермастера. Весь свет Империи. Мне пришлось приложить усилие, чтоб не выругаться, ведь ситуацию хуже сложно было представить. На нас шла не просто армия, а войско, во главе которого стояли самые выдающиеся личности, которых знала Империя. И Вейшенг был далеко не самым грозным из них.

Глава 49

«Тревога! Передовая крепость под ударом!» — сообщение разбудило меня среди ночи. Сестры-луны едва виднелись за плотными зимними тучами. Но в городе было светло так, что люди давно перестали зажигать фонари на улицах. Святогор, сияющий на седьмом, последнем этаже башни, освещал окрестности на много километров вокруг. Словно негасимый маяк.

Просыпаться при таком ярком свете не составляло никакого труда. Так что я почти мгновенно вскочил, быстро приводя себя в порядок. Первая крепость. Небольшой форт, воздвигнутый в пяти километрах перед основной стеной. Тысяча воинов, что несли стражу на самом дальнем из последних рубежей. Если они атакованы, значит, основное войско Вейшенга уже рядом. Но возможно еще не здесь.

«Приготовить марионеток! Используем их, пока Архимаг души не появился!» — приказал я, входя в медитацию. Мы не зря столько готовились. За месяц в столицу приплыло больше двухсот ладей, доверху груженных черным торфом богатым

эссенцией. Чистота была средней, но из одного груза мне и помощникам удавалось сделать от двух до пяти аватаров. Я не мог покинуть крепость, но разместил на каждой из стен по личному пустому доспеху.

«Начать медитацию. Связь!». — Приказал я, и крылатый аватар вышел из пламени костра, полностью заряженный и готовый к бою. А следом за мной вышло еще пять десятков — передовые силы. — «Не толпимся внизу, поднимайтесь на стены и готовьтесь к схватке. Все знают свои места. Первая тема!»

В ушах едва слышно заиграла ритмичная мелодия барабанов. Координация по музыке, этот трюк мне посоветовал Илонбор. Достаточно услышать мотив, и ты уже знаешь, что именно должен сделать. Никаких дополнительных приказов, команд и наставлений. Отработай десяток раз и все будет получаться на автомате.

Вгрызаясь когтями в толстое дерево, я взбежал прямо по стене на самый верх и увидел картину, от которой перехватило дыхание. Передовые отряды Империи. Как же. На сколько хватало зрения перед крепостью колыхалось живое море. Сотни тысяч воинов со своими ручными животными, верхом на бронированных кабанах и мерзнущих динозаврах. Неудивительно, что всадники прибыли первыми, и все же я такого не ожидал.

Лорд Боджинг. Владелец одинокого замка бросил границу с орками и прибыл сюда со всей своей армией. Говорят, в степях и полупустынях той местности по ночам температура падает до минус сорока градусов, а днем поднимается до плюс пятидесяти. Так что звери этого региона легко переносят экстремальные температуры, как и их седоки. Кроме того, они сотнями лет боролись с орками и научились реагировать на быстро возникающие угрозы приспособившись к мобильному бою. Все их снаряжение заточено именно для этого.

И хотя я прочел об этом в письмах, присланных Наоми, поверить, пока не увидел своими глазами, оказалось сложно. На гигантском звере, возвышающемся даже над крепостной стеной, сооружена самая настоящая башня, а в ней легко угадывались пушечные бойницы. Могу поспорить, для

орочьих племен страшнее этого зверя нет ничего. Гигант, неуязвимый для обычного оружия и несущий на себе пушки. Вот только мы не орки.

— Приготовить орудия! Встретим эту тварь единым залпом! — приказал я. — Не давайте противнику приблизиться на дальность выстрела их артиллерии!

Солдаты уже и без моих указаний подтаскивали небольшие узкие пушки, предназначенные для стрельбы картечью. Даже они, старые и из дрянного сплава, были привезены из Империи каким-то купцом. Но я уже привык обходиться остатками, так и сейчас вместо единого круглого ядра в дуло засовывали небольшое полено, обвязанное бечевкой и обмотанное тканью. Все для того, чтобы легкий снаряд вылетел с как можно большей скоростью.

— Цельтесь в голову. Вряд ли нам удастся прикончить такую тушу попаданием по корпусу. — Посоветовал я пушкарям, получающим прицельные команды напрямую от божественной системы. Ни один человек не мог так точно и быстро произвести все расчеты, как это делала система, соединяющая нас всех со Святогором.

Еще бы у врагов подобной системы не оказалось. Но, к сожалению, Длань именно за счет этого и стала столь мощной и огромной империей. Залпы пушек прозвучали почти одновременно. Треск бревен, крики людей и животных — все смешалось в дикую какофонию. Поле бое укуталось медленно оседающим дымом, в котором рассмотреть что-то обычным взглядом оказалось нереально. Но я даже близко не был обычным.

— Заряжай! — приказал я артиллеристам, подходя к самому краю. -- Они приближаются!

— У нас пороха всего на пять выстрелов. И пушка еще не остыла, как бы не разорвало. — Проямлил канонир. Однако стоило задержать на нем взгляд, как тот сглотнул вставший в горле ком и бросился выполнять приказ. Все так, и риски мне известны, но сейчас не время полумер. Если не задержать противника хотя бы на несколько часов — оборона может провалиться.

– Отойди. – Сказал я, подвинув пушкаря щупальцами в сторону. Он все равно ни черта не видел в отличие от меня. Прицел появился в интерфейсе, едва мне стоило прикоснуться к медным бокам орудия. Круг, занимающий половину поля зрения, начал быстро сужаться, обозначая область попадания. И все равно на таком расстоянии оставался на десятки метров разлета. При такой зоне поражения попасть в крохотную голову динозавра на длинной шее – равносильно чуду.

К счастью, у меня есть помощники, способные изменить ситуацию. По крайней мере, пока сам Вейшенг не прибыл на поле боя. По одному взмаху руки в небо поднялся рой вызванных насекомых. Божественная система мгновенно получила доступ к Связи и отобразила несколько полусфер, движущихся в армии противника – зоны контроля чернокнижников, в которые лучше не залетать. Но сейчас моих сил вполне достаточно, даже чтобы пробиться сквозь них.

Стоило насекомым зависнуть перед гигантами, медленно движущимися по полю боя, как прицел из кружка превратился в точку. Совместить ее с головой самого крупного зверя оказалось секундным делом. Еще бы она не шаталась так сильно из стороны в сторону. Но и это мы можем предусмотреть. Три, два... тлеющий фитиль спрятался в теле пушки, и раздался грохот выстрела.

– Что за хрень? Как это возможно? – не веря, пробормотал я. Толстая железная стрела попала прямо в голову монстру, прошла насквозь шлем, череп и вышла с противоположной стороны, выплеснув наружу часть мозга. Но тварь все равно продолжала медленно и уверенно идти вперед. Будто ей наплевать на отсутствие головы.

– Кажется, это не самая важная ее часть. – Горько усмехнулся канонир. – Прикажете отступить?

– Куда? Нет! Мы только начали. – Зло бросил я, рассматривая противника. Динозавр однозначно был живым. В этом не оставалось никаких сомнений. Раны хлестали кровью, а из открытого рта валил пар. Но я не знал существ,

способных выжить без головы. Это было крайне странно, неестественно, и при этом оказалось вполне реально.

А раз они все же живые, значит, на них вполне должны действовать все те же правила, что и на других. Они должны есть, пить, спать. Активное кровообращение и дыхание несли полезные вещества внутри организмов. Даже гиганты подчиняются общим правилам, если это не драконы, у которых вместо крови – кислота, а легкие дублированы системой трахей.

«Дара, пора. Атакуйте только самых крупных. Мгновенный удар и столь же быстрое отступление. Я рассчитываю на вас, но вернуться живыми должны все!» – приказал я, обозначая в общей толпе самых опасных зверей. Невидимые обычному глазу лютоволки бросились в атаку размытыми серыми тенями. Время, выбранное противником для атаки, играло нам на руку. До рассвета еще далеко и в темноте грозные морфировавшие хищники чувствовали себя идеально.

Вот только запахи скрыть оказалось куда сложнее. Псы нападающих завывали, начался галдеж, способный отпугнуть любого зверя, но только не Дружка, несущего на своей шее Дару. Следуя за новым вожаком, лютоволки игнорировали охрану, насколько это возможно. Тут и там завязывались скоротечные драки между псами Империи и моими волками, но морфы непременно выходили из них победителями.

Вот только это задерживало контратаку, позволяя врагам прицеливаться и не видя лютоволков, рейнджеры Империи стреляли дробовыми зарядами по собственным дерущимся собакам. Логика, верная, жестокая и беспощадная. Каждый погибший морф стоил сотни врагов, и пожертвовать даже десятком собственных питомцев, только чтобы остановить его – оказалось самым правильным решением.

И даже так, при всех сложностях, лютоволки прорывались к намеченным целям. Дара лично провела небольшой отряд в самое сердце строя нападавших. Прячущиеся в тенях звери запрыгивали на динозавров, вцепляясь в шеи, раздирая толстую кожу, щупальцами проникая в раны и впрыскивая яд литрами.

Непрекращающийся грохот ружейных выстрелов сливался в неровный барабанный стук. Крики зверей и вопли умирающих заглушали глухие удары от падения на землю гигантов, но мои глаза меня не подводили. Прорвавшиеся через охранение волки сумели добраться до всех основных целей. Хотя заплатить за это пришлось слишком дорогую цену.

«Дара! Немедленно отступай по безопасному маршруту!» – чуть не вслух заорал я. Лютоволки быстро гибли один за другим, и, хотя каждый из гордых зверей, созданных природой и магией для войны, дорого продавал свои жизни, опасность, что погибнут абсолютно все, становилась абсолютно реальной. – «Беги!»

Со второго раза сообщение до волколачки дошло. Дернув Дружка за толстую шерсть, она заставила своего гиганта отступить, скрыться в тенях. Взвыв, вожак уводил стаю домой, но уходить оказалось некому. Лишь несколько самых ловких и самых хитрых зверей выжило, чтобы присоединиться к Даре. Пули падали вокруг бегущих волков, выбивая из снега фонтанчики. Кровавый след вел прямо к передовой крепости, и я до последнего не был уверен, что Дара сумеет выбраться под плотным огнем.

Только когда, миновав стены, лютоволки обогнули крепость, уходя к столице, я смог вздохнуть свободно. Потеря Ксиулан и выживание Малушы на волоске от гибели сильно сказались на мне. Я с удовольствием бы отправил их всех куда подальше от фронта, но, к сожалению, я сам выбрал сильных женщин, и они не собирались оставлять меня в беде.

Ветер сдул облачка дыма, и стало видно, как гигантские движущиеся крепости начали медленно падать. Динозавры задыхались. Их сердца останавливались. Разное действие ядов приводило к одним и тем же последствиям – онидохли. Имперцы в панике пытались бежать из обреченных укреплений. Карабкались по бокам тварей, прыгали с многометровой высоты, ломая конечности. Обезумевшие от боли гиганты носились из стороны в сторону, топча собственные войска.

Одна единственная диверсия нанесла авангарду врага фатальный урон. Сломала строй и наступление захлебнулось. Но радоваться было рано. Вслед за отрядами динозавров медленно тянулись повозки, запряженные десятками гигантских валовых кабанов. И тащили они совсем не продовольствие или врагов. Гигантские многотонные орудия, оставляющие глубокий след даже своими широченными колесами.

— Все вниз, в укрытия! — успел приказать я до первого залпа. А потом начался ад.

Глава 50

Гигантские ядра мгновенно сносили стены, раскурочивая метровые бревна. Выдирая их из земли. Главную башню крепости, в которой я планировал держать оборону по крайней мере несколько часов, разрушило первое же попадание. Несмотря на перебои с поставками, нехватку провизии и лекарей, поджоги складов и все прочие неприятности, устроенные нами врагу — имперцы все равно тысячекратно превосходили нас в вооружении.

Однако основную цель мы выполнили. Обозлившись или просто не решаясь двинуться дальше, оставляя врага в тылу, враги собирались сравнять крепость с землей. Ядра летели одно за другим, выбивая промерзшие комья земли. Ни деревянные, ни даже каменные стены совершенно не спасали. И только спрятавшись с головой в глубокие сточные каналы, удавалось укрыться от пушечных выстрелов. Зато теперь стал понятен совет Наоми зарываться поглубже, сделанный накануне битвы.

— Спокойно! Они ничего не сделают, пока вы не высовываетесь! — крикнул я, пытаясь переорать грохот взрывов. Получалось, прямо скажем, не очень, но к счастью, в моем распоряжении была божественная система, через которую я мгновенно продублировал приказ. Но бойцы и без меня прекрасно понимали, что нужно делать, прячась в любых подвернувшихся углублениях.

Обстрел продолжался несколько часов подряд, не оставляя даже шанса, поднять голову. Я не чувствовал холода и голода, но видел, как постепенно сдают бойцы в импровизированных укрытиях. Постоянное ожидание смерти давило на душу каждого не хуже ударных волн от взрывов, и даже присутствие главнокомандующего рядом не могло исправить ситуацию.

Артиллерия врага не прекращала сотрясать землю, и все новые пушки достигали передовой присоединяясь к обстрелу. Армия имперцев поражала воображение. За те несколько часов что мы находились под непрекращающимся обстрелом противник сумел сжать кольцо окружения, подойдя к внешней стене на несколько километров. Доклады от всех частей говорили о разнообразии и кошмарной численности отрядов врага.

— Господин. — Проговорил сжимающийся в комок солдат. — Почему наши пушки не стреляют? Неужели нам нечем ответить врагу?

Ответить я не мог. Рассказать этому пареньку, который, скорее всего, умрет в течение следующих двух, максимум трех часов, о том, что есть у нас и дальнобойная нарезная артиллерия, и паровые доспехи, и даже танк-броненосец — оказалось выше моих сил. Ведь все это ждет своего часа за стенами столицы. Что эта полупустая крепость, как и десяток фортов вокруг столицы — всего лишь мишень, оттягивающая на себя ресурсы и время врага.

Но он смотрел на меня с такой надеждой и отчаянной надеждой, что я не выдержал. Мы должны были удерживать крепость еще два часа. Заставить врага выпустить на нас всю свою ярость и гнев, чтобы к уже к внешней стене он подошел, если не уставшим — слегка запыхавшимся. А значит, нужно держаться, нужно стоять до последнего. Вот только не ему и не десяткам таких же ничего не понимающих парней и девчонок. Они не воскреснут, не смогут поменять тела. В отличие от нас.

— Марионеткам держать позиции! Остальные уходите по выделенному коридору!

Мой приказ был встречен ликующими шепотками. Все понимали, что сейчас я даю им шанс спастись ценой жизней других. Не нас, управляющих аватарами, а тех, кто будет оборонять внешнюю стену от прорвавшихся войск противника. Ведь если у пушек черных dwarфов останется боезапас, легко падет любая стена. Независимо от материала, из которого она сделана.

«Не высовываемся раньше времени. Готовьте мортирки и пушки, все что осталось». – Скомандовал я своим, по Связи. – «Нужно создать видимость, что нас тут еще много, но при этом продержаться как можно дольше. Поджигайте дым, закроем врагу видимость».

Пять пушек с разницей в несколько секунд запустили в первые ряды врага химическую смесь, обильно покрывшую землю рыжим дымом. С помощью насекомых я видел, как солдаты противника спешно смачивают водой небольшие тряпки и одевают их на лица. Что ж, удачи им с обморожением. Никакой отравы в этом дыме не содержалось, да и цель он преследовал совсем иную. Я прекрасно понимал, что противник знает о моем увлечении алхимией, зажигательными и прочими смесями. Да и опыт войск Рейнхарда, погибших от психотропной смеси, еще свеж.

«Они прекратили огонь, господин. Что делать?» – задал вопрос один из десятников медиумов.

«Помогайте солдатам выбраться из крепости. У нас есть пять, максимум семь минут. После этого дым осядет». -- Сказал я, поднимая замершего в траншее парня. Хотя погибших можно было пересчитать по пальцам одной руки – многим сильно досталось. Переломанные конечности, ушибы, рваные раны от осколков. Ротные маги Жизни старались как могли, но их сил оказалось недостаточно. Да и регенерация в целом была неспособна закрыть такие раны.

В результате до выхода из крепости тащить пришлось едва ли не на руках. И когда дым рассеялся, колонна выживших еще плелась по голому полю. Когда артиллерия имперцев открыла огонь, мне оставалось лишь сцепить зубы. Волны картечи и мелких ядер накрыли отступающих примерно на половине пути, превращая людей в кровавый

фарш. Сколько добралось до крепости, я даже гадать не стал. Только надеялся, что выжившие есть. Вот она, не вовремя проявленная жалость, ведущая к еще большим жертвам.

Прикрыв глаза, я выругался и вернулся к валяющейся у траншеи пушки. Враг, посчитав, что крепость опустела, выждал немного, а затем двинул порядки вперед. Они осторожничали, не убрали артиллерию с возвышенности, но на это я особенно и не рассчитывал. Не уничтожить, а удержать и вызвать еще большие повреждения.

«Ждем! Теперь нам терять нечего, подпустим их вплотную». – Приказал я, прячась в траншее. Что могут сделать пятьдесят бессмертных против многотысячной армии? Все что угодно, пока марионетки целы. Мы отомстим за каждого погибшего на том снегу. За каждого, кем еще придется пожертвовать в этой кровавой войне, мы спросим свою цену!

«Заряжай картечь! Подпустить до пятидесяти метров. Цепочкой по одному. Расстояние семьдесят, возвышение пять, ветер восемь. Готовься! Пли!» – грохот пушечных выстрелов заставил инстинктивно зажмуриться. От стройных рядов противников остались лишь кровавые полосы из ошметков. Кинув пушку в снег остывать, я подхватил лежащий рядом длинный лук и, не особо прицеливаясь, выпустил несколько стрел.

Врага было столько, что каждый выстрел неминуемо находил свою мишень. Часть отрядов Боджинга развернулась, чтобы бежать, но лорд не собирался отступать против каких-то жалких пяти пушек. Он сделал самое логичное – отправил тяжелых рыцарей подавить последнее сопротивление и занять плацдарм для дальнейшего наступления. К его великому сожалению, именно на это я и рассчитывал. Стоило кавалерийскому клину проникнуть через останки крепости, как двое мастеров медитации воротом натянули толстую стальную цепь.

Первые ряды рыцарей повалились в проходе, и их мгновенно затоптали копытами кабаны товарищей. Я ринулся вперед, помогая себе щупальцами бежать как можно быстрее. За считанные секунды я оказался перед врагом,

расчехляющим оружие. Прыгнул на стену и затем обрушился на смешавшиеся ряды врагов сверху.

По стальной броне забарабанили крупинки дроби, а несколько ядер даже сумело оставить вмятины на нагруднике и шлеме. Но марионетке это не нанесло особого вреда. Первого из врагов я пронзил острым концом крыла, пробив продольное забрало шлема. Второму разорвал горло и прыгнул на самого дальнего, чтобы не дать кабанам развернуться. Враги ругались, махали мечами и даже попадали по доспехам, оставляя глубокие царапины.

В полной уверенности, что враг не посмеет использовать артиллерию, пока на передовой находятся его элитные войска, я сражался с кавалеристами врукопашную. Этот аватар не имел встроенных лезвий, а потому мне пришлось позаимствовать саблю у одного из убитых. Уже через несколько ударов на клинке, не предназначенном для такого напряжения остались глубокие выбоины, я сумел прикончить еще двоих всадников, а затем нас накрыло огнем.

Лорд Боджинг не собирался церемониться ни со своими, ни с чужими войсками. Остатки крепости тряслись от падающих ядер и разрывов бомб. Крупная дробь оставляла на доспехах глубокие ямки. Кавалеристы продержались пару минут, не больше. Мой аватар выжил лишь чудом, оказавшись придавлен к земле тушей кабана, из которой ручьями стекала на землю кровь.

Обезумевшие от боли и страха животные беспорядочно носились по полю. А артиллерия все не замолкала. Мне оставалось лишь смотреть в медленно розовеющее на востоке небо. Солнце, прорываясь через плотные тучи, обещало новый день. Но сколько из защитников столицы его переживут, сказать было невозможно. Я сделаю все возможное, чтобы их оказалось как можно больше. А для этого нужно задержать врага еще немного.

Из-под тела кабана путь пришлось прорезать, протискиваться наружу. Теперь, после плотного артиллерийского обстрела, враг полностью уверился в собственной победе, но на рожон переть не спешил. Между фортами, стоящими полукругом на южном берегу, было около

двух километров, вполне достаточно, чтобы, удостоверившись в не способности нападать, пройти между ними. Именно так имперцы и сделали.

Мы отражали последнюю атаку странных толстолобых, рогатых динозавров, с которых нас обстреливали из мортирок, когда враг зашел на заранее подготовленное поле. Сцепив зубы, я ждал. Ждал, пока пройдут первые ряды. Пока на поле не выедут оставшиеся большие динозавры и самое главное – последняя ходячая крепость, закрепленная на спинах сразу двух зверей.

И только когда повозка главнокомандующего этим войском оказалась на поле, я позволил себе отдать мысленный приказ маленькому, сидящему под землей жучку.

Три сотни литров взрывной воды детонировали одновременно. Вспышка взрыва на мгновение затмила Солнце. Дождь из каменных осколков и кишков убитых обрушился на поле боя. А от лорда Боджинга осталась только гигантская дымящаяся воронка. Войска долин в панике попытались бежать, но марионетки ударили по бокам. Я сам с мечом в каждой руке обрушился, словно стальной вихрь на ряды противника.

Каждый взмах достигал своей цели, и не было того, кто смог бы меня остановить. Ни броня, ни вражеские клинки не могли сравниться с совершенством аватара из демонической стали. Крылья-щупальца разрывали шубы и легкие доспехи. Подобранные мечи с звоном ломались от напряжения, но я тут же подбирал с тел новые. Десять, сотня, две сотни врагов, не сумевших оказать достойного сопротивления.

Внезапно я понял, что не могу пошевелиться. Движения до этого яркие и взрывные замедлились, будто меня кинули даже не в воду – а в густую смолу. Враги продолжали бежать, но перед моим взором сгущалась тьма. Оглянувшись, я увидел его. Лорда Вейшенга. Архимага Души и ректора магической академии. Всецелой своей силой он выдавливал меня из аватара, но напоследок я успел активировать защитный механизм.

– Гад! – резко вздохнув, я подошел к окну и успел заметить синий шар огня на месте аватара. – Поднять вторую

линию! Последний глава демонов здесь!

Глава 51

— Где мой чертов доспех? — выругался я, ходя из стороны в сторону по тронному залу. — Пока Вейшенг там, я не могу контролировать аватаров! Я должен быть на передовой!

«Нет, не должен». — Прогрохотал голос в моей голове. — «Оставайся в крепости и готовься к последнему сражению. Если очень хочешь, можешь взять аватаров на других направлениях, но Вейшенга не трогай. Пока угроза слишком высока, нужно дождаться, пока их силы поредеют».

«Всевышний, я так не могу. Там люди. Мои люди! Они сражаются и умирают. Я должен спасти столько, сколько возможно!»

«Твой взор затуманен. Короткоживущие не требуют такого отношения. Они все равно погибнут через несколько десятилетий». — Сказал наставительно Святогор. — «Твоя задача не защищать каждого, а управлять всеми. Так ты окажешься куда полезнее для страны и своих подчиненных. Бросаясь спасать единицы, ты теряешь виденье общей картины. Просто смирись. Они смертны. Ты уже нет».

Несколько раз вдохнув полной грудью, я постарался максимально успокоиться, но с божеством все равно остался не согласен. Убивать врагов, пусть и не всегда гуманными методами — это одно. Сознательно жертвовать немногими ради большинства — сложно. Оставить в беде тех, кого еще можно спасти — на это я точно не готов пойти. Но успокоение позволило мне собрать волю в кулак и последовать совету божества, пусть и по-своему.

Карта, открывшаяся в интерфейсе после первой же мысленной команды, пестрела флажками и изобиловала двумя цветами — синим были обозначены наши войска, а красным противника. Сверху это выглядело так, будто в красной тарелке на доньшке осталось немного синей воды.

Войск противника оставалось примерно в два раза больше, чем моих.

Снизу, на южном направлении, город осаждал Вейшенг. Его чернокнижники и маги ехали на паровых самодвижущихся повозках, покрытых броней. Роты паровых доспехов заняли первую линию за ними разместились оставшаяся после Боджинга артиллерия, дополненная свежими силами. Туда моим аватарам и марионеткам путь заказан. Даже вживленные в стены призванные насекомые теряли Связь или переходили под контроль врага.

С востока стояли отряды Ганга Трая, объединившегося с дварфами Города мастеров. Тысячи паровых доспехов и десятки танков под предводительством Длоина Рыжего как нельзя лучше дополняли маги Крови и Жизни, собранные под командованием мастера мага Хаширо Жонгбора, заведующего кафедрой Крови в академии Гладиаторов.

Обойдя нас с севера, встали многочисленные отряды графа Пелахгуана. Адмирала императорского флота и полководца ополчения с побережья. Людей непривычных к боям на суше. Флагман Ганга, огромный пятипалубный корабль, поставленный на гусеницы, медленно приближался к реке выше по течению. И это было самое логичное место для отражения атаки. Он находится с противоположной стороны от Вейшенга, а судно без труда пробьет нашу оборону. Если не вмешаться в этот бой лично.

«Я пойду на север. Стяну все марионетки с южного и юго-восточного направления. Илонбор, на тебе охрана юга. Пусть твои питомцы измотают силы Вейшенга прежде, чем он сумеет прорвать шестое внутреннее кольцо. Востоком займутся все остальные. Не давайте врагу пробираться по городу слишком быстро. Помните, мы не имеем права пустить его ближе третьего кольца!»

На сей раз никаких возражений не оказалось. Подчиняясь моим приказам, марионеток быстро спустили со стен и, погрузив на телеги, повезли через двенадцать кордонов на противоположную сторону города. А следом за повозками ворота закрывались и опечатывались. Перемещение войск теперь возможно только по настенным лестницам, которые

легко срезать. Одна из предосторожностей, которые не позволят взять город быстро.

«Мы должны атаковать флагман противника до того, как он достигнет реки». – Скомандовал я. – «Проведем скоординированное нападение. Одновременно с суши и с воды. Броненосец атакует с целью пробить днище, мы же отвлечем противника прямой атакой. Если сумеем -- возьмем судно на абордаж. Нет – просто нанесем максимум урона в самое уязвимое место. Со мной идут отряды север и юг. Восток остается на своих местах, вскоре там будет жарко».

Сражение у стен уже началось. Теперь враг стал куда осторожнее, они пустили вперед ищек, призванных насекомых и рабов из рас, не считающихся разумными. Всех, кто способен обнаружить пустоты в земле и заложенную взрывчатку. Это значительно снизило их продвижение, но подрывать заряды мы не торопились. Даже если их обнаружат – выкопать пропитанную жидкостью землю не смогут. А кроме того, дальше их снова ждет сюрприз.

У большинства людей как наших, так и проклятых имперцев, не было нормальной обуви. Тканевая, кожаная – она все равно оставалась с мягкой подошвой. И далеко не все могли позволить себе ездового кабана или паровую машину. Когда вслед за кавалерией на поле перед столицей начали выходить обычные войска раздались недовольные крики. Под слоем свежего снега своего часа дожидался колючий ядовитый плющ, выращенный джиннами.

Солдаты значительно замедлились, пытаясь нащупать оружием вредоносные иголки. И без того медленная армия Империи почти замерла не в силах двигаться дальше. Но, к сожалению, сражались с нами не дураки. Паровые доспехи протапывали безопасные тропинки, а одного танка оказалось достаточно, чтобы подготовить дорогу для целой роты. То, что здесь таких собралось больше пяти тысяч, не значило, что постепенно все они не окажутся под стенами. А значит, нужно поторопиться.

«Старт по готовности. Первая сотня вперед!» – скомандовал я, сам вселяясь в подготовленного аватара. Первое, что я увидел, когда раскрыл глаза – гигантский

корабль, продавливающий замерзшую землю метровыми гусеницами. Возможно, пойдя он на прорыв прямо по земле – повалил бы внешнюю стену и даже пару внутренних. Хотя дальше пятого кольца бы не прошел. А вот если удастся спустить эту махину на воду и обплыть большую часть наших укреплений, они смогут обстреливать чуть ли не центральную крепость.

Сорок пушек, расположенных только на видимом борте, заставляли уважать махину и целеустремленность ее строителей. Три мачты, возвышавшиеся над городскими стенами, трещали от напряжения. Паруса были полны ветра и помогали паровому тягачу двигать корабль. И единственное, что бросалось в глаза – линейный корабль был создан почти полностью из дерева. Сомнений быть не могло. Несколько удачных попаданий или диверсия, и корабль просто затонет при попытке схода на воду.

«Пробиваемся к кораблю! Цель – проникновение на борт. Не думайте о других врагах! Вы бессмертны! Наша миссия – ценнее жизни любого из возможных противников! Не останавливаться, не тормозить! Не можете двигаться – задержите врага! Теряете контроль – меняйте тело и снова в бой! Вперед!»

Я прыгнул первым, показывая пример. А следом за мной со стен посыпались другие марионетки. Даже не оглядываясь, можно было оценить масштаб атаки, при приземлении доспехи соприкасались, и над полем боя прокатывался тихий колокольный звон. Смысла повторять строение людей не было, и единственным не пустым аватаром оставался мой собственный. Тяжелее и мощнее остальных в несколько раз, он и энергии жрал за десятерых.

«Контратака справа». – Сообщил один из медиумов, и, оглянувшись, я увидел скачущих на полном ходу демонических черепах. Кто скажет вам, что черепахи медлительные – плюньте ему в глаза и разотрите сапогом. Эти твари, быстро перебирая когтистыми лапами, приближались, оставляя за собой только глубокие след от панциря. Всадники по трое стояли на каждом из животных,

поворачивая в нашу сторону ружья, установленные на треногах.

«В рассыпную. Идем на прорыв. Не отвлекаться!» – скомандовал я, отпрыгивая в сторону как раз вовремя, чтобы разминуться с мчащейся наперерез рептилией. Панцирь существа был окован железом и заканчивался длинными бритвенно-острыми клинками. Но если парой царапин никого было не напугать, то мощные передние лапы легко пробивали броню аватаров. В чем спустя секунду мне пришлось убедиться, когда попавшаяся под раздачу марионетка сплющилась под весом морского чудовища.

Высоко подпрыгнув, я приземлился подкованными подошвами на панцирь рептилии и, воткнув щупальца, прыгнул на всадников. Те уже успели разрядить ружья в моих соратников, оказавшись практически безоружными, решили атаковать врукопашную. Неудачливые фехтовальщики пытались проткнуть меня рапирами и посечь саблями, но аватар из чистой демонической стали просто сгреб их в одну кучу и переломал ребра, сжав щупальца.

Избавившись от седоков, я потянул поводья в нужную сторону, но если по прямой черепаха развивала просто фантастическую скорость, то поворачивать ей удавалось с огромным трудом. Я чуть не плюнул на свою затею, но, когда тварь все же побежала в нужном направлении, быстро обогнал всех марионеток, добирающихся своим ходом.

Матросы на корабле уже были готовы нас встречать. Три ряда пушек целились прямо в нас, и первый же залп отправил все надежды на быструю победу в небытие. Спаренные ядра на близком расстоянии легко выкашивали целые линии. Секли тонкие листы металла и отрывали конечности, оплетая их цепью. Группа охранения тоже не спала. Навстречу нам выдвинулось около сотни облегченных паровых доспехов, размахивающих гарпунами и абордажными топорами с узкими лезвиями.

Единственная моя надежда на то, что пушки перезарядить не успеют, тоже оказалась тщетной. Да, абсолютное большинство орудий корабля оставалось дульнозарядными, но моряки не поленились притащить новые

орудия со второго борта и теперь могли стрелять, не дожидаясь перезарядки и охлаждения камор первого ряда. Всего двух залпов хватило, чтобы выбить больше половины всех моих марионеток, а до корабля все еще оставалось слишком далеко.

Направив черепаху прямо на ряды паровых доспехов, я присел, готовясь к удару. Но вместо того, чтобы встречать противника грудью, хитрый моряк в последнее мгновение отошел в сторону. Топор, со свистом рассекая воздух, сделал полукруг, и кровь брызнула на вытоптаный снег. Лишившаяся головы рептилия завалилась на бок, не сумев поднять лапу, и на полном ходу перевернулась, грозя придавить меня своей тушей.

Добавив к инерции собственную силу, я прыгнул вперед и вверх. Куда выше, чем смог бы без этого живого трамплина. Понявший в последний момент, что я не собираюсь с ним сражаться, моряк гневно закричал, потрясая топором. Но в следующее мгновение мне стало не до него. Мне удалось долететь до борта судна, и сейчас, быстро перебирая щупальцами, я мчался наверх к открытым бойницам.

Внизу завязалась драка, но десяток аватаров разной степени целостности так же сумел прорваться к корпусу. Оставалась самая малость – уничтожить корабль изнутри. И я могу поспорить, что адмирал был так любезен, что привез все необходимое с собой. Главное теперь добраться до склада с алхимическим порошком.

Глава 52

Пушка гроыхнула прямо у меня над головой, оглушив на несколько секунд. Отдачей ее задвинуло внутрь, и, забравшись щупальцами внутрь, я прыгнул в бойницу. Прямо навстречу десятку моряков, заряжающих следующее орудие. Они опомнились куда быстрее, чем я ожидал, сразу трое бросились на меня с короткими абордажными тесаками. Сталь загудела от столкновения, на теле аватара появилось несколько новых царапин, но сражаться в узком пространстве

против восьми щупалец, заканчивающихся жалами, оказалось нереально.

Мне даже не приходилось придумывать какую-то тактику, я просто бил. Быстро, часто, с разных направлений. Целиться? Только по общему контуру. Моряки не носили тяжелых доспехов и даже кольчуг. Несколько хлюпающих ударов в тело, треск костей, и даже если я не попал по жизненно важным органам — очередной противник не мог избежать смерти от кровопотери. Одного за другим я расшвыривал моряков, навалившихся на меня кучей, пока не прогремел грохот выстрела.

Связанные цепью половинки ядра даже не успели раскрутятся, расстояние оказалось слишком маленьким. И это вероятно единственное, что меня спасло. Снаряд разорвал неудачно отпрыгнувшего матроса и, сменив направление, лишь задел меня по корпусу. Вот твари. Они же стреляют по своим, только для того, чтобы прикончить аватара.

Сразу несколько орудийных команд заряжали пушки и разворачивали их внутрь корабля. Избавиться от навязчивых моряков — камикадзе, жертвующих собой, быстро не вышло, и оказался я в этом бою один — вероятно меня рано или поздно разорвало бы на части. Но к кораблю прорвался не только я. Сразу несколько марионеток, получив шанс, забрались на нижнюю палубу. Сражение превращалось в бойню. Почти безоружные имперцы против стальных големов.

Не оказывая достойного сопротивления, враги умирали, так и не успевая понять, что лучше спастись бегством. Но по широким лестницам уже спускались облегченные паровики. Вернувшийся слух подсказывал, что к нам движутся по крайней мере два десятка противников. А в такой ситуации мы могли и не победить.

«Прорываемся на нижнюю палубу, к складам алхимического порошка!» — скомандовал я, направляясь к ближайшему люку. Но спрыгнуть я не успел. Забравшийся было аватар вылетел обратно разорванным на две неровных половинки. Засада. Явная и довольно примитивная. Один вход, несколько орудий направленных прямо на него. А с

других сторон на нас надвигаются доспехи, способные сражаться на равных.

«Охранять входы! По три человека на дверь. Я беру правую на себя. Остальные — собрать весь порошок, что у пушек в одном месте. Если они не хотят пускать нас в парадный вход — мы сделаем собственный». — Приказал я, встречая спустившегося парового рыцаря. Хотя не знаю, применимо ли это понятие к прыгнувшему на меня паровику.

Куда быстрее и мобильнее, с легкой броней и внешним скелетом из поршней, моряк двигался совершенно по-иному, нежели обычные мои противники. Резкие переходы и неудобные стойки могли свести с ума любого нормального фехтовальщика, а сила удара абордажного топора пробивала толстые корабельные доски, оставляя после себя глубокие, ровные следы.

Слыша, как с той стороны звенит сталь, я прекрасно понимал, что до прорыва осталось всего несколько минут. Вряд ли мне попался самый умелый из противников, а значит, остальным сейчас совсем не сладко. Любой боец с одной парой рук оказался против такого парового доспеха в проигрышном положении. Но к счастью, у меня их больше. Щупальца прорывались через оборону врага, со скрежетом пробивали доспехи и за несколько секунд превратили моряка в решето, из которого обильно текла кровь.

— Расчистить палубу! — раздался полужнакомый голос, и в следующую секунду меня отбросило взрывом к складскому люку. Сразу несколько доспехов спрыгнули вниз, в образовавшуюся после подрыва лестницы дыру. И одного я без труда узнал даже с опущенным забралом. — Держать строй, цепью — вперед!

Лорда Пелахгуана было легко опознать по куцей шевелюре, рогам, для которых на шлеме сделали выступы, а главное по общему для изначальных демонов признаку — горящим фиолетовым глазам. Сомнения не оставалось, главнокомандующий флотом Империи решил нанести мне визит лично. То, как тихо он держался на светских приемах, совершенно контрастировало с хищными быстрыми движениями сейчас.

– Адмирал, рад встрече. -- Усмехнулся я, поднимаясь и расправляя крылья. Сбить дыхание я не мог, у марионеток его не было по определению, а вот заставить противника потерять несколько драгоценных вдохов – другое дело.

– Вот как. Я, конечно, не рассчитывал, что за мной явится сам архипредатель, но что меня настолько недооценивают, что пошлют простую куклу – это верх оскорбления. Не хочешь встретиться лично, парень? – спросил Пелахгуана, перебрасывая из руки в руку короткий клинок из черной дымящейся стали. Я такой уже видел у Рейнхарда на свадьбе. И тогда он легко выдержал столкновение с мечом архангела.

– С удовольствием, но боюсь этой встречи ждать слишком долго. Перерождение – штука не быстрая. Найти подходящее тело – большой труд. – Я откровенно тянул время, и генерал это понимал. Ему время тоже было жизненно важно, каждые несколько секунд за его спиной приземлялся очередной матрос в паровом доспехе, пока они не заполнили половину палубы. К их несчастью наша подготовка заняла чуть меньше времени.

«Поджигай!» – приказал я, когда последний бочонок лег в кучу за моей спиной. Марионетка бросилась к факелу, валяющемуся на полу, но в то же мгновение точный выстрел ручной мортирки сделал в ее голове аккуратную пятисантиметровую дыру. С ревом моряки выпустили по нам целый град ядер, разрывающих пустые доспехи, а затем ринулись в атаку. Шутки кончились.

«Не отвлекаться! Подожгите припасы, а я их задержу!» – крикнув через связь, я бросился вперед, прижавшись к самому полу и перебирая щупальцами, как паук лапками. Толпа попробовала меня растоптать подкованными сапогами, но в последний момент я взмыл к потолку и, зацепившись жалами крыльев, побежал по перекрытиям, одновременно ударяя врагов сверху.

Такой прыти не ожидали не только моряки, но и конструкторы парового доспеха. Встроенные в общую броню шлемы просто не могли поднять голову, чтобы увидеть меня. Пробив котел одному из моряков, я прыгнул в

образовавшееся облако и начал бить во все стороны. Своих рядом не оставалось, а чужих не жалко. Толпа пыталась отбиваться, но в густом тумане, все расширяющемся новыми взрывами паровиков, было не разобрать где кто.

– Вперед, олухи! – прогремел голос адмирала совсем рядом. – Не толпитесь, а выйдите уже из этого тумана и прикончите остальных!

Приказ совершенно верный, но вот только выполнить его я позволить не мог. Уже дюжина моряков лежала на палубе, образуя небольшой завал, через который не так-то просто перебраться. А те, кто пытались, натыкались на мои щупальца. Вот только любая удачная идея рано или поздно становится провальной.

Грохот я услышать успел, а вот среагировать, из-за тумана – нет. Правое плечо пробило навывлет, и я едва успел запрыгнуть на потолок, как в тело ударила следующая пуля. Больше напоминающая по размеру ядро мортирки. Вот только это были не однозарядные пушки. Стоило туману чуть рассеяться, как я увидел на руке адмирала толстый браслет – барабан, на который раньше не обращал внимания. И зря.

Видно, он скрывал оружие для решающего боя, но теперь понял, что ждать больше нельзя. Очередной щелчок спускового крючка, встроенного в левую перчатку, и фитиль поджог следующую камору. Грохот выстрела прокатился по палубе, аватара, почти дотащившего факел до бочонков, смело в сторону, а адмирал уже искал следующую цель. Победа утекала сквозь пальцы, а этого я допустить не мог.

Черт с ним, с Пелахгуаном. Его жизнь можно забрать и в следующий раз. А вот корабль нужно уничтожить сегодня, иначе ситуация перевернется в корне. Направление с реки совершенно не готово к осаде пятипалубным флагманом имперского флота. Я дернулся к бочонкам с алхимическим порошком, но адмирал будто предугадал мое движение, выстрелив на опережение. И второе попадание оказалось куда более болезненным.

Здоровенная пуля пробила череп-шлем аватара. Я мгновенно ослеп на один глаз и оглох. Будь на месте

марионетки я сам – вполне возможно, что потерял бы сознание, а то и вовсе умер. Но связь не оборвалась, и мне удалось вскочить на ноги только для того, чтобы черный дымчатый клинок со свистом не отсек пару щупалец, которыми я инстинктивно попытался отбить атаку.

Демон перескочил через гору тел, загородив доступ к бочонкам. Теперь пройти к припасам я мог только через его труп. Но меня этот вариант вполне устраивал. Теперь я точно знал, чего ожидать от адмирала. Его искусство фехтовальщика достигало легендарного уровня. Стрелял он чуть хуже, но скорость полета снаряда и мощность выстрела легко компенсировали эту проблему.

Будь под моим контролем любой другой аватар, что имперская кукла, что мои серийные образцы – финал боя уже был предрешен. Но в этом, одном из трех обликов, подготовленном лично мной. Хранилось несколько существенных отличий. Я тоже не хотел раскрывать их перед демонами без крайней на то необходимости, но кажется, именно такая ситуация сейчас настала.

– Веер игл! – крикнул я, вытянув правую ладонь вперед. Демон лишь усмехнулся, он знал, что магия марионеткам недоступна. Тем более школа Крови, для манипуляции с которой требуется красная эссенция. Обычно. Вот только при смене тела я освоил новый уровень аспекта Власти. Приказ, сформированный для черной крови, не текущей по сосудам и артериям, а хранящейся в специальных емкостях внутри аватара.

Облако черных игл ударило по броне парового доспеха. Демон невольно прикрыл лицо руками, и этого мгновения мне хватило, чтобы в длинном прыжке преодолеть расстояние между нами, перепрыгнуть врагу за спину и пробить паровой котел. Взрывом пара его откинуло в сторону, я же подхватил факел и бросился к порошку. Миссия будет выполнена.

Вот только демону паровой доспех служил лишь дополнительной защитой. Адмирал вырвался из стальных оков и прыгнул через полпалубы, приземлившись мне на спину. Извернувшись, я едва успел перехватить руку с черным дымчатым мечом. Плотная демоническая кожа отлично

защищала и без всякого доспеха, а моих сил не хватало, чтобы сбросить противника с себя. Щупальца пробили верхнюю бутафорскую плоть, но, скрипя, застряли в настоящем теле.

Оттолкнувшись от пола ногой, я перекувырнулся, оказавшись сверху. Теперь уже черный клинок приближался к шее демона, сопротивляющегося из последних сил. Я двумя ладонями давил на его запястье, щупальцами притягивая врага к себе, но он, высвободив левую руку, начал бить меня по поврежденному черепу. Каждый удар был подобен кувалде, опускающейся на каменную породу. Невольно ослабив хватку, я вновь оказался снизу.

Мы покатались по палубе, но вдруг я понял, что падаю. Грохот выстрела ударил в спину. Ядро прошло насквозь и, выйдя из живота, ударило в грудь адмиралу, отбросив его в сторону. Склад! К черту кучу с бочонками, прямо передо мной их была целая гора. Даже не думая сохранять жизнь аватару, я прыгнул на ближайшего канонира и, выхватив факел, успел увидеть испуганный взгляд адмирала. А в следующее мгновение мир поглотила вспышка.

Глава 53

«Если ты будешь каждую схватку заканчивать суицидом, я начну думать, что они доставляют тебе удовольствие». — Прогрохотал в голове голос Святогора, когда я еще не успел открыть глаза. Ощущения реальности возвращались медленно, я все еще чувствовал жуткую боль в спине и животе, оставшуюся от попадания по аватару. Ничего не давалось даром. Даже смерть в чужом теле оставляла последствия. Интересно, каково было Энмире, создававшей сотни марионеток?

«Всевышний, я не понимаю, что происходит?» — я поспешил сменить тему разговора. — «Почему они атакуют? У них отличная техника, дальнобойные пушки, монстры и войск в пять раз больше. Что им стоит осадить крепость и просто перебить нас всех, постепенно подвозя припасы? Мы же все равно никуда не денемся. Попробуем сбежать – нас

выловят по одному. Даже если прорвемся — потеряем большую часть войск и потом проиграем».

«А ты поумнел». — Хмыкнул Святогор. — «Вот только все куда сложнее. Неужели ты думаешь, что битва происходит только в реальном мире? Прямо сейчас мы ведем бой с Императором. И скажу тебе по секрету — я побеждаю. Еще сутки и мне достанет власти загасить свет его проклятого трона. А самое смешное, что, не понимая природу веры, они сами делают меня сильнее. Уж ты-то должен это прочувствовать».

«Чем в большей беде находится человек, тем больше он готов переложить собственную жизнь на чужие плечи. Они отчаяннее молятся и отдают всю энергию, которую могли бы потратить на решение собственных проблем». — Без труда догадался я. — «Страх, порождающий веру. Они загоняют людей в ловушку. А война — всегда заставляет верить во что-то большее».

«Ты хорошо усвоил данные уроки». — Прогромыхал голос в голове. — «Демоны не понимают столь тонких материй. Они предпочитают рассчитывать только на физические законы и отталкиваться от фактов. Отступи они, перегруппируйся, снизь давление -- выиграли бы полгода. Но и тогда победа осталась за мной. А сейчас. У них просто нет выхода — они должны победить быстро, и используют для этого любые методы. Почти любые. Все же даже сейчас есть несколько табу, через которые им не позволяют переступить заложенные программы».

«Значит, нам не обязательно сражаться? Дождемся вашей победы».

«Вот только войну это не закончит». — Перебил меня бог Света. — «За его жизнью придется прийти самим. А демоны, они просто потеряют свое главное оружие и фактор устрашения. После того, как Кара перейдет в мои руки, и я продемонстрирую новую силу на непокорном государстве — у остальных не останется выхода, они присоединятся к моей империи. Вернее, конечно, к твоей».

«Этого я тоже не понимаю. Если у них есть Кара – почему они ее не используют? Одно применение божественного заклинания и все – от этого города и всех обороняющихся даже пепла не останется. Не то что костей».

«Только стоило похвалить тебя за сообразительность, как ты двух собственных слов связать не можешь». – Усмехнулся Святогор. – «Кара Божественная. Это мое оружие. Украденное ими очень и очень давно. Но стоит им попытаться использовать его против меня, и полный доступ вместе со всеми протоколами окажется в моих руках. Они, конечно, используют ее. Когда не останется другого выбора. Но вначале испытают все остальные средства».

«И победить окружающие нас войска все равно придется». – Со вздохом сказал я, поднимаясь и наконец открывая глаза. Бой с адмиралом, по ощущениям шедший несколько часов, на самом деле занял не больше двадцати минут, и Солнце только начало карабкаться на небосвод, озаряя своим светом несметные полчища демонических орд. Все ночные и утренние бои не уменьшили их численность даже на процент, хоть и лишили наступательной мощи.

– Что у нас на фронтах? – устало спросил я у Джи, контролирующей сейчас разведчиков. Можно было подключиться и самому, но после гибели аватара я хотел побыть в собственном теле.

– Песчаники объединились с магами из академии и наступают с юга под предводительством Вейшенга. Они пробили внешнюю стену и начали обстреливать шестой круг, но ближе пока не заходят. С востока дела обстоят хуже всего, там дварфийская техника без потерь преодолела полосу препятствий и вошла в жилые кварталы. Людей уже эвакуировали за третью стену, но там остались их дома и имущество.

– Бараки и временные хижины. Деревянный город. Мы всех предупреждали, что он может быть разрушен. – Сказал я, разглядывая пожарище на севере. – Уже понятно, что предпримут войска адмирала после смерти командующего?

– Да, даже несмотря на потерю флагмана, они пытаются спустить на воду лодки и обойти оборону с реки. – Ответила Буланская. – У них, конечно, ничего не выйдет, но зато мы опробуем новое изобретение dwarфов. Корабль от взрыва развалился на части, пушки с него сейчас растаскивают на полевые укрепления и повозки. Часа через два–три перейдут в наступление.

– Ясно. – Я потер переносицу, головная боль все никак не хотела проходить, хотя от марионетки я отключился несколько минут назад. – На запад мы ходячую крепость не перекинем. Слишком долго. Значит, придется отправить ее на юг. Подопрем с тыла Вейшенга, заставим двигаться вперед или атаковать одновременно по двум направлениям.

– Хочешь отправить моих сородичей на чистое самоубийство? – с грустной улыбкой спросила Малуша. – Только они в состоянии поддерживать жизнь древесной крепости. К тому же приручатели Илонбора разместили своих питомцев за четвертой стеной. Одновременной атаки не выйдет. По плану мы должны ввести крепость, только когда падет пятый круг.

– Это произойдет через несколько часов. Но можем подождать, пока падет первая внутренняя стена, и войска противника зайдут в город в поисках проходов. К тому же я не хочу посылать твоих родичей на гибель. Обычные войска имперцев мало что смогут противопоставить энтам и магам Жизни. Заманим артиллерию и тяжелую технику и потом атакуем с тыла.

– Не понимаю, откуда такая уверенность в том, что они продолжат лезть на наши стены. – Поджав губы, проговорила Малуша, которой очень не хотелось отправлять многочисленных дриад и джиннов на смерть.

– Пока дорогой прав. Я тоже не вижу предпосылок, но они продолжают самозабвенно идти вперед. Такими темпами вскоре шестой круг падет и с юга, и с востока. – Произнесла Джи, не отрываясь от управления вызванными птицами. – Большинство марионеток погибло. Остались только на одном направлении. Войска из людей и эльфов пытаются

отбиваться, но потери очень большие. Защитники гибнут сотнями каждую минуту.

– Еще бы. На таком-то расстоянии. У нас протяженность одной шестой стены почти тридцать километров. Даже если через метр поставить по лучнику, выйдет пятнадцать тысяч. И армия врага – пятьсот! Тут не каждую минуту, а каждую секунду по сотне умирать могут, если продолжат лезть на рожон. – Не сдержавшись, выругался я. Слова Святогора о «моей» империи, назвавший его «архипредателем» демон и не прекращающаяся головная боль напрягали все больше. Да и упоминание о том, что по столице могут применить Кару, не слишком обнадеживало. Но в руки я себя все же взял. – Мы должны начать отводить войска на пятую линию.

– Между пятой и шестой новые купеческие кварталы. – Заметила Джи. – Две ярмарки, и люди в основном зажиточные. Они будут недовольны, многие останутся в попытках сохранить имущество и дома. После победы будет сложно объяснить им, зачем это было сделано.

– Верно. После победы. Для этого неплохо в начале победить. Периметр пятой линии в полтора раза меньше внешнего кольца. Все же между ними почти два километра. Нужно задержать наступление противника на этих отрезках. Какие войска мы можем выделить?

– Все уже определено. – Тут же ответила Буланская. – Илонбор поставил на все направления отступлений рабов из Алиенеля и Златолесья. Пятнадцать тысяч на шестом и десять на пятом кольцах. Если кто-то из них выживет – получит свободу.

– Значит, не выживет никто. – Хмыкнул я. – Иначе на такой риск он не решился. Спорить сейчас бесполезно, но они хоть вооружены? Сколько времени смогут выиграть?

– В основном охотничьими луками и разделочными ножами разной степени паршивости. – Со вздохом сказала демонесса. – Против облаченного в доспехи воина мало что смогут сделать, но на стенах много и не нужно. Полчаса они отступающим подарят.

– Двадцать пять тысяч жизней за полчаса, паршивый у нас обменный курс. – Выругался я. Что-то затрещало, и только после этого до меня дошло, что все это время мои ладони упирались в деревянный подоконник, сломавшийся от давления моих ладоней. – Ладно, хоть столько. Наша цель выживание и победа. Именно в таком порядке. Если есть возможность выиграть еще немного времени – нужно это сделать. Деревянные щиты им выдать. Пусть двери срывают и столы ставят у стен.

– А какая разница? Ты же все равно их на верную смерть посылаешь! И их, и моих братьев, и Кси! А что дальше? Кем ты пожертвуешь следующим? Нами?! – не сдержавшись, заорала Малуша. – Для этого ты с нами был? Женился на мне только ради того, чтобы получить больше войск моего отца и занять этот чертов стул под жопой бога?

– Успокойся! – быстро подойдя к девушке, Джи отвесила ей звонкую пощечину. – Прекрати истерику! Если нам придется умереть за супруга, значит умрем. Но мы уж будем последними.

– Никто не собирается вами жертвовать, и, если бы Кси хоть спросила, хоть на секунду задумалась – она бы поняла, что ее жизнь мне куда дороже, чем смерти сотни врагов. – Жестко ответил я, обнимая обеих девушек. – Я не жертвую ни одним солдатом и все, что могу взять на себя – беру. Вот только в полномасштабной войне это не спасает. Даже возьми я одновременно тысячу марионеток под контроль, они не смогут справиться с армией врага.

– А еще у нас столько нет. – Спокойно сказала Буланская. – Зато мы можем быть уверены, что останемся вместе навсегда.

– Разве что так. – Не переставая всхлипывать, сказала Малуша, прижимаясь ко мне. – Впервые за две сотни лет я была счастлива. Обрела любимого и подруг. Я не хочу этого терять.

– Обещаю, я сделаю все возможное, чтобы сохранить наши жизни. Даже если мне для этого придется пойти против самого бога. – Поцеловав поочередно супруг, ответил я. За

стенами крепости, в четырех километрах от основного замка, шел ожесточенный бой. Войска Вейшенга и Длоина Рыжего уже подступали к стенам шестого круга, заполняя деревянный город, быстро отстроенный для беженцев Златолесья. И пусть с севера моряки еще не подошли достаточно близко, ситуацию нужно было использовать.

«Поджигайте! Пусть солнце скроется в пожарах, у нас есть собственное!» – тысячи свечей одновременно упали на бережно подстеленную солому, смешанную с древесными стружками и ветками. А затем город вспыхнул.

Глава 54

— Они быстро догадались, в чем дело. — Нахмурилась Джи, выглядывая в окно. Со всех сторон, кроме западной, город был окружен черной пеленой дыма. — Големы академии разваливают дома с юга, а с востока первыми идут танки. Хоть Вейшенгу и приходится держаться у самого берега, но кажется, нам не удержать шестую стену, как ты и предполагал. Чересчур быстро.

— Зато сейчас они вытянулись в длинные колонны. Если бы они могли подождать, пока пожарища погаснут, двух суток вполне бы хватило. Но, кажется, они решили, что смогут пробиться сегодня.

— Восточные ворота пали! — перебила меня Буланская. — Дьявол. А я думала полчаса у нас есть. Паровые доспехи и танки прошли прямо через огонь. Основное войско осталось отрезанным позади, но даже в таком виде их больше тысячи. Сейчас они на полном ходу движутся к пятой стене. Если так пойдет, то у крепости они будут меньше, чем через три часа!

— Значит, дойти они не должны. Перебросить все войска с северного направления на восточное. Паровики, пушки – все туда. Броненосец пусть займется обстрелом южной колонны с безопасного расстояния. С парой лодок стражи справятся и без нашего вмешательства. — Я прикрыл глаза, осматривая город через летящего под самыми тучами ворона. — Огонь не та стихия, с которой привыкли бороться моряки. Двенадцать часов у нас будет.

Дварфы сами загнали себя в ловушку. Да, тысяча паровиков – это очень много. Я ни разу не видел подобной армии, максимум – сто. Но и сражений подобных сегодняшнему не было уже больше тысячи лет. Пробить толстую стальную броню механического доспеха было практически невозможно обычным оружием, а после нескольких сражений враги научились защищать свои органы дыхания от возможных ядовитых и психотропных газов.

Нужен новый вариант. Простой, действенный и желательно не требующий массовых человеческих жертв. Вот только в голову как на зло ничего полезного не шло. Водой ту область не затопить. Мины мы уже взорвали, собрав приличный урожай врагов. Теоретически можно валить их стенными скорпионами и баллистами -- по одному. Много же уйдет времени, да и противники ждать не будут. Использование огнеметов теоретически может помочь, но не против танков. И даже мои заклятья не смогут уничтожить такую толпу.

– Нам понадобится помощь. – Решился я. – Придется собрать всех магов Крови, которые успели пройти обучающий курс. С выносливостью не меньше отличной.

– Зачем? – не понимая, спросила Малуша. – Кровяные иглы прекрасно работают против воина без доспехов, а паровому рыцарю они не нанесут совершенно никакого вреда!

– Этим заклятьем, безусловно. Но я и не собираюсь его применять. Пусть свезут все бочки с кровью на восточную стену. – Я вновь уселся на трон. Голова болеть не перестала, но появившийся план действий позволил отстраниться от этой проблемы. У меня, наконец, была идея достаточно безумная и действенная, чтобы сработать. Тысяча врагов? Что ж, у меня есть, чем ответить!

Аватар вздрогнул от моего присутствия, и я взял на себя полный контроль. Это последний, дальше придется участвовать в боях лично. А учитывая противников, это станет не самым приятным мероприятием. Гром выстрелов сотрясал стальные ворота пятого круга обороны. Обстреливающие со стены врагов лучники на секунду высывались и, выпустив очередную стрелу, тут же прятались обратно. Весьма

уместная предосторожность, ведь любого зазевавшегося тут же находила крупная револьверная пуля.

Дварфийские паровые доспехи были оснащены по последнему слову техники. Браслетные барабаны, выдвижные щиты, странного вида трубки для дыхания. Секционная броня и закрытые защитными ранцами паровые котлы. Многие усовершенствования я видел впервые, даже у адмирала такого не было. Но и владельцы все были как на подбор. Низкорослые, коренастые и чернобородые. Элита Города Мастеров.

Паровые доспехи подошли почти вплотную – до стены осталось не больше трехсот метров. За ними, в полукилометре от нас, медленно ползли танки. Целой колонной. Непередаваемая мощь стальных гигантов, помноженная на количество. Пусть стены они и не пробьют, но, если мой план не удастся, их ничто уже не остановит до самой крепости.

По моему приказу последняя рота марионеток стаскивала бочки с кровью на стену. Маги как совсем зеленые юнцы, так и опытные воины, только открывшие свой дар, сидели у подножия, разминая вены. Даже если у меня все выйдет, грамм двести сегодня потеряет каждый из них. Может даже до полулитра дойдет. Но на этот случай рядом стоят лекари.

– Мы никого не потеряем. – Скорее сам себе, чем окружающим, сказал я. – Мне нужны два самых сильных и выносливых мага с отличной предрасположенностью. Есть такие? – на зов аватара тут же подошли несколько воинов, в двоих из которых я без руды определил бывших рыцарей-морфов. И почему меня это не удивило. – Подойдите ближе. Я уже не обладаю магией Крови, так что вы станете моими руками.

– Все что угодно, ваше императорское величество. – Прорычал, склоняясь морф. – Главное отомстить этим тварям за воеводу!

– О, с этих проблем не будет. Вскрывайте крышки, опустите ладони в жидкость. – Говоря это, я взял их за шеи так, чтобы был прямо контакт. Задуманное требовало не

просто Связи. Передать такое, конечно, возможно, но при малейшей ошибке последствия будут непредсказуемы. – Остальным повторять за нами.

Медленно, но максимально надежно, я начал испарять кровь в бочках. Вернее, это делали двое морфов, но я полностью контролировал процесс. Простой приказ, транслируемый остальным находящимся здесь магам, не вызывал никаких проблем. Образование кровавого тумана. Связь красной эссенции, позволяющая преобразовывать разогретую жидкость в мельчайшие пары.

Сотни литров крови преобразовались в кровавое облако, движущееся на противника. Но паровые доспехи не дрогнули. Они лишь усерднее стреляли по кромке стены в надежде задеть одного из магов. Они не боялись тумана из игл. Не боялись и леса кровавых шипов. Они искренне считали, что доспехи могли защитить от любой из этих угроз. И в принципе они были совершенно правы. За тем лишь исключением, что план заключался совершенно не в этом.

Несколько раз мне хотелось выругаться, когда ветер сдувал облако, и приходилось начинать с половины дороги, но в конечном счете туман опустился на несколько сотен паровых доспехов, обстреливающих стену. В идеале это оружие нужно было применять, только когда все войска противника окажутся внутри тумана, но у нас на это не оставалось ни времени, ни ресурсов.

– Бегите! Врассыпную! – донесся до меня едва различимый отчаянный крик.

Я сумел заметить своего старого преподавателя, у которого и научился этому фокусу – Хаширо Жонгбора. Мастера магии Крови. О, он был чертовски прав, им и в самом деле нужно было бежать, немедленно! Тогда, возможно, спаслось больше половины. Но дварфы подчинялись только одному командиру – Длоину Рыжему, и двоевластие сыграло с ними злую шутку.

«Окисление!» – скомандовал я, активируя заранее прописанное сложное заклятие и обрывая контакты с абсолютным числом магов. Если двое под моим личным

контролем еще могли справиться с грядущим отравлением, то большая часть новичков просто не успеет применить очищение до того, как отравит сама себя.

Из прозрачно розового туман резко стал багровым, а потом и оранжевым. Уплотнился, а затем начал концентрироваться на стальных доспехах имперцев. Понадобилось больше минуты, но, когда Хаширо добежал до поля боя, ему оставалось только отдернуть руку, чтобы не обжечься появляющейся кислотой. Процесс шел в два этапа. В первый – концентрация, вытягивание кислорода из воздуха, создание сложной структуры алхимической связи. А второй – реакция.

Казалось, что ничего не произошло. На броне оставались только неглубокие ямочки, совершенно не влияющие на общую прочность доспехов. Но это только на первый взгляд. Туман проник везде. Внутри рыцарской капсулы, в механизмы, воздухозаборник, суставы доспеха и, самое важное, в поршневые группы. И так подвергающиеся при каждом движении огромному износу крохотные поршни оказались разъедены изнутри.

Стержни, трубки высокого давления, прокладки и цилиндры. Мышцы парового доспеха. Малейшая дырочка, и пар вместо того, чтобы усиливать движения, начинал просто выходить наружу. Топка, всасывающая свежий воздух, при взаимодействии с кислотой чуть не взрывалась. Перенасыщенная кислородом парообразная жидкость при разогреве мгновенно расширялась, прогибая выхлопные трубы и паровой котел.

Истратив все запасы крови, мы сумели накрыть лишь две трети доспехов. Хотя эффект оказался многообещающим. Поднявшийся из-за прорыва пара туман заполонил все на несколько сотен метров. Вышедшие из строя доспехи стояли металлическими истуканами не в состоянии двинуться. Но около трехсот единиц были еще на ходу. И к ним на помощь уже подходили основные силы, прорвавшиеся через защитников шестого кольца.

От двухсоттысячного восточного объединенного войска через огонь и не прекращающих сопротивление рабов сумело

дойти около пятидесяти тысяч. Войска из орков, черных дварфов и людей растекались по внутреннему кругу, не опасаясь нового поджога. Танки все еще представляли наибольшую угрозу укреплениям, но пробить толстую каменную стену они не смогли бы и за неделю обстрелов.

– Доспехи на стену! Сотня паровиков на стене вполне стоит трех сотен внизу, а патроны и ядра имеют свойство заканчиваться. Ждите! До последнего! – приказал я, беря в руки огнемет. У всего есть слабое место. Нужно только знать, как его применить. – Погасить горелки! Еще раз, погасить горелки! Настроить на максимальную дальность и плотность струи. Ждите моего приказа!

Рискованный шаг, на который в иных обстоятельствах я бы, пожалуй, не решился. Армия врага наседала уже со всех сторон. Доклады поступали даже с реки, где группа отчаянных моряков пыталась добраться до внутренних стен вплавь. Приказ у всей орды демонов был один – наступать. И они рвались вперед, сметая все на своем пути.

«Призванный дракон Вейшенга пробил пятые ворота». – Сообщила Джи. – «Я не могу его контролировать. Только замедлить. Эльфийские насекомые сражаются с вызванными демоническими тварями и дикими, но силы слишком не равны. Если вы не вмешаетесь, боюсь, провал будет фатальным!».

Не сейчас... черт, мне что, разорваться? Как Энмире? Нет, не выйдет. Должен быть другой вариант, кроме того, чтобы дробить собственную душу. Отдать аватар первому попавшемуся магу при том, что он не сумеет использовать и десятую часть потенциала – идея совершенно глупая. Мне нужен заклинатель со знанием магий Жизни, Крови и Души одновременно. Вот только такого я такой один единственный. Или нет?

«Ойли! На связи!» – чуть не крикнул я, пытаясь достучаться до демонессы, расположившейся в преддверии Синих гор вместе с Макграгом.

«Рада служить, ваше императорское величество». – Через минуту ответила бывшая принцесса. – «Но, если можно

– не сейчас. Мы загнали в ущелье пятитысячную армию дварфов и мне нужно...»

«Нет. Именно сейчас. В прошлом ты обладала магией Души и Жизни. С Кровью проблемы, но талантливее тебя все равно нет. Я отдам тебе контроль над совершенным аватаром, способным применять магию. Против тебя пятидесятитысячное войско с паровыми доспехами, танками и пушками. За тебя сто паровиков, двадцать тысяч солдат. Но ты на стенах».

«Ой е». – Только и смогла ответить Ойли. – «И что мне со всем этим делать?»

«Сообразишь. Подпускай доспехи врага на максимально близкую дистанцию. Заливай горючим, и только когда на сто процентов будешь уверена, что топливо затекло внутрь, под броню – зажигай. В остальном же – держи оборону. А мне предстоит личная встреча с Вейшенгом».

Глава 55

— Пятая стена пала. — Заявила Джи, стоило мне вернуться в собственное тело. Голова болела все сильнее, так что в висках кололо и перед глазами мелькали искры. Что за чертовщина? Последствия частого контроля марионеток, их смертей или давление извне? Не понимая причины, я на всякий случай усилил ментальную защиту, хоть она и находилась сейчас на божественном уровне. Лишним не будет.

— Хорошо. Значит пора встретиться с последним из лордов севера. — Усмехнулся я, поднимаясь с трона. — «Приказ императора! Всем войскам южного направления отступить к третьей стене! Приказ императора!»

— Но так мы сдадим сразу множество позиций?! — воскликнула Малуша. — Засады четвертого круга, траншеи, ямы – все останется бесполезным!

— Нет. Совершенно. Так мы заставим врага идти вперед, забыв об осторожности и растянув свою группировку в четырехметровую линию. Артиллерия сделает за нас

остальное. Пусть ловушка и слишком явная, у них не будет времени воспользоваться всеми плюсами нового положения. Пойдемте. Пора показаться народу.

– Лично? – удивилась теперь уже Жи. – Происходит что-то столь важное, что в этом нужно участвовать? А как же управление армией на востоке? А вылазки с севера?

-- Это не существенно. Ойли задержит группировку Длоина Рыжего. Разные уровни заставят двигаться по кольцам неравномерно, а пожары шестого не позволят быстро и безопасно перекидывать подкрепления. – Ответил я, примеряя привезенный из Алиенеля императорский доспех. Прорезь для крыльев оказалась ровно на нужном месте, а сама броня легкой и прочной. Такого металла я еще не видел. Хотя в моем случае достаточной защитой мог послужить только магический паровой доспех.

– Значит, нам все же придется сражаться. – Мрачно заметила Малуша.

– Нет, если вы того не хотите. Хотя поддержка на месте мне не помешает. Уверен, Вейшенг придет не один. Мы встретим его на стенах, подготовленным кулаком. Большинство его войск сейчас идет колонной из павших ворот внешней стены через пожарища в шестые, мы же заставим их вытянуться еще больше, а затем. Что ж, посмотрим, как он справится, когда больше станет нас.

– Он архимаг Души. – Обеспокоенно сказала Буланская. – Не боишься, что он просто обратит против нас наших же солдат?

– Когда рядом Святогор? – усмехнулся я. – Ну нет. Скорее это его животинки сдохнут при подходе к третьей стене. Собственно, на это и расчет, благословение, накладываемое богом на союзников, и проклятье для всех остальных. Особенно – чувствительных к магии. В идеале наше сражение просто не состоится. Если он вмешается лично.

«И не надейся. У меня полно других забот. И шаг с сдачей двух линий обороны я тоже не одобряю. Если ты проиграешь битву, от тебя не останется даже пыли. Я позабочусь!». – прогрохотал в голове голос Святогора. Какая милая и

поддерживающая речь. Просто даже выразить не могу, как мотивирует. Чтоб он... хотя ладно. При столь пристальном внимании бога даже думать подобное не стоит.

– Где Илонбор? – спросил я, заметив, что, кроме нас в тронном зале, остался только прикованный к креслу Дунай. – И куда посреди битвы делась Наоми?

– Они уже на передовой. – Ответил металлическим без эмоциональным голосом Страж. – Как раз на юге. Так что сумеют оказать вам поддержку.

– Отлично. Помощь мага Жизни и опытного полководца войскам точно лишней не будет.

С шестого этажа мы спускались неспешно. И дело тут вовсе не в том, что мне как императору стоило поддерживать вид царственной персоны. Война на дворе, не до грибов. Просто уже на пятом половина верховных жрецов, заметив мое появление, поклонилась и присоединилась к нам. Как и короли с князьями четвертого. На третьем после моего ухода и вовсе осталось пусто: все герои, купцы и воеводы последовали за нами. Вместе с Дарой и многими моими спутниками.

В результате, когда мы покинули башню – ратушу, на вершине которой сиял маяком Святогор, собралось достойное воинство. Не меньше пятисот воинов, магов и авантюристов, чьи передовые характеристики достигали эпического уровня, как и снаряжение. Народ на площади встречал меня мольбами, радостными криками и надеждой. Правда, из-за сияния моих крыльев и огненного меча некоторые называли Святогором, но не поправлять же народ.

Многие раненые и отчаявшиеся, отходящие после применения заклятий, поднялись, присоединяясь к шествию. В результате, к третьей стене я подходил уже в окружении пятитысячной армии, хотя и своих войск здесь хватало, так что не протолкнуться. Передо мной толпа расступалась, пропуская вперед. Поднявшись на стену, я оглядел окрестности и чуть не выругался. От купеческого квартала мало что осталось.

Вызванные существа дрались с выращенными для битвы насекомыми эльфов. Дикие кромсали длинными, стальными когтями животных, а те в ответ поливали их кислотой и раздирали металл на части жвалами и щупальцами. В результате сражения дома разваливались на бревна, кое-где уже полыхали стихийные пожары, а с противоположного края, разрубая последних защитников-рабов, двигалась армия Вейшенга.

– Братья и сестры! Дети мои! Грядет последняя битва! Победим в ней – и более не будет демонов! Не будет нужды и притеснений! Все станут свободны в единой вере! – крикнул я, вкладывая в голос магическое усиление. – Нападки Империи закончатся сегодня! Сейчас! Уничтожим же последнего демонического лорда на нашей земле! Слава Святогору!

– Слава Михаэлю! Слава Святогору! – громогласно проревела толпа. Пятьдесят тысяч воинов, готовые немедленно ринуться в бой. Но сейчас мне нужна была только полная победа. Никаких полумер. Никакого посмертного воскрешения. Этот гад должен умереть. И тогда армия противника развалится. Если не вся, то большая ее часть.

– Ваше императорское величество. – Чуть поклонился Иллонбор черный от крови демонов. – Рад вас видеть не передовой. Прикажете нападать?

– Придется. Но в начале они должны выйти на середину. Иначе перевеса не будет. Подготовь войска. Благословения от жрецов, усиления от магов, заклятья восстановления и регенерации от врачей. После у нас времени на это не останется.

– А от такого усиления воины не перемрут без всякой битвы? – уточнил пророк, как всегда твердый в своих убеждениях. – Нам, конечно, нужна сильная армия, но этих заклятий хватит минут на пятнадцать-двадцать. После они свалятся без сил.

– Больше и не нужно. За это время я прикончу и Вейшенга, и его воевод. После мы отступим за стены и подождем оставшееся кольцо. Зима, конечно, будет

холодной, но землянки мы выкопаем, главное, чтобы люди в живых остались. – Ответил я, рассматривая орду демонов. Все как я и предполагал – огромное количество вызванных тварей вкупе с дикими демонами и оставшимися войсками пустынников на динозаврах. Что ж, у меня для них неприятный сюрприз.

«Эва, сколько верующих готово к молитве?» – спросил я у девушки, находящейся почти за три сотни километров, в Саборе.

«Восемьсот. Мария так и не очнулась, но ваше воскрешение сделало свое дело, новые паломники прибывают каждый день, чтобы присоединиться к Пылающему ордену». – Мгновенно ответила ожидавшая запроса драконидка. – «Прикажете начинать?»

«Через пять минут. Но проследи, чтобы больше такого не повторялось, все должны выжить. И тебя это касается в первую очередь». – Написал я, ощущая себя предателем. Ведь я так и не пустил ее на передовую. Я бы всех их отправил куда подальше. Но нельзя. Не сейчас. – «Засадный полк, вперед! Заряды активировать!»

Я не рисковал применять магию Души для управления существами в такой близости от архимага, но нашел другой выход. Огонек запального шнура, спрятанного между камнями, едва заметный с такого расстояния, побежал по стене четвертого круга. Рабы и защитники все еще находящиеся сверху бросились в стороны, и тут до Вейшенга дошло что нужно отступать. Но было уже поздно.

Грохот взрыва почти ста литров жидкого огня обрушил каменную арку, закрывая проход назад. Солдаты и маги, не успевшие убраться из эпицентра, погибли мгновенно. Сотни оказались посечены острой каменной крошкой. А затем их атаковали с боков. Ложная стена упала наружу, и по бревнам на берег вскарабкался броненосец dwarфов на новом двигателе.

Спаренные револьверные установки загрохотали, осыпая зазевавшихся воинов потоком свинца. Пушка громыкнула, и одного из вызванных драконов смело ядром в сторону,

погребая под развалинами дома. С другой стороны, на отряды демонов накнулись оставшиеся насекомые и рабы, стремящиеся заслужить свободу в новом мире. Вот только Вейшенг не даром руководил армией Императора и воистину оказался велик.

По одному его взмаху на чудо-машину обрушилось несколько сотен диких демонов, а сверху, ломая башни, спикировали оставшиеся драконы. Рабов встретили залпами черные рейнджеры и рыцари, несущие мортирки. Паровики встали полукругом, прикрывая повелителя Уратакоты. Даже с этой, крохотной армией изначальный, демон оказался готов сражаться и побеждать.

– Открыть ворота. Идем. – Приказал я, спускаясь вниз. – Не сдерживайтесь. Это будет быстро.

Роща, растущая у третьей стены, внезапно ожила, и первыми наружу вышли энты. Элита эльфийского рыцарства. Они прикрывались гигантскими башенными щитами, выкованными дварфами Фифайзена, и широкими взмахами закидывали врагов глиняными горшками с зажигательной смесью. Огонь и магия против стали и науки. Хотя в этом бою все смешалось, и каждая сторона не сдерживалась в применении всего доступного арсенала.

«Джи, сейчас я перенаправлю силу, собранную с сотен людей. Приготовься применить ее на вызванных существ. Малуша, Дара, держитесь рядом. Прикроете меня в случае необходимости. Илонбор, на тебе правый фланг, как только танк освободится от захвата демонов, тебе нужно прижать к нему обычные войска противника».

«А что будешь делать ты?» – осторожно спросила Буланская, прекрасно понимая, что именно мне придется совершить. Лишь у меня был Нулификатор, лишь я могу окончательно упокоить изначального высшего демона. Но для этого мне придется находиться вплотную к нему. Придется сразиться врукопашную или, по крайней мере, подойти на расстояние не больше десяти метров.

– Держитесь рядом, выполняйте приказы и все будет хорошо. «Эва начали!» – приказал я и тут же передал поток

силы Джи. Глаза демонессы, измененной моим постоянным воздействием и присутствием, вспыхнули странным лиловым пламенем. Она вскинула голову и выпрямилась, вздохнув, будто впервые в жизни. А затем простерла руки к небесам, и демоны рухнули.

Глава 56

Вейшенг пытался вмешаться, но я ударил по нему лично приказом, и вся его воля оказалась занята только и исключительно мной. Мы боролись, идя друг на встречу другу через ряды сторонников, занятых схваткой. Облаченный в черный паровой доспех демон не пренебрег защитой. В отличие от меня он не отличался самоотверженностью и наивной отвагой. Вот только его черный меч не выглядел соперником моему пылающему мечу архангела.

— Майкл. — Процедил, чуть кивнув, лорд Уратакоты. — Сдавайся. Ты и твой бог умрете, но всех, кто не запятнан его ложью, мы оставим в живых.

— Тут таких не осталось. У него миллионы сторонников, и вы сами это прекрасно знаете. Ваш Император проигрывает. А сегодня и вовсе лишится сил.

— Он так тебе сказал? Император? — хмыкнул Вейшенг. — Возможно. Но это битва, а не война. Стоит ему захотеть, посчитать нужным, и вы все сдохните. До единого. Если они и в самом деле твои братья и сестры, дети, как ты вещал со стены — пожертвуй собой. Дай им жить. Архипредатель не стоит того, чтобы складывать за него голову.

— Какое забавное название. Но почему не верховный или главный враг? К чему это — предатель? Кого и когда он умудрился предать?

— Всех. Ангелы не должны жить. — Сказал верховный демон, беря меч двумя руками. — И тебе я помилование не предлагаю. Ты его не заслуживаешь. Но ваши подданные -- мы должны защищать их. Орки, эльфы, дварфы и все остальные — пусть сдохнут. Но люди должны жить. Эта наша

главная задача – выживание человеческого рода. И сейчас ты нам мешаешь.

– Я освобождаю их от вас! – оттолкнувшись от земли крыльями, я прыгнул, летя над самой землей. Черный двуручный меч просвистел в воздухе, оставляя дымный след, но я в последний момент сумел поменять направление движения, обрушить удар на противника. Огненное лезвие врезалось в тяжелую дварфийскую сталь и начало быстро погружаться в доспех. К сожалению, недостаточно, ведь, уходя от контратаки, мне пришлось отскочить в сторону.

– Ненавижу артефакты прошлого. – Выругался демон, проводя ладонью по доспеху. И тут меня проняло. Глубокая длинная царапина будто разгладилась, затянулась, словно рана после регенерации. Твою мать. Паровой доспех с эссенцией. А я-то уж думал, что это я такой умный, догадался в марионетку эссенции добавить. Вот только какого черта она движется. Для этого нужно просто колоссальное количество энергии, которое демону взять неоткуда!

Вот только Вейшенгу на мой скептицизм было наплевать. Он собрал волю в кулак и ударил меня хлыстом приказа, заставляя упереться крыльями в землю, чтобы устоять. Сила. Огромная, сравнимая с ТРИНИТИ и молитвами. Превосходящая благословение Святогора в десятки раз. Такая, какой я ни разу не встречал в этом мире. Или все же видел? Это мерное гудение и чуть голубоватое сияние, пробивающееся из-под доспеха.

– Не может быть. Сердце синего дракона! – догадался я, уворачиваясь от взмаха черного меча.

– Я рассчитывал использовать этот источник еще несколько тысяч лет. – Зло усмехнулся архимаг. – Но из-за тебя мне пришлось целиком использовать его. И ты за это заплатишься жизнью!

Наш уровень магии Души был равным. Я чувствовал, как он пытается пробиться через ментальные блоки, захватить контроль над моим телом, но и сам не оставался в долгу. Продолжая отбивать вражеские атаки, я наносил один удар за другим. Эссенция сплавлялась от температуры, сталь куда

менее прочная, чем на доспехе Рейнхарда, легко поддавалась, проваливаясь внутрь. Как не крути, а из архимага вышел отличный воин. Мой же приемный отец был легендарным. Так что в схватке на мечах я побеждал бы, если бы не время, игравшее против меня.

Время усиления закончится через несколько минут, а демон с подключенным драконьим сердцем не устанет и через сотню лет. Мне нужно было не просто преимущество, а подавляющее превосходство. Думать, сражаясь, было некогда, тем более что мне и так помогали, как могли. Пробирающуюся через остатки четвертой стены армию встречали наши многократно превосходящие в количестве силы.

Дикие демоны сражались с вызванными существами. Драконы крушили ряды паровых рыцарей, а насекомые вгрызались в ряды пустынных. В этой схватке мы явно побеждали. Но не битве. Судя по обилию сливающихся в области красных кружков, миникарта показывала, что с севера и востока войска противника передислоцировались на юг. Проталкиваясь меж домов, они спешили на выручку армии Вейшенга. И против трехсоттысячного войска у нас не было ни единого шанса.

Только победить сейчас. Немедля. Только убить верховного демона и заставить противника отступить. Обеспечив время на передышку. Только позволить Святогору перебороть Императора.

Нулификатор! – я активировал заклятье, и все дикие в радиусе пятнадцати метров бросились наутек. Вызванные существа просто падали, погибая. Но Вейшенг лишь поморщился, словно от зубной боли, и атаковал с утроенной силой. Теперь он мог приказывать только тем, кого касался сам, его броня еще не потеряла свойств, но главная способность оказалась заблокирована.

Вспышка! Огонь! Резак! – отбив атаку, я высвободил руку и послал одно за другим сразу три заклятья. Архимаг заслонил глаза рукой. Пламя ударило по шлему, пробив небольшую дырку, но из-за брони сменило направление и лишь чиркнуло по голове врага, снимая искусственную кожу. А

вот резакom я попал хорошо, срезав часть поршней левой руки и порезав трубки радиатора.

Демон, сообразив, что его обхитрили, попытался перейти в контратаку. Он все еще был в разы сильнее, а его выносливость оставалась несравнимой с моей. Однако ловкости и скорости ему явно не хватало. Я уворачивался, отпрыгивал от всех выпадов. Заходил со спины и левого бока, заставляя врага крутиться на месте и используя его слабости. Ровно до тех пор, пока он мне это позволял.

Десяток щупалец из черной эссенции выстрелили мне навстречу, стоило зазеваться на секунду. Уверенность в победе тут же испарилась, но мне было что ответить. Мои крылья ринулись навстречу, и тьма столкнулась со светом. Это было сложно. Будто фехтование сразу десятком рапир, и здесь мне пришлось нелегко. Но через несколько мгновений я все еще оставался жив.

Теперь, куда бы я не пытался отпрыгнуть, меня со всех сторон окружали скорпионьи жала. Мне едва хватало скорости, чтобы отбивать атаки. О том, чтобы бить в ответ, не шло и речи. Теперь было понятно, на что рассчитывал Вейшенг, выходя против меня врукопашную. Но если его магия оказалась бесполезна – моя нет. Резак!

В этот раз заслониться от атаки он не смог. Левая рука двигалась куда медленнее, чем нужно, и луч ударил прямо в забрало, плавя железо и проникая сквозь частую решетку. Демон взревел от боли. Махнул двуручником, пытаясь разорвать расстояние, и тут же лишился половины жала с правой стороны. Одного взмаха меча архангела хватило, чтобы перерубить их, и черными червями щупальца еще несколько секунд изгибались на земле. А я уже шел вперед.

Прорываясь через защиту врага, я хватал своими крыльями оставшиеся отростки и вырывал их из доспеха. Вейшенг рычал и матерился, пытаясь протереть глаза от капель железа, он сорвал с себя шлем, и я увидел знакомый стальной скелет с облезшей из-за жара кожей. Не церемонясь изначально, демон сорвал с себя бутафорию и рогатый череп уставился на меня единственным фиолетовым глазом.

В этом взгляде было столько ненависти и злости, что я физически ее ощущал. Но они были порождены отчаяньем. Невозможностью победить. А еще пониманием, что он не выполнил приказ. Нет. Даже не так. Не выполнил предназначение всей его бесконечно долгой жизни. Он проиграл и теперь это уже навсегда.

– Что ж. – Прохрипел Вейшенг, даже не открывая рта. – Ты пожалеешь о том, что родился на этот свет. ЦЕНТР, Я ГОТОВ! – с этим криком он закрыл глаз, посмотрев в небеса, а затем голубое свечение в его груди начало быстро разрастаться. Где я это уже видел? Где? Энергетическая бомба второго типа!

– Все назад! Бегом! – крикнул я, хватая Джи, которая все так же продолжала контролировать демонов, закидывая на плечо Малушу. – НАЗАД!

Откуда я знаю, что сейчас будет? Сны, видения. Такие же бомбы применяли для закрытия прорывов Затмения. Что такое затмение? Какие прорывы? Не важно. Все не важно. Три секунды, чтобы убраться подальше. Бежать. Две. Лететь. Одна. Вспышка света ослепила меня вместе со всеми, кто был поблизости. Никакого грохота в начале не было, лишь зловещая тишина и сжимающееся в одну точку пространство. А затем прошло расширение.

Меня отбросило вперед. Я едва успел закрыть крыльями супруг, как грохот взрыва обрушился на людей, разрывая барабанные перепонки. Сотня кубических метров, по пятьдесят в каждую сторону от эпицентра, в начале сжалось до единой точки, а затем взорвалось хаосом энергий жуткого масштаба, выжигающего все на своем пути и плавящего даже сталь. Могу поспорить, такую вспышку видно даже с сестер.

Я едва успел забиться за стену дома, рухнувшего на нас в следующую секунду, но тем, кто оказался на открытом пространстве, оказалось гораздо хуже. Большинство из них умерло в то же мгновение, поглощенные карликовой черной дырой. А вспышка сверхновой превратила оставшихся в тени, навеки выжженные на стенах. Но кошмар на этом не кончился.

Пробиваясь наружу, я старался как можно аккуратнее ворочать камни. Девушкам и так пришлось не легко. В отличие от меня тела супруг не из стали. Да и легендарный доспех их не защищал. Малуша при падении сломала ногу, а Джи потеряла сознание от перенапряжения и избытка заемной энергии. Но они обе живы. И это главное. Заглядывать в бытие, чтобы проверить сколько погибло несколько секунд назад – совершенно не хотелось.

Уже то, что мне приходилось разбирать завал самому, о многом говорило. Скорее всего, Дара, Илонбор и Наоми мертвы. Как и тысячи сражавшихся на этой площади. Пробивавшиеся через толщу камней крики явственно говорили, что люди рядом, а еще о том, что от вспышки у половины города выжгло к чертям глаза. Как и у нападавших. Карта глючила, мигала и даже отключив Нулификатор, я не мог ни с кем связаться.

Потихоньку по одному камню, я освобождал нас из плена, пока над головой не показалось черное от гари и пепла небо. Вздохнув я закашлялся и сплюнул черную от копоти слюну. Оружие древних. Оружие будущего. Дьявольские изобретения, от которого защищали нас демоны и сами же использовали в последней битве.

«Да! ДА! Наконец!» – прогрехотал в моей и еще нескольких миллионах голов голос Святогора. – «Возрадуйтесь, дети! Грядет великое очищение! Праведные выживут, а остальные сгинут в божественном огне! Сегодня ваш бог умрет и возродится полностью всемогущим!»

– Дурак пафосный. – Пробормотал я, распрямляясь. Но в следующую секунду мое внимание привлекла странная вспышка в небесах. Будто переплетающиеся нити, соединялись на месте где висела младшая сестра. Или ветки великого древа жизни. Я уже видел подобную картину. Ее показывал мне в тюрьме жрец. Появление животных из корней... Древа жизни. Очищение. Тварь. Сволочь. Урод. «ЭВА, В ПОДВАЛЫ! БЕГОМ! ХВАТАЙ ВСЕХ И В ПОДВАЛЫ!»

Мне бежать было некуда. Как и почти миллиону верующих столицы. Луч от луны опустился на поверхность планеты чуть южнее. Возле Рубежа, за который было отдано

столько жизней. Он слепил, но моего демонического зрения хватило, чтобы увидеть, как, расширяясь, он приближается к нам. Деревья не успевали сгорать в вспышке – их испаряло и расщепляло на атомы. Вода, люди, камни, земля, демоны и динозавры. Каре было все равно кого карать.

А Святогор все хохотал. Радовался своей победе. Ликовал, несмотря на миллионы загубленных жизней. Бог собирался умереть и возродиться. И ему было совершенно наплевать, сколько верящих в него идиотов, сколько ненавидящих его врагов, сколько не знающих о его существовании простаков погибнет вместе с ним.

Ненавижу.

Это было последней моей мыслью.

Прикончить бога.

Прикончить Императора.

Убить тварей, играющих жизнями людей и нелюдей, словно они просто разменная монета.

«Зафиксирована смерть. Начато восстановление слепок личности. Ошибка. Обнаружен созданный слепок личности. Ошибка. Слепок личности создан не полностью. Внимание, вмешательство в процедуру репликации. Принудительное восстановление. Начата процедура вывода из капсулы».

Глава 57

Я вспомнил все. Приют. Вынужденную службу в армии. Снова приют. Победу на главном из чемпионатов мира и смерть. Ведь я умер тогда. На операционном столе. Мое тело умерло. А разум, первый в мире слепок личности, скопировали на носители. Я видел, как меня оперировали. Как остановилось сердце. Со мною игрались. Десятилетиями. В начале ради науки. Потом во имя шоу. И в конце концов — пытаюсь выжить.

Провалы в памяти исчислялись десятилетиями, но я знал, что снаружи исследовательских комплексов творился хаос. Форменный апокалипсис, во время которого люди,

эльфы и демоны бились друг с другом. Правда, назывались они тогда совершенно по-другому. А я работал, управлял сотнями дронов, закрывая прорывы Забвения. Пока мог. Пока война не уничтожила мои комплексы. А потом, когда людей и их противников почти не осталось, Забвение вернулось.

«Репликация завершена! Пациент № 37562435, идентификатор 001. Поздравляем с оживлением. Добро пожаловать на ковчег!»

— Подъем! Вставай мой император! — рассмеялся мальчишка лет десяти. Щуплый, но жилистый он был совершенно гол, но при этом одного взгляда хватило, чтобы почувствовать всю исходящую от него опасность. Передо мной был Святогор. В новом теле. Он вытянул меня из чана с гелеобразным веществом на залитый розовым пол. — Подъем! У нас есть дело.

— Ты — тварь. Ты погубил миллионы! — с трудом прошипел я, с содроганием услышав детский шепот. Сколько мне лет? Наоми говорила, что, когда они с отцом нашли меня под пирамидой ящеров, я появился на свет восьмилетним. — Сволочь! Наоми! Мария! Джи! Дара! Малуша! Ты их всех убил! Я тебя задушу собственными руками! — вот только непривычно маленькое тело оказалось безумно слабым. Я не мог сделать даже пару шагов.

— Ничего-ничего. Для того, чтобы управлять обслуживающим дроном, тебе много сил не нужно. Главное навыки. — Успокоил меня Святогор, взваливая меня на шею. — Я убил? Они живы. По крайней мере пока. И большинство. Джи привязана к тебе, мы даже можем распечатать для нее новое тело. Собачонку и дриаду твоих, конечно, немного жалко, а вот остальные вполне могли спастись. Но если ты мне не поможешь — то обещаю, они умрут. Гарантирую.

-- Ты постоянно лжешь! — я хотел закричать, но мог лишь хрипеть. — Все твои обещания, все слова!

— Не все. Да и ты не без греха. Кто прикончил Гуо на арене? Кто захватил Междулесье, порабощая и убивая всех, кто встанет у него на пути? Кто в конце концов уничтожил всех модераторов? Все ты, сынок. — Он усмехнулся. Подтаскивая

меня к здоровенному креслу, регулируемому по высоте, будто кто-то предусмотрел, что им станут пользоваться дети. – А теперь у тебя есть шанс спасти мою и свою шкуры. А заодно всех, кто в тебя верит, ведь Центр будет их методично вырезать, пока не найдет и не уничтожит последнего. Как и моих последователей.

– Ты чудовище похлеще Императора! Если бы я только не нашел тебя в том гребанном подземелье! Я был бы прославленным лордом. Жил бы счастливо...

– О, ты даже не представляешь, как я обрадовался, когда увидел твой идентификатор. Ноль, ноль, первый. Пилот и военный. А я всего лишь администратор и управляющий. Кладовщик и охранник. С опытом в тридцать тысяч лет. Поверь, если бы я тогда не понял, что ты такое, безусловно выбрал молодое и перспективное тело. А не этого черепахохряка, который в ДНК понапихал столько, что человеческого почти не осталось.

– Сволочь.

– Верно. Но я своя сволочь. И я помогу тебе сохранить жизнь твоих родных и близких. Для этого нам много не нужно, только одновременно повернуть два выключателя на предохранителе с внешней стороны станции. И ты это сможешь, ты это знаешь. – Парень усадил меня в кресло и, опустив подголовник до минимума, пристегнул ремнями. – Поверь, я сам в этом теле задерживаться не хочу. Так что сделаем дело и реснемся в более приемлемые тушки. Станции репликации остались еще по всей Австралии. Только на восточном побережье две штуки, не говоря уже о западном прорыве, где целый город. Поехали!

Как я не сопротивлялся, он нахлобучил мне на голову шлем и автоматически сжавшиеся ремни сами подогнали размер под мой череп. Укол, и мое сознание проясняется, вот только совсем в другом теле. Снаружи. Два манипулятора. Инерционные двигатели и десяток камер-датчиков по всей поверхности.

Я висел на магнитной подушке над ровной поверхностью гигантского стального спутника. Воспоминания нахлынули и

тут же отступили. Я, прежний я, его помнил. Не как младшую из сестер, а как первый и единственный планетоид, построенный объединившимися людьми, киборгами и зооморфами в попытках спастись от Забвения.

А под нами, внизу, в ярких лучах Солнца плыла Земля. Все, что от нее осталось. Черный шарик, почти полностью поглощенный прорывом и нанитами, сражающимися с ним. И крохотный островок, окруженный узким поясом воды. С двумя кругами. Внутренним морем и красными пожарищами, идущими от Тамвова до середины имперских земель. От Уратакоты до Златолесья.

– Господи. Что мы наделали. – Прошептал я. – Сколько погибло. Ни за что.

– Новых нарожают. А если хочешь спасти оставшихся, радуйся. Судя по картинке до Сабора основная, волна не дошла. Как и до Алиенеля. Пожалуй, именно там и нужно будет воскреснуть, наибольшая концентрация верующих. – Прозвучал противный ломающийся голос Святогора в ушах. Не в голове, он говорил через микрофон, а не помещал свои слова в мой мозг. Значит, и мои мысли читать не может.

Следуй за мной. Мы должны отключить сервер Севера. Пока его дроны до нас не добрались. Ничего сложного. Просто повернуть пару рычагов одновременно. Хард ресет, защита от своевольных машин, так сказать. – Летя за машиной Святогора, я увидел множество надписей и разметку. Вероятно, их делали для технического обслуживания автоматикой. Блоки репликации, жилые блоки, фермы, хранилища ДНК, банк личностей...

– Это действительно ковчег, спасение цивилизации. – Прошептал я, невольно восхищаясь гигантской конструкцией.

– Да, только он заброшен, уже тысяч тридцать лет. Как выяснилось, что ядро, прорыв в Хаос, не только нестабильно, но еще и может открывать случайные порталы, его поспешили закрыть. А когда это не вышло – просто сбежали на последний оставшийся континент. И тот, правда, пришлось отвоевывать у Забвения и нанитов почти тысячу лет. А потом

было заселение. У dwarфов эта история хорошо показана в легендах.

Подземные города, строители гор. Засевание континента растениями. Травами и кустарником. Затем заселение животными. Создание замкнутых циклов. К сожалению, спасти удалось не всех. Лошади, например, так и не прижились. Потом попытки заселить людьми. Много, очень много провалов. Попытки использования генофонда животных. С волкалаками и крысолюдами весьма удачные. И только потом установка нормальной системы власти.

– Зачем ты рассказываешь мне это все?

– Чтобы ты понял. Я тебе не враг. Хочешь править этим куском камня? Для меня жизни этих короткоживущих даже не дни – минуты. Ты поймешь. Со временем. Они все умрут, кроме тех, которых ты сохранишь в собственном разуме, как в пробирке. Личный зверинец, с которым мне надоело играть еще десять тысяч лет назад.

– Они победили тебя. Уничтожили. Изгнали!

– А я все равно вернулся. Если бы не ты – вернулся в другой форме. Сейчас или через тысячу лет? Да какая разница? Этот мир мой! Я его администратор! А ты можешь стать модератором. Мне только нужно будет открыть прорыв и найти еще десяток или два жилых мирка, в которых уже или еще нет богов. Придется, конечно, повоевать. Может даже выжечь планету-другую... Стоп. Прилетели. Я налево, а ты направо. Смотри внимательно, написано Север, контроль.

Несколько секунд я решал, что делать. И этого хватило, чтобы на мою тощую шею легла крепкая рука десятилетнего нормально ореплицировавшегося парня.

– Хочешь сдохнуть? Вот так? В одиночестве? Я все равно сделаю, что нужно, но не позволю тебе воскреснуть. А затем сам приду за всеми, кого ты любишь. Ты этого хочешь?

– Нет. – Едва смог прохрипеть я. Чертово тело. Чертов Святогор, просчитавший все на год вперед. Чертова война и демоны. Ненавижу. Всех их. И в первую очередь себя. За слабость, за невозможность что-либо изменить. От бессилия

я взвыл, и, усмехнувшись, Святогор похлопал меня по груди ладонью.

– Ну вот и отлично. Я не хочу твоей смерти, ты окажешься полезен, если будешь служить.

Подчиняясь приказу, я подлетел к нужному выключателю. Надпись полностью совпадала с требуемой, и по команде мы одновременно повернули ключи. Ничего не произошло. Только в комнате несколько секунд померцал свет.

– Отлично. – С удовольствием сказал Святогор. – Ты пока посиди, отдохни, а я прогуляюсь по центру управления. Отвязывать я тебя пока не стану, хочешь, на звезды посмотри. Как раз успокоишься, а я сделаю свои дела. Все же нужно перенастроить планетарную пушку, да и с сетью репликации на земле разобраться.

Я молчал. Не только потому, что ответить этой твари мне было нечего. Я вспомнил. Как тысячи дронов под моим управлением соединяли сотни пригнанных астероидов. Как строили внутри жилые блоки и переселяли из крохотных капсул людей в жилые блоки. А еще вспомнил, как, объединившись, ученые всех рас и национальностей создавали и пробовали все новые способы борьбы с Забвением. Планетарная пушка. Как же.

Стоило парню выйти, и я направил дрона обратно. Как именно Святогору удалось реплицироваться именно в командном центре – я не знаю. Вероятно, он и в самом деле обладал памятью руководящего ИИ. Но одно он не знал или не мог знать. В столь надежном месте есть защита против всего. Даже против возмнившего себя богом придурка. В начале, перекрыть капсулы. Мне нужно будет несколько минут, а он может помешать. Один поворот внешнего ключа, и между нами упала стальная противовакуумная перегородка.

– Эй, что ты делаешь?! Какого хрена?! – загрохотал кулаками парень. – Ты чертов псих. Как ты закрыл дверь? Продукты, вода, еда – все это с моей стороны! Ты же просто умрешь! Я сейчас отключу репликацию по ИД, и ты никогда больше не воскреснешь!

– Я сделаю это быстрее. – Прошептал я, даже не надеясь, что меня услышат. У меня пять минут. Не больше. Потом автоматика разблокирует дверь, но пока действует аварийный протокол – все в моих руках. Он сам дурак, что посадил меня в кресло первого помощника. Я опять первый после бога. И умру вместе с ним. Нет, с ними. Я могу забрать еще кое-кого.

Дрон, повинуясь приказам, добрался до развилки и активировал вращение, помещение дернулось, и управляющая капсула, отсоединившись от общего люка, быстро поползла к остывающему отверстию ускорителя. Черт, энергии маловато. Придется использовать почти все что есть на станции. Возможно после этого произойдет жесткая перезагрузка всех систем, но учитывая, что тут никто не живет – какая разница?

«Внимание, потеряна связь с центрами репликации!»

Ничего страшного. Просто антенна расплавилась от близости жерла вулкана. Но основная обшивка куда прочнее. Она и не такое выдерживала. Наводиться, правда, придется вручную. Одна цель. Один выстрел, три трупа. И еще несколько тысяч, но вряд ли на острове Императора проживает так уж много НЕ демонов. Да и промахнуться по нему проблематично. В самом центре.

– Ты что? Ты что задумал?! Там же главный ретранслятор! – заорал через дверь Святогор, очевидно увидев по приборам, что я делаю. – Не смей! Ты погубишь нас всех! Подумай о тех тысячах, кто может еще воскреснуть! Об ангелах! О демонах! Они все навечно останутся в темнице! А мы и вовсе исчезнем!

– Меня это полностью устраивает. Я принес в этот мир слишком много боли. Больше никаких богов. Никакого Императора. С этого момента Валтарсия будет свободна ото всех. Огонь!

Объект 001, Свет. Мертв. Объект 5-473-58, Юг. Мертв. Репликация невозможна.

Потеряна связь с ретранслятором!

Потеряна связь с ковчегом!

Система экстренного пробуждения.

Подключение систем самодиагностики.

Анализ. Обнаружены энергетические потоки первого уровня. «Вера». Поиск целей для перенаправления. Копия, Юг. Нет соответствия. Копия, Свет. Найдена неполная копия. Потоки перенаправлены...

Доброе утро. Гея!

КОНЕЦ СЕРИИ